

**XXIII Международная научная конференция
«Цивилизация знаний: российские реалии»
«Цивилизационные задачи современного
правоведения: наука, образование, практика»
(стратегическая панель)**

(г. Москва, 08 апреля 2022г.)

**Сборник трудов конференции
I том**

РосНОУ
Москва
2022

УДК 34

ББК 67

XXIII Международная научная конференция «Цивилизация знаний: российские реалии» стратегическая панель «Цивилизационные задачи современного правоведения: наука, образование, практика» (г. Москва, 08 апреля 2022 г.) — М.: АНО ВО «Российский новый университет», 2022. Режим доступа: <https://rosnou.ru/institute/gi/conference/cz2022/> — Загл. с экрана.

ISBN 978-5-89789-187-0

8 апреля 2022 года» в рамках XXIII Международной научно-практической конференции «Цивилизация знаний: российские реалии» на базе Гуманитарного института АНО ВО Российской новый университет в комбинированном формате прошла Стратегическая панель «Цивилизационные задачи современного правоведения: наука, образование, практика».

В работе конференции работало 8 секций, более 100 участников, среди которых научно-педагогические работники, практики, аспиранты, студенты бакалавриата и магистратуры, из более 10 вузов и профильных организаций.

Основными темами для обсуждения в рамках тематических сессий международной научно-практической конференции стали научные взгляды, связанные с цивилизационной ролью права в применении цифровых технологий в государственной деятельности, экономике и в общественной жизни, исследование актуальных вопросов правотворческой и правоприменительной деятельности в связи с цифровизацией общественных отношений, а также определение направлений совершенствования правовых институтов в условиях смены научно-технологической парадигмы.

Рецензенты:

Бевзюк П.И.; Быкова Н.В.; Гадельшина Л.И.; Дорохов Н.И.; Ключенко Л.Н.; Куликов Е.С.; Помазкова С.И.

Под общей редакцией:

Палкин Е.А. — кандидат физико-математических наук, профессор, проректор по научной работе, научный руководитель АНО ВО «Российский новый университет»;

Батколина В.В. — кандидат педагогических наук, исполнительный директор гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»;

Тыртышный А.А. — кандидат психологических наук, доцент, заместитель проректора по научной работе АНО ВО «Российский новый университет».

Составитель:

Прядкин В.В.

В сборнике опубликованы доклады и статьи в авторской редакции.

©АНО ВО «Российский новый университет»

©Коллектив авторов

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ.....	7
1. (Бабурин С. Н.) Начало преодоления Россией цивилизационного кризиса – в эффективности образования и науки	7
2. (Дорохов Н. И.) Цифровизации юридического образования: вызовы или возможности	19
3. (Коровяковский Д. Г., Храмов С. А.) Практика применения антидемпинговых и компенсационных пошлин в ЕАЭС и США	35
4. (Кашкин С. Ю.) Новейшие тенденции развития права	45
5. (Кручинина Н. В.) Гражданско-правовая защита прав граждан при использовании биотехнологий	49
6. (Семина Т. В., Шишкова С. М.) Культурно-правовой кризис: трансформация личности в современном социуме	55
7. (Ситникова Л. Б.) Некоторые вопросы к закреплению принципа презумпции морального вреда.....	64
8. (Чихладзе Л. Т., Ганина О. Ю.) Новые тенденции развития местного самоуправления в свете конституционной реформы 2020 г.	68
9. (Юн Л. В.) Конституционное правопонимание правоприменителей как одно из современных цивилизационных вызовов	77
РОЛЬ ЦИВИЛИСТИКИ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: К 100-ЛЕТИЮ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РСФСР ...	84
10. (Кожихин А. П.) Новое внедрение в сферу трудовых отношений электронного документооборота.....	84
11. (Никифоров А. В.) Архитектура управления традиционной коллегией адвокатов на современном этапе	93
12. (Помазкова С. И.) Эволюция вещных прав в России	101

13. (Савченко Л. В.) Право застройки как ограниченное вещное право	110
14. (Иванова Ж. Б.) Развитие института гражданской правоспособности: столетняя история правового регулирования	121
15. (Киреенко В. А.) Современное российское законодательство в области охраны авторских прав	130
16. (Андранинова Л. В., Чиркова Л. А.) Конфискация как способ прекращения права собственности	138
17. (Астахова Н. Ю.) Пределы ограничения принципа свободы договора .	143
18. (Жендарова Л. А.) Злоупотребление правом собственности.....	151
19. (Лабушева Я. Г.) Правовые риски и их место в системе управления рисками в страховой организации.....	158
20. (Рубцова М. А.) Особенности правового регулирования семейных отношений.....	166
21. (Чиркова Л. А., Андранинова Л. В.) Кадровая политика в системе государственной гражданской службы.....	171
ПУБЛИЧНОЕ И УГОЛОВНОЕ ПРАВО: СОВРЕМЕННЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ВЫЗОВЫ	180
22. (Фархутдинов Р. Д.) Налоговая реконструкция новый инкремент налоговых правоотношений.....	180
23. (Еникеев И. С., Воробьёва Я. А.) Криминалистическая тактика защиты и представительства.	186
24. (Пасько Н. Э.) Правоприменительная практика территориальных органов военной полиции в уголовном процессе	191
25. (Солдатов Р. Г.) Перспективы модернизации и глобализации Международного уголовного права.	198

26. (Арабаджийская Е. И., Останков Д. А.) Возможность введения, а также объективного применения прогрессивной шкалы налогообложения на территории Российской Федерации	204
27. (Демидова П. И., Кудряшова А. А.) Особенности государственно-правового развития в условиях экономических и политических санкций ...	220
28. (Книшенко С. Ю.) Современные тенденции уголовно-правовой охраны жизни в Российском законодательстве	228
29. (Проскурякова О. Р.) Вопросы уголовно-правовой ответственности медицинских работников.	233
30. (Соколова М. Д., Сахно А. В.) Проблема законности при применении мер административного пресечения.....	237
31. (Строк А. С.) История становления и развития института уголовной ответственности за жестокое обращение с животными в России.....	246
32. (Хохлова О. А.) Административная деликтоспособность как институт административного права.....	253
33. (Шилов А. А.) К вопросу о разграничении массовых беспорядков от группового хулиганства	259
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ПРАВА И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В СУВЕРЕННЫХ ГОСУДАРСТВАХ // ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ГОРИЗОНТЫ ПРАВА: КОНЦЕПТУАЛЬНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	263
34. (Семина Т. В., Го Вэй) Глобальная информационная дегуманизация личности: проблема современного общества.....	263
35. (Быкова Н. В.) К вопросу о развитии прав человека в эпоху цифровизации	272
36. (Гусев А. Ю.) Отдельные аспекты судебной защиты в условиях цифровизации	278

37. (Накрыжская В. А.) Некоторые правовые аспекты Программы ЕС "Зеленая сделка"	283
38. (Провоторова М. В.) Концепция развития и защиты суверенного информационного пространства (среды) Российской Федерации	290
39. (Руда М. Г.) Правовое регулирование использования биологических коллекций как «опоры» генетических исследований.....	300

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

DOI: [10.18137/CZ22.2022.80.55.001](https://doi.org/10.18137/CZ22.2022.80.55.001)

УДК 342.1

Бабурин С. Н.

Начало преодоления Россией цивилизационного кризиса – в эффективности образования и науки

Аннотация: Рассмотрены вопросы реформирования современного российского образования и науки как условия преодоления глобального мировоззренческого и цивилизационного кризиса. Особое внимание уделяется исправлению образовательных деформаций, вызванных ошибочными подходами к адаптации отечественного образования к Болонской образовательной системе. Используются сравнительно-правовой метод, метод анализа и синтеза, метод аналогии и моделирования. Аргументируются несколько моделей реформы, прежде всего возможность перевода российского юридического образования на сквозную магистратуру, когда абитуриенты будут поступать сразу в магистратуру, учиться традиционные пять или даже шесть лет и получать дипломы магистров. После окончания базовых трех курсов, как и после окончания колледжа или техникума, желающим уйти на практическую работу должен будет выдаваться диплом бакалавра.

Ключевые слова: цивилизационный кризис, образование, наука, высшая школа, Болонская система, магистратура, бакалавриат, аспирантура.

Baburin S. N.

The beginning of Russia's overcoming the civilizational crisis – in the effectiveness of education and science

---

Annotation: We consider the issues of reforming modern Russian education and science as a condition for overcoming the global ideological and civilizational crisis. Particular attention is paid to correcting educational deformations caused by erroneous approaches to the adaptation of domestic education to the Bologna educational system. The comparative legal method, the method of analysis and synthesis, the method of analogy and modeling are used. Several models of reform are argued, first of all, the possibility of transferring Russian legal education to a cross-cutting magistracy, when applicants will enter the magistracy immediately, study traditional five or even six years and receive master's degrees. After graduating from the basic three courses, as well as

after graduating from a college or technical school, those wishing to go to practical work will have to be issued a bachelor's degree.

Keywords: *civilizational crisis, education, science, higher education, Bologna system, magistracy, bachelor's degree, postgraduate studies.*

Введение. Особенности современной эпохи.

Один из основоположников отечественной педагогической науки К. Ушинский справедливо указывал, что дополнительные знания человека при его дурном воспитании могут быть просто опасны для общества. Потому вопрос о месте образования всегда, во все века, был важен для дальнейшего развития общества.

24 февраля 2022 г. началась специальная военная операция России на территории Украины, призванная обезопасить Российскую Федерацию от военной угрозы украинского неонацизма, защитить Русский Донбасс (Донецкую и Луганскую народные республики), спасти от гибели и безнравственного перерождения весь Русский мир.

Вслед за русским солдатом на освобождённые от укронацизма территории должен идти русский учитель. С чем же ему идти? И каков он, современный учитель, как и чему он способен учить?

Мир вступил в стадию абсолютной неопределенности. Это отметил в своём Послании Федеральному Собранию Российской Федерации Президент РФ В.В. Путин ещё весной 2021 года. Он подчеркнул, что абсолютная неопределенность порождена новыми вызовами всему человечеству, символом которых стала неведомая дотоле пандемия. Обращаю ваше внимание не на пандемию, резко сдавшую с началом военной операции России на Украине, а на то, что Президент РФ ещё весной 2021 г. подчеркнул, что на протяжении всей истории наш народ побеждал, преодолевал испытания благодаря своему единству, и сейчас для нас на первый план вышли семья, дружба, взаимовыручка, милосердие, сплочённость [1].

21 октября 2021 г. на заседании клуба «Валдай» Президент РФ уточнил свою мысль. Он специально акцентировал, что весь мир впервые оказался

в положении, когда человечество может прекратить свое существование даже без ядерных конфликтов в силу многих причин, в том числе – в силу утраты духовно-нравственных ценностей. В.В. Путин охарактеризовал кризис, переживаемый человечеством, как концептуальный и даже цивилизационный, признал банкротство существующей модели капитализма и призвал вернуться в поисках преодоления кризиса к идеологии здорового консерватизма и традиционных ценностей, переосмыслить роль этики в современной жизни [2]. Всё сказанное имеет прямое отношение к задачам, стоящим сегодня перед отечественными наукой и образованием. Необходимы стратегические перемены в науке и образовании.

Поскольку нарастающий экологический кризис, грозящий перерasti в глобальную катастрофу, вызван развитием производительных сил, достижениями науки и техники, то и выход из него немыслим без дальнейшего развития этих составляющих процесса цивилизации. Для того, чтобы найти такой выход, потребуется предельное напряжение творческого гения человечества, бесчисленное количество изобретений и открытий. Ради этого академик Н.Н. Моисеев призывал как можно скорее максимально раскрепостить личность, создать возможности для раскрытия своего творческого потенциала любому способному к этому человеку, что благотворно только на надёжной духовно-нравственной основе.

Преодоление современного цивилизационного и мировоззренческого кризиса может начаться только с повышения эффективности образования и науки. Поскольку сердцевина современных проблем – в глубоком кризисе мировоззрения, то особую роль играет совершенствование юридического и вообще социального знания, профессиональная подготовка юристов, экономистов, философов, социологов, психологов.

Наиболее полное раскрытие творческого потенциала личности становится в современных условиях жизненно важным для всей популяции *Homo Sapiens*. Новая цивилизация должна, по мнению Н.Н. Моисеева, начаться не с новой экономики, а с новых научных знаний и с

новых образовательных программ. Люди, по его мнению, должны воспринимать себя не господами, а частью Природы. Новые моральные принципы должны войти в кровь и плоть Человека [3]. Предлагалось искать новые дороги и на новом основании построить новое здание, основание которому следовало бы разыскать. Человечество должно научиться жить в согласии с Природой, с ее законами, что требует укрепления нравственных норм совершенно на новом, уже конституционном и глобальном уровнях [4]. Перед народами всего мира, к какой бы цивилизации они не принадлежали, стоит задача безотлагательно создавать нравственное общество и нравственное государство.

Особая роль в этом вопросе отводится развитию юридического образования. Именно новое понимание государства и права призвано заложить основы эффективности профессиональной деятельности юристов после получения ими образования, формировать всеобщее осознание решающей роли в социальном развитии справедливости и свободы, духовно-нравственных ценностей, взаимной ответственности личности и общества.

Девальвация образования и гуманитарного знания – главная причина цивилизационного кризиса. Юридическое образование – одно из ключевых в системе социального развития общества и в системе высшего образования. Среди основных опор России академик Д.С. Львов первой называл интеллект нации, её образованность. И видел главную опасность в утрате образованности, в утрате научных школ и инженерных кадров, в разрушении самой системы передачи знаний [5]. А ведь ни больше, ни меньше, но сами души людей нужно сперва образовать так, чтобы они смогли воспринять идею, или же саму идею нужно в определенном виде изложить для тех, кто уже достаточно образованы для её постижения [6].

Именно в образовании, в том числе юридическом, идёт в настоящее время острая межцивилизационная борьба, в которой России требуется сохранить свою культурно-историческую самоидентичность и овладеть всеми новейшими цифровыми технологиями [7].

Глобальный кризис XXI века стал возможен потому, что в России после 1993 г., а на Западе раньше, прошла образовательная и культурная контрреволюция, были разрушены традиционные культурно-исторические духовные ценности. Это стало возможным в том числе и потому, что в борьбе сторонников педагогии во главе с академиком РАО А.Г. Асмоловым был нанесен сокрушительный удар по советской педагогике, разрушены традиционные устои российского образования и воспитания. Сам культ тестирования и целевого натаскивания учеников и студентов на владение информацией привел к сворачиванию основ общества знания. Умение без понимания – вот что стало предметом оценок качества работы общего образования и высшей школы.

Когда речь идёт о юридическом и любом ином образовании, то мы привыкли иметь в виду не только обретение знаний и умений, но его воспитательную функцию, роль образования в совершенствовании духовно-нравственных качеств нового поколения. Традиционные культурно-исторические и духовные ценности должны быть в образовании незыблемы. Как подчеркивает фундаментальный принцип Великой Хартии университетов 1988 г., университет, «будучи в сердце различно организованных обществ в силу разнообразных географических условий и различий исторического развития, является автономным учреждением, которое критическим образом создает и распространяет культуру через научные исследования и образование» [13].

В современной Европе справедливо отмечают, что «университет, в котором у студента больше прав, чем обязанностей, не может быть местом успеха» [14; с. 72]. Академическая свобода, без которой немыслим настоящий университет, предполагает огромную наставническую роль профессуры, которая не может быть обеспечена никаким дистанционным способом обучения.

Как и искусство, любые навыки и наработки в высшем образовании, если они не практикуются в течение жизни хотя бы одного поколения,

безвозвратно утрачиваются [14; с. 71]. Как подчеркивал академик П.Л. Капица, «руководитель научной работы подобен режиссеру, он создает спектакль, хотя не появляется сам на сцене» [10]. В полном объеме это относится к роли вузовского профессора.

Университетские академические свободы должны пониматься адекватно, как гарантия моральной и интеллектуальной независимости по отношению к любой политической и экономической власти при реализации своей деятельность в области исследований и образования. Свобода исследований, образования и подготовки, будучи фундаментальным принципом жизни университетов, должна быть гарантирована как государственными властями, так и самими университетами, каждым в своей области компетенции. В высшем образовании не должно существовать географических и политических границ во взаимном познании и взаимодействии культур.

Перед Россией ныне стоит вопрос, сможет ли она стать цивилизационным лидером человечества в восстановлении культурно-исторических достижений образования и воспитания, переходу человечества к обществу знания, к нравственному государству, гармонично развивающемуся обществу и стабильно справедливому мировому порядку.

На примере решения задач подготовки юридических кадров следует разобраться с общими технологиями образования. Остановлюсь именно и только на технологической стороне вопроса.

Отечественная наука должна соответствовать роли локомотива преодоления современного кризиса. Разговоры о выходе России «из Болонской системы» столь же нелепы, как отождествление царящего в российском образовании разрушительного уродства с требованиями Болонской системы. Болонские стандарты высшего образования были созданы европейскими университетами ради формирования единого европейского образовательного пространства и вовсе не были предназначены для России. Российские чиновники, затеявшие реформу высшей школы в 2007 г., не поняв

Болонской системы (либо используя её с преднамеренными искажениями) сломали советскую систему подготовки кадров, учинив вместо неё нечто нелепое и неэффективное. Возражения многих вузов, учёных, политиков, общественных деятелей просто отмежались. Напомню, что Ассоциация юридических вузов, например, всегда заявляла об ошибочности и вредоносности непродуманного копирования Европы. Мне неоднократно доводилось призывать обратить внимание на решения самих европейцев [11]. Знать реальный текст Декларации о Европейском пространстве для высшего образования, подписанной министрами образования европейских стран 19 июня 1999 г. в Болонье, («Болонской декларации») и задуматься, например, над содержанием Саламанкской Конвенции европейских вузов, выработанной 29-30 марта 2001 г., но игнорируемой российским руководством образования до сих пор.

И дело не в учреждении этой конвенцией Европейской ассоциации университетов. В ней подчеркнуты ключевые для любого образования принципы: 1) конкуренция не может быть сведена к коммерческому концепту; 2) нежелательность утечки мозгов внутри Европы [8; с. 39]; 3) главная академическая ценность – это качество образования [8; с. 40].

Особенно важен для нас следующий Конвенции: «При определенных обстоятельствах университет может решить разработать интегральный учебный план, ведущий прямо к степени магистра» [8; с. 42].

Для законопослушных или усталых поясню: в 2001 г. в Европе фактически одобрили российский (советский) подход к образованию с 5-летней подготовкой специалистов, назвав его сквозной магистратурой. В России на такую европейскую позицию до сих пор не обращают внимания. А ведь для юристов и не только реализация модели сквозной магистратуры давно и успешно решила бы задачу подготовки кадров высшего образования.

В начале XXI в. в России умудрились повторить очень многие изъяны системы образования, с которыми за 100 лет до этого призывал бороться Д.И.

Менделеев. Он осуждал усиление в России недостатков западноевропейского образования, когда «всё наше образование направлено преимущественно в сторону индивидуалистическую, подобно древнему или средневековому, и на деле вовсе чуждо задачам жизненным и общегосударственным, для которых истинное знание состоит в умение видеть действительность, уловить условия, принять в расчет и сообразно со всем этим найти выполнимое или в данной частности пригодное решение» [12].

Советское высшее образование учло многие менделеевские замечания, его важной чертой стало разделение вузов на классические университеты, предполагавшие фундаментальные научные и образовательные подходы, и институты, ориентированные на конкретные отрасли народного хозяйства или сферы социальной жизни.

Кроме того, обучение строилось по унаследованной со времен М.В. Ломоносова традиции заложить на первом этапе фундаментальные основы образования, научить будущего специалиста думать, а на старших курсах провести специализацию. При внедрении бакалавриата такой подход был сломан, фундаментальные дисциплины постарались перенести на уровень магистратуры, строя подготовку кадров без создания фундамента знания.

Наиболее ярко выражен абсурд подхода в принципе, что человек без базовых знаний специальности уровня бакалавра может сразу получать степень магистра, подтверждающую его высшую подготовку по специальности. И ведь все понимают, что за 2 года обучения он не сможет быть большим профессионалом в профессии, чем тот, кто её осваивает 4 года.

Это основные, хотя и не все деформации российского образования.

Стратегия и тактика реорганизации современного российского образования и российской науки. На чем сосредоточить ныне наши усилия по улучшению качества подготовки юристов, да и всех специалистов в России? Прежде всего на необходимости перестать считать образование услугой. «Образовательные услуги», закрепленные в российском законодательстве – это легализация цивилизационной катастрофы! Конечно,

российский закон об образовании необходимо править, и не только в этом отношении.

Надо возвращать в вузы отечественные образовательные традиции, в образование – педагогику при сохранении лучшего опыта педагогики. Вспоминать идеи и принципы Н.К. Крупской, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского. Восстанавливать в памяти новаторский опыт Ш.А. Амонашвили, С.А. Лысенковой, В.Ф. Шаталова, М.П. Щетинина, И.П. Волкова, Б.П. Никитина и других.

Утверждал и смею утверждать вновь, что есть три достаточно простых подхода к исправлению ошибок, допущенных за последние десятилетия в организации отечественного образования и науки. Выбор оптимального решения – это вопрос сугубо политический.

Во-первых, с учётом обрушения прежнего однополярного мирового порядка и исключения российского образования из европейского образовательного пространства, как заявлено в Европе, надо просто отбросить любые привязки нашего образования и его уровней к европейским, сохранив свою систему СПО, ВПО, аспирантуры и докторантуры.

Ныне есть все основания перестать наивно кого-то копировать, перестать ориентироваться на признание или непризнание дипломов за рубежом, на трудоустройство российских выпускников в других странах. Дипломы тех, кто нужен нашим цивилизационным соперникам, признавали и признают, в тех же США или Европе. Нам давно следует ориентироваться на нужды своего народного хозяйства и своего, российского общества. Довольно поощрять отъезд молодёжи за рубеж. Для юристов это не главная проблема, но она и в юридическом мире затрагивает сферу деятельности адвокатов или юристов, работающих в народном хозяйстве. Слава Богу, что сами перемены в мире создали нам условия для прекращения работы на Европейский Союз, работаем только на себя и готовим по своим стандартам кадры для наших друзей.

Во-вторых, как общество, ориентирующееся на традиции, а не на

сияминутные политические эмоции, мышьем перейти к сквозной магистратуре, избавившись одновременно от нелепого понятия «специалитет». Появление «специалитета» было в своё время вызвано завуалированным стремлением сохранить от разрушения подготовку специалистов хотя бы по жизненно важным профилям или направлениям. При «сквозной» магистратуре будут поступать сразу в магистратуру, учиться традиционные 4, 5 или даже 6 лет и получать дипломы магистров. После окончания базовых 3 курсов, как и после окончания колледжа или техникума, желающим уйти на практическую работу должен выдаваться диплом бакалавра. Аналогом такого диплома в былые годы были диплом техникума или справка о получении неполного высшего образования.

Практически в таком техническом изменении и вся реформа. Сами федеральные государственные образовательные стандарты можно достаточно легко и быстро привести в соответствие с запросами практики и традициями Отечества. Больше ничего не надо ломать.

В-третьих, можно пойти через отождествление магистратуры с аспирантурой, приравняв европейский бакалавриат к традиционному российскому высшему образованию, диплом бакалавра – к диплому нашего специалиста. После защиты кандидатской диссертации выдавать не диплом кандидата наук, а диплом магистра соответствующих наук. Высшее образование в течение 4-5 лет завершать выдачей дипломов бакалавров (специалистов). И это будут уже полные специалисты в профессии.

В любом случае аспирантуру надо возвращать из нелепого дополнительного уровня образования в систему подготовки кадров высшей научной квалификации, вновь увязывая её с успешной защитой кандидатской (магистерской) диссертации.

В общем образовании надо возрождать роль учителя как творца талантливых личностей, а не репетитора ЕГЭ и радетеля лишь о дефективных и увечных детях. Необходимо опирающееся на правду истории, классическую

русскую литературу и принцип универсальной подготовки школьников обновление учебных планов и программ. Реальная, а не показная социальная защищенность учителей.

В высшем образовании важно восстановить ломоносовские принципы университетов и советское понимание специализированных институтов (университетов), эффективные уровни образования, саму последовательность обучения – от общего к частному, от частного – к высшему.

В организации науки вернуть аспирантуру в систему научной подготовки, укрепить докторантуру как механизм подготовки учёных высшей квалификации, упорядочить работу вузов, имеющих право присуждать учёные степени без утверждения ВАК.

Итак, пришло время Российской Федерации сделать выбор, определиться, чего мы хотим от высшей школы. Парадоксально, но любое наше решение будет соответствовать основным принципам Болонской системы.

Целью переформатирования системы образования и науки должно стать подготовка нового поколения граждан России к успешной профессиональной деятельности по созданию достойной жизни народа, обеспечению безопасности государства и общества, гармонии человека и природы, плодотворному труду по достижению высшей цели социального развития – построению совершенного общества счастливых людей. Обновление науки и образования – это непременное условие успешного достижения такой цели.

Преобразование российской науки и образования не будет мгновенным. Но промедление с переменами в этих сферах губительно не только для мобилизационного ответа России на все агрессивные действия Запада против России, но и для возрождения цивилизационной идентичности самого российского общества.

Список литературы:

- Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию, 21 апреля 2021 года // [URL:https://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/65418](https://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/65418) (дата обращения 5.07.2022).
- Путин В.В. Выступление на заседании клуба «Валдай», 21 октября 2021 г. // [электронный ресурс] – [URL:http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/community_meeting/66975](http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/community_meeting/66975) (обращение 5.07.2022 г.)
- Моисеев Н.Н., академик. Обращение, 23 февраля 2000 г. [URL:HTTP://www.ccas.ru/manbios/moistestam_r.html](HTTP://www.ccas.ru/manbios/moistestam_r.html) (дата обращения 07.07.2022 г.)
- Бабурин С.Н. Предотвратить эвтаназию человечества: нравственность и интеграционный конституционализм как основа трансформации современного права // Государство и право. 2021. № 6. С. 73-86.
- История русской экономической мысли в XX в. / К.А. Смирнов, И.М. Братищев, Т.Ю. Прокофьева [и др.]; под науч. ред. К.А. Смирнова. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 261 с.
- Фихте И.Г. Сочинения. – СПб., 2008.
- Бабурин С.Н. Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма. – М.: Норма, 2020. – 536 с.
- Болонский процесс. Основополагающие материалы / сост. А.К. Бурцев, В.А. Звонова; пер. с англ. А.К. Бурцева. – М.: Финансы и статистика, 2006. –
- Понкин И.В., Лаптева А.И. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Изд. 2, доп. и перераб. М., 2021.
- Капица П.Л. Эксперимент. Теория. Практика. Статьи и выступления. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Наука, 1987. – 495 с.
- Бабурин С.Н. Российская высшая школа в общеевропейском образовательном пространстве: оценка ситуации // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. 2020. № 3 (25). – С. 5-11.
- Менделеев Д.И. Заветные мысли. Полное издание (впервые после 1905 г.). – М.: Мысль, 1995. – 413 с.
- Великая Хартия университетов // Болонский процесс. Основополагающие материалы / сост. А.К. Бурцев, В.А. Звонова; пер. с англ. А.К. Бурцева. – М.: Финансы и статистика, 2006. С. 5
- Дидье Делиньер, цит. по: Понкин И.В., Лаптева А.И. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Изд. 2, доп. и перераб. М., 2021. С. 72.

Бабурин Сергей Николаевич

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник – научный руководитель Центра интеграционных и цивилизационных исследований Института государства и права РАН; профессор Московского университета им. С.Ю. Витте; профессор Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, президент Ассоциации юридических вузов.
e-mail: 1357343@mail.ru

Дорохов Н. И.

Цифровизация юридического образования: вызовы или возможности

Аннотация: В статье рассматриваются состояние, актуальные проблемы и перспективы развития цифровых технологий в области современного юридического образования; обосновываются положения относительно трансформации профессиональной подготовки юристов в цифровую эпоху. Цель представленного исследования заключается в теоретико-методологическом осмыслении места и роли цифровизации, ее инструментария в системе юридической практики и современного юридического образования, выявление и обоснование возможных рисков и оптимальных путей их разрешения с учетом современных юридических реалий.

Данный подход, с одной стороны, свидетельствует об очевидной актуальности и востребованности исследования заявленной темы; с другой стороны, требует весьма четких методологических подходов и методов исследования, в их числе – общепhilosophические (общемировоззренческие) подходы, общенаучные методы (приемы) и в определенной степени частнонаучные (специальные) методы. Основные результаты исследования указывают на комплексный характер цифровизации юриспруденции, включая систему юридического образования; обосновывают общие выводы и рекомендации по реализации потенциала цифровизации как основного тренда дня сегодняшнего.

Ключевые слова: юриспруденция, цифровизация, правовая политика, право будущего, дистанционное образование, цифровые образовательные технологии, информационные технологии.

Dorokhov N. I.

Digitalization of legal education: challenges or opportunities

Annotation: The article discusses the state, current problems and prospects for the development of digital technologies in the field of modern legal education; substantiates the provisions regarding the transformation of the professional training of lawyers in the digital age. The purpose of the present study is to theoretically and methodologically understand the place and role of digitalization, its tools in the system of legal practice and modern legal education, to identify and justify possible risks and the best ways to resolve them, taking into account modern legal realities.

This approach, on the one hand, indicates the obvious relevance and relevance of the study of the stated topic; on the other hand, it requires very clear methodological approaches and research methods, including general philosophical (worldview) approaches, general scientific methods (techniques) and, to a certain extent, particular scientific (special) methods. The main results of the study indicate the complex nature of the digitalization of jurisprudence, including the system of legal education; substantiate general conclusions and recommendations for realizing the potential of digitalization as the main trend of today.

Key words: *jurisprudence, digitalization, legal policy, law of the future, distance education, digital educational technologies, information technologies.*

В соответствии с Указом Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» в качестве одной из приоритетных национальных целей развития российского государства и общества определена цифровая трансформация. При этом ключевым направлением, нацеленным на достижение поставленных задач, обозначено достижение «цифровой зрелости» в ряде отраслей, в том числе в области образования. В развитие указанного акта принят ряд документов, в которых отражается официальная позиция понимания, что представляет собой «цифровая зрелость». Вместе с тем в юридической науке пристального внимания к цифровизации образования, попыток оценки его ценности и значимости в современном информационном обществе не наблюдается. Это позволяет констатировать, что в очередной раз мы сталкиваемся с феноменом опережающего использования в системе правового регулирования недостаточно определенных перспектив, не нашедших пока должного теоретического и смыслового анализа.

При всей, казалось бы, очевидности ожидаемых перспектив «цифровизации права, юриспруденции, юридического образования», тем не менее, модель права будущего в эпоху цифровизации далеко неоднозначная. В профессиональных, научных и образовательных кругах существует несколько подходов, оценок, взглядов, порой диаметрально противоположных, на перспективы и главное - целесообразность перехода в

цифровой формат и использование цифрового поля как в вопросах юридической практики, так и научно-образовательной деятельности. Есть сторонники утверждения цифрового пространства в правовой области, так и противники ее цифровизации, обосновывая в цифровых переменах цивилизационные вызовы и угрозы для права, и таких его неизменных ценностей как равенство и свобода, добро и справедливость, законность и ответственность. Более того в профессиональных кругах звучат оценки мало перспективности профессии юриста в условиях глобальной цифровизации, угрозы для юридической профессии. Отмечается, что ожидаемая цифровая диктатура приведет к новому явлению и состоянию с весьма фигулярным и неоднозначным названием – «электронный фашизм». Обзор данной позиции представлен в ряде научных трудов и статей В. Д. Зорькина, А. Долинина, М. Игнатьева, Д. Спиллмана, И. Спиллмана, Ж. Бодрийяр и др. [4; 8; 13, с. 7-19; 14; 22].

Надо сказать, что такая позиция не случайная. Право всегда было и остается явлением достаточно консервативным. И тот факт, по оценкам экспертов, что уровень проникновения цифровых технологий в область права сегодня составляет не более 30 процентов, а доля доступных юридических онлайн-услуг не превышает 4-5 процентов является неким подтверждением отмеченной тенденции. В любом случае мы выходим на ряд проблем, требующих глубокого анализа и осмысливания, по мере возможности определения дальнейших перспектив и главное реальных критериев профессионального и личностного развития юриста, будущего специалиста в эпоху цифровизации юридической практики и образования.

Диалектика практики и образования такова, что в этом тандеме первоначальная ступень за практической областью, сферой деятельности. Именно практика высказывает некие рекомендации по совершенствованию профессиональной модели будущего специалиста. Именно практика дает основания для уточнения новой волны компетенций выпускников-специалистов, именно практика, условно говоря, курирует содержательную

сторону образовательного процесса, делая некие замеры и корректируя логику и формулируя новые требования в подготовке профессиональных кадров. В силу сказанного рассмотрим, прежде всего, ряд важных и ключевых проблем перспектив внедрения цифровых технологий в отдельных областях юридической практики.

Актуальные проблемы юридической практики в эпоху цифровых технологий и их отражение в перспективах юридического образования.

Надо заметить, что на сегодня общий фон востребованности процессов цифровизации в отдельных областях юридической практики весьма заметен и даже впечатляет. Признаться трудно представить работу юриста без справочно-правовых систем, которые существенно повысили уровень законодательной деятельности и правоприменения, а также сэкономили огромный объем времени и сил профессионального сообщества. Применительно к России речь идет, прежде всего, о таких справочно-правовых системах как «Консультант Плюс», «ГАРАНТ», юридических порталах высших органов государственной власти; аналогичные возможности характерны и для других стран.

В мировой практике существуют еще большие возможности по цифровизации юридической практики. Специалисты отмечают, что в ближайшее время за счет создания юридических программных документов существенно видоизменится сама структура юридического рынка услуг, что объективно приведет к существенному изменению профессионального облика юриста, к переменам его профессиональной модели. И перспективы развития цифровизации юридической практики и образования в этом отношении поражают.

Вместе с тем в экспертных кругах относительно перспектив развития цифровизации юриспруденции звучат большие ноты озабоченности и тревоги. В качестве иллюстрации обратимся к одной из ключевых проблем, имеющих отношение как к юридической практике, так и юридическому образованию – это *законы будущего*. Существует большая вероятность того, что законы

будущего – это не столько законы в понимании их юридической силы и смысла, а некие алгоритмы без учета большого числа факторов субъективного характера, спектра особенностей общественных отношений, которые выступают предметом их правового регулирования и иных обстоятельств.

Аналогичной, не менее актуальной, проблемой является *тема правового статуса искусственного интеллекта*, особенно в случаях передачи функций судов искусственному интеллекту [3, с. 56-65; 7, с. 23-31; 21, с. 34-43; 24]. Позиция большинства ученых на сегодня таковая, что в случаях, когда правовые нормы могут иметь несколько значений, в том числе даже в рамках одного законодательного акта; а автоматизация и роботизация деятельности судов (даже по очевидным делам судопроизводства) априори исключает такой институт и важнейший аспект как судебное усмотрение, вызывает большие сомнения на перспективы цифровизации в данной области юридической практики. Безусловно, данный аспект неоднозначности восприятия названной проблемы не может не отразиться на содержании и перспективах современного юридического образования.

Важно также отметить, что цифровизация юридической области приведет к *радикальным переменам в системе права*, его составляющим структурным элементам – отрасль права, подотрасль, институт права, нормы права. Можно ожидать, что система права, как и в целом правовая система государства на пороге новых перемен – утверждения новых отраслей (подотраслей, институтов права), таких как – программное право, право цифровых споров, право цифрового государственного (публичного) управления, право цифрового государственного строительства и др. Кроме этого, как утверждают специалисты, серьезная цифровая прививка будет сделана и ведущим отраслям права – гражданскому, трудовому, уголовному, административному и многим другим отраслям права. Это вызовет соответствующие перемены в системе законодательства, в содержании отраслей законодательства, в системе юридического образования.

Весьма важной проблемой может стать – *трансформация «вечных*

ценностью» в природе права – принципов гуманизма, социальной справедливости, единства и соразмерности прав и обязанностей, гуманизма, сочетания убеждения и принуждения, законности, взаимной ответственности государства и личности и др. Проиллюстрируем данное предположение на примере трансформации принципа свободы труда в цифровую эпоху [29, с. 104-113].

Свобода труда – это один из ключевых принципов общественно-государственного устройства Российской Федерации. Он в качестве концептуальной идеи пронизывает отрасль трудового права и сферу трудовых отношений, нашел конституционное закрепление (ст. 37 Конституции РФ). Более того данный принцип в последние годы приобрел межотраслевое звучание; он в значительной мере востребован и в рамках уголовного, административного права, и в иных отраслях права. Комментарий вокруг данного принципа в литературе достаточно богатый и многообразный [15, с. 14-21; 16; 17; 27; 29, с. 104-113].

В связи с процессами цифровизации статус данного принципа существенно пошатнулся, что не может не найти отражения в логике юридического образования. Речь идет о следующих проявлениях, весьма заметных в наше время: это и масштабное замещение человека более продвинутыми искусственными системами (роботами, компьютерами/алгоритмами, нейросетями, киберфизическими системами, искусственным интеллектом), отстранение человека-труда от реальных механизмов взаимодействия как между собой, так и человека и объектов окружающей среды (вещей, процессов, предметов), принципиальное видоизменение характера интеллектуального труда человека, изменение труда в его первородном физическом понимании (труд как работа); интеллектуальный и физический труд стал возможным и реальным для машин, что ведет к автоматической замене человека; более того у компьютера стали заметными такие свойства труда как требуемые знания, умения, навыки, т.е. компьютер заимел уже в реальном состоянии когнитивную систему – систему

познания, в основе которой лежит взаимодействие мышления, сознания, памяти и языка и др. [29, с. 104-113].

Таким образом, можно утверждать, что «святость принципа свободы труда», к которому человечество шло на протяжении всей своей истории цивилизации существенно поколеблена, а территория свободы в трудовой деятельности постоянно будет сокращаться под напором, не ведающим усталости работников-роботов.

Наиболее яркой и с точки зрения перспективности, и с позиции дискуссионности влияния процессов информационных технологий на содержание юридической практики является *проблема цифровизации в сфере осуществления правосудия*. Отметим, что данный фактор, безусловно, не может не найти отражения в организации образовательной деятельности по направлению Юриспруденция (уголовно-правовой и гражданско-правовой профиля).

Об актуальности данной темы свидетельствует важность разработки специального доктринального документа – Концепции российской правовой политики в сфере электронного правосудия [19, с. 49-57], где авторами дается характеристика современного состояния электронного правосудия, предлагается перечень основных дефиниций и понятий, определяются цели, задачи и средства правовой политики в сфере электронного правосудия; раскрываются основные направления правовой политики в сфере электронного правосудия, аргументируется необходимость подготовки Словаря-справочника «Российская правовая политика в сфере электронного правосудия» и ряд иных предложений.

При всей очевидности ожидаемых проблем в вопросах организации и функционирования электронного правосудия, тем не менее выделим ряд таковых, требующих осмысления, изучения и разрешения до того, как можно будет говорить о системе и доктрине электронного правосудия. Рассмотрим некоторые из них.

Во-первых, речь идет о трансформации правового регулирования

отношений, связанных с применением цифровых технологий в судебной системе и в системе исполнения судебных актов. В центре ожидаемой трансформации вопрос о соотношении искусственного интеллекта и правосудия по гражданским, уголовным и административным делам; о введении значительного числа технологических новшеств с целью перевода организационных, судопроизводственных, делопроизводственных и иных отношений на совершенно новый уровень во взаимодействии с участниками процесса. В итоге большая вероятность неравного положения субъектов процесса с цифровыми и телекоммуникационными технологиями [18, с. 151-159].

Во-вторых, существует большая вероятность рисков, а их процент будет только множиться, при сборе биометрических сведений в общественных местах для целей удаленной идентификации граждан, поскольку «право на уважение частной жизни и защиту персональных данных лежат в основе фундаментальных правозащитных проблем при использовании технологии распознавания лиц».

В-третьих, реализовывая действие принципа открытости правосудия объективно складываются условия необходимости обеспечения информационной безопасности при хранении и передаче данных. Данная проблема становится ключевой [18, с. 151-159]. В этих условиях нужна продуманная система мер и действий, направленных на дополнительную безопасность участников процесса от регистрации пользователей при входе в регистрацию в систему до завершающих процедур вынесения судебного решения. По сути, речь идет о многоуровневой системе защиты информации и безопасности.

В-четвертых, весьма жизненной и необходимой для своего решения является проблема совершенствования, а точнее приведения к единой системе юридической терминологии в области цифрового правосудия (языковая идентификация).

В-пятых, цифровизация в сфере осуществления правосудия невозможна

без решения ряда практических задач. В частности, аппаратное оснащение рабочего места судьи. По итогам социологических исследований только 46 проц. судей относительно довольны оснащением рабочего места. В большинстве случаев встречаются жалобы на отсутствие тех или иных технических возможностей, отсутствие сети Интернет или ограниченный к нему доступ, замену устаревшего парка компьютерной техники и др.

Подводя предварительные итоги рассматриваемым вопросам относительно перспектив электронного правосудия как одного из наиболее реальных и наглядных перспектив цифровизации юридической практики и образования, необходимо отметить, что система российского правосудия находится в самом начале длительного пути.

Говоря об актуальных проблемах цифровизации юридической практики, нельзя не отметить еще одну тенденцию, характер и влияние которой идет вразрез канонам гуманитарных, естественно-правовых основ организации демократического общества и власти. Это *проблема экспансии публичного права (публичной власти) в сферу частных интересов* путем формирования новой управлеченческой парадигмы посредством возможности цифровизации и ее процессов.

В условиях масштабной цифровизации публичного (государственного и муниципального) управления значительно усилились по отношению к частной сфере общественных отношений (порой несоизмеримо) исходные каноны публичного права - императивность правового регулирования, жесткая ориентация на удовлетворение публичных, общественных интересов; иерархические отношения субъектов публичных отношений, одностороннее волеизъявление субъектов, широкая сфера компетенции государственных органов и должностных лиц, масштабное преобладание санкций преимущественно штрафного (карательного) характера, неоправданно высокая степень централизованного регулирования и др. [20, с. 261-263].

Важно отметить, что в этих условиях появляются новые риски во взаимоотношениях власть и бизнес-сообщество, власть и частный сектор

экономики (яро цивилизованного рынка), что объективно приводит к снижению инициативы индивидуальных юридически равноправных собственников в их предпринимательской, имущественной деятельности в личных отношениях, к падению статуса их автономного положения [25, с. 136-141; 9, с. 78-91; 10, с. 88-98].

В литературе выделяется несколько групп ожидаемых рисков как отражение экспансии публичного права (власти) в сферу частных интересов путем активного и в какой-то мере жесткого обращения к процессам цифровизации в системе управления [25, с. 136-141]. Данные тенденции не могут не учитываться в вопросах организации юридического образования посредством определения новых образовательных подходов, методических приемов и средств при изучении цикла юридических дисциплин публичного и частного права.

События последнего времени, вызванные как противодействием COVID-наступлению, с одной стороны, так и масштабными процессами цифровизации общественных отношений, с другой, предопределили иллюзорность демократических принципов и независимости сферы частных интересов в государстве. Публичное право, будучи основой государственного управления, вторгается в сферу частных интересов и фактически начинает ею управлять, используя во многом потенциал цифровизации общества, а частное право перестает быть самостоятельным и подчиняется публичному праву [25, с. 136-141; 9, с. 78-91; 10, с. 88-98].

Мы остановились только на отдельных аспектах из области актуальных проблем цифровизации юридической практики, непосредственно предопределяющих влияние на организации юридического образования в эпоху цифровизации. Диалектика теории и практики, образования и практики таковы, что новые тенденции развития юридической практики как следствие отражения влияния процессов цифровизации общества, внедрения новых информационных технологий, безусловно, отражаются и в вопросах организации и функционирования системы современного юридического

образования, определяют новые требования и качественно иной уровень профессиональной подготовки специалистов в области юриспруденции.

Актуальные проблемы современного юридического образования в эпоху цифровых технологий.

Тема цифровизации образования вообще и юридического образования в частности получила заметное рассмотрение в литературе последних лет [1, с. 7-10; 2; 6; 11, с. 16-21; 23]. При этом под *цифровизацией юридического образования* следует понимать, с одной стороны, систему перевода образовательного процесса подготовки юристов нам качественно новую образовательную платформу, учитывающую цифровизацию все сфер современного общества; с другой – систему подготовки специалистов в области юриспруденции с использованием масштабных цифровых технологий, информационных ресурсов и интернет-пространства.

В условиях развития цифровых технологий одной из наиболее заметных проблем совершенствования юридического образования является *поиск новых методов и моделей обучения и получения профессиональных юридических знаний и навыков*. Требуется разработка комплексной инновационной модели профессиональной подготовки и переподготовки юристов, включающей такие элементы как:

- выработку новых концептуальных и организационно-управленческих подходов к формированию системы профессиональной подготовки юристов с учетом и на основе цифровой экономики, цифровой реальности во всех сферах общественного развития, что должно найти отражение разработке новых направлений (специализаций, профилей) юридического образования;

- качественное обновление содержательного компонента юридического образования, прежде всего в направлении развития цифровых компетенций студентов юридических вузов, предложений и внедрении новых компетенций и формирования нового стандарта компетентностного подхода в подготовке юристов, владеющих основными компетенциями в области правового регулирования цифрового общества, его правовой сферы с развитой

экосистемой [26, с. 80-93];

- высокий уровень подготовки профессорско-преподавательского состава и учебно-вспомогательного персонала в осуществлении сетевого взаимодействия, формирования цифрового контента для онлайн-обучения, оценки и развития предметных компетенций; очные, дистанционные, виртуальные и интерактивные форматы обучения в цифровую эпоху требуют формирования и использования цифровых образовательных ресурсов в учебном процессе;

- качественно новая методическая основа обеспечения учебного процесса в условиях цифровых технологий, включающая такие относительные новшества как онлайн-курсы и консультации, общедоступные гипермейдийные учебники, тренинго-тестирующие системы, игровые (ролевые) интернет-предложения, вопросно-ответные и образовательные чат-боты и др. [1, с. 7-10]

Вместе с тем, оценивая перспективы развития юридического образования в условиях внедрения масштабных цифровых технологий, в системе юридического образования существует опасность (и ряд специалистов предостерегают об этом) чрезмерного приоритета цифровых технологий в юридическом образовании во многом в ущерб классическим, традиционным канонам, важность использования которых именно в системе подготовки юристов трудно переоценить. И в этом, на наш взгляд, видится *одна из наиболее актуальных проблем современного юридического образования.* [12, с. 43-51]

Другой проблемой обучения в системе юридического образования является отсутствие (или недостаточность) в действующих ФГОС необходимого числа учебных дисциплин, в рамках отдельного раздела профессиональной подготовки с рабочим названием «Информационные технологии в юридической деятельности». Действующий образовательный стандарт предполагает одну-две дисциплины, что крайне недостаточно в современных условиях цифровизации профессиональной сферы деятельности.

Можно предполагать, что совершенствование системы подготовки

юристов должно основываться на гармоничном сочетании как традиционных методов, приемов, способов и средств, так и с применением современных методов обучения, основанных на эффективном использовании цифровых технологий.

Есть еще *один весьма важный аспект* в системе современного юридического образования с использованием потенциала цифровых технологий – он содержится в соотношении юридической науки, юридического образования и юридической практики (деятельности). Постараемся проиллюстрировать его положение на примере изучения юридической дисциплины «Административное право».

Административное право – ведущая отрасль в системе российского права, представляющая собой совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере государственного управления, исполнительной власти. Эти отношения, а именно они составляют предмет отрасли, порой называют государственно-управленческие отношения. Массовое использование, точнее внедрение, цифровых технологий в практическую, правовую, научную, образовательную и правоприменительную практику объективно привнесло изменения в предмет науки и отрасли административного права [5, с. 165-170].

Предмет административного права на сегодня стал гораздо более емким и более содержательным, чем, к примеру 20-30 лет тому назад и выходит за пределы государственного управления. В литературе с достаточно аргументированным обоснованиемдается оценка многоуровневого характера предмета науки и отрасли административного права. [9;10]. Выделяют как минимум четыре уровня правоотношений, которые под влиянием современных перемен в государственно-управленческой сфере и цифровых технологий дают представление о предмете Административного права.

Во-первых, это правоотношения в сфере реализации управленческой функции государственного администрирования, обеспечивающей поступательное социально-экономического развития общества и государства.

Во-вторых, правоотношения в сфере охраны общественного порядка и обеспечения безопасности личности, общества и государства в целом. Данная область правового регулирования и научно-теоретического анализа на сегодня весьма заметно насыщена цифровыми показателями, предполагает существенное обращение к потенциалу цифровых и иных технологических процессов.

В-третьих, правоотношения именно в сфере оказания публичных услуг (отношения реординации), которые возникают по инициативе рядового гражданина и обращения его в адрес институтов публичной власти, в сторону властных структур, заметно скорректировали проблематику как науки административного права, так и учебной дисциплины.

И, наконец, правоотношения, возникающие по инициативе заявителя по вопросам восстановления нарушенных неправомерными действиями должностных лиц государственной администрации прав и свобод граждан. И в данной группе правоотношений на первые позиции выдвигаются цифровые технологии в доказательстве характера неправомерных действий лиц, обличенных властными полномочиями, оценки фактов правонарушений, сбора доказательств, их квалификации и т.д. [5, с. 165-170].

Заключение

Подводя итоги рассматриваемым вопросам, отметим, что современные реалии цифрового развития общества, масштабное применение цифровых технологий оказывают непосредственное влияние на формирование профессионального облика юриста, вносят существенные корректизы в содержание юридической практики и как следствие в содержание юридического образования по подготовке будущих профессиональных юристов. В сложившихся условиях требуется, с учетом реформирования системы высшего образования, качественно новый уровень обучения при формировании и развитии цифровых компетенций студентов юридических вузов в процессе их профессиональной подготовки; новые возможности модернизации всей системы подготовки юридических кадров.

Список литературы:

1. Абдусаламов Р.А., Магдилова Л.В., Рагимханова Д.А. Некоторые проблемы совершенствования юридического образования в условиях цифровизации //Юридический Вестник ДГУ. Т.31. 2019. №3. С.7-10.
2. Алямкина Е.А., Рибокене Е.В., Рыбакова Н.А. Психолого-педагогические вызовы высшего образования цифрового века. Монография. М.: Изд. Му им. С.Ю. Витте. 2020. -110 с.
3. Баракина М.Ю. К вопросу формирования перспективной терминологии в области правового регулирования применения искусственного интеллекта //Юрист.2020. №9. С.56-65.
4. Бодрийяр Жан. Город и ненависть //Журнал «Логос». 1991-2005. Избранное: в 2 т. Т.2. М., 2006.
5. Воронов А.М. Наука административного права в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Государство и право. 2020. №6. С.165-170.
6. Горбунова Ю.А., Гусев Д.А., Минайченкова Е.И., Потатуров В.А. Гуманитарные проблемы цифровизации высшего образования в современном российском обществе. Монография. М.: изд. ЧОУВО МУ им. С.Ю. Витте. 2021. -144 с.
7. Горохова С.С. Теоретические подходы к публичной юридической ответственности в сфере использования искусственных интеллектуальных систем // Современный юрист. 2021. №2(35). С.23-31.
8. Долинин А. «Гибель Запада» и другие мемы: из истории расхожих идей и словесных формул. М., 2020.
9. Дорохов Н.И. Административно-правовые основы государственного управления в условиях глобализации информационных процессов и перехода к цифровой экономике //Трансформация публично-правовых средств развития экономики и финансов. Монография. Колл. авт. / Под ред. М.А. Лапиной, Г.Ф. Ручкиной. М., КНОРУС. 2019. С.78-91.
10. Дорохов Н.И. Основы государственного управления в области информационных технологий: административно-правовые аспекты // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2020. № 1. С.88-98.
11. Ершова И.В., Тарасенко О.А. Цифровое преобразование подготовки юристов от программной модели к практике реализации // Юридическое образование и наука. 2019. №3. С.16-21.
12. Жильцов Н.А., Чердаков О.И. Проблемные аспекты юридической профессии в условиях развития цифровой экономики (организационно-управленческие аспекты) // Юридический мир. 2018. № 12. С.43-51.
13. Зорькин В.Д. Providetia или о праве будущего в эпоху цифровизации // Государство и право. 2020. №6. С.7-19.
14. Игнатьев М. Права человека как политика и как идолопоклонство. М.,2019.
15. Канакова А.Е. Свобода труда и право на труд в рыночной экономике (конституционно-правовое исследование): автореф. дис. .... канд. юрид. Барнаул, 2016. С.14-21.
16. Кирикова В.В. Проблемы реализации конституционной свободы труда в условиях становления рыночной экономики в России: автореф. дис. .... канд. юрид. наук. М., 2001.
17. Кудринская Л.А. Добровольческий труд: опыт теоретической реконструкции: автореф. ... д-р социолог. наук. М., 2006.
18. Малько А.В., Афанасьев С.Ф., Борисова В.Ф., Кроткова Н.В. Проблемы цифровизации в сфере осуществления правосудия // Государство и право. 2020. № 10. С.151 -159.

19. Малько А.В., Афанасьев С.Ф. Проект Концепции российской правовой политики в сфере электронного правосудия как доктринальный документ // Государство и право. 2020. № 11. С.49-57.
20. Морозова Л.А. Теория государства и права. Учебник. М., Эксмо. – 2005. 448 с.
21. Попова А.В. Этические принципы взаимодействия с искусственным интеллектом как основа правового регулирования //Правовое государство: теория и практика. 2020. №3(61). С.34-43.
22. Стиллман Д., Стиллман И. Поколение Z на работе. Как его понять и найти. М.,2018.
23. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования. Монография. Под ред. А.Ю. Уварова, И.Д. Фрумина. – М.; изд. дом ВШЭ. 2019. – 344с.
24. Ужов В.Ф. Искусственный интеллект как субъект права // Проблемы российского законодательства. 2017. №3.
25. Усанов В.Е. Экспансия публичного права в сферу частных интересов: новая управленческая парадигма // Государство и право. 2020. № 9.С.136-141.
26. Храмцова Н.Г., Майборода Т.Ю. Подходы к развитию цифровых компетенций студентов юридических вузов //Перспективы науки и образования. 2019. №1(37). С.80-93.
27. Хурматуллина А.М. Право на труд как конституционная ценность и его обеспечение в субъектах Российской Федерации: автореф.дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2015.
28. Чуча С.Ю. Правовое регулирование дистанционной (удаленной) работы: вопросы теории и практики (обзор «круглого стола»)// Государство и право. 2021. № 4. С.155-160.
29. Шавин В.А. Трансформация принципа свободы труда в цифровую эпоху // Государство и право. 2021. №2. С. 104-113.

Дорохов Николай Иннокентьевич

кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры публичного и уголовного права, Почетный работник сферы образования РФ, АНО ВО «Российский новый университет»; профессор кафедры теории и истории государства и права Московский университет им. С.Ю. Витте Доцент департамента международного и публичного права Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

E-mail: arnita@mail.ru

Коровяковский Д. Г., Храмов С. А.

**Практика применения антидемпинговых и компенсационных пошлин в
ЕАЭС и США**

Аннотация. Проводится анализ практики применения «особых» пошлин в рамках ЕАЭС и в США в целях выявления сходств, различий и формирования рекомендаций по усовершенствованию соответствующего процесса и связанных с ним аспектов. Вопрос о применении инструментов и мер защиты внутреннего рынка ставится предельно остро, особенно в условиях настоящей действительности – в условиях нестабильной и напряжённой геополитической и геоэкономической ситуации.

Ключевые слова: отрасли рынка, внешнеэкономические операции, экономический ущерб, расследования, демпинговый и субсидируемый импорт, антидемпинговые и компенсационные пошлины, защита внутреннего рынка.

Korovyakovsky D. G., Khramov S. A.

**The practice of applying anti-dumping and countervailing duties in the EAEU
and the USA**

Annotation. The analysis of the practice of applying "special" duties within the EAEU and in the USA is carried out in order to identify similarities, differences and form recommendations for improving the relevant process and related aspects. The question of the use of tools and measures to protect the domestic market is extremely acute, especially in the conditions of the present reality – in an unstable and tense geopolitical and geo-economic situation.

Keywords: market sectors, foreign trade operations, economic damage, investigations, dumping and subsidized imports, anti-dumping and countervailing duties, protection of the domestic market.

В соответствии со статьёй VI Генерального Соглашения по тарифам и торговле 1947 года [1] компенсационная пошлина – «особая» пошлина, взимаемая в целях устранения действия дотации или субсидии, предоставленной прямым или косвенным образом на производство и/или экспорт товара; антидемпинговая же пошлина определяется как «особая»

пошлина, вводимая в целях минимизации негативных последствий от демпингового импорта.

Договором о ЕАЭС [3] также закреплены определения выбранных «особых» пошлин:

-антидемпинговая пошлина – пошлина, которая применяется при введении антидемпинговой меры и взимается таможенными органами государств-членов независимо от ввозной таможенной пошлины;

-компенсационная пошлина – пошлина, которая применяется при введении компенсационной меры и взимается таможенными органами государств-членов независимо от ввозной таможенной пошлины.

В соответствии с положениями из Раздела VII Закона Соединённых Штатов Америки «О тарифах» от 1930 года [4] антидемпинговые и компенсационные пошлины признаются экономическими инструментами, применяемыми в целях защиты внутреннего рынка от действий по недобросовестной конкуренции иностранных экспортёров в части демпинга и использования субсидий/дотаций при осуществлении сделок.

Механизм внедрения и применения един и закреплён актом наднационального законодательства (ГATT-47 [1], ГATT-94 [2]), однако возможно наличие отличительных особенностей, обусловленных сложившейся системой принятия нормативных актов, уровнем профессионализма и оперативности функционирования должностных лиц и прочими обстоятельствами.

Наиболее значимой частью исследования является анализ практики применения «особых» пошлин. Так в таблицах 1, 2 и 3 представлены сведения, иллюстрирующие функционирование Управления международной торговли Министерства торговли США – органа государственной власти, ответственного в том числе за обеспечение защиты внутреннего рынка страны.

Таблица 1
Количество принятых решений, касающихся введения антидемпинговых и компенсационных пошлин в США за период «Ноябрь, 2020 – Июнь, 2021» [5]

Показатель	Ноябрь, 2020	Декабрь, 2020	Январь, 2021	Февраль, 2021	Март, 2021	Апрель, 2021	Май, 2021	Июнь, 2021

1. Количество инициированных расследований	3	0	0	2	3	4	3	0
2. Количество принятых предварительных решений	6	8	3	4	4	1	3	3
3. Количество принятых решений о введении окончательной пошлины	0	4	3	5	5	1	4	6
Итоговое количество принятых решений	9	12	6	11	12	6	10	9

Источник: Case Announcement Archives // U.S. Antidumping and Countervailing Duties // Official Website of the International Trade Administration // [Internet source] URL: <https://www.trade.gov/case-announcements-archives> [5] // (дата обращения: 24.04.2022)

Таблица 2

Количество принятых решений, касающихся введения антидемпинговых и компенсационных пошлин в США за период с 21 июля 2021 года по 21 апреля 2022 года [6]

Показатель	с 21 июля 2021 года	Август, 2021	Сентябрь, 2021	Октябрь, 2021	Ноябрь, 2021	Декабрь, 2021	Январь, 2022	Февраль, 2022	Март, 2022	до 21 апреля 2022 года
1. Количество инициированных расследований	2	0	0	2	1	1	2	2	0	2
2. Количество принятых предварительных решений	1	4	1	2	2	0	2	0	3	1
3. Количество принятых решений о введении окончательной пошлины	1	0	2	3	0	0	2	1	2	1
Итоговое количество принятых решений	4	4	3	7	3	1	6	3	5	4

Источник: Recent Case Announcements // U.S. Antidumping and Countervailing Duties // Official Website of the International Trade Administration // [Internet source] URL: <https://www.trade.gov/ec-adcvd-case-announcements> [6] // (дата обращения: 24.04.2022)

Расследования проводятся по инициативе как участников отраслей рынка, так и органов власти, ответственных за ситуацию в рамках оного. Стоит отметить вариативность пострадавших отдельных отраслей рынка: так, например, в выбранном периоде («Ноябрь, 2020 – 21 апреля 2022 года») о негативных последствиях и необходимости в расследовании заявляли представители химической промышленности (в части зловредного импорта аммиачной селитры карбамида, акрилонитрил-бутадиенового каучука, суперабсорбирующих полимеров, хlorida бария, нитрита натрия), сегмента

машиностроения (в части демпингового и субсидируемого импорта грузовых железнодорожных сцепных систем и некоторых их компонентов), сельскохозяйственной промышленности (в части демпингового импорта лимонного сока, сырого мёда), тяжёлой и добывающей промышленности.

Таблица 3

Антидемпинговые и компенсационные пошлины, введённые в США в период с 20 июля 2021 года по 21 апреля 2022 года [6]

Инструмент	Товар	Страны	Ставки		Дата бюллетеня
			в отношении отрасли	в отношении отдельных компаний	
Антидемпинговая пошлина	Метионин	Испания Япония	37,53% 76,50%	37,53% 76,50%	20.07.2021
Антидемпинговая пошлина	Алюминиевая фольга	Армения	-	29,11%	17.09.2021
		Бразилия	13,93%	63,05%, 13,93%	
Компенсационная пошлина		Оман	3,89%	3,89%	
		Россия	62,18%	62,18%	
Антидемпинговая пошлина	Термобумага	Турция	2,28%	2,28%	27.09.2021
		Оман	1,93%	1,93%	
Антидемпинговая пошлина	Ветряные башни коммунального масштаба	Турция	2,60%	2,60%	07.10.2021
		Индия	1,93%	1,93%	
Компенсационная пошлина		Малайзия	0%	0%	
		Индия	2,25%	397,70%, 2,25%	
Компенсационная пошлина	Оборудование мобильного доступа	Китай	12,93%	18,34%, 11,95%, 448,70%	13.10.2021
			-	31,54%, 51,66%, 165,14%	
Антидемпинговая пошлина	Полиэфирная текстурированная пряжа	Индонезия	7,47%	26,07%, 7,47%	19.10.2021
		Малайзия	8,50%	8,50%	
Антидемпинговая пошлина	Пентафторэтан (R-125)	Таиланд	14,47%	14,47%, 56,80%	03.01.2022
		Вьетнам	-	2,58%, 22,36%	
Компенсационная пошлина	(PTFE ¹) гранулированная смола	Китай	-	267,41%, 267,51%	19.01.2022
			14,43%	12,75%, 14,66%, 306,57%	
Антидемпинговая пошлина		Индия	10,01%	10,01%	
		Россия	17,36%	17,36%	
Компенсационная пошлина		Индия	31,89%	31,89%	
		Россия	2,53%	2,53%	
Антидемпинговая пошлина	Органический соевый шрот	Индия	0%	0%, 9,26%	18.03.2022
			9,57%	9,57%, 283,91%	
Компенсационная пошлина	Некоторые снегоуборочные машины и их части	Китай	-	142,19%, 201,99%	22.03.2022
			203,06%	203,06%	
Антидемпинговая пошлина	Сырой мёд	Аргентина Бразилия Индия Вьетнам	16,92% 7,89% 5,87% -	9,17%, 24,67%, 49,44% 7,89%, 83,72% 5,52%, 6,24% 58,74%, 60,03%, 61,27%	08.04.2022

¹ PTFE – политетрафторэтиленовая

Приведённые в таблицах данные позволяют сделать следующие выводы:

1) итоговое количество решений, принятых в период «Ноябрь, 2020 – 21 апреля 2022 года», составляет 115, что свидетельствует об интенсивной работе по защите внутреннего рынка; о стремлении Управления международной торговли Министерства торговли США обеспечить комфортные и по-настоящему рыночные условия, исключающие негативное влияние со стороны иностранных экспортёров в результате действий по недобросовестной конкуренции, для оптимального развития и функционирования национальных предприятий; о крайне тщательном подходе отечественных производителей к анализу ситуации, имеющей место на рынке;

2) в рамках реализации функции по защите внутреннего рынка применяются в относительно равной степени антидемпинговые и компенсационные пошлины: всего за выбранный период введено 17 пошлин, 10 из которых направлены на ликвидацию ущерба от демпингового импорта, а 7 – на устранение негативных последствий от субсидируемого импорта;

3) пошлины вводятся одновременно в отношении отраслей иностранных экономики и отдельных их представителей, что иллюстрирует дискриминационное свойство, заложенное в сущности «особых» пошлин; а их ставки значительным образом различаются, что соотносится с активной борьбой с ущербом, понесённым сегментами рынка, и рассчитанными демпинговой маржой или доли субсидий, задействованных при осуществлении внешнеторговых операций (ставки субсидирования);

4) «особые» пошлины в выбранный период вводились в отношении товаров, в большей степени происходящих из развивающихся стран (13), в меньшей – из развитых стран (4), что идёт вразрез с представлением о либерализации внешнеторговых процессов и необходимостью в поддержке

стран, ориентированных на стабильный экономический рост и укрепление позиции на международной арене в качестве мировых держав с развитой экономикой.

Далее в таблицах 4 и 5 представлены данные, отражающие результаты деятельности Департамента защиты внутреннего рынка ЕЭК, достигнутые в период с 2020 по 26.04.2022.

**Таблица 4
Расследования Департамента защиты внутреннего рынка [7]**

Завершённые расследования			
Количество	Товары	Страны-экспортёры	Период
1) антидемпинговых повторных = 6	Кухонные и столовые приборы из коррозионностойкой стали	Китай	16.01.2020-04.12.2020
2) антидемпинговых «первых» = 4	Графитированные электроды диаметром не более 520 мм	Китай	09.04.2020-24.09.2021
	Нефтегазопромысловые трубы	Китай	
	Алюминиевая посуда	Китай	
	Первичный полиэтилен высокой плотности	Узбекистан	13.05.2020-29.04.2021
	Гусеничные бульдозеры	Китай	29.06.2020-
	Грузовые шины	Китай	26.08.2021
	Меламин	Украина	27.07.2020-
	Нержавеющие трубы	Украина	26.01.2022
	Некоторые виды стальных труб		30.07.2020-30.06.2021
			19.08.2020-02.07.2021
			17.09.2020-18.03.2022
			19.10.2020-09.09.2021
			08.02.2021-24.12.2021

Активные расследования			
Количество	Товары	Страны-экспортёры	Дата начала
1) антидемпинговых повторных = 5	Клиновые задвижки	Китай	23.06.2021
2) антидемпинговых «первых» = 2	Ферросиликомарганец	Украина	25.06.2021
	Ферросиликомарганец	Грузия	28.06.2021
	Стальные уголки	Украина	09.03.2022
	Грузовые шины	Китай	09.03.2022
	Гербициды	ЕС,	18.03.2022
	Грузовые шины	Великобритания	01.04.2022
		Китай	

Источник: Расследования // Департамент защиты внутреннего рынка // Торговля // Деятельность // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии // [Электронный источник] URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/podm/investigations/default.aspx?&&p_Investigation_Begin=20171123%2021%3a00%3a00&&PageFirstRow=1&&View={E401BF4E-F789-43A3-BFEB-427F52D3F878} [7] (дата обращения: 26.04.2022)

**Таблица 5
Меры защиты внутреннего рынка, действующие в ЕАЭС [8]**

Товар	Размер (в % от таможенной стоимости) и условия	Страны-поставщики
Оцинкованный прокат	-12,69%, 14,39%, 14,93%, 15,12%, 17,00%, 23,90% -с введением ценовых обязательств в отношении отдельных экспортёров.	Украина, Китай
Алюминиевая лента	13,14%, 16,18%	Азербайджан, Китай

Стальные бесшовные трубы, применяемые для бурения и эксплуатации нефтяных и газовых скважин	-12,23%, 12,30%, 23,18%, 25,21%, 31,00% -с введением ценовых обязательств в отношении отдельных экспортёров.	Китай
Кухонные и столовые приборы из коррозионностойкой стали	15,41%, 22,91%, 24,17%, 27,16%	Китай
Сварные трубы из коррозионностойкой стали	14,62%, 17,28%	Китай
Листовые рессоры	14,11%	Китай
Металлопрокат с полимерным покрытием	от 6,98% до 20,20%	Китай
Холднодеформированные бесшовные трубы из нержавеющей стали	19,15%	Китай, Малайзия
Нефтегазопромысловые трубы	-от 12,23% до 31,00%; -с введением ценовых обязательств в отношении отдельных экспортёров.	Китай
Стальные уголки	37,89%	Украина
Подшипники качения (за исключением игольчатых)	31,3%, 41,5%	Китай
Графитированные электроды	от 16,04% до 32,83%	Индия
Литые колёсные диски	33,69%	Китай
Гербициды	-от 27,47% до 52,23%; -с введением ценовых обязательств в отношении отдельных экспортёров.	Европейский Союз, Великобритания
Некоторые виды стальных труб	19,40%, 37,80%	Украина
Гусеничные бульдозеры	9,65%, 11,31%, 13,80%, 18,50%, 44,65%	Китай
Грузовые шины	14,79%, 19,86%, 28,03%, 32,14%, 35,35%	Китай
Нержавеющие трубы	4,32%, 18,96%	Украина
Ферросиликомарганец	26,35%	Украина
Горячедеформированные бесшовные трубы из коррозионностойкой стали	15,50%	Китай
Алюминиевая посуда	21,89%	Китай
Первичный полиэтилен высокой плотности	20,30%	Узбекистан

Источник: Меры // Департамент защиты внутреннего рынка // Торговля // Деятельность // Официальный сайт Евразийской экономической защиты // [Электронный источник] URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/podm/investigations/Measures.aspx> [8] (дата обращения: 26.04.2022)

В соответствии с приведёнными в таблицах 4 и 5 данными обоснованными представляются следующие выводы:

1) расследования, проводимые Департаментом защиты внутреннего рынка, направлены на выявление фактов демпингового импорта в отношении товаров-результатов функционирования представителей отраслей экономики – тяжёлой и химической промышленности; соответственно вводимые «особые» пошлины в подавляющем большинстве случаев касаются ограничения предложения иностранных товаров – труб, машин и частей, химических веществ и продукции, их содержащей;

2) круг стран, в отношении товаров из которых применяются меры

защиты внутреннего рынка, ограничен и включает в большей степени развивающиеся страны, а также Китай, Великобританию и интеграционный блок государств (Европейский Союз);

3) основной объём антидемпинговых пошлин (15) применяется к товарам из Китая как из одного из наиболее стабильных и крупных экспортёров товаров;

4) антидемпинговые пошлины вводятся в отношении как отраслей иностранных экономик, так и отдельных её представителей; при этом возможно применение дополнительных к мере условий, например, по установлению ценовых обязательств;

5) ставки пошлин варьируются – для отраслей и их представителей ставки различны – и в настоящий момент не превышают 52,23%.

Антидемпинговые пошлины в связи с вышеприведёнными сведениями признаются наиболее популярными в качестве инструмента защиты внутреннего рынка. В период существования ЕАЭС (и прочих его блоков-предшественников) компенсационные пошлины не вводились ввиду сложности определения фактов применения субсидий при экспорте иностранной компанией товаров. Однако, коль скоро Российская Федерация является членом данного интеграционного сообщества, необходимо отметить случай применения ею компенсационной пошлины.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 августа 2005 г. № 504 "О предварительных мерах по защите российских производителей прутков для армирования железобетонных конструкций" [10] была введена предварительная компенсационная пошлина в отношении товаров, страной происхождения которых является Украина, на 4 месяца в размере 21% от таможенной стоимости. В декабре же того года Постановлением Правительства №791 [9] введена окончательная компенсационная пошлина в отношении данного товара сроком до 14 августа 2007 года и в размере 21% от таможенной стоимости». Данная мера не была продлена, что связано с ликвидацией негативного эффекта от

субсидированного импорта, и, очевидно, закончила своё действие.

Практика внедрения «особых» пошлин в США и ЕАЭС сопряжена с общепринятым механизмом, однако тезис о равнозначности воздействия ответственных органов не соотносится с действительностью, поскольку:

1) Управление международной торговли Министерства торговли США функционирует эффективнее, нежели Департамент защиты внутреннего рынка ЕЭК, о чём свидетельствуют приведённые данные;

2) перечень товаров, на ограничении предложения которых сконцентрировано внимание органа власти США, гораздо шире;

3) ставки антидемпинговых пошлин, действующих в отношении отдельных товаров в США, отличаются большим разбросом (наряду со странами-юрисдикциями компаний, действовавших вразрез с добросовестной конкуренцией) и позволяют сформировать условия, достаточные для исключения поставок продукции, бывшей предметом демпингового или субсидированного импорта.

Кроме того, необходимо отметить публичное освещение результатов проведённых расследований: «В США в большей мере заинтересованы в информировании населения и субъектов экономики о применении «особых» пошлин. Уровень детализации представляющей в открытый доступ высокий, чего нельзя сказать в отношении ЕЭК».

Опыт США в части проведения расследований, информационного обеспечения, применения «особых» пошлин представляется крайне полезным и позволит Департаменту защиты внутреннего рынка ЕЭК вывести на новый уровень процессы, связанные с использованием инструмента по ограничению предложения отдельных иностранных товаров, экспортёры которых пренебрегли принципами рыночной конкуренции.

Список литературы:

1. Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1947 года // Официальный сайт Министерства промышленной торговли Российской Федерации // [Электронный источник]
URL:
https://minpromtorg.gov.ru/docs/#!generalnoe_soglashenie_po_tarifam_i_torgovle_1947_goda (дата обращения: 25.04.2022)

2. Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 // «АльтаСофт: Таможенные документы» // [Электронный источник] URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/94bn0004/>
3. Договор о Евразийском экономическом союзе" (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 01.10.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.10.2021) (опубликован в изданиях и на Официальном сайте Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/> - 05.06.2014, Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> – 16.01.2015)
4. Subtitle IV “Countervailing and antidumping duties // Chapter “Tariff act of 1930” // United States Code // Government Publishing Office // [Электронный источник] URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/USCODE-2019-title19/html/USCODE-2019-title19-chap4-subtitleIV-partI-sec1671.htm> (дата обращения: 25.04.2022)
5. Case Announcement Archives // U.S. Antidumping and Countervailing Duties // Official Website of the International Trade Administration // [Internet source] URL: <https://www.trade.gov/case-announcements-archives> // (дата обращения: 24.04.2022)
6. Recent Case Announcements // U.S. Antidumping and Countervailing Duties // Official Website of the International Trade Administration // [Internet source] URL: <https://www.trade.gov/ec-adcvd-case-announcements> // (дата обращения: 24.04.2022)
7. Расследования // Департамент защиты внутреннего рынка // Торговля // Деятельность // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии // [Электронный источник] URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/podm/investigations/default.aspx?&&p_Investigation_Begin=20171123%2021%3a00%3a00&&PageFirstRow=1&&View={E401BF4E-F789-43A3-BFEB-427F52D3F878} (дата обращения: 26.04.2022)
8. Меры // Департамент защиты внутреннего рынка // Торговля // Деятельность // Официальный сайт Евразийской экономической защиты // [Электронный источник] URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/podm/investigations/Measures.aspx> (дата обращения: 26.04.2022)
9. Постановление Правительства РФ от 21.12.2005 № 791 "О мерах по защите экономических интересов российских производителей прутков для армирования железобетонных конструкций" // Акт подписан 11.08.2005, опубликован 13.08.2005, вступил в силу 14.08.2005, окончил действие с 13.12.2005 // «Альта-софт: Таможенные документы» // [Электронный источник] URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/05ps0504/> (дата обращения: 27.04.2022)
10. Постановление Правительства Российской Федерации от 11 августа 2005 г. N 504 "О предварительных мерах по защите российских производителей прутков для армирования железобетонных конструкций" // Акт подписан 11.08.2005, опубликован 13.08.2005, вступил в силу 14.08.2005, окончил действие с 13.12.2005 // «Альта-софт: Таможенные документы» // [Электронный источник] URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/05ps0504/>? (дата обращения: 27.04.2022)

Денис Геннадьевич Коровяковский

доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры «Публичного и уголовного права» Российского нового университета

E-mail: sirah13@mail.ru

Сергей Андреевич Храмов

студент 4-го курса Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

E-mail: s-khramov@list.ru

Кашкин С. Ю.

Новейшие тенденции развития права¹

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с местом права в рамках современного устойчивого развития экономических и социальных процессов и цифровизации жизни. Обращено внимание на то, что прогрессивное развитие технологий создало условия для протекания процессов трансформации права. Автором проанализирован накопленный международный опыт и позиции разных стран, в результате чего сделан обоснованный вывод о том, что создание платформенного права и внедрение правовых платформ в регулирование межплатформенного взаимодействия и межэкосистемные связи является весьма прогрессивным и действенным методом правового регулирования и обеспечения безопасности использования высоких технологий и ИИ в повседневной жизни.

Ключевые слова: Цифровизация; Платформенное право; Цифровое право; Тенденции развития права; Межэкосистемные связи.

Kashkin S. Y.

The latest trends in the development of law

Annotation: The article discusses issues related to the place of law within the framework of modern sustainable development of economic and social processes and digitalization of life. Attention is drawn to the fact that the progressive development of technologies has created conditions for the processes of transformation of law. The author analyzes the accumulated international experience and positions of different countries, as a result of which a reasonable conclusion is made that the creation of platform law and the introduction of legal platforms in the regulation of cross-platform interaction and inter-ecosystem communications is a very progressive and effective method of legal regulation and ensuring the safety of the use of high technologies and AI in everyday life.

Keywords: Digitalization; Platform law; Digital law; Trends in the development of law; Interecosystem relations.

Сегодня цифровизация олицетворяет основные современные ценности и векторы развития экономических и социальных процессов не только в

---

¹ Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет – 2030».

обществах, государствах и интеграционных объединениях, но и на глобальном уровне. Она с неизбежностью влечет за собой и эволюцию правовых концепций, совершенствующих регулирование появляющихся в связи с его развитием инноваций.

Прогрессивное развитие технологий создало условия для современной правовой трансформации: сначала на основе компьютера появилось информационное право, затем с применением цифровых сетей в жизнь вторглось сетевое право. Когда к последнему добавился искусственный интеллект возникло платформенное право. Межплатформенное взаимодействие и появление комплексных платформ на основе нового уровня искусственного интеллекта, соединенное с применением сложных распределенных сетей привело к жизни экосистемы. Однако технический прогресс неуклонно ведет и к прогрессу правового регулирования и начало формироваться экосистемное право.[1] Экосистемы призваны создавать условия для обеспечения гармонии и в окружающей человека среде, и в самом человеке!

Интеграция, сети, платформы и экосистемы являются не только самыми масштабными инструментами глобализации, но и являются важным компонентом формирования устойчивого развития Человечества. И, соответственно, формируется новое направление развития права - право устойчивого развития. [2]

При этом все большее значение для исследуемых новых направлений права – информационного, сетевого, платформенного, экосистемного права и права устойчивого развития - просматривается необходимость установления прочной прямой и обратной связи с элементами гражданского общества и демократического правового государства, с реализацией прав и свобод человека. Это может быть осуществлено посредством использования уже работающих инструментов информационного и сетевого права, вмонтированных в платформы и входящих через них в экосистемное право и в право устойчивого развития.

Высокая лабильность цифровых платформ в отношении их правовой составляющей позволит быстро ориентировать правовое обеспечение под вновь возникающие потребности новых цифровых платформ и экосистем, минимизируя правовые барьеры и вероятность ущемления прав человека в процессе взаимодействия платформ и экосистем с людьми и межплатформенной и межэкосистемной интеграции, которые необходимы для обеспечения устойчивого развития.

Именно экосистемное право, при использовании его «чистыми руками» в интересах человека, максимально соответствует задачам глобальной реализации ESG-трансформации, и обеспечения устойчивого развития, особенностям цифровой экономики и отражает специфику современной научно-технологической революции.

Между сетевым, платформенным, экосистемным правом и правом устойчивого развития нет пока строгих четко очерченных границ: они все высоко технологичны, т.е. обеспечиваются информационными технологиями, работают с использованием цифры, строятся на системно-сетевой основе, наполняются усиливающимися элементами искусственного интеллекта и функционируют на основе сходных принципов практически в глобальных масштабах.

Они как бы эволюционно, количественно и качественно изменяясь, перетекают друг в друга, и, в соответствии с философским законом перехода из количества в качество, постепенно самоидентифицируются и начинают выходить каждый на свой цивилизационно значимый уровень, продолжая при этом взаимно обогащать друг друга и создавая существенный синергетический эффект. Не удивительно, что с правовой точки зрения все эти научно-практические направления охватываются более широким понятием цифрового права [3], но отнюдь не ограничиваются им.

Интеграция, платформа, экосистема и устойчивое развитие – являются наиболее масштабными и в определенной степени сходными инструментами глобализации, которые еще предстоит обстоятельно изучить с правовых

позиций.

Фрагментация современного мира, в том числе и заметная в результате пандемии коронавируса, последних международных провокаций США, ЕС и НАТО - в принципе не противоречит общей тенденции к глобализации, только ее механизмы в процессе реализации постоянно меняются, в т.ч. и чтобы не пугать Человечество ее глубиной, многообразием проявлений и масштабами возможных последствий.

Проанализировав международный опыт и позиции разных стран, можно прийти к выводу, что создание платформенного права и внедрение правовых платформ в регулирование межплатформенного взаимодействия и межэкосистемные связи является весьма прогрессивным и действенным методом правового регулирования и обеспечения безопасности использования высоких технологий и ИИ в повседневной жизни. Это важные инструменты создания права устойчивого развития, как коллективного солидарного искусственного «инстинкта самосохранения» для всего Человечества. Платформенное и экосистемное право, а также права устойчивого развития могут способствовать созданию условий для логичного и рационального развития цифровых систем, деятельность которых была бы направлена на благо Человечества, а реализация прав и свобод человека и гражданина стала бы для них высшей ценностью, определяющей стратегию дальнейшего развития права.

Список литературы:

1. Основы платформенного и экосистемного права: учебное пособие. Отв. ред. С.Ю. Кашкин, М., РУСАЙНС, 2021.
2. Европейское право устойчивого развития в глобальном сопоставлении: основные понятия, источники, проекты.: монография. Отв. ред. С.Ю. Кашкин, М., РУСАЙНС, 2021.
3. Цифровое право: учебник / под общ ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. - М.; Проспект, 2020.

Кашкин Сергей Юрьевич

Д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист РФ, Заведующий кафедрой «Интеграционного и европейского права» МГЮА имени О.Е. Кутафина,
e-mail: eul07@mail.ru

Кручинина Н. В.

Гражданско-правовая защита прав граждан при использовании биотехнологий¹

Аннотация: В статье исследуются вопросы правового регулирования и правовой защиты прав граждан использующих биотехнологии. Уделено внимание обеспечению контроля качества услуг, являющихся результатом широкого внедрения результатов биотехнологий в гражданский оборот, ответственности за ненадлежащее качество оказанных услуг, защиты прав граждан при использовании биотехнологий. Отмечается необходимость развития и продвижения мер по защите прав граждан в сфере использования биотехнологий.

Ключевые слова: гражданско-правовая защита; правовое регулирование биотехнологий; биотехнологии; ненадлежащее качество услуг; защита прав граждан.

Kruchinina N. V.

Civil law protection of citizens' rights when using biotechnologies

---

Annotation: The article examines the issues of legal regulation and legal protection of the rights of citizens using biotechnologies. Attention is paid to ensuring quality control of services resulting from the widespread introduction of the results of biotechnologies into civil circulation, responsibility for the inadequate quality of services rendered, protection of citizens' rights when using biotechnologies. It is noted that it is necessary to develop and promote measures to protect the rights of citizens in the use of biotechnologies.

Keywords: civil protection; legal regulation of biotechnologies; biotechnologies; inadequate quality of services; protection of citizens' rights.

Достижения в сфере биотехнологий повышают уровень жизни человека, улучшают ее качество, открывают новые возможности во всех сферах человеческой деятельности.

Результаты биотехнологий широко внедряются в гражданский оборот:

---

¹ Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет- 2030»

услуги по проведению добровольной государственной геномной регистрации и использовании геномной информации, услуги по проведению медико-генетического консультирования и диагностики, услуги по оказанию медицинской помощи с использованием генной терапии, услуги по оказанию медицинской помощи, с использованием вспомогательных репродуктивных технологий.

Вместе с тем возникают вопросы обеспечения контроля качества этих услуг, ответственности за ненадлежащее качество оказанных услуг, защиты прав граждан при использовании биотехнологий. Ученые и практики различных специальностей, в том числе и юристы, должны внести свой вклад в обеспечение безопасности процесса развития биотехнологий, действенности правовых механизмов защиты прав граждан при использовании биотехнологий.

Необходимо выявить особенности и риски возможных негативных последствий для граждан в сфере применения биотехнологий, выработать предложения, направленных на их минимизацию. Следует постоянно давать правовую оценку научным новшествам, определять границы дозволенного.

Например, ученые из китайского Сучжоу разработали технологию, способную контролировать в лаборатории процесс развития эмбрионов. [7] «Искусственная матка», или «устройство для долгосрочного вынашивания эмбрионов», теоретически может привести к тому, что женщине больше не нужно будет самой рожать детей. «Искусственная матка» представляет собой ряд контейнеров, заполненных специальной жидкостью. За развитием эмбриона следит и заботится о нем «няня-робот»: искусственный интеллект. Работа нейросети протестирована на зародышах мышей и показала отличные результаты. Китайские ученые считают, что их труд станет прорывом в деле деторождения в стране, где уровень рождаемости один из самых низких в мире. Если с технологической точки зрения проблем не предвидится, то с юридической и этической к изобретению Сучжоуского института биомедицинской инженерии и технологий под руководством профессора Сунь

Хайсюаня масса вопросов. [4; с. 129-142]

Полагаем определенные правила использования генетических технологий в сфере искусственной репродукции человека должны быть закреплены международной конвенцией, разработанной в рамках ООН или ВОЗ.

Нужно осуществить систематизацию договоров, при реализации которых используются биотехнологии. А договор о суррогатном материнстве на наш взгляд нуждается в нотариальном удостоверении, что позволит свести к минимуму случаи фальсификации, злоупотребления, мошенничества.

Необходимо совершенствовать правовую базу, регулирующую развитие и использование биотехнологий, обеспечивающую защиту прав граждан при их использовании.

В России для укрепления соответствующей правовой базы уже многое сделано. В частности, в целях комплексного решения задач ускоренного развития биотехнологий, обеспечения разработки биологических препаратов, диагностических систем и иммунобиологических средств для сферы здравоохранения принят Указ Президента РФ от 28 ноября 2018 г. № 680 «О развитии генетических технологий в Российской Федерации».

Вместе с тем анализ нормативных правовых актов, регулирующих эту сферу, позволяет сделать вывод о том, что многие из них не согласовываются между собой, а если нет четкого правового регулирования, есть возможность возникновения злоупотреблений, в том числе и преступного характера.

Выходом из сложившейся ситуации, на наш взгляд, может быть научный анализ принимаемого законодательства, регулирующего применение новых технологий на предмет наличия в законодательстве лазеек для правонарушителей, разработка мер защиты прав граждан при использовании биотехнологий.

Следует отметить, что ученые работают в этом направлении. Так, М.Н. Малеина провела подробный анализ особенностей применения геномных технологий с учетом последних достижений в сфере медицинской науки и

сформулировала общие принципы их использования в гражданском обороте. [6; с. 121-128]

При использовании биотехнологий, типичными способами защиты прав граждан являются взыскание убытков в случае причинения вреда здоровью, компенсация морального вреда в связи с нарушением таких нематериальных благ, как жизнь, здоровье, физическая неприкосновенность, тайна частной жизни. Особое внимание, как отмечают ученые, требует защиты прав ребенка при использовании геномных технологий, в том числе обеспечение его права на естественное биологическое происхождение, права знать своих биологических родителей и семейную (генетическую) историю. [2; с. 129-142]

Озабоченность среди профессионалов вызывают правонарушения в этой области, которые зачастую происходят из-за несоблюдения установленных Министерством здравоохранения правил, стандартов, протоколов, определяющих специальное образование и специальную подготовку медиков, объем услуг, сроки и место их оказания. [5; с. 48-51]

В монографии «Искусственная репродукция человека: поиск оптимальной модели правового регулирования» [3] рассмотрены проблемы, возникающие в этой сфере. Авторы выделили в правовом регулировании отношений, связанных с применением ВРТ, несколько блоков проблем: вопросы правового регулирования суррогатного материнства, расширения круга субъектов права на применение вспомогательных репродуктивных технологий, проблемы правовой природы эмбриона *in vitro*, а также коллизии нормативных правовых актов, регулирующих отношения, связанные с применением ВРТ, и неопределенности категориального аппарата; проблемы, возникающие при использовании репрограммических технологий, связанных с исследованиями генома эмбриона человека. Исследуются в этой работе и проблемы охраны здоровья женщин, которые являются донорами ооцитов. Следует отметить, что в различных странах по-разному регулируется эта проблема, по-разному решается вопрос о количествах актов донорства, об условиях участия в этой процедуре, например, требуется, чтобы у донора уже

должен быть ребенок. Эти меры направлены на защиту интересов как донора, так и реципиента.

Анализируя зарубежный опыт, можно прийти к выводу, что в то время как донорская сперма для ЭКО и внутриматочного оплодотворения разрешена практически во всех европейских странах, донорство яйцеклеток запрещено в Германии, Норвегии, Швейцарии и Турции. К сожалению, в российском законодательстве не проработаны механизмы защиты прав женщин - доноров.

С учетом того, что согласно заявлению от 8 декабря 2020 г. директора департамента медицинской помощи детям и службы родовспоможения Министерства здравоохранения России Е. Байбариной предоставлением услуг на основе вспомогательных репродуктивных технологий в стране занимается 424 государственные клиники и 825 частных клиник, можно представить количество женщин – доноров, репродуктивные права которых не защищены на законодательном уровне.

В России методы вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в целом применяются уже давно, но вот закона, регулирующего эту сферу, пока нет. В других странах он существует, например, Закон Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 341-З «О вспомогательных репродуктивных технологиях». В нашей стране так же необходим специальный закон, регулирующий применение ВРТ.

В Канаде в законе «О вспомогательных репродуктивных технологиях» перечислены какие действия или процедуры запрещены: покупка гамет, использование репродуктивных материалов без согласия, получение гамет от несовершеннолетних, получение платы за суррогатное материнство, запрещено платное рекламирование суррогатного материнства, платные посреднические услуги, создание химер (когда в человеческий эмбрион, введена клетка нечеловеческой формы жизни), торговля репродуктивными возможностями женщин и мужчин и эксплуатация детей; а также запрещено создавать клон человека, выбирать пол ребенка, кроме возможностей предотвращать, диагностировать или лечить сексуальное расстройство или

заболевание и т.д. И в этом же законе определена юридическая ответственность за нарушения этих запретов: сумма штрафов, сроки лишения свободы [1].

Подводя итог изложенному, надо отметить, что современные научные открытия и технические достижения открывают широкие перспективы для социально-экономического и культурного прогресса, но они могут поставить под угрозу и осуществление прав и свобод человека. Поэтому задача ученых-юристов разрабатывать и предлагать меры по защите прав граждан в сфере использования биотехнологий.

Список литературы

1. Canada's Assisted Human Reproduction Act. March 29, 2005.
2. Богданова Е.Е., Малеина М.Н., Ксенофонтова Д.С. Отдельные проблемы защиты прав граждан при использовании геномных технологий// Lex Russica. 2020. № 5. С. 129-142
3. Богданова Е.Е., Белова Д.А. Искусственная репродукция человека: поиск оптимальной модели правового регулирования: монография – Москва: Проспект, 2021.- 154 с.
4. Богданова Е.Е., Малеина М.Н., Ксенофонтова Д.С. Отдельные проблемы защиты прав граждан при использовании геномных технологий// Lex Russica. 2020. № 5. С. 129-142
5. Кручинина Н.В. Юридическая ответственность за злоупотребления и преступления в сфере искусственной репродукции человека // LEX Russica № 6 (151). 2019. С.48-51.
6. Малеина М.Н. Роль правовых принципов в устраниении и минимизации рисков применения геномных технологий // Lex Russica. 2019. № 8. С. 121-128
7. URL: <https://versia.ru/kitajskie-uchenye-pridumali-iskusstvennyu-matku-pozvolyyayushhuyu-rozhat-detej-bez-uchastiya-zhenshhiny> (дата обращения 08.02.2022)

Кручинина Надежда Валентиновна,

д.ю.н., профессор Московского государственного университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Семина Т. В., Шишкова С. М.

Культурно-правовой кризис: трансформация личности в современном социуме

Аннотация. Статья посвящена изучению феномена культурно-правового кризиса и ценностно-нравственных ориентиров в современном социуме. Новые информационные коммуникации несут в себе доминирующие информационные возможности, подвергая личность глубинным изменениям, формируя новую шкалу ценностей и убеждений, а в глобальном смысле - формируя общественное сознание.

Информатизация и цифровизация формирует совершенно новую культурно-этическую ситуацию в обществе, изменяет поведение индивидов. Проблема национальных культур воспринимается в сегодняшних реалиях, как одна из важных проблем обеспечения национальной и глобальной безопасности в мире.

Ключевые слова: глобальный культурный кризис, международное право, социум, личность, культура.

Semina T. V., Shishkova S. M.

Cultural and legal crisis: transformation of personality in modern society

---

Annotation: The article is devoted to the study of the phenomenon of cultural and legal crisis and value and moral guidelines in modern society. New information communications carry dominant information capabilities, the personality undergoes profound changes, forming a new scale of values and beliefs, and in a global sense - forming public consciousness.

Informatization and digitalization forms a completely new cultural and ethnic situation in society, changes the behavior of individuals. The problem of national cultures is perceived in today's realities as one of the important problems of ensuring national and global security in the world.

Keywords: global cultural crisis, international law, society, personality, culture.

Современное общество живет в эпоху социальной трансформации. Внутренние и духовные аспекты современного общества, такие основы социальной жизни как мораль и культура общения на настоящем этапе переживают глубочайшую трансформацию.

Целью данного исследования является выявление факторов на макро и микроуровне, что привело к культурно-правовому кризису и трансформации личности в современном социуме. Многие ученые ведут дискуссии о кризисе современной культуры, однако только в последние годы проблема культуры начала восприниматься как одна из важных проблем обеспечения национальной и глобальной безопасности. Процессы культурной глобализации приводят к тому, что общественные, макросоциальные отношения людей выходят за пределы национально-государственных сообществ и приобретают транснациональный характер.

В последние десятилетия, как один из факторов глобального социального кризиса, особо остро стоит проблема тенденции роста дегуманизации личности, ее расчеловечивания. В настоящее время глобализация в области культуры в той форме, в которой она существует, заключает в себе серьезную опасность, инородная культура развитых стран постепенно интегрируется в национальные культуры и разрушает их. Она сводится к унификации национальных культур, на основе западных образцов.

В обычной жизни людей зачастую дегуманизация проявляется в безразличии и пассивности, основанных на моральном отстранении от проблем и бед других людей.

В области социальной психологии дегуманизация предполагает действия, в результате которых, отдельные социальные группы, народы и расы, воспринимаются как неполноценные и недостойные принадлежать к роду человеческому. [1]

Следует отметить, что в процессе дегуманизации личности весомую роль сыграли информационные системы, что в сложившихся реалиях геополитической обстановки актуализирует проблему духовной безопасности, когда «...информационное насилие оказывается неизбежным сопровождением общественного бытия». [6; с.67]

Новые технологии, телекоммуникации и Интернет, неся в себе доминирующее информационное насилие, подавляют современную личность,

подвергая ее глубинным изменениям, осложняя нравственно-интеллектуальный выбор человека, формируя новую шкалу ценностей и убеждений, а в глобальном смысле формируя общественное сознание.

«Глобальность процессов всеобщей компьютеризации привела к обострению многих социальных и нравственных проблем, которые в полной мере касаются и института образования, породила новые негативные коллизии. Компьютеризация воздействует на экономическую и психологическую переориентацию человека в окружающем мире, формирует совершенно новую этическую ситуацию в обществе, изменяет поведение людей, причем не только в лучшую сторону». [10; с. 385]

Вследствие информационного прессинга происходит корректировка ценностей личности, ее внутренних установок, мотиваций, а также моделей поведения в той или иной ситуации. У человека способного и готового воспринимать информацию, не совпадающую с его стереотипными представлениями и суждениями, в конце концов происходит «ломка» стереотипного мышления. Что, как правило приводит к тому, что, такие традиционные ценности как жизнь, права и свободы человека, достоинство, патриотизм, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, утрачивают свое значение, а общественное бытие «... осложняется вектором агрессии и насилия». [2]

Вследствие чего общество столкнулось с новой формой зависимости – цифровой. «Все больше людей перестают совершенствоваться... отдавая все свое личное, а зачастую и рабочее время компьютеру. У психологов и психиатров возник специальный термин – «компьютерная зависимость», определяющий патологическое пристрастие человека к работе или проведению времени за компьютером». [5]

Специалисты всего мира всерьез приравнивают зависимость от гаджетов к таким заболеваниям как алкоголизм или наркомания.

Компьютерная зависимость бедствие мирового масштаба, поражает все больше и больше молодых людей.

В соответствии с Концепцией информационной безопасности детей в РФ, стратегической целью государственной политики в области информационной безопасности детей является обеспечение гармоничного развития молодого поколения при условии минимизации всех негативных факторов, связанных с формированием гиперинформационного общества в России. [8]

Риски, которые сопряжены с интеграцией цифровизации в социум, требуют пристального внимания и контроля со стороны государства. А также предметного изучения не только психологов, юристов, рассматривающих данный аспект с точки зрения психологической проблематики, но и социологов. Целью данной коллaborации является выявление ключевых социальных рисков, связанных с активными процессами цифровизации современного общества. Прогнозика структурных изменений общественных отношений, выявление рисков, связанных с этим процессов, крайне важны для стабильного социально-экономического развития государства. Данное сотрудничеству тем более важно, что многие социальные риски носят накопительный эффект и до определенного момента носят скрытый характер.

Стремительное развитие научно-технического прогресса сыграло основополагающую роль в эволюции человеческой цивилизации, формировании современного общества. Его высокая значимость для экономического и социального благополучия государств и общества непрекращаема. Но наряду с положительными аспектами, кризис современной цивилизации во многом был предопределен именно развитием научно-технического прогресса. Наука, являясь смысловым центром человеческой цивилизации, вместе с тем, фактически вывела его на грань катастрофы.

Термин «дегуманизация» в широком смысле было предложено рассматривать как утрату духовных и нравственных ценностей; отказ от мировоззрения, основанного на справедливости, внимании и уважении к

личности, к индивидуальным качествам человека. [3]

Сегодня мы наблюдаем, как трансформация ценностей, утрата универсальных, общепринятых мировоззренческих оснований привели к тому, что дегуманизация проникла практически во все сферы жизни человека. Что в первую очередь нашло свое проявление в стремительном нарастании отказа от духовных ценностей в пользу удовлетворения материальных потребностей индивида. Исходя из анализа опыта прошлых поколений, представляет вполне закономерным, что процесс безудержного распространения и укоренения в общественном сознании идеалов материального благополучия в конечном итоге привел к духовному обнищанию личности. В приоритете которой во главу угла становится удовлетворение индивидуальных потребностей. Что противоречит самому смыслу гуманизма, который утверждает ценность человека как личности, его право на свободу, счастье, развитие и проявление своих способностей.

Мы являемся свидетелями того, что сущность происходящих процессов дегуманизации современной личности как части социального общества, заключается в «Бегстве от человека», [9] когда в приоритете форма, а не содержание человека как личности. Так еще в первой четверти XX века озвучил проблему дегуманизации Испанский философ, публицист и социолог Хосе Ортега-и-Гассет применительно к искусству. Что по своей сути не теряет актуальности и в наши дни, но применительно уже к процессам дегуманизации личности, поскольку человек есть основа и причина всему.

Глобализация современного общества сформировала новые модели поведения и жизни людей в нашем обществе. Как отмечают современные теоретики педагогики, процесс дегуманизации личности происходит не без влияния дегуманизации образования в современной российской школе: «В современном обществе и образовании в значительной мере проявляются черты их дегуманизации. Наблюдаются утрата духовных и нравственных ценностей, отказ от мировоззрения, основанного на справедливости, отсутствие внимания и уважения к человеку, обесценивание жизни человека.

В образовании на первый план вышли требования к уровню профессионально-технических знаний при забвении его гуманистических основ». [7; с. 97]

Дегуманизация образования связана прежде всего с отказом школы от функции воспитания, которая делегируется семье. Воспитательный вакуум заполняется бесконтрольным времяпрепровождением в Интернете, однако запрет на использование социальных сетей учащимися не имеет смысла, поскольку социальные сети в настоящее время являются одним из каналов социализации. Самые современные педагогические технологии при отсутствии воспитательного блока в образовании неэффективны. [4]

Инструментами воздействия на общественное мнение со стороны государства являются пропаганда и цензура. Особое внимание необходимо уделять содержанию и информации, и ее форме подачи аудитории. СМИ, активноучаствующие в становлении общественного мнения, формировании образа социального мира, дают возможность передавать большие объемы информации на колоссальные по численности аудитории. Общественное мнение является одним из важных компонентов социосистемы, воздействовать и изменить его возможно с помощью СМИ. Деятельность заключается в размещении сведений познавательно-событийного характера в средствах массовой информации. Каждая личность должна иметь возможность развиваться, получать знания и навыки, которые впоследствии возможно направить на развитие гуманных ориентиров личности для принесения пользы не только индивиду, но и обществу в целом. Опасность цифровизации в первую очередь заключается в снижении роли человека во многих жизненных процессах, исчезновение в будущем ряда профессий, в которых на смену человеку придут новые технологии и роботизация. Цифровые образовательные программы приведут к глобальной деформации обществ, выраженной в смене мировоззрения и системы ценностей. На личностном уровне, глобальная цифровизация создает риски эмоционального выгорания, стремления к насилию, изменения ментального мышления.

Проблема сохранения национальной культуры в условиях

глобализующегося мира своим следствием несет негативные процессы унификации и диверсификации культур, в той форме, в которой она существует, заключает в себе серьезную опасность. Драматизм сложившейся ситуации обусловлен тем, что уже сложно удерживать баланс между процессами глобализации и процессами сохранения национальных традиций, что выражается в определенной трансформации системы ценностных установок и ориентиров социума. И приводит к культурной унификации человечества, к межнациональной, межрелигиозной напряженности, и выливается в межнациональные конфликты.

По нашему мнению, глобализация и всемирная информатизация способствует поглощению культурой Запада всех культур мира, и навязывание принятие норм, ценностей и институтов западного бытия всем человечеством в качестве необходимости как закона. Процессы культурной глобализации приводят к тому, что общественные, макросоциальные отношения людей выходят за пределы национально-государственных сообществ, приобретают транснациональный характер.

Чтобы изменить ситуацию кризиса нравственных и культурных ценностей населения в целом, необходимо сотрудничество юристов с экономистами, политологами, социологами, педагогами, которые вместе будут призваны разрабатывать конкретные пути устранения причин и условий, предопределяющих возникновение деформаций правосознания.

Прививать индивидууму новые жизненные ценности, обучать изменению ценностного отношения человека к действительности в новом информационном обществе. Задача учреждений образования состоит в том, чтобы помочь школьникам и студентам при формировании культуры личности уделять важное значение нравственному воспитанию.

Именно СМИ и массовая коммуникация в числе первых, стандартизируют взгляды, поведение людей, вырабатывают единообразие их реакций, оказывают сильное влияние как на отдельного человека, так и на все общество в целом. СМИ не только положительно влияют на осведомленность

индивидуов об окружающем мире, но в тоже время за их развитием стоит фактор, собственно манипулирующий сознанием масс. Особое место здесь принадлежит телевидению, универсальность которого связана с такими его характеристиками, как зрелищность, экранность, прямой эфир, благодаря которым, у человека конструируется некий культурный эталон, которому должен соответствовать индивид современном обществе.

Список литературы:

1. Social Issues and Policy Review. — 2007. — Vol. 1, no. 1. — P. 139—172
2. Борщов, Н. А. Информационное насилие в современном обществе / Н. А. Борщов // Вестник СГТУ. — 2010. — №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsion-noe-nasilie-v-sovremennom-obschestve>
3. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. М.: ЭКСМО, 2006
4. Крюкова О.С. Человек в цифровом мире: проблема дегуманизации личности. Интернет ресурс <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-v-tsifrovom-mire-problema-degumanizatsii-lichnosti>
5. Лазар М. Г. Цифровизация общества, ее последствия и контроль над населением // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. Монография. СПб: Астерион, 2018. С. 170–181. (Электронный ресурс). Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» — <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-obschestva-ee-posledstviya-i-kontrol-nad-naseleniem/viewer>
6. Ларин, В. Безопасность развития и развитие безопасности / В. Ларин // Свободная мысль. — 1996. — № 7. — С. 67
7. Левицкая И.А. Проблема дегуманизации образования в современной культуре // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2013. — Т. 19, № 4. — С. 97
8. Распоряжение Правительства РФ от 02.12.2015 N 2471-р «Об утверждении Концепции информационной безопасности детей»
9. Хосе Ортега-и-Гассет. Эстетика. Философия культуры. стр. 242, 243, 258 М.: Искусство, 1991
10. Цвик И.В. Компьютерные технологии в современном образовательном процессе: этический аспект // Вестник РУДН. Серия: Философия. — М., 2017. — Т. 21, № 3. — С. 385

Татьяна Васильевна Семина

Начальник юридического отдела Федерального государственного бюджетного учреждения «Национальный медицинский исследовательский центр имени А.Н. Бакулева» Министерства здравоохранения Российской Федерации, заведующая кафедрой медицинского права, социологии и философии Института подготовки кадров высшей квалификации и профессионального образования ФГБУ «НМИЦ ССХ им. А.Н. Бакулева» Минздрава России, доктор социологических наук.

e-mail: stv.semina1911@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-5339-446X

Светлана Михайловна Шишкова,

Ведущий юрисконсульт юридического отдела Федерального государственного бюджетного учреждения «Национальный медицинский исследовательский центр имени А.Н. Бакулева» Министерства здравоохранения Российской Федерации,
e-mail: bakulev.yurotdel@bk.ru

Ситдикова Л. Б.

Некоторые вопросы к закреплению принципа презумпции морального вреда

Аннотация: В статье изучаются вопросы закрепления принципа презумпции морального вреда, уделено внимание рассмотрению характерных особенностей возмещения морального вреда, причиненного в результате недостатков товаров, работ (услуг). Автором выделены проблемные аспекты возмещения морального вреда. Уделено внимание нормативно-правовой базе регулирования соответствующих отношений.

Ключевые слова: моральный вред; возмещение морального вреда; презумпция морального вреда; правовое регулирование морального вреда.

Sitdikova L. B.

Some questions to the consolidation of the principle of presumption of moral harm

---

Annotation: The article examines the issues of fixing the principle of presumption of moral harm, attention is paid to the consideration of the characteristic features of compensation for moral harm caused as a result of deficiencies in goods, works (services). The author highlights the problematic aspects of compensation for moral damage. Attention is paid to the regulatory framework for regulating relevant relations.

Keywords: moral harm; compensation for moral harm; presumption of moral harm; legal regulation of moral harm.

Характерны определенные особенности для возмещения морального вреда, который причинен в результате недостатков товаров, работ (услуг). В этой связи возникают некоторые проблемные аспекты возмещения морального вреда. На практике моральный вред, причиненный в результате недостатков товаров, работ (услуг) оценивают, исходя из степени вины исполнителя, продавца, объемов понесенного ущерба, степени вреда для потребителя и дополнительных обстоятельств.

Следует отметить, что при оценке вреда, прибегают к положениям,

изложенным в ст. 151 ГК РФ. [1] Законодатель определяет перечень необходимых и достаточных условий для возмещения потребителю морального вреда. Это говорит о том, что возникновение у потребителя права на возмещение морального вреда прямо коррелируется с наличием в действиях его контрагента оснований для привлечения его к гражданско-правовой ответственности. [7; с. 185]

Вероятность ситуаций, при которых моральный вред может быть причинен потребителю, безгранична. Однако данное обстоятельство не дает основания утверждать, что потребитель получает возможность требовать компенсацию морального вреда в любом случае.

Положения ГК РФ получили несколько расширительное трактование в п. 45 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 17 от 2012 года [3], который разъяснил, что для суда при решении вопроса о возмещении потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является факт нарушения прав потребителей. Вышесказанное позволяет сделать вывод, что правоприменитель посчитал сам факт нарушения являться достаточным условием для присуждения виновного лица к компенсации морального вреда.

Как отмечает В.В. Богдан «...фактически, Постановление № 17 закрешило общую тенденцию презумпции вины нарушителя, сложившуюся в судах». [5; с. 301] При этом автор приводит ряд примеров из судебной практики, подтверждающих сложившуюся в судах тенденцию. [4] Таким образом, правоприменитель фактически закрешил введение принципа презумпции причинения морально вреда.

Данная проблематика не нашла своего однозначного подхода в научных кругах. Так, например, ряд исследователей поддерживают введение принципа презумпции причинения морального вреда, согласно которому наличие страданий у потерпевшего предполагается, если обратное не будет доказано.

М.М. Колесникова и А.В. Семеновов отмечают, что «...любое правонарушение, в том числе затрагивающее имущественную сферу

потерпевшего, оставляет у него ощущение горечи, разочарования, стыда, обиды, а нередко и влечет и более серьезные психологические проблемы: психически травмы, фобии и т.д.» [6; с. 80]

Существует и иная позиция среди ученых. Традиционно основанием наступления гражданско-правовой ответственности является совершение лицом правонарушения-деликта. Однако, необходимо доказать наличие морального вреда как следствия неправомерных действий предполагается возможным только тогда, когда последствия имеют реальные проявления, например, в виде ухудшения здоровья человека. Если же явно выраженные последствия отсутствуют, то доказать наличие морального вреда возможно только при успешном применении различных форм средств доказывания.

Данная точка зрения отстаивается П.Г Шеленговским. По его мнению, закрепление законодательно презумпции морального вреда, не имеет реальных перспектив, и в качестве обоснования утверждается, что презумпция морального вреда не отвечает требованиям справедливости. [8; с.164]

Рассмотрим два подхода к принципу презумпции морального вреда. При возникновении у суда вопроса легитимности применения принципа презумпции морального вреда, следует в первую очередь руководствоваться общим правилом ч. 1 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации определяющим, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений. [2] Положение данной статьи возлагает на истца бремя доказывания фактически причиненного ему морального вреда. Вместе с тем, это не означает, что в процессе судебного спора суд при оценки доказательств причинения морального вреда не имеет возможность использовать принцип презумпции. На данное обстоятельство обращает внимание и А.М. Эрделевский. По мнению ученого, установленный факт нарушения прав потребителя, хотя и является достаточным условием для удовлетворения исковых требований, тем не менее суды обязаны оценивать характер и степень причиненных потребителю страданий. [9] Без такой оценки

суд не сможет определить размер компенсации морального вреда присуждаемого потребителю.

Следует согласиться с выводом сделанным А.М. Эрделевским, что несмотря на фактическое закрепление принципа презумпции причинения морального вреда, суд что при рассмотрении требования о компенсации морального вреда суд всегда должен выяснить характер и степень страданий, причиненных потерпевшему. Поэтому, по нашему мнению, законодательное закрепление принципа презумпции морального вреда не может нарушить требования принципов справедливости.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 10.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Российская газета. 2012. № 156.
4. Решение Ленинского районного суда г. Курска. Гражданское дело № 2-2350/2012 г. от 30 мая 2012 г.; Апелляционное определение Ростовского областного суда от 03.12.2014 г. по делу № 33-16356/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Богдан В.В. Гражданско-правовое регулирование защиты прав потребителей в современной России: проблемы теории и практики. Дисс. докт. юрид. наук. Курск. 2015. 389 с.
6. Колесникова, М.М., Семенов, А.В. Компенсация морального вреда как способ защиты чести, достоинства и деловой репутации / М.М. Колесникова, А.В. Семенов // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 2. С. 70-85.
7. Шевцова, П.А., Чуприна, О.С. Компенсация морального вреда как способ защиты прав потребителей: проблемы теории и практики / П.А. Шевцова, О.С. Чуприна // Modern science. 2020. № 7-2. С. 185-189.
8. Шеленговский П.Г., Дюкарева А.А. Институт морального вреда: проблемы правового регулирования и перспективы закрепления принципа презумпции морального вреда. // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 1. С. 162-165.
9. Эрделевский А.М. О некоторых вопросах защиты прав потребителей. Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2013 /// СПС «КонсультантПлюс».

Ситдикова Любовь Борисовна,
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры частного права РосНОУ

Чихладзе Л. Т., Ганина О. Ю.

Новые тенденции развития местного самоуправления в свете конституционной реформы 2020 г.

***Аннотация:** В статье анализируются актуальные вопросы развития системы органов местного самоуправления в свете конституционной реформы 2020 г. Исследовано понятие «местное самоуправление» по Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и законопроекту о местном самоуправлении. Затронута проблема функционирования органов местного самоуправления в условиях укрупнения муниципальных образований и перехода к одноуровневой системе организации местного самоуправления в Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** местное самоуправление, органы местного самоуправления, конституционная реформа.*

Chikhladze L. T., Ganina O. Y.

New trends in the development of local self-government in the light of the 2020 constitutional reform

---

***Annotation:** The article analyzes topical issues of the development of the system of local governments in the light of the constitutional reform of 2020. The concept of "local self-government" according to the Federal Law "On the General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation" and the draft law on local self-government is studied. The problem of the functioning of local governments in the context of consolidation of municipalities and the transition to a single-level system of organization of local government in the Russian Federation is touched upon.*

***Keywords:** local self-government, local self-government bodies, constitutional reform.*

Конституционное реформирование затронуло все уровни власти в Российской Федерации, а в самом тексте основного закона страны появился термин «публичная власть». Данный термин подчеркивает единство органов государственной власти и органов местного самоуправления в России. Часть 3 ст. 132 Конституции Российской Федерации предусматривает, что органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую

систему публичной власти в России и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории [3]. Дальнейшее совершенствование такого взаимодействия неизбежно требует обновления действующей нормативной базы. В результате законодатель идет по пути как внесения изменений в принятые ранее федеральные законы, так разрабатывает и принимает актуальные нормативные правовые акты.

В настоящее время активными темпами идет реформирование местного самоуправления, что проявляется, в частности, в разработке нового профильного закона, призванного учесть веяния времени и выстроить обновленную вертикаль взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления. Все это требует анализа тенденций развития местного самоуправления в современных реалиях.

Статья 12 Конституции Российской Федерации и ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» закрепляют местное самоуправление как одну из основ конституционного строя [3; 10]. Его специфика заключается в самостоятельном действии в пределах своих полномочий и функционировании вне системы органов государственной власти [3]. Часть 2 ст. 1 названного федерального закона предусматривает, что под местным самоуправлением в России понимается форма осуществления народом своей власти, которая обеспечивает в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными и региональными законами, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций [10]. В отличие от ныне действующего федерального закона проект закона о местном самоуправлении отходит от уже привычного понятия местного самоуправления и предлагает установить его как признаваемую и гарантируемую Конституцией Российской Федерации форму

самоорганизации граждан в целях самостоятельного решения вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения (вопросов местного значения) в пределах полномочий, которые предусматриваются в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами [6]. В представленной формулировке ничего не говорится об органах местного самоуправления. Одновременно с этим подчеркивается право жителей конкретных территорий самостоятельно самоорганизовываться и принимать решения по насущным вопросам местного значения, реализуя свои полномочия в разных вариациях, следовательно, и через органы местного самоуправления.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» под органами местного самоуправления следует понимать избираемые непосредственно населением и (или) образуемые представительным органом муниципального образования органы, наделенные собственными полномочиями по решению вопросов местного значения [10]. Аналогичное определение законодатель предусмотрел и в ч. 1 ст. 13 законопроекта о местном самоуправлении [6]. При этом население муниципального образования вправе самостоятельно определять структуру органов местного самоуправления, руководствуясь общими принципами организации местного самоуправления в России, закрепленными в федеральном законе. Такое положение вводит обновленная ч. 1 ст. 131 Конституции Российской Федерации, тем самым устанавливая порядок определения структуры органов местного самоуправления в федеральном законодательстве, где регламентируются пределы самостоятельности населения при формировании органов местного самоуправления как звеньев единой системы публичной власти [3].

Часть 1 ст. 34 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» устанавливает перечень органов власти, подлежащих

формированию в муниципальном образовании [10]. К таким органам относятся: представительный орган муниципального образования, глава муниципального образования, местная администрация (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования), контрольно-счетный орган муниципального образования. Например, структуру органов местного самоуправления муниципального образования «город Оренбург» составляют Оренбургский городской Совет, Глава города Оренбурга, Администрация города Оренбурга, Счетная палата города Оренбурга [9]; в систему органов местного самоуправления муниципального образования «город Екатеринбург» входят городская Дума, Глава Екатеринбурга, Администрация города Екатеринбурга, Счетная палата [8]; структура органов местного самоуправления Пермского городского округа включает Думу, Главу города Перми, Администрацию города Перми, Контрольно-счетную палату города Перми [7]. Законодатель также предусмотрел право муниципальных образований решать вопрос об образовании иных органов и выборных должностных лиц в системе местного самоуправления [10]. Примечательно, что законодательно установлен круг обязательных к формированию в муниципальном образовании органов местного самоуправления. Речь идет о представительном органе муниципального образования, главе муниципального образования, местной администрации (исполнительно-распорядительном органе муниципального образования). В то же время федеральный закон может закрепить иные варианты, что также гарантирует ч. 2 ст. 34 анализируемого федерального закона [10].

Статья 14 законопроекта о местном самоуправлении не вводит в структуру органов местного самоуправления новые органы. Как и в действующем законе, речь идет об уже привычных представительном органе муниципального образования, главе муниципального образования, местной администрации, контрольно-счетном органе муниципального образования, а также об иных органах, предусмотренных уставом муниципального образования и обладающих собственными полномочиями по решению

вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения [6]. Сохраняется и перечень обязательных к формированию в муниципальном образовании органов местного самоуправления. Одновременно с этим ч. 3 анализируемой статьи предусматривает право внутригородского муниципального образования города федерального значения закрепить в своем уставе возможность формирования исполнительно-распорядительного органа, который будет возглавлять глава муниципального образования, исполняющий полномочия председателя представительного органа муниципального образования. Такое право в настоящее время предоставляется как сельским поселениям, так внутригородским муниципальным образованиям города федерального значения [5]. Однако в силу предлагаемого в законопроекте о местном самоуправлении сокращения перечня видов муниципальных образований и возможной в связи с этим ликвидации сельских поселений анализируемый порядок может остаться лишь во внутригородских муниципальных образованиях города федерального значения.

Законодательное изменение видов муниципальных образований неизбежно скажется на механизме решения органами местного самоуправления вопросов жизнедеятельности отдельных территорий. Предлагаемый в проекте закона о местном самоуправлении перечень видов муниципальных образований, включающий только городской округ, муниципальный округ и внутригородскую территорию (внутригородское муниципальное образование) города федерального значения, свидетельствует о дальнейших шагах на пути укрупнения муниципальных образований в Российской Федерации. Начавшееся поэтапное сокращение численности небольших поселений с компактным проживанием граждан ориентировано на постепенный переход от двухуровневой системы местного самоуправления к одноуровневой. Первые шаги в этом направлении были сделаны уже с введением муниципальных округов, что предусмотрела обновленная редакция ч. 3.1 ст. 13 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих

принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 3 апреля 2017 г. [11]. По утверждению С. А. Авакьяна, период ознаменовался постепенным отказом от поселений как преимущественно сельских муниципальных образований, а также городских поселений небольших городов и поселков как поселенческого уровня местного самоуправления [1; с. 15].

Законопроект о местном самоуправлении предусматривает формирование одноуровневой системы местного самоуправления. Как полагает А. А. Клишас, это позволит повысить эффективность органов местного самоуправления и укрепит их финансовую обеспеченность [2]. Одновременно с этим возникает вопрос о том, как будут решаться проблемы небольших населенных пунктов, которые в перспективе могут утратить статус муниципальных образований, а, следовательно, все возможности, в том числе и самостоятельного распределения бюджетных средств. Эта сторона жизнедеятельности муниципальных образований, наряду с другими, окажутся в одних руках, вне зависимости от того, будет это городской или муниципальный округ. Именно поэтому уже сейчас обсуждается вопрос о способности органов местного самоуправления будущих укрупненных муниципальных образований справиться с рациональным распределением ресурсов между подвластными населенными пунктами и грамотно организовать логистику внутри больших по площади территорий. В этой связи интересно внимание законодателя к сельскому старосте как одной из форм участия населения в решении вопросов местного значения. В его обязанности согласно законопроекту о местном самоуправлении будет входить взаимодействие как с органами местного самоуправления, муниципальными предприятиями и учреждениями и иными организациями по вопросам непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения в сельском населенном пункте, так и с населением конкретного населенного пункта [6]. В настоящее время в обязанности сельского старосты входит организация взаимодействия органов местного самоуправления и жителей сельского

населенного пункта при решении вопросов местного значения в сельском населенном пункте, который располагается в поселении, муниципальном округе, городском округе или на межселенной территории [12]. Однако сельский староста не является органом местного самоуправления, который образуется для решения вопросов жизнедеятельности муниципального образования. В этой связи все внимание обращено именно на органы местного самоуправления и их полномочия.

Глава 3 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» наделяет органы местного самоуправления собственной компетенцией в решении вопросов местного значения [10]. Так, ч. 1 ст. 132 Конституции Российской Федерации закрепляет за органами местного самоуправления полномочие по самостоятельному формированию, утверждению и исполнению местного бюджета, установлению местных налогов и сборов [3]. Такое право предусматривает и Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [10]. Следовательно, на органы местного самоуправления возлагается обязанность по выработке финансовой, бюджетной и кредитной политики в пределах муниципального образования [4; с. 18]. Кроме того, именно органы местного самоуправления вправе решать все вопросы местного значения, что показывает их особую роль в жизни муниципального образования.

Таким образом, конституционная реформа, ориентированная на выстраивание единой вертикали публичной власти в Российской Федерации, неизбежно затронула и муниципальный уровень. Логическим продолжением начатых преобразований стала разработка и обсуждение законопроекта о местном самоуправлении, предлагающем ряд принципиальных изменений в действующую модель местного самоуправления, в том числе – одноуровневую систему организации власти на местах. В этой связи определение роли и возможностей органов местного самоуправления в

решении насущных вопросов обновленных муниципальных образований представляет особую значимость.

Список литературы:

1. Авакьян, С. А. Местное самоуправление как форма публичной власти: конституционные ожидания и реальные конструкции / С. А. Авакьян // Юридический мир. – 2020. – № 1. – С. 15 – 20.
2. А. Клишас и П. Крашенинников внесли законопроект об организации местного самоуправления. – URL: <http://council.gov.ru/events/news/131952/>
3. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря (№ 237); Российская газета. – 2020. – 4 июля (№ 144).
4. Курникова, С. С. Правовое регулирование статуса исполнительно-распорядительных органов муниципальных образований в субъекте Российской Федерации: на примере Республики Татарстан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 – Конституционное право, муниципальное право / Курникова Светлана Сергеевна. – Казань, 2007. – 27 с.
5. Полномочия Главы Сусанинского сельского поселения регламентируются в соответствии со ст. 36 Федерального закона № 131-ФЗ. – URL: <https://susaino.khabkrai.ru/Rukovodstvo/Glava/Polnomochiya/216/>
6. Проект Федерального закона № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/>
7. Устав города Перми. Принят решением Пермской городской Думы от 25 августа 2015 г. № 150 (с изм. и доп. от 22 марта 2022 г. № 58). – URL: <https://duma-perm.ru/>
8. Устав муниципального образования «город Екатеринбург». Принят Решением Екатеринбургской городской Думы четвертого созыва от 30 июня 2005 г. № 8/1 (с изм. и доп. от 23 ноября 2021 г. № 37/62). – URL: <https://www.egd.ru/>
9. Устав муниципального образования «город Оренбург». Принят Решением Оренбургского городского Совета от 28 апреля 2015 г. № 1015 (с изм. и доп. от 24 августа 2021 г. № 130). – URL: <https://orenburg.ru/>
10. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 30 декабря 2021 г. № 492-ФЗ). – URL: <https://pravo.gov.ru>
11. Федеральный закон от 3 апреля 2017 г. № 62-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»». – URL: <https://pravo.gov.ru>
12. Федеральный закон от 1 мая 2019 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»». – URL: <https://pravo.gov.ru>

Леван Теймуразович Чихладзе

заведующий кафедрой муниципального права Юридического института Российского университета дружбы народов, исполняющий обязанности заведующего кафедрой конституционного и муниципального права юридического факультета Московского государственного областного университета, профессор кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова, доктор юридических наук, профессор

e-mail: chikhladze_lt@rudn.university

SPIN: 3018-2946

ORCID: 0000-0002-8807-2572

Ганина Ольга Юрьевна

доцент кафедры конституционного и международного права, Оренбургский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», кандидат исторических наук, доцент

SPIN: 4808-4610

ORCID: 0000-0003-4334-6282

Юн Л. В.

Конституционное правопонимание правоприменителей как одно из современных цивилизационных вызовов

Аннотация: Конституционное правопонимание формирующееся у судей Конституционного Суда Российской Федерации в ходе реализации правоприменильного процесса оказывает впоследствии важную роль в ходе охраны и защиты нарушенных конституционных прав и свобод человека и гражданина. Считаем важным отметить, что процесс установления нарушенных прав и свобод происходит в рамках конституционного судопроизводства. Стоит отметить, что конституционное правопонимание как одно из современных цивилизационных вызовов будучи особенной концепцией правопонимания реализуется путем эмпирического исследования правовых норм, детальное изучение которых будет способствовать эффективному разрешению правового конфликта, возникшего между участниками конституционного судопроизводства.

Ключевые слова: конституционное правопонимание, судьи Конституционного Суда Российской Федерации, цивилизационные вызовы.

Yun L. V.

Constitutional legal understanding of law enforcers as one of the modern civilizational challenges

---

Annotation: The constitutional legal understanding that is formed among the judges of the Constitutional Court of the Russian Federation during the implementation of the law enforcement process subsequently plays an important role in the protection and protection of violated constitutional rights and freedoms of man and citizen. We consider it important to note that the process of establishing violated rights and freedoms takes place within the framework of constitutional legal proceedings. It should be noted that constitutional legal understanding as one of the modern civilizational challenges, being a special concept of legal understanding, is realized through an empirical study of legal norms, a detailed study of which will contribute to the effective resolution of the legal conflict that has arisen between the participants in constitutional proceedings.

Keywords: constitutional legal understanding, judges of the Constitutional Court of the Russian Federation, civilizational challenges.

«...Права и свободы человека, имеющие формальное закрепление в общепризнанных принципах и нормах и позитивированные на конституционном уровне стали критерием правового начала для национальных систем позитивного права. Исходя из этого конституционное правопонимание основываясь на различении права и закона является юридическим, - отмечает профессор В.С. Нерсесян.

По мнению Л.Е. Лаптевой «... Юридическое правопонимание представляет собой теоретическое сознание, рассматривающее право в качестве первоосновы жизни общества...». Однако, по утверждению В.С. Нерсесяна конституционное правопонимание выражается через эмпирический индикатор [1, с.83].

При помощи конституционного правопонимания спор между участниками конституционного судопроизводства разрешается достаточно эффективно, так как в ходе судебного разбирательства детальным образом изучаются материалы дела, заслушиваются позиции обеих сторон конституционного судопроизводства и выносятся итоговые решения, обосновывающиеся на нормах российского законодательства.

Конституционное правопонимание играет важную роль в процессе толкования конституционных положений, норм российского законодательства, норм международного законодательства, так как в момент толкования происходит уяснение и разъяснение смысла изучаемых нормативных правовых актов необходимых для разрешения того или иного спора. Важную роль конституционное правопонимание оказывает в процессе толкования.

Только при помощи толкования, которое принадлежит Конституциальному Суду Российской Федерации можно установить нарушен ли право российских граждан или нет, существует ли в нормах российского

законодательства правовая неопределенность или нет и много иных фактов, имеющих значение для осуществления конституционного правосудия.

В период осуществления проверки перед принятием обращения устанавливаются вопросы содержит ли поданное обращение вопросы, которые требуют казуального толкования Конституции. В ходе формулирования ответов и таким образом устранивая существовавшие неопределенности параллельно уточняется нормативное наполнение и самих конституционных положений. Прежде чем Конституционным Судом Российской Федерации принимаются итоговые решения происходит обширная аналитическая работа по выявлению проблем, нуждающихся в детальной интерпретации.

«...Толкование Конституционным Судом норм права, включая конституционные, отправляется от последовательно развиваемых общих методологических подходов (судебных доктрин). Поддерживая преемственность и концептуальную целостность конституционно-судебной практики, следование этим подходам обеспечивает разрешение рассматриваемых дел в строгом соответствии с Конституцией, включая эксплицитно и имплицитно присутствующие в ней ценности и принципы...» [2].

«...Конституционному Суду Российской Федерации принадлежит право интерпретировать объективный смысл Конституции Российской Федерации... эта функция является прерогативой высшего судебного органа конституционного контроля...» [3, с.96].

Вне рамок конституционного правопонимания судебное усмотрение определяется как «основанная на правовых нормах, осуществляемая в процессуальной форме мотивированная правоприменительная деятельность суда, которая состоит из выбора варианта решения правового вопроса, имеющая общие и специальные пределы». Также наравне с нормами права и положениями высших судебных органов находятся положения постановлений Конституционного Суда Российской Федерации [4, с. 133].

По мнению В.И. Круска «...с позиций конституционного правопонимания применения права как таковое предполагает наличие дискреции...Однако конституционная судебная дискреция носит особый характер. Только суды могут одновременно вырабатывать и применять нормативно-значимые положения относительно конкретных обстоятельств дела...» [5, с.135].

В ходе аналитической работы, связанной с предварительным изучением обращения, а в последствии в случае необходимости составления заключения у судьи Конституционного Суда Российской Федерации формируется конституционное правопонимание. Конституционное правопонимание на этой стадии конституционного судопроизводства обладает определенными признаками.

На стадии предварительного изучения обращения судья Конституционного Суда Российской Федерации детальным образом изучает материалы дела с целью выявления нарушения конституционных прав и свобод человека и гражданина, у судьи формируется конституционное, профессиональное правосознание, являющееся одним из важных элементов конституционного правопонимания.

Изучив все материалы дела, поступившие в суд судьи приходят к одному из выводов (либо отклоняют поступившее обращение, либо принимают и оно отправляется на дальнейшее рассмотрение).

Судья изучивший материалы дела инициирует включение данного обращения в повестку дня заседания Конституционного Суда Российской Федерации. В ходе краткого сообщения судьей, проводившего предварительное изучение другие судьи узнают о фактической стороне жалобы или запроса, требованиях заявителя, основанном на их конституционно-правовой оценке возможном варианте решения, касающегося вопроса о принятии обращения к рассмотрению.

После того как доклад будет заслушан судьи могут задать уточняющие вопросы, и после этого высказать свою позицию и предложения. По итогам

обсуждения проводится голосование. На данной стадии конституционное правопонимание начинает свою реализацию. Связано это, прежде всего с тем, что у судей складывается понимание рассматриваемой фабулы дела, сути жалобы/запроса и всех нюансов требований заявителя, обратившегося в Конституционный Суд Российской Федерации.

С момента принятия дела к слушанию обращение будет именоваться как «дело Конституционного Суда Российской Федерации». Материалы дела, не терпящие отлагательств должны быть рассмотрены в первую очередь, так как своевременное рассмотрение и разрешение дела будет способствовать восстановлению конституционных прав заявителя, которые были нарушены. В зависимости от рассматриваемой категории дела председателем Конституционного Суда Российской Федерации назначается от одного до трех судей-докладчиков. Также необходимо отметить, что в связи с тем, что в поступившем в суд обращении не всегда хватает необходимых сведений для всестороннего и полного изучения на судью – докладчика накладываются полномочия по истребованию необходимых документов, даче поручений о проведении исследований и экспертиз.

Зачастую запросы о даче правовых заключений направляются в научно-исследовательские учреждения (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Институт государства и права Российской академии наук и ряд иных организаций).

Профессор Б.С. Эбзеев также отмечает, что сущность толкования Основного закона Российского государства значительно возрастает в связи с закрепленными в отечественной юриспруденции подходами к пониманию права.

Значение толкования действительно увеличивается в связи с функционирующими подходами, школами и концепциями правопонимания. В зависимости от того или иного подхода будет раскрываться смысл права. Право соединяясь с нормами конституции и основополагающими идеями, закрепленными в ней, получают название конституционного правопонимания.

Разъяснение смысла конституционных положений находится в подведомственности Конституционного Суда Российской Федерации.

Процесс толкования представляет собой разъяснение смысла правовых норм, а также сложно логическую деятельность, которая находится в рамках конституционного судопроизводства. В связи с этим правоприменительная деятельность Конституционного Суда Российской Федерации выражается в письменной форме и реализуется путем принятия итоговых решений по конкретным делам. В связи с этим следует говорить о казуальном толковании. Казуальное толкование представляет собой рассмотрение конкретного спора по тому или иному предмету. При помощи процесса толкования также представляется возможным выяснение правового смысла конституционных норм и положений.

В связи с этим считаем возможным отметить, что конституционное правопонимание напрямую позволяет судьям Конституционного Суда Российской Федерации принимать решения по своему усмотрению. Действительно, стоит подчеркнуть, что конституционная судебная дискреция является особенной, так как правовые позиции, формально закрепленные в итоговых решениях, являются отражением конституционного правопонимания.

Исходя из вышеизложенного взаимодействие трех вышеперечисленных этапов позволяет сформулировать (конституционное правопонимание, конституционное правопознание и конституционное правоприменение).

Резюмируя вышеизложенное следует отметить, что конституционное правопонимание является принципиально новой концепцией правопонимания, так как в ее основе лежит новое конституционное регулирование, которое, в свою очередь, должно обеспечивать возвышение права над государством.

Список литературы:

1. Нерсесян В.С. Право и правовой закон: становление и развитие/В.С. Нерсесян: под ред. В.В. Лапаевой. – М.: Норма, 2009. – 382 с.

2. Информация Конституционного Суда РФ от 19 октября 2021 г. Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации) подготовлена Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации // СПС Гарант
3. Эбзеев, Б. С. Введение в Конституцию России : монография / Б. С. Эбзеев. — М. : Норма :ИНФРА-М,2019. — 560 с.
4. Папкова О.А. Усмотрение суда. М., 2005. С. 39,68 цит. по Крусс В.И. Конституционализация права: основы теории: монография / В.И. Крусс. – Москва: Норма: ИНФРА-М., 2021. – 240 с.
5. Крусс В.И. Конституционализация права: основы теории: монография / В.И. Крусс. – Москва: Норма: ИНФРА-М., 2021. – 240 с.

Лариса Владимировна Юн,

к.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин КФ ФГБОУВО «РГУП»

РОЛЬ ЦИВИЛИСТИКИ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: К 100-ЛЕТИЮ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РСФСР

DOI: [10.18137/CZ22.2022.62.38.001](https://doi.org/10.18137/CZ22.2022.62.38.001)

УДК 349.2

Кожихин А. П.

Новое внедрение в сферу трудовых отношений электронного документооборота

Аннотация: Рассматриваются новые правовые положения о внедрении в сферу трудовых отношений электронного документооборота на основании изменений в Трудовом кодексе Российской Федерации, внесённых Федеральным законом от 22 ноября 2021 года № 377-ФЗ. Подчёркивается объективная обусловленность указанных новаций активным развитием цифровой экономики и расширением применения в деятельности хозяйствующих субъектов цифровых технологий. Показываются появляющиеся возможности взаимодействия сторон трудовых отношений - работодателя и работника с дополнительным использованием необходимого документооборота в электронном виде.

Ключевые слова: трудовые отношения, электронный документооборот, информационные системы, приём на работу, взаимодействие работодателя и работника, усиленная квалифицированная электронная подпись, усиленная неквалифицированная электронная подпись, простая электронная подпись, электронный документ, копия электронного документа, электронный образ документа.

Kozhikhin A.P.

New introduction of electronic document management in the field of labor relations

Annotation: New legal provisions on the introduction of electronic document management into the sphere of labor relations are being considered on the basis of amendments to the Labor Code of the Russian Federation introduced by Federal Law No. 377-FZ of November 22, 2021. The objective conditionality of these innovations by the active development of the digital economy and the expansion of the use of digital technologies in the activities of economic entities is emphasized. The emerging opportunities for interaction between the parties to labor relations - the employer and the employee with the additional use of the necessary document flow in electronic form are shown.

Keywords: labor relations, electronic document management, information systems, hiring, interaction between the employer and the employee, enhanced qualified electronic signature, enhanced unqualified electronic signature, simple electronic signature, electronic document, copy of electronic document, electronic image of the document.

С 22 ноября 2021 года в Российской Федерации в сфере трудовых отношений действуют новые правовые положения, которые связаны с расширением возможностей использования электронного документооборота.

Федеральным законом от 22 ноября 2021 года № 377-ФЗ [5] соответствующие изменения были внесены в Трудовой кодекс РФ (далее – ТК РФ) [4].

Указанные новации объективно обусловлены активным развитием в нашей стране цифровой экономики и расширением применения в деятельности хозяйствующих субъектов цифровых технологий. О тенденции перевода со временем кадровой документации в трудовой сфере в цифровой вид говорится в разных научных и учебных изданиях [1,2,3].

Подтверждением указанной тенденции явились результаты эксперимента по использованию связанных с работой электронных документов, проведённого в соответствии с Федеральным законом от 24 апреля 2020 года № 122-ФЗ [6]. Данный эксперимент показал преимущества использования электронного документооборота в деятельности участвующих в нём различных организаций. Здесь можно выделить упрощённую процедуру оформления трудовых отношений, сокращение определённых издержек для работодателя, имеющего филиалы, быстрый доступ работников к необходимым документам и справкам, связанным с работой, лучшую защиту кадровых документов от повреждения и потери. Апробацию на Единой цифровой платформе в сфере занятости и трудовых отношений «Работа в России» прошла подсистема «электронный кадровый документооборот».

Важно отметить, что внедрение в практику кадрового электронного документооборота не является обязательным и решение о переходе на такой порядок каждая организация принимает самостоятельно. В то же время для

работодателей, участвующих в эксперименте и пожелавших продолжить использование рассматриваемого документооборота в своей кадровой работе, предусмотрен переходный период до 1 июля 2022 года, в течение которого допускается ведение электронного делопроизводства по правилам эксперимента и постепенный переход на отличные от эксперимента нормы нового федерального закона от 22 ноября 2021 года № 377-ФЗ. Другие работодатели-участники эксперимента вправе вернуться к кадровому документообороту на бумажном носителе.

Суть новых возможностей использования электронного документооборота в сфере трудовых отношений выражена в том, что в главу вторую Трудового кодекса РФ внесены статьи 22.1, 22.2 и 22.3, а также в изменённой редакции изложены статьи 68 и 312.1 ТК РФ.

Принципиально важным является определение понятия электронного документооборота в сфере трудовых отношений (далее - электронный документооборот), данное в части1 статьи 22.1 ТК РФ, согласно которому позволяет создавать, подписывать, использовать и хранить связанные с работой документы в электронном виде, не дублируя их на бумажном носителе, и называемые электронными документами. Исключение составляют случаи, предусмотренные статьями 22.1, 22.2 и 22.3 ТК РФ. Указанное определение касается не только работодателей и работников, но и лиц, поступающих на работу.

В бумажном формате остаются трудовые книжки и сведения о трудовой деятельности работников, формируемые в электронном виде согласно статье 66.1 ТК РФ, акты по установленной форме № Н-1о несчастных случаях на производстве, приказы или распоряжения об увольнении работника, документы (журналы и ведомости), которые подтверждают прохождение работником различных инструктажей по охране труда, включая подписываемые работником лично.

Единые требования, предъявляемые к составу и форматам электронных документов, разрабатываются Министерством труда и социальной защиты

Российской Федерации (Минтруд России) по согласованию с Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минцифры России) и Федеральным архивным агентством (Росархив) и должны начать действовать с 1 марта 2023 года.

Для осуществления электронного документооборота работодатель вправе выбрать следующие информационные системы: 1) Единая цифровая платформа в сфере занятости и трудовых отношений «Работа в России» (далее – цифровая платформа «Работа в России»), доступ к которой может быть обеспечен с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг и которая после доработки в полном объёме будет запущена с 1 сентября 2022 года; 2) информационная система самого работодателя, создаваемая и эксплуатируемая за счёт собственных материальных ресурсов. Правительство Российской Федерации устанавливает порядок взаимодействия данных информационных систем и единого портала государственных и муниципальных услуг.

Для того, чтобы какому-либо работодателю перейти на электронный документооборот, ему необходимо разработать и принять с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации локальный нормативный акт. В данном документе, согласно части 2 статьи 22.2 ТК РФ, следует указать, в частности: в какой информационной системе или в каких информационных системах будет осуществляться электронный документооборот работодателем; каким образом возможен доступ к информационной системе работодателя, если она планируется для использования; на какие документы и на какую категорию работников распространяется электронный документооборот; в течение какого срока планируется уведомление работников об их возможном взаимодействии с работодателем путём электронного документооборота; определение даты введения такого порядка.

В установленный локальным нормативным актом срок работодатель должен уведомить каждого работника о переходе на взаимодействие с ним

через электронный документооборот и о праве работника давать или не давать согласие на такое взаимодействие. Только письменное согласие работника в указанном случае является законным основанием перехода его на новый рассматриваемый порядок взаимодействия с работодателем. Исключение составляют лица, принятые или принимаемые на работу после 31 декабря 2021 года и у которых нет трудового стажа на эту дату, им такое согласие давать не требуется. Если работник не дал согласия на указанное взаимодействие, это не изменяет его правовой статус. Он вправе дать такое согласие в дальнейшем.

При приёме на работу лица, имеющего по состоянию на 31 декабря 2021 года трудовой стаж, к работодателю, осуществляющему электронный документооборот или принявшему решение о его введении, так же требуется получение согласия от данного лица на рассматриваемое взаимодействие, которое вправе быть дано или не дано.

Работодателю запрещено отказывать в приёме на работу соискателю работы или увольнять работника при отсутствии у этих лиц электронной подписи или их согласия на взаимодействие с работодателем с использованием электронного документооборота. В случае отсутствия у них электронной подписи законом предусмотрено возмещение им работодателем расходов, связанных с получением и использованием электронной подписи, а при отсутствии их согласия на рассматриваемое взаимодействие - на работодателя возлагается обязанность предоставлять работникам на бумажном носителе все документы, связанные с их работой у данного работодателя и заверенные соответствующим образом, безвозмездно.

Лицо, поступающее на работу, может предъявить при заключении трудового договора документы, требуемые статьей 65 ТК РФ, в электронной форме по согласованию с работодателем, если российским законодательством не предусмотрено иное. Ознакомление с документами, указанными в части третьей статьи 68 ТК РФ, так же возможно в электронной форме.

Ранее полученная самостоятельно усиленная квалифицированная электронная подпись вправе использоваться работником или лицом,

поступающим на работу, при взаимодействии с работодателем, осуществляющим электронный документооборот.

Статьей 22.3 ТК РФ для работы с электронными документами и электронного взаимодействия работодателя и работника предусмотрены различные виды электронных подписей, которые могут использоваться сторонами трудовых отношений. Прежде всего, к ним относятся простая, усиленная квалифицированная и усиленная неквалифицированная электронные подписи. Определение понятий указанных подписей дается в статье 5 Федерального закона от 6 апреля 2011 года № 63-ФЗ «Об электронной подписи» [7].

Работодатель использует усиленную квалифицированную электронную подпись, если взаимодействие с работником осуществляется с использованием информационной системы работодателя, в следующих случаях: 1) при заключении отдельных видов договоров (трудового, ученического, о материальной ответственности, на получение образования с отрывом от работы или без такого отрыва); 2) при внесении в указанные договоры изменений; 3) при подписании приказа или распоряжения о применении дисциплинарного взыскания; 4) при уведомлении об изменении условий трудового договора, определенных его сторонами.

Иные документы работодатель может подписывать, помимо усиленной квалифицированной электронной подписи, также усиленной неквалифицированной электронной подписью, проверка которой определяется соглашением сторон трудового договора, и усиленной неквалифицированной электронной подписью, выданной с использованием инфраструктуры электронного правительства.

Работник может использовать указанные в предыдущем абзаце виды электронных подписей в первом и втором случаях, касающихся работодателя, а также при даче своего согласия на перевод, написании заявления об увольнении, отзыве такого заявления, ознакомлении с уведомлением об изменении условий трудового договора, определенных сторонами, и приказом

или распоряжением о применении в отношении него дисциплинарного взыскания.

При подписании иных электронных документов работнику добавляется к названным выше видам электронных подписей простая электронная подпись, когда по соглашению сторон трудового договора устанавливаются соответствующие правила, связанные с соблюдением конфиденциальности ключа такой подписи.

Если электронные документы используются в цифровой платформе "Работа в России", то работодатели могут применять усиленную квалифицированную электронную подпись и усиленную неквалифицированную электронную подпись, выданную с использованием инфраструктуры электронного правительства, а работники или лица, поступающие на работу, помимо этих подписей – ещё и простую электронную подпись, ключ которой приобретается по правилам получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме.

Заявления, уведомления и сообщения, которые направляют работники или лица, поступающие на работу, в рамках электронного взаимодействия считаются полученными работодателем на следующий рабочий день после их направления.

При необходимости получения работником документов, которые связаны с работой, или их копий, заверенных надлежащим образом, предусмотренных статей 62 ТК РФ, работник вправе с учетом новых положений, содержащихся в частях десятой и одиннадцатой статьи 22.3 ТК РФ, подать соответствующее заявление работодателю разными способами: в письменной форме, через информационную систему работодателя или по адресу его электронной почты, либо через цифровую платформу «Работа в России», если работодатель использует данные информационные системы в электронном документообороте.

Обязанностью работодателя в этом случае является предоставить работнику безвозмездно, не позднее чем в течение трех рабочих дней со дня

подачи названного заявления, требуемые документы или их копии, заверенные надлежащим образом, в разных формах соответственно: на бумажном носителе, в форме копии электронного документа на бумажном носителе или в форме электронного документа, включая его размещение на едином портале государственных и муниципальных услуг, либо в личном кабинете работника на цифровой платформе "Работа в России".

Согласно части тринадцатой статьи 22.3 ТК РФ, установлен особый порядок использования временного обмена документами с использованием электронного документооборота для работодателя и работников, не осуществляющих такой документооборот. В частности, это возможно в любых исключительных случаях, которые ставят под угрозу жизнь либо нормальные жизненные условия всего населения или его части (например, катастрофы природного или техногенного характера, пожары, наводнения, землетрясения, эпидемии или эпизоотии, производственные аварии, несчастные случаи на производстве).

На указанные случаи работодатель принимает соответствующий локальный нормативный акт, учитывающий мнение выборного органа первичной профсоюзной организации, в соответствии с которым работодатель и работники вправе временно обмениваться документами, включая документы, связанные с работой, в следующих формах: 1) электронного документа либо 2) электронного образа документа, под которым понимается документ на бумажном носителе, преобразованный в электронную форму путем сканирования или фотографирования с сохранением его реквизитов. В последующем соответствующие документы должны быть представлены на бумажном носителе.

Сохранность электронных документов должен обеспечивать работодатель, не зависимо от того, с использованием каких информационных систем, указанных в ТК РФ, осуществляется электронный документооборот.

Правительство Российской Федерации устанавливает порядок предоставления электронных документов работникам, созданных с

использованием цифровой платформы "Работа в России", а также порядок доступа работников к этим документам через единый портал государственных и муниципальных услуг.

Правила осуществления электронного документооборота, предусмотренные статьями 22.1, 22.2 и 22.3 ТК РФ, работодатель имеет право распространить на взаимодействие с дистанционными работниками, о чем свидетельствует часть пятая, добавленная новым законом в статью 312.1 ТК РФ.

Список литературы:

1. Кожихин А.П. Развитие современных трудовых отношений в условиях цифровой экономики // Социальные контуры цифрового будущего/ под общ.ред. А.С.Огнева. Монография. – М.: Издательство «Спутник +», 2022.- С.179 – 188.
2. Лушников А.М., Лушникова М.В. Трудовое право: учебник. – Москва: Проспект, 2021. – 768 с.
3. Особенности регулирования трудовых отношений в условиях цифровой экономики / И.Я. Белицкая, Д.Л. Кузнецов, Ю.П. Орловский (и др.). - Москва: Издательский дом Высш. шк. экономики, 2018. – 155 с.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022 № 27-ФЗ).
5. Федеральный закон от 22 ноября 2021 года № 377-ФЗ "О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации".
6. Федеральный закон от 24 апреля 2020 года № 122-ФЗ (ред. от 24.03.2021 № 53-ФЗ) "О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой".
7. Федеральный закон от 6 апреля 2011 года № 63-ФЗ (ред. от 02.07.2021 № 359-ФЗ) "Об электронной подписи".

Кожихин Алексей Петрович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры частного права АНО ВО «Российский новый университет»

Никифоров А. В.

Архитектура управления традиционной коллегией адвокатов на современном этапе

Аннотация: Целью исследования является анализ архитектуры управления коллегий адвокатов, образованных в 1922 г. Системы управления коллегией адвокатов, действующая практически в течении ста лет, в настоящее время претерпевает изменения, вызванные ростом цифровизации в Российской Федерации. Данные изменения затрагивают все сферы финансово-хозяйственной деятельности адвокатских образований. Архитектура управления традиционной коллегией адвокатом была полностью перенята адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации. В статье приводится перечень негативных факторов, препятствующих развитию цифровизации в настоящее время, даются рекомендации по способам их преодоления.

Ключевые слова: адвокатура, архитектура управления, коллегия адвокатов, цифровизация.

Nikiforov A.V.

The architecture of management of the traditional bar at the present stage

---

Annotation: The aim of the study is to analyze the architecture of management of bar associations, formed in 1922. The system of management of bar associations, operating practically for one hundred years, is currently undergoing changes caused by the growth of digitalization in the Russian Federation. These changes affect all areas of financial and economic activities of Bar associations. The architecture of management of the traditional collegiums of lawyers was fully adopted by the chambers of lawyers of the subjects of the Russian Federation. The article provides a list of negative factors that hinder the development of digitalization at the present time, provides recommendations on how to overcome them.

Keywords: Bar, management architecture, bar association, digitalization

Повсеместное внедрение цифровых технологий не может не оказывать влияния на архитектуру управления традиционной коллегией адвокатов.

Термин традиционная коллегия адвокатов не упоминается в

нормативных актах¹. Под таковыми понимаются коллегии адвокатов, созданные в соответствии с Положением о коллегии защитников 1922 года и действующие до настоящего времени. Модель архитектуры управления традиционных коллегий адвокатов впоследствии практически без изменений становится архитектурной моделью региональных адвокатских палат.

Применительно к ГОСТ Р ИСО 15704-2008, архитектура предприятия представляет собой «описание (модель) основного устройства (структуры) и связей частей системы (физического или концептуального объекта или сущности)». [8]

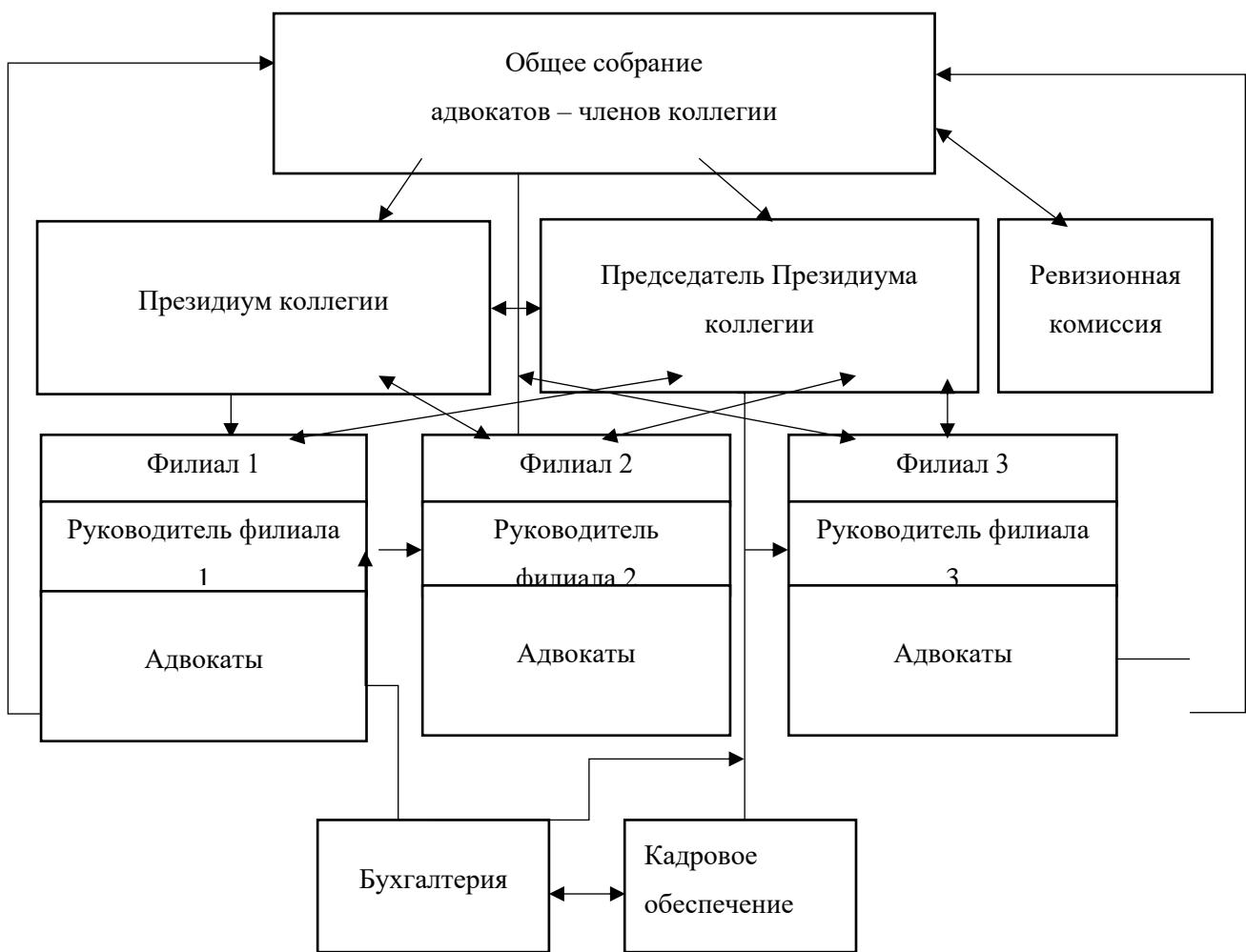
Традиционные коллегии адвокатов сохраняют архитектурную модель управления, заложенную Положением о коллегии защитников 1922 г. и впоследствии развитую в аналогичных положениях 1939 г. и 1962 г. и 1980 г. Высшим органом управления является общее собрание адвокатов, исполнительным органом – президиум, избираемый общим собранием на определённый срок, финансово-хозяйственную деятельность президиума контролирует ревизионная комиссия, подотчётная общему собранию. Данная структура дополняется руководителями филиалов коллегии. На сегодняшний день традиционные коллегии адвокатов остались единственными адвокатскими образованиями, сохранившими выборность исполнительного органа и не зависящими от смены учредителей коллегии.

Цифровизация сегодня выступает одним из основных факторов развития современной цивилизации. В 2020 г. консалтинговая компания в области цифровой трансформации и стратегии (KMDA), представила аналитический отчет «Цифровая трансформация России – 2020», согласно выводам которого количество компаний, реализующих или планирующих цифровое партнёрство составляет 74%, что на 13% выше, чем в 2018 г. [4]

---

¹ В отличие от термина «параллельные» (альтернативные) коллегии адвокатов, который использовался, например, в Инструктивном письме «О «параллельных» коллегиях адвокатов» от 20.06.1994 г. № 09-08/49-94.

Рисунок 1 - Схема архитектуры управления традиционной коллегии адвокатов на современном этапе.

Представляется, что определение цифровизации во многом зависит от того, о каком предприятии какого сектора экономики идёт речь. Общим здесь будет то, что внедрение цифровых технологий влияет на формирование архитектуры управления организацией. В докладе НИУ ВШЭ в 2021 г. цифровая трансформация определена как качественные изменения в бизнес-процессах или способах осуществления экономической деятельности, в результате внедрения цифровых технологий, приводящие к значительным социально-экономическим эффектам. [11]

Модель управления традиционной коллегией адвокатов является

совокупностью организационных единиц, между которыми есть иерархия, взаимосвязь и координация. Она указывает на децентрализованную организацию, когда филиалы коллегии, имеющие значительную степень самостоятельности, объединяются общим руководством в виде коллегиального исполнительного органа (Президиума). Соответственно свойственные такой модели достоинства и недостатки будут влиять на уровень цифровизации как отдельных филиалов, так и коллегии в целом. В частности, каждый филиал коллегии выделен на самостоятельный баланс, пользуется относительной свободой в принятии организационных решений и не должен координировать свою работу с остальными филиалами. Отличием от простого объединения различных лиц выступает наличие головной организации – Президиума, наделённого широким перечнем полномочий. Здесь можно отметить ведение финансовой и статистической отчётности, утверждение нормативных документов, регламентирующих деятельность коллегии (например, Положения о филиале коллегии), осуществление финансовой поддержки филиалов, назначение и освобождение руководителей филиалов.

Очевидно, что Президиум во многом стандартизирует деятельность филиалов и может осуществлять прямой контроль за их деятельностью. При этом, руководители филиалов имеют достаточно широкий спектр полномочий, реализация которых способствует эффективной деятельности филиалов.

Помимо структурной децентрализации, дополнительным фактором влияния на уровень цифровизации будет выступать то обстоятельство, что коллегия адвокатов, как любое адвокатское образование, является организацией, сформированной по профессиональному признаку. Для профессиональных организаций характерно то, что изменения в таких организациях происходят постепенно, в процессе изменения самих профессионалов. [7]

Цифровизация является длительным процессом. Уровень цифровизации находится в прямой зависимости от тех бизнес-процессов, которые протекают

в коллегии, задач стратегического планирования, влияния государства. Представляется, что фактором, ускоряющим внедрение цифровых технологий будет экспоненциальное развитие технологий – чем мощнее становится та или иная технология, тем большее ускорение в своём развитии она приобретает.

[6; с. 9-11]

Первым этапом использования цифровизации в коллегиях адвокатов можно считать середину 90-х гг. прошлого века, когда появились первые компьютерные программы, позволяющие вести кадровый учёт адвокатов, а также стажёров и помощников. Последующее внедрение цифровых технологий было связано не с внутренними процессами, протекающими в адвокатском образовании, а с влиянием внешней среды, а именно с изменениями налогового законодательства.

Здесь сразу обозначилось несколько факторов, препятствующих развитию цифровых технологий, главным из которых выступает экономический. Реализация любых цифровых решений зависит от уровня того оборудования, необходимость модернизации которого требует определённых затрат, что становится значимым в ситуации, когда организация существует на взносы своих членов и не имеет дополнительных источников финансирования.

Далее, нельзя не отметить такой отрицательный фактор, как зависимость от стабильной работы информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Любая цифровая система просто не будет функционировать в условиях сбоя в работе «Всемирной паутины», что влечёт экономические потери для коллегии.

Уровень цифровизации любой организации зависит от её обучаемости. Поэтому одним из значимых фактором влияния становится подготовка квалифицированных кадров, способных претворять в жизнь те или иные цифровые решения. Значительно актуализируется вопрос ухода из организации квалифицированных сотрудников. Таким образом, «стандартная» архитектура управления традиционной коллегией адвокатов

должна быть дополнена HR-отделом².

На уровне традиционной коллегии адвокатов основные цифровые процессы в настоящее связаны с кадровым и бухгалтерским обеспечением деятельности адвокатов, а также обучения в рамках повышения квалификации. Кроме того, развитие телекоммуникационных технологий позволяет предоставлять неопределенному кругу лиц информацию об адвокате или адвокатском образовании, что требует профессионального подхода. Ведущую роль в этом приобретает PR-специалисты³. Построенная в соответствии с установленными этическими традициями PR-стратегия развивает и укрепляет корпоративную культуру.

В практическом отношении для снижения экономических затрат коллегии хорошим решением выглядит использование готовых цифровых сервисов. Однако, обращает внимание, что даже предлагаемые готовые решения подчас требуют длительной дополнительной доработки технического характера, что влечёт необходимость формирования ИТ-отдела⁴.

Таким образом, в рамках классической структуры управления традиционной коллегии адвокатов изменения заключаются в появлении новых отделов: PR, HR и IT. Уменьшение расходов здесь возможно посредством внедрения инноваций, прежде всего таких как аутсорсинг, реструктуризация управления с акцентом на результат, формирование «президиума компетенций». Необходимо понимать, что без цифровизации становится сложнее соответствовать запросам адвокатов, обеспечить открытость управления и подотчётность исполнительного органа и создать для адвокатов оптимальные условия осуществления адвокатской деятельности.

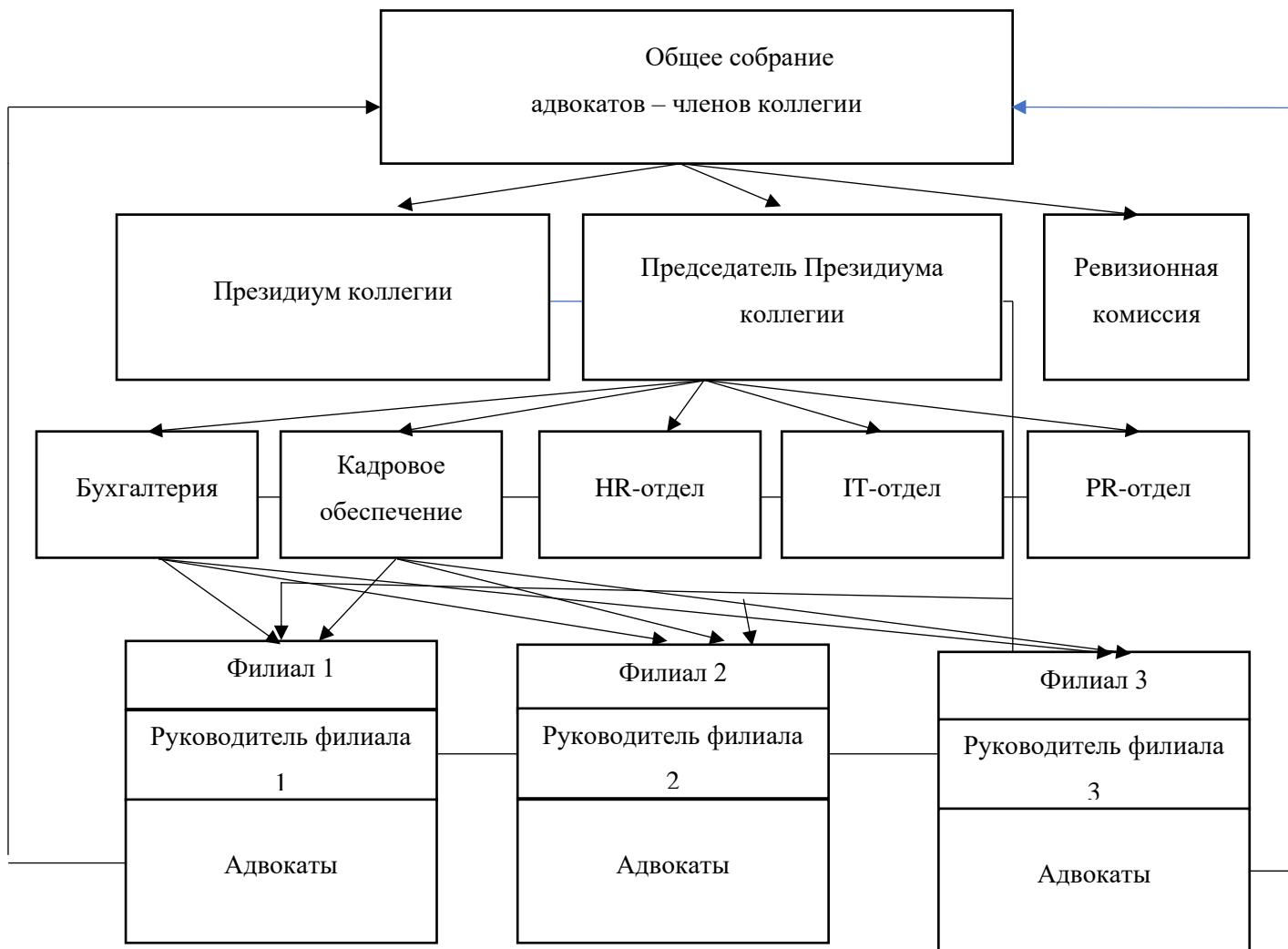
---

² HRD (от англ. HR Development) – отдел развития человеческих ресурсов, отвечающий за развитие новых навыков и способностей у работников. В нашей стране его достаточно часто отождествляют с отделом кадров, что категорически неверно (прим. моё – А.Н.). По этому вопросу см., например, Адизес И.К. Управление жизненным циклом корпораций. / Перевод на русский язык, издание на русском языке, оформление ООО «Манн, Иванов и Феббер», 2014. – Загл. с титул. экрана. С. 892. – Текст: электронный.

³ PR (от англ. Public Relations) – связи с общественностью (примечание моё – А.Н.)

⁴ IT (от англ. Information Technology) — информационные технологии (примечание моё - А.Н.).

Рисунок 2 - Схема развития архитектуры управления традиционной коллегии адвокатов.

Список литературы

1. Адизес И.К. Управление жизненным циклом корпораций. / Перевод на русский язык, издание на русском языке, оформление ООО «Манн, Иванов и Феббер», 2014. – Загл. с титул. экрана. Текст: электронный.
2. Армстронг М., Тейлор С. Практика управления человеческими ресурсами. СПб: «Питер» 2018. Текст: непосредственный.
3. Инструктивное письмо «О «параллельных» коллегиях адвокатов» от 20.06.1994 г. № 09-08/49-94 // Сборник нормативных актов Минюста. М. 1996. С. 73. Текст: непосредственный.
4. KMDA. Цифровая трансформация в России – 2020. Обзор и рецепты успеха. – URL: <https://drive.google.com/file/d/1xVK4lSanDZSCN6kGAHXikrGoKgpVlcwN/view> (дата обращения: 13.03.2022).
5. Качалов В.И., Качалова О.В., Егорова Е. В. Оказание юридической помощи населению в Российской Федерации. М.: «Титул». 2007 г. Текст: непосредственный.

6. Курцвейл Р. Эволюция разума, или Бесконечные возможности человеческого мозга, основанные на распознавании образов. М., Эксмо. 2015. Текст: непосредственный.
7. Минцберг Г. Менеджмент: природа и структура организаций. / Перевод на русский язык, издание на русском языке, оформление ООО «Альпина ПРО». 2021. – Загл. с титул. экрана. Текст: электронный.
8. Национальный стандарт Российской Федерации «Промышленные автоматизированные системы. Требования к стандартным архитектурам и методологиям предприятия (Industrial automation systems. Requirements for enterprise-reference architectures and methodologies). – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200076802> (дата обращения: 13.03.2022).
9. Смирнов В.Н., Смыкалин А.С. Адвокатура и адвокатская деятельность. Учеб.пособие. М.: Проспект 2014.
10. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ // «Российская газета» от 05.06.2002 г. № 100.
11. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты. Доклад НИУ ВШЭ. К XXII Апрельской Международной научной Конференции по проблемам развития экономики и общества 13-30 апреля 2021 г. - URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1649061312&tld> (дата обращения 26.03.2022 г.).
12. Хаски Ю. Российские адвокаты и советское государство. Происхождение и развитие советской адвокатуры 1917 – 1939. М. 1993. Текст: непосредственный.

Никифоров Александр Владимирович

Докторант НИУ ВШЭ, Кандидат юридических наук, Председатель Президиума Московской областной коллегии адвокатов

Помазкова С. И.

Эволюция вещных прав в России

Аннотация: 100 -летие Гражданского кодекса РСФСР заставляет вновь обратиться к основным гражданско-правовым институтам, в частности к вещному праву; проследить их развитие; уточнить факторы, которые влияют на эволюцию вещных прав. В данной статье прослеживается формирование вещных прав на протяжении XX – начала XXI века. Много внимания уделено системе вещных прав по версии Гражданского кодекса РСФСР 1922 года.

Ключевые слова: вещное право, право собственности, право застройки, залог, право оперативного управления, право хозяйственного ведения, сервитут.

Pomazkova S.I.

Evolution of property rights in Russia

Annotation: The 100th anniversary of the Civil Code of the RSFSR forces us to turn again to the main civil law institutions, in particular to property law; to trace their development; to clarify the factors that influence the evolution of property rights. This article traces the formation of property rights during the XX – beginning of the XXI century. Much attention is paid to the system of property rights according to the version of the Civil Code of the RSFSR of 1922.

Keywords: property law, property right, building right, pledge, operational management right, economic management right, easement.

В связи со 100-летием Гражданского кодекса РСФСР необходимо еще раз обратиться к анализу основных положений гражданского законодательства. С момента принятия данного кодекса все институты гражданского права претерпели изменение, но в данной статье будет уделено внимание вещным правам, дискуссия вокруг которых не смолкает и сегодня.

Правовое регулирование вещных прав уходит глубоко в древность. Но само существование вещных прав, их система менялись с течением времени. Как отмечал И.А. Покровский, дальнейшее развитие хозяйственных условий

ставит вопрос о создании таких юридических форм, которые бы обеспечивали бы возможность известного прочного участия одного лица в праве собственности другого. Этой цели служат вещные права на чужие вещи. Права на чужие вещи, считает И.А. Покровский, имеют в разных правовых системах неодинаковое распространение. В связи с самыми разнообразными условиями – естественными, экономическими, юридическими, даже психологическими – они допускаются то в более широком, то в более узком масштабе. [5; с. 207-208] И 100 лет спустя авторы замечают, хотя вещные права юридически оформляют определенную часть экономических отношений присвоения (собственности), но обусловленность этого гражданско-правового режима содержанием или особенностями экономических отношений в лучшем случае косвенная, опосредованная, ибо на него влияют не только и даже не столько экономические факторы. Не случайно, например, однородные по экономическому содержанию отношения присвоения и использования земельных участков в различных правопорядках юридически оформляются совершенно по-разному (вещными правами в европейском континентальном праве и "титулами" - estate и interests - в англо-американском праве). [6]

До Октябрьской революции 1917 года в российском праве были закреплены следующие вещные права: право собственности, права на чужую вещь: сервитуты, чиншевое право, залоговое право. Г.Ф. Шершеневич считал, что неправильно совершенное исключение залогового права из системы вещных прав и перенесение его в область обязательственных прав, потому что оно обладает всеми признаками абсолютного, в частности вещного права. Как бы введением к изложению вещных прав является владение. [8]

Смена власти, новые социально-экономические и политические условия существования общества привели к закреплению в Гражданском кодексе системы вещных прав, отвечающей условиям хозяйственной жизни в тот момент.

Разработка в 1922 году Гражданского кодекса РСФСР осуществлялась с учетом традиционных институтов вещного права, но также принимались во

внимание и социалистические идеологические постулаты и новая экономическая политика. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года (далее – ГК 1922) признает вещные права и выделяет три их вида: право собственности, право застройки и залог имущества. Но было проведено и переосмысление вещных прав: так, владение как институт фактического обладания вещью было исключено из ГК 1922 г., как имеющее буржуазный смысл. Тем не менее, в статье 26 Земельного кодекса говорилось об охране права владения землею земельных обществ, что говорит о признании права владения и явно противоречит ГК 1922 года.

Вместе с тем, в ГК 1922 отсутствует определение вещного права и права собственности (как, впрочем, и в действующем законодательстве). Согласно статье 58 ГК 1922 право собственности определяется путем закрепления правомочий собственника: право владения, пользования и распоряжения. ГК 1922 утверждает следующие формы собственности: а) государственную (национализированную и муниципализированную), б) кооперативную, в) частную. В исключительную собственность государства передавались земля, недра, леса, воды, железные дороги общего пользования, их подвижной состав и летательные аппараты.

Право застройки, хотя и позиционируется как право вещное, возникает на основании договора о предоставлении городских участков под застройку., который заключается коммунальными отделами с кооперативными объединениями или иными юридическими лицами, а равно с отдельными гражданами на срок до 49 лет для каменных и до 20 лет для прочих строений. Право застройки как институт гражданского права было хорошо известно и раньше (в средневековой Европе), но затем оно утратило свое значение. Вновь вспомнили о нем в праве континентальной Европы в начале XX века, пытавшись заменить им право аренды. В СССР, где отсутствовало право собственности на землю, право застройки давало возможность возведения строений и сооружений частными лицами.

К вещным правам в ГК 1922 также был отнесен и залог имущества,

которому был посвящен III раздел (статьи 85-105). В силу залога кредитор (залогодержатель) имеет право в случае невыполнения должником обеспеченного залогом требования получить преимущественно перед другими кредиторами удовлетворение из ценности заложенного имущества. Залог обладал двойственной природой: это не только право на вещь (вещное право), но и одновременно способ обеспечения исполнения обязательства. Закон отходит от традиционного понимания залога в том, что вводит нормы, характерные для права социалистического государства. В изъятие правила об обеспечении из залога в первую очередь требований залогодержателя в статье 101 устанавливалось, что заложенное имущество, принадлежащее должнику, обращается на покрытие недоимок должника по государственным налогам и сборам и задолженности его по заработной плате рабочим и служащим преимущественно перед претензией залогодержателя, если прочего имущества должника недостаточно для покрытия указанных недоимок в задолженности.

Со временем потребовалось внести в гражданское законодательство существенные изменения, что привело к принятию в 1964 году нового Гражданского кодекса РСФСР. Крашенинников П.В. отметил, что в те времена политика целиком подчинила себе экономику. Частная собственность была полностью уничтожена, а частному праву власти начисто отказывали в праве на существование. Официальная идеология полностью подмяла под себя право, рассматривая его в качестве одного из механизмов ускоренного строительства коммунизма. [4; с. 6] Основой экономической системы была объявлена социалистическая собственность на средства производства в форме государственной (общенародной), колхозно-кооперативной собственности и собственность профсоюзных и иных общественных организаций (статья 93 ГК 1964 года) . Личная собственность рассматривалась как производная от социалистической собственности, одним из средств удовлетворения потребностей граждан. В Гражданском кодексе 1964 года были закреплены и другие черты личной собственности, которые отличали ее от частной

собственности: так декларировалось, что основу личной собственности граждан должны составлять только трудовые доходы; имущество, находящееся в личной собственности граждан, не может служить для извлечения нетрудовых доходов, использоваться в ущерб интересам общества.

Понятие «вещные права» на тот момент действующее законодательство не знало, так как его связывали с правами на земельный участок. А так как земля была в государственной собственности, то все вещные права, кроме права собственности, утратили свое практическое значение. Следуя этой точке зрения Гражданский кодекс РСФСР 1964 года не выделяет иных прав, которые можно было бы отнести к вещным. Лишь значительно позднее, в 1987 году, была введена статья 93¹, которая закрепляла право оперативного управления имуществом, которым наделялись государственные, межколхозные, государственно-колхозные и иные государственно-кооперативные организации. Право было ограниченным, так как указанные организации могли осуществлять их в пределах, установленных законом, в соответствии с целями их деятельности, плановыми заданиями и назначением имущества.

Залог в 60-е годы XX века относился к обязательственному праву, что не совпадало с позицией предыдущего законодательства. Залогу была посвящена статья 192 Гражданского кодекса РСФСР 1964 года, согласно которой в силу залога кредитор (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения должником обеспеченного залогом обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами, за изъятиями, указанными в законодательстве Союза ССР и Гражданском процессуальном кодексе РСФСР.

Б.М. Гонгало, проведя исследование залоговых отношений в России, отметил, что в цивилистике о залоге никогда не забывали, но эти проблемы находились "на обочине". В условиях планового хозяйства, господства социалистической собственности и при отсутствии частной собственности залог не мог иметь серьезного значения. [3]

В процессе кодификации гражданского законодательства в 90-е годы

вновь обратили внимание на ценность вещных прав и была определена их система, отраженная в статье 216 ГК РФ.

К вещным правам наряду с правом собственности, в частности, были отнесены: право пожизненного наследуемого владения земельным участком; право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком; сервитуты; право хозяйственного ведения имуществом и право оперативного управления имуществом.

Анализ законодательства и практики вызвал новые дискуссии о видах и сущности вещных прав. Это вылилось в разработку Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации" (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009). [1]

При кодификации была поставлена задача создания в Гражданском кодексе РФ комплекса взаимосвязанных институтов вещного права, имеющих в своей основе право собственности. В отличие от большинства развитых западных правопорядков в российском законодательстве даже и в дальнейшем не была создана система вещных прав на землю и другие природные ресурсы. Предполагалось, что Концепция развития гражданского законодательства должна была привести к ее созданию и отражению в комплексных законах природоресурсного законодательства.

Анализируя предлагаемые изменения Гражданского кодекса В.В. Чубаров отметил, что в отсутствие в ГК РФ норм о владении и в особенности о владельческой защите было признано недостатком, как с точки зрения традиций дореволюционного российского регулирования, так и практики регулирования гражданских отношений в большинстве развитых стран. При этом владение предлагалось рассматривать в качестве особого фактического состояния (факта), а способы владельческой защиты - самозащита, административный и судебный порядок - распространить и на земельные участки. Автор также обратил внимание на необходимость разграничить такие понятия, как "ограничение права на недвижимую вещь" и "обременение

недвижимого имущества (прав на недвижимое имущество)". [7]

В Концепции развития гражданского законодательства устанавливались новые направления в понимании и системе вещных прав, в том числе предлагалось дать определение владению как господство над вещью. При этом предлагалось закрепить, что владение сохраняется, пока владелец, утративший владение, принимает меры по его защите. Многие авторы, занимающиеся проблемами вещного права, отмечали как один из главных недостатков российского правового регулирования в этой сфере отсутствие общей части в разделе о вещных правах. Этот недостаток использовался как один из аргументов, направленных на отрицание вещного права как самостоятельной юридической категории. В этой связи в разделе II ГК предлагалось выделить отдельный подраздел "Общие положения о вещных правах", который должен содержать определение вещного права как субъективного права, а также общие для всех вещных прав признаки. В перечень вещных прав предполагалось включить следующие: право пожизненного наследуемого владения земельным участком, относящимся к государственной или муниципальной собственности; право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, относящимся к государственной или муниципальной собственности; право постоянного владения и пользования земельным участком (эмфитезис); право застройки земельного участка (суперфиций); сервитут; право личного пользования (узуфрукт); ипотека и иное зарегистрированное (учтенное) залоговое право; право приобретения чужой недвижимой вещи; право вещных выдач; право оперативного управления имуществом, относящимся к государственной или муниципальной собственности.

Не всеми юристами предлагаемые новеллы были восприняты с воодушевлением. Так, например, В.М. Будилов критически отнесся к предлагаемым изменениям Гражданского кодекса, считая, что Концепция развития гражданского законодательства появилась, к сожалению, вскоре после того как было признано, что ряд понятий, положенных в их основу, еще

не получил в отечественной доктрине достаточной теоретической разработки, а мнения, высказывавшиеся по их поводу, существенно расходились между собой. Знакомство с проектом новой редакции ГК убеждает, что верное понимание этих положений требует их исследования в исторической перспективе развития российского вещного права. [2]

Е.А. Суханов также замечает, что серьезное обновление этой правовой основы имущественного оборота невозможно в отсутствие ясных представлений о его юридической природе. Он также добавлял, что в отечественной правовой доктрине все еще не сложилось устоявшегося, общепринятого учения о вещном праве и его особенностях. Свидетельством этому, считает автор, является разнобой в определении правовой природы ряда важнейших имущественных прав и институтов. В частности, до сих пор во многом господствующими остаются взгляды, согласно которым права арендатора (прежде всего недвижимой вещи) рассматриваются как вещные, а права залогодержателя (в том числе и в ипотеке) - как обязательственные. [5]

Таким образом, несмотря на то, что вещным правам в последнее время уделяется много внимания, среди цивилистов нет единого мнения об их системе, правовой природе. Казалось бы уже сложилась устоявшаяся система вещных прав, но практика настоятельно требует ее пересмотра, повышения эффективности.

Список литературы:

1. Будилов В.М. Приобретение права собственности по договору в концепции вещного права Германии: к дискуссии о развитии российского вещного права. М., Статут, 2015, С. 15.
2. Гонгало Б.М. Развитие кодификации законодательства о залоге: трансформация понятий. /в кн. Кодификация российского частного права 2019.(под ред. Д.А. Медведева)
М., Статут, 2019. С.116.
3. Гражданское право социального государства: Сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А.Л. Маковского (1930 - 2020). (отв. ред. В.В. Витрянский, Е.А. Суханов) М. Статут, 2020. С.6
4. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Москва. Статут. 1998. С.207-208
5. Суханов Е.А. Еще раз о различиях вещных и обязательственных прав. /в кн.: Частное право. Преодолевая испытания. К 60-летию Б.М. Гонгало. М., Статут, 2016

6. Чубаров В.В. Кодификация российского земельного законодательства (взгляд с позиций частного права) /в кн. Кодификация российского частного права 2019.(под ред. Д.А. Медведева) М., Статут, 2019. С. 327.
7. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., Фирма Спартак, 1995. С.142

Помазкова Светлана Ивановна

заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин АНО ВО «Российский новый университет», к.ю.н., доцент,
sip9@yandex.ru

Право застройки как ограниченное вещное право

Аннотация: в статье рассматривается в исторической ретроспективе право застройки на земельный участок. Интерес к правам на чужой земельный участок вызван не только с тем, что в этом году отмечается столетие Гражданского кодекса РСФСР, но и с тем, что к этому виду вещных прав вновь обратились в новом веке как перспективному с точки зрения эффективности решения определенных проблем в земельных правоотношениях.

Ключевые слова: земельный участок, право застройки, право аренды, право на чужой земельный участок.

Savchenko L. V.

The right of development as a limited property right

Annotation: the article examines in historical retrospect the right of development on a land plot. Interest in the rights to someone else's land is caused not only by the fact that this year marks the centenary of the Civil Code of the RSFSR, but also by the fact that this type of property rights was again addressed in the new century as promising from the point of view of the effectiveness of solving certain problems in land relations.

Keywords: land plot, right of development, right of lease, right to someone else's land plot.

В настоящее время достаточно широко в юридических кругах обсуждается проблема введения в гражданское законодательство Российской Федерации права застройки, т.е. предоставление чужого земельного участка под застройку.

По мнению Е.А. Леонтьевой право застройки – вещное, отчуждаемое и наследуемое право пользования чужим земельным участком с целью обладания постройкой на поверхности или под поверхностью чужого земельного участка. Право застройки примечательно тем, что в течение срока своего действия оно предоставляет возможность возведения (реконструкции), владения, пользования, сноса и восстановления постройки. Подобное целевое использование земельного участка, отчуждаемость права и его способность к

передаче по наследству определяют его сущность. [6; с. 13-20]

В определении Емелькиной И.А. право застройки направлено на предоставление гражданам, юридическим лицам, не имеющим собственной земли, возможности строительства на чужих земельных участках и последующей эксплуатации построенных объектов на праве, весьма приближенном к собственности, подлежащем отчуждению, передаче по наследству, обременению залогом в течение достаточно длительных сроков (до ста лет), с установлением обязанности внесения платы за застройку с указанной в законе периодичностью. [7]

Право на застройку чужого земельного участка известно законодательству Германии, Италии, Швейцарии, Португалии, Австрии, Франции, Финляндии и другим европейским странам.

Для восстановления городов после Второй мировой войны право застройки послужило в Германии строительству и восстановлению частного сектора. В другой стране, Австрии, под влиянием пандектного учения был принят специальный Закон о праве застройки от 26 апреля 1912 г., специальные статьи о праве застройки были введены в гражданском уложении Швейцарии 1907 г. [5]

В Российской империи институт права застройки появился на основании Закона о праве застройки от 23 июня 1912 г. На его основании было разрешено использовать чужой земельный участок на вещном праве застройки.

В Советской России была продолжена эта традиция и вещное право застройки было введено Гражданским кодексом РСФСР 1922 г. Праву застройки была посвящена глава II раздела «Вещное право» (ст.ст. 71-84). Этот институт применялся и в послевоенные годы до 1949 г., и являлся основным институтом юридического оформления отношений землепользования граждан в целях строительства жилых домов на государственной земле.

Гражданский кодекс РСФСР 1922 года устанавливал сроки предоставления городских участков под застройку: до 49 лет для каменных и до 20 лет для прочих строений.

Договор о праве застройки должен был быть совершен в нотариальном порядке. Гражданским кодексом РСФСР 1922 года устанавливались правила заключения договора, а также порядок изменения арендной платы, которая не могла изменяться не чаще, чем каждые пять лет. Кроме того, право застройки могло быть отчуждено или обременено залогом, на него могло быть наложено взыскание в судебном порядке путем продажи права застройки с публичных торгов. Но в Гражданском кодексе не решался вопрос о принадлежности постройки.

По окончании срока действия права застройки строение в надлежащем состоянии подлежало передаче коммунальному отделу за компенсацию застройщику, и только в том случае, если строения были сданы в исправном состоянии. Стоимость построек устанавливалась оценочной комиссией. Если застройщик не соглашался с оценкой комиссии, ему предоставлялось право обжалования оценки в народный суд.

На таких же основаниях предоставлялись для достройки и восстановления недостроенные или разрушенные здания.

Таким образом, право застройки по ГК РСФСР 1922 года являлось правом вещным, долгосрочным и отчуждаемым правом пользования и владения за определенную плату городским земельным участком в целях возведения, достройки или восстановления разрушенных строений на нем.

В 1949 году право застройки было отменено на основании Указа Президиума Верховного Совета РСФСР. [3]

Постройки, которые были возведены на основании права застройки, признавались личной собственностью застройщика.

Значительно позже, уже после введения в действие Гражданского кодекса РФ, вещное право застройки предлагалось ввести в российское законодательство в рамках реформирования вещных прав. Переход к рыночной экономике вызвал необходимость дальнейшего совершенствования гражданского законодательства, в том числе, и в сфере земельных отношений.

Концепция развития гражданского законодательства (далее –

Концепция) подготовлена на основании Указа Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации». [4]

Концепцией предложено ввести в российское законодательство институт застройки как институт «владения и пользования земельным участком, а также находящимися (возведенными) на земельном участке зданиями и сооружениями». Согласно Концепции, должна была быть выстроена нормативная модель оформления единого объекта недвижимости.

В рамках реализации Концепции был подготовлен и внесен на рассмотрение Совета Федерации проект Федерального закона № 47838-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского Кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [2] В первом чтении был принят 27 апреля 2012 г.

Согласно законопроекту, право застройки обладает всеми признаками вещного права. Объектом права застройки выступает земельный участок. С того момента, когда здание и (или) сооружение будут созданы, они становятся объектом права наряду с земельным участком. Право застройки устанавливается в целях возведения на нем здания или сооружения.

Согласно п. 2 ст. 300 указанного законопроекта здания и сооружения, возведенные на основании права застройки, принадлежат лицу, имеющему право застройки, на праве собственности в течение срока действия права застройки. Право застройки земельного участка будет возникать на основании договора и договор будет подлежать государственной регистрации.

По сути, фактически вводится особая разновидность права собственности – «временная» собственность на строение, которая вводится на время действия права застройки. Но, в этом случае, исключается возможность реализации принципа единства судьбы земельного участка и возведенных на нем строений (пп. 5 п. 1 ст. 1 ЗК РФ) и предлагаемой модели единого объекта недвижимости. Но в России не признается право собственности на

определенный договором срок.

В законопроекте отсутствует порядок, который бы позволял осуществить переход зданий и сооружений, которые принадлежат субъекту права застройки, в собственность собственника земельного участка.

В соответствии с п.1 ст. 300.5 законопроекта право застройки в отношении здания или сооружения может быть отчуждено или передано в залог только одновременно с отчуждением или передачей в залог указанного здания или сооружения. В случае нарушения этого требования сделка является недействительной.

Пункт 2. ст. 300.5 законопроекта устанавливает, что право застройки переходит в порядке универсального правопреемства при реорганизации юридического лица и по наследству. Это говорит о том, что оборотоспособность права застройки переходит в порядке универсального правопреемства при реорганизации юридического лица и по наследству.

Редакция положений данного законопроекта о праве застройки была сформулирована по романской модели. Но этот законопроект так и не был принят.

В настоящее время в действующем российском законодательстве существует два механизма в области осуществления строительства - это право аренды и право собственности.

На практике больше всего используется аренда.

В соответствии с Земельным кодексом РФ договор аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, заключается на торгах, проводимых в форме аукциона, за исключением случаев, предусмотренных кодексом.

Такие случаи установлены статьей 39.6 Земельного кодекса Российской Федерации.

Договор аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, заключается без проведения торгов в

случае предоставления земельного участка юридическим лицам в соответствии с указом или распоряжением Президента Российской Федерации, в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации для размещения объектов социально-культурного назначения, реализации масштабных инвестиционных проектов, в соответствии с распоряжением высшего должностного лица субъекта Российской Федерации для размещения объектов социально-культурного и коммунально-бытового назначения, реализации масштабных инвестиционных проектов.

Также договор аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, заключается без проведения торгов в случае предоставления:

- земельного участка юридическим лицам, принявшим на себя обязательство по завершению строительства объектов незавершенного строительства и исполнению обязательств застройщика перед гражданами, денежные средства которых привлечены для строительства многоквартирных домов и права которых нарушены, которые включены в реестр пострадавших граждан в соответствии с Федеральным законом от 30 декабря 2004 года № 214-ФЗ "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации", по завершению строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, сведения о которых включены в единый реестр проблемных объектов в соответствии с указанным Федеральным законом, для строительства (создания) многоквартирных домов и (или) домов блокированной застройки (в случае, если количество таких домов составляет три и более в одном ряду) в соответствии с распоряжением высшего должностного лица субъекта Российской Федерации;

- земельного участка застройщику, признанному в соответствии с Федеральным законом от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" банкротом, для обеспечения исполнения

обязательств застройщика перед гражданами, денежные средства которых привлечены для строительства многоквартирных домов в соответствии с Федеральным законом от 30 декабря 2004 года № 214-ФЗ "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" и права которых нарушены, в случае принятия арбитражным судом в отношении такого земельного участка мер по обеспечению требований кредиторов и интересов должника в соответствии с пунктом 1 статьи 201.3 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)";

- земельного участка застройщику, признанному в соответствии с Федеральным законом от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" банкротом, для передачи публично-правовой компании "Фонд развития территорий", принявшей на себя обязательства застройщика перед гражданами по завершению строительства многоквартирных домов или по выплате возмещения гражданам в соответствии с Федеральным законом от 29 июля 2017 года № 218-ФЗ "О публично-правовой компании "Фонд развития территорий" и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации";

- земельного участка, образованного из земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, в том числе предоставленного для комплексного развития территории, лицу, с которым был заключен договор аренды такого земельного участка;

- земельного участка, на котором расположены объекты незавершенного строительства, однократно для завершения их строительства собственникам объектов незавершенного строительства в случаях, предусмотренных пунктом 5 настоящей статьи;

- земельного участка, образованного в границах территории, лицу, с которым заключен договор о комплексном развитии территории в соответствии с Градостроительным кодексом Российской Федерации, либо

юридическому лицу, созданному Российской Федерацией или субъектом Российской Федерации и обеспечивающему в соответствии с Градостроительным кодексом Российской Федерации реализацию решения о комплексном развитии территории;

- земельного участка гражданам для индивидуального жилищного строительства;

- земельного участка, необходимого для осуществления деятельности, предусмотренной концессионным соглашением, соглашением о государственно-частном партнерстве, соглашением о муниципально-частном партнерстве, лицу, с которым заключены указанные соглашения;

- земельного участка для освоения территории в целях строительства и эксплуатации наемного дома коммерческого использования или для освоения территории в целях строительства и эксплуатации наемного дома социального использования лица, заключившему договор об освоении территории в целях строительства и эксплуатации наемного дома коммерческого использования или договор об освоении территории в целях строительства и эксплуатации наемного дома социального использования, и в случаях, предусмотренных законом субъекта Российской Федерации, некоммерческой организации, созданной субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием для освоения территорий в целях строительства и эксплуатации наемных домов социального использования;

- земельного участка в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2008 года № 161-ФЗ "О содействии развитию жилищного строительства";

- земельного участка, который находится в собственности субъекта Российской Федерации - города федерального значения Москвы или государственная собственность на который не разграничена, в целях реализации решения о реновации жилищного фонда в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве в соответствии с Законом Российской Федерации от 15 апреля 1993 года № 4802-І "О статусе столицы Российской Федерации", Московскому фонду реновации жилой застройки,

созданному субъектом Российской Федерации - городом федерального значения Москвой в соответствии с указанным Законом, в случае, если на таком земельном участке планируется строительство многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости с привлечением денежных средств граждан и юридических лиц по договорам участия в долевом строительстве в соответствии с Федеральным законом от 30 декабря 2004 года № 214-ФЗ "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации". [1]

Таким образом, учитывая утвержденные основания предоставления земельного участка для строительства, без проведения аукциона можно получить участок только, если этому предшествуют какие-либо условия.

В этом есть свои минусы. Такая строительная аренда не способствует получению прав на нее малому и среднему бизнесу, поскольку существует еще ряд условий для того, чтобы можно было заключить договор аренды для строительства. Это по силам только крупному бизнесу. И, кроме того, получение прав аренды по результатам аукциона, как показывает практика, более всего вероятно для крупного строительного бизнеса, так как он обладает ресурсом, в соответствии с которым может предложить наиболее выгодные цены на аукционе.

Заключение договора аренды гражданами для индивидуального жилищного строительства в дальнейшем, по окончании строительства, позволяет выкупить земельный участок в собственность, но только по кадастровой стоимости.

В соответствии со статьей 39.20 Земельного кодекса РФ, если иное не установлено настоящей статьей или другим федеральным законом, исключительное право на приобретение земельных участков в собственность или в аренду имеют граждане, юридические лица, являющиеся собственниками зданий, сооружений, расположенных на таких земельных участках.

Учитывая нормы этой статьи, аукцион по продаже земельных участков, на которых расположены здания и сооружения, не проводится, а цена, по которой осуществляется продажа земельных участков, устанавливается в порядке установленном Правительством РФ, в отношении земельных участков, находящихся в федеральной собственности, органом государственной власти субъекта РФ, органом местного самоуправления в отношении земельных участков, находящихся в собственности субъекта РФ , и земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена и, соответственно, земельных участков, находящихся в муниципальной собственности.

Цена такого земельного участка не может превышать кадастровую стоимость или иной размер цены земельного участка, если он установлен федеральным законом (ст. 39.4 ЗК РФ).

За сохранение действующего порядка выступают, прежде всего, представители крупного строительного бизнеса, поскольку для них это удобный инструмент для того, чтобы в дальнейшем, после введения в эксплуатацию жилого дома, избавиться от земельного участка и не нести расходы на его содержание. При этом, не приобретая его в собственность перед началом строительства, не нужно выкладывать крупные денежные средства.

В целом бы хотелось отметить, что право застройки, в случае введения его в российское законодательство, могло бы служить тому, что земельные участки для строительства индивидуальных жилых домов были бы более доступными для большинства населения, поскольку вложение денежных средств непосредственно в строительство выгоднее чем сначала купить земельный участок, а потом его еще застроить. Здесь уже нужны не малые финансовые вложения, чего основное большинство граждан не могут себе позволить.

Список литературы:

1. Земельный кодекс РФ, ст. 39.6

2. Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации, принят Государственной Думой Федерального собрания Российской Федерации в 1 чтении 27.04.2012.- Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.
3. Указ Президиума ВС РСФСР от 01.02.1949 «О внесении изменений в законодательство РСФСР в связи с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26.08.1948 «О праве граждан на покупку и строительство индивидуальных жилых домов». Ведомости ВС СССР №8
4. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. Вестник ВАС РФ, 2009, №11, с.6-99.
5. Гражданское право социального государства: Сборник статей, посвященных 90-летию со дня рождения профессора А.Л. Маковского (1930-2020) (отв. ред. В.В. Витрянский, Е.А. Суханов) («Статут», 2020) КонсультантПлюс
6. Е.А. Леонтьева Проблемы института застройки чужого земельного участка в современном российском праве // Законы России. Опыт*анализ*практика, 2011г., № 6, с. 13-20,
7. И.А. Емелькина Право застройки земельного участка для возведения жилого дома как ограниченное вещное право. КонсультантПлюс

Лариса Васильевна Савченко

доцент кафедры частного права АНО ВО «Российский новый университет», к.ю.н.
savchenkolv@mail.ru

Иванова Ж. Б.

Развитие института гражданской правоспособности: столетняя история правового регулирования

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы гражданской правоспособности. Автором уделено внимание рассмотрению вопросов развития института гражданской правоспособности. Отдельно уделено внимание определению содержания правоспособности по ГК РСФСР и ГК РФ. Сделан вывод о том, что в первом кодифицированном акте советского гражданского законодательства государства были заложены основы правового регулирования новых экономических отношений развития России.

Ключевые слова: Институт гражданской правоспособности; правовое регулирование; личные права; гражданские права.

Ivanova Zh.B.

Development of the institution of civil legal capacity: a century-long history of legal regulation

---

Annotation: The article deals with the problems of civil legal capacity. The author pays attention to the consideration of the issues of the development of the institute of civil legal capacity. Special attention is paid to determining the content of legal capacity under the Civil Code of the RSFSR and the Civil Code of the Russian Federation. It is concluded that the first codified act of the Soviet civil legislation of the state laid the foundations for the legal regulation of the new economic relations of Russia's development.

Keywords: Institute of Civil legal capacity; legal regulation; personal rights; civil rights.

В большинстве развитых стран на современном этапе признается важное значение охраны и защиты гражданских прав.

Западноевропейская литература при обозначении личных прав часто использует термин personlichkeitsrechte (права личности) или personenrechte (права человека). Они, как правило, применяются для обозначения гражданской правоспособности, включающей личные права в качестве самостоятельной разновидности субъективных гражданских прав.

Отечественная литература также придерживалась подобного подхода. В частности, ученый Д.М. Генкин. Однако позже он указал, что такое понимание является ошибочным сведением правоспособности к механической сумме гражданских прав. [1]

Не вызывает сомнений, что институт гражданской правоспособности на протяжении всей истории правового регулирования общественных отношений является одним из основных институтов гражданского права.

Согласно Большому юридическому словарю правоспособность представляет собой способность физического лица быть носителем гражданских прав и обязанностей определенной страны. [2]

Современный Гражданский кодекс РФ раздел «Граждане (физические лица)» начинает именно с определения правоспособности, определяя таким образом ее важность и большое значение. Поскольку, для того, чтобы быть полноправным субъектом гражданских правоотношений, каждое лицо должно обладать правоспособностью и дееспособностью.

Рассмотрение развитие правоспособности в исторической ретроспективе дает возможность получить полное представление о ней и понять необходимость реформирования действующего законодательства в этой области.

В этой связи обратимся к 100-летней истории становления института правоспособности. Но прежде заметим, что одним из основных источников для Гражданского кодекса РСФСР 1922 года (далее — ГК РСФСР) выступила Конституция РСФСР 1918 г. [3], статьи 22 и 23 которой послужили основой для статьи 4 ГК РСФСР.

Так, в статье 22 Конституции РСФСР 1918 года содержалось правило, согласно которому РСФСР признавала равные права за гражданами независимо от их расовой и национальной принадлежности. При этом объявлялось незаконным установление или допущение каких-либо привилегий или преимуществ, а равно какое бы то ни было угнетение национальных меньшинств или ограничение их равноправия.

Реализуя данную норму в статье 4 ГК РСФСР, акцентировалась принципиальная позиция советской власти в отношении гражданского права, которое признавалось публичным. Понятие правоспособности закреплялось «в целях развития производительных сил страны РСФСР» и после уже отмечалось, что гражданская правоспособность – это способность иметь гражданские права и обязанности. Данное определение правоспособности показывает, что онодается с точки зрения приоритета интереса советского государства.

Как отмечал автор проекта ГК РСФСР А.Г. Гойхбарг, выступая перед ВЦИК с его представлением: «Мы исходим из того, что новая экономическая политика, что уступки, которые сделаны частной инициативе, сделаны только во имя развития производительных сил нашей республики, и поэтому наше государство, считаясь со своими интересами, предоставляет в пределах этих интересов правоспособность, право на обладание известным имуществом лицам, выполняющим предназначения государства». [4]

Внешне приведенное суждение кажется революционным, однако оно нешло в разрез с классической русской теорией гражданского права. Известно, что дореволюционный Свод законов гражданских не содержал института права «Лица». Точнее, раздел «Лица» в Своде законов гражданских регулировал семейно-правовые отношения. Как писал Г. Ф. Шершеневич, «русскому законодательству известны оба термина, правоспособность (т. X, ч. I, ст. 146) и дееспособность (т. XVI, ч. I, Устав гражд. суд., ст. 1681), но без всякого разграничения соединяемых с ним понятий». [7] В общей теории права определялись правоспособность и дееспособность как его важные составляющие. Определение правоспособности закреплял любой курс гражданского права, как способность иметь и приобретать права, т.е. выступать субъектом прав и обязанностей.

Безусловно, крайне важно определение момента возникновения и прекращения правоспособности. ГК РСФСР об этом ничего не говорил. В статье 7 лишь отмечалось, что способность лица своими действиями

приобретать гражданские права и создавать для себя гражданские обязанности (дееспособность) возникает в полном объеме с достижением совершеннолетия.

Наука того времени выражала идею о том, что правоспособность – это естественное право человека, так как ее возникновение от воли государства не зависит, ведь она признается с момента рождения.

Гражданское законодательство царской России подобную формулу не закрепляло. Кроме этого, лишь в 1861 году крестьяне утратили статус принадлежности земли (государственными) или фабрик (приписными), а помещичьи крестьяне и дворовые люди — статус собственности дворян. Таким образом, фактически считалось, что правоспособность не относится к естественным правам человека, а связана с сословным статусом подданного, и ее можно лишиться при приобретении иного социального статуса или же по приговору суда.

По сравнению с этим, подход к правоспособности в ГК РСФСР в большей степени был направлен на реализацию гуманистических идей, поскольку предусматривал только ограничение правоспособности, а не лишение, как было в законодательстве до Революции 1917 года. Согласно ст.6 ГК РСФСР никто не мог быть лишен гражданских прав или ограничен в правах иначе, как в случаях и в порядке, определенных законом.

В тоже время в статьей 23 Конституции РСФСР 1918 года указывалось, что руководствуясь интересами рабочего класса в целом, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика имела права лишить отдельных лиц и отдельные группы прав, которые используются ими в ущерб интересам социалистической революции.

Примером реализации данного права, на наш взгляд, мы можем найти, обратившись к Уголовному кодексу РСФСР 1922 года, где в силу п. «в» ст. 40 суды могли на срок не свыше пяти лет лишать гражданин права быть поручителями. Помимо этого, в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 года [6] в п. «о» ст. 25 предусматривалось такое наказание, как

объявление вне закона. Данная мера была заимствована законодателем из дореволюционного уголовного законодательства, в котором она называлась лишением прав состояния. Кроме того, известно, что ранее гражданские кодексы многих стран мира предусматривали гражданскую смерть, т.е. возможность лишить человека всех гражданских прав. Скорее всего, у лиц, объявленных вне закона, правоспособность отсутствовала, ведь закон их права не защищал. Другие ограничения в области гражданской правоспособности в уголовном кодексе отсутствовали.

По словам Г.Ф. Шершеневича, правоспособность, которая составляет «юридическое свойство каждого человека, продолжает сохраняться от рождения до наступления такого факта, который разрывает эту связь. Такими фактами, с которыми соединяется прекращение правоспособности данного лица, являются смерть, лишение всех прав состояния и пострижение в монашество». [7]

Стоит отметить, что основной принцип рассматриваемого института – это принцип равной гражданской правоспособности независимо от пола, имущественного положения, расы и т.д. ГК РСФСР закреплял этот принцип, предоставляя ее всем гражданам, не ограниченным по суду в правах. При этом указывалось, что «пол, раса, национальность, вероисповедание, происхождение не имеют никакого влияния».

В силу статьи 5 ГК РСФСР каждый гражданин РСФСР имел право свободно передвигаться и селиться на территории РСФСР. Первоначально норма о праве свободного передвижения и поселения также закреплялась в Декрете Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета РСФСР от 24 января 1922 года. Он предоставлял «всем гражданам право беспрепятственного передвижения по всей территории РСФСР в черте ее федеральных границ до пределов пограничных пунктов». [8] Однако заметим, что Конституции 1924, 1936, 1977 свободу передвижения и свободу выбора местожительства не регулировали. Как отмечал Л. О. Иванов, «это, конечно, никем не выставлялось на первый план, но факт тот, что это право не

было записано. И это, кстати, не так плохо. Ведь очень многие права, которые были записаны, не предоставлялись, но были декларированы, что позволяло называть Конституцию простой декларацией и упрекать в лицемерии. Что касается права на свободу передвижения, -тут не упрекнешь, тут всё было чисто. Потому что и записано об этом не было. И вся система регистрации граждан по месту жительства, чем успешно и занималась существовавшая в стране административная система, заключалась в том, чтобы привязать человека к месту, где он живет и работает». [9]

Также следует отметить, что в содержание правоспособности включалась свобода выбора незапрещенных законом занятий и профессии. С одной стороны, в КЗоТ РСФСР 1922 года [10] и были положения о всеобщей трудовой повинности, однако в силу статьи 11 КЗоТ РСФСР она была обязательна только в исключительных случаях, а именно для борьбы со стихийными бедствиями и при недостатке в рабочей силе для выполнения важнейших государственных заданий.

Условия привлечения к трудовой повинности были благоприятными для граждан РСФСР. В число лиц, которые были освобождены от привлечения к трудовой повинности, входили женщины, имевшие детей, не достигших восьмилетнего возраста, при отсутствии лица, ухаживающего за ними (ст. 13), и инвалиды труда и войны. Помимо этого, в соответствии со ст. 14, уполномоченные органы (Совет народных комиссаров, Совет труда и обороны) были вправе устанавливать дополнительные льготы по отдельным видам трудовой повинности в зависимости от состояния здоровья, семейного положения, характера работ и бытовых условий.

Отдельно укажем, что согласно правоспособности, закрепленной в ГК РСФСР, граждане могли приобретать и отчуждать имущество с ограничениями, указанными в законе, совершать сделки и вступать в обязательства.

Нормы ГК регулировали совершение сделок между сторонами и в интересах слабой стороны, например, женщины, и в интересах третьих лиц,

таких как государство, кредиторы один из супругов и т.д. В данном случае интересен пример рассмотрения судебного дела, в котором завод потребовал выселить учительский персонал из дома, принадлежащего заводу. Суд установил, что истец не испытывал острой нужды в этом доме даже в во время максимального расширения производства на нем, в то время как учителя будут вынуждены жить на расстоянии 2,5 верст от школы. В связи с чем, суд посчитал, что удовлетворение иска и передача спорного дома во владение завода будет противоречить интересам просвещения и принципу статьи 1 ГК (Определение ГКК Верховного Суда 1923 года №45).

Касательно вопроса ограничений, показательно извлечение из циркуляра Верховного суда РСФСР от 16.07.1924 года №24, в котором указывалось, что «в отношении садов и виноградников надлежит признать, что продажа древесных насаждений возможна только в связи с пользованием землей, т.е. лицу, получившему участок земли, на котором находятся насаждения, в пользование в установленном порядке (трудовое пользование, аренда); продажу сада на сруб надлежит считать противоречащей хозяйственной целесообразности (ст. 1 ГК) и недопустимой». [11]

И последнее, что входило в содержание в правоспособности, это право организовывать промышленные и торговые предприятия с соблюдением всех постановлений, регулирующих промышленную и торговую деятельность и охраняющих применение труда.

В период действия первого ГК РСФСР мелким и средним государственным предприятиям было предоставлено право самостоятельно разрабатывать планы производства, осуществлять реализацию готовой продукции, вести поиск партнеров, а также источников сырья и материалов. Государство финансировало работу некоторой части крупных заводов и фабрик.

Подытоживая изложенное, отметим, что современное законодательное регулирование правоспособности, безусловно, отличается от периода действия ГК РСФСР 1922 года. Из нижеприведенной таблицы усматривается,

что в содержании правоспособности отсутствовало право наследовать и завещать имущество. Вместе с тем, в силу статьи 416 допускалось наследование по закону и по завещанию в пределах общей стоимости наследственного имущества не свыше 10000 золотых рублей, за вычетом всех долгов умершего.

Что касается прав авторов произведений науки, литературы и искусства, изобретений и иных охраняемых законом результатов интеллектуальной деятельности, заметим, что на основании ст. 3 первого советского Положения об изобретениях, утвержденного Декретом СНК от 30 июня 1919 г. [12] все изобретения объявлялись достоянием государства. В силу данного документа по соглашению с изобретателем должно было происходить отчуждение права на изобретение с вознаграждением изобретателя. В случаях, когда соглашение с изобретателем не достигалось, объявление изобретения государственным достоянием происходило принудительно с выплатой особого вознаграждения, которое не подлежало налогообложению.

Таблица 1. Содержание правоспособности по ГК РСФСР и ГК РФ

	Гражданский кодекс РСФСР от 30 сентября 1921. В соответствии с этим каждый гражданин РСФСР союзных советских республик имеет право	ГК РФ от 30 ноября 1994 года №51-ФЗ. Граждане могут:
1	приобретать и отчуждать имущества с ограничениями, указанными в законе	иметь имущество на праве собственности
2		наследовать и завещать имущество
3	избирать невоспрещенные законом занятия и профессии	заниматься предпринимательской и любой иной не запрещенной законом деятельностью
4	организовывать промышленные и торговые предприятия с соблюдением всех постановлений, регулирующих промышленную и торговую деятельность и охраняющих применение труда	создавать юридические лица самостоятельно или совместно с другими гражданами и юридическими лицами
5	совершать сделки и вступать в обязательства	совершать любые не противоречащие закону сделки и участвовать в обязательствах
6	свободно передвигаться и селиться на территории РСФСР	избирать место жительства

7		иметь права авторов произведений науки, литературы и искусства, изобретений и иных охраняемых законом результатов интеллектуальной деятельности
8		иметь иные имущественные и личные неимущественные права

В заключение отметим, что в первом кодифицированном акте советского гражданского законодательства государства были заложены основы правового регулирования новых экономических отношений развития России. Его первые правовые нормы, регулирующие правоспособность граждан послужили фундаментом для построения в будущем это института гражданского права.

Список литературы:

1. Генкин Д.М. Предмет советского гражданского права // Советское государство и право. 1939. №3.
2. Большой юридический словарь. — М.: Инфра-М. А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А.Я. Сухарева. 2003.
3. Конституция РСФСР 1918 г. // <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm>
4. IV сессия ВЦИК IX созыва // Бюллетень № 3. М., 1922. С. 9.
5. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Казань, 1901. С. 75.
6. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. // СУ РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.
7. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. В 2 т. Т. 1. 11-е изд. М., 1914. С. 93.
8. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 24.01.1922 №106 // <https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/2575995>
9. Иванов Л. О. Право на свободу передвижения: Сборник материалов семинара Московской Хельсинкской группы «Права человека» (Москва, июнь 1993 г.) / Под общей редакцией Л. И. Богораз. Вып. 6. С. 63.
10. Кодекс законов о труде 1922 г. // https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/kodekstr_22
11. ГК РСФСР. Комментарий под ред. проф. А. Г. Гойхбарга и И. Г. Кобленца. 2-е изд. М.—Л. 1925. С. 32—33.
12. Декрет ЧК от 30 июня 1919 года: Положение об изобретениях // СУ РСФСР. 1919. № 34. Ст. 341.

Иванова Жанна Борисовна

доцент, кандидат юридических наук, Коми республиканская академия государственной службы и управления, г. Сыктывкар
e-mail: mgb-pravo@yandex.ru

Киреенко В. А.**Современное российское законодательство в области охраны авторских прав**

Аннотация: В данной статье определяется роль Российского современного государства в области охраны и защиты авторских прав на музыкальные произведения: дается характеристика основным законодательным источникам по авторскому праву – их достоинства и недостатки. Помимо краткого исторического экскурса, автор статьи выделяет важнейший аспект, связанный с развитием отечественного законодательства в области охраны прав автора. Таковым является интеграция в международную систему отечественного законодательства, связанного непосредственно с охраной и защитой прав автора. Также определяются проблемные аспекты в области охраны и защиты прав автора, в том числе на произведения музыки, в отечественном законодательстве и предлагаются пути решения.

Ключевые слова: Авторское право, охрана и защита, международное законодательство, отечественное законодательство, Гражданский Кодекс, источник, музыкальное произведение, авторские труды.

Kireenko V.A.**Modern Russian legislation in the field of copyright protection**

Annotation: This article defines the role of the Russian modern state in the field of protection and protection of copyright for musical works: a description is given of the main legislative sources on copyright - their advantages and disadvantages. In addition to a brief historical excursion, the author of the article highlights the most important aspect related to the development of domestic legislation in the field of the protection of the author's rights. Such is the integration into the international system of domestic legislation, directly related to the protection and protection of the rights of the author. It also identifies problematic aspects in the field of protection and protection of the author's rights, including works of music, in domestic legislation and suggests solutions.

Keywords: Copyright, protection and protection, international law, domestic law, Civil Code, source, musical work, author's works.

прав прошла эволюционный путь развития. Фактически, отечественное авторское право стало выделяться в правовой форме только в XIX веке. До этого времени вопросами охраны и защиты авторских прав практически не занимались.

В XIX веке происходили неоднократные попытки создать собственную законодательную базу в области защиты и охраны авторских прав в том числе на музыкальные произведения. Однако данный правовой опыт успеха не имел. Только в начале XX столетия стали появляться первые законодательные акты, регулирующие основные вопросы в области охраны и защиты авторских прав.

Активное развитие законодательства в области охраны и защиты авторских прав, в том числе на музыкальное произведение, стало возможным и в эпоху существования СССР, когда законодательные источники, документы, выпущенные Царской Россией, заменились на новые акты, с более расширенной и обновленной информацией. Связано это было с технологическим прогрессом, развитием международного законодательства, а также интеграцией советской системы законов в области охраны и защиты авторских прав в мировую систему.

Однако, в связи с необходимостью повторного обновления правового законодательства Российской Федерации в конце XX столетия, проявилась необходимость подстроить под новую систему законодательные источники авторского права. Все это говорит о том, что за двести лет существования российского законодательства источники, в том числе по авторскому праву, да и сама законодательная база претерпевали значительные изменения, неоднократно обновлялись, и до сих пор обновляются, интегрируются в международную систему, подстраиваясь под законодательства западных стран, которые ушли далеко вперед. Более того, законодательство Российской Федерации не находится в правовой изоляции от других государств. Так после распада СССР Российская Федерация в рамках Содружества Независимых Государств заключила с вновь возникшими суверенными государствами как двусторонние, так и многосторонние договоры и соглашения в области

авторского права. В качестве многостороннего документа можно назвать Соглашение о сотрудничестве в области охраны авторского права и смежных прав от 24 сентября 1993 г., которое подписали 11 бывших союзных республик (ныне суверенных государств). [5]

Уже в августе 1992 года вступили в законную силу Основы гражданского законодательства Союза СССР и союзных республик, разработанные еще до распада Советского союза. Важным составляющим данного сборника законодательных актов являлось то, что впервые были признаны смежные права, которые до этого никак не регулировались на законодательном уровне. Кроме того, данный сборник установил перечень объектов авторских прав, подлежащих законодательной охране. Так Гражданским законодательством республик регулируются отношения возникающих в связи с созданием, использованием и охраной произведений науки, литературы, искусства и иных результатов интеллектуальной деятельности. [2] Под искусством, по всей видимости, здесь понимаются и музыкальные произведения, входящие в перечень произведений, подлежащих правовой охране.

Однако, несмотря на долгожданный прорыв, уже через год данный закон полностью утратил силу в связи с принятием в 1993-ем году закона «Об авторском праве и смежных правах». Фактически данный законодательный источник подтверждал перечень произведений, подлежащих охране. Так объектами авторского права считаются произведения (с текстом или без текста), музыкально-драматические произведения и аудиовизуальные произведения. [3] Стоит также отметить, что данный документ полностью регламентирован и подстроен под международное законодательство. Если международным договором, в котором участвует Российская Федерация, установлены иные правила, чем те, которые содержатся в настоящем Законе, то применяются правила международного договора. [3] Если вспомнить развитие международного законодательства, то, стоит отметить, что законы в области охраны и защиты авторских прав, в том числе на музыкальные

произведения, основывались на предшествующих источниках, в том числе на Бернской и Римской конвенций. Это доказывает, что в России, в соответствии с международными нормами об авторском праве, также могут признаваться данные статуты. Кроме того, в данном законодательном источнике регулируются как основополагающие принципы, связанные с охраной и защитой авторских прав, так и частно-правовые ситуации, относящиеся непосредственно к отечественному законодательству. К примеру, вот, что говорится о свободном публичном исполнении музыкальных произведений: допускается без согласия автора и без выплаты авторского вознаграждения публичное исполнение музыкальных произведений во время официальных и религиозных церемоний, а также похорон в объеме, оправданном характером таких церемоний. [3] Кроме того, в данном законодательном источнике поднимаются откровенные вопросы о праве на воспроизведение – в частности, о воспроизведении произведения в личных целях без согласия автора, но с выплатой вознаграждения. Так допускается без согласия автора произведения, исполнителя и производителя фонограммы, но с выплатой им вознаграждения воспроизведение аудиовизуального произведения или звукозаписи произведения исключительно в личных целях. [3] Также поднимается вопрос об использовании произведения без согласия и без вознаграждения со стороны автора: такая процедура также допускается при ряде исключений - использование правомерно обнародованных произведений и отрывков из них в качестве иллюстраций в изданиях, в радио- и телепередачах, звуко - и видеозаписях учебного характера в объеме, оправданном поставленной целью. Кроме того, различные медийные организации также, согласно авторскому законодательству имели право на использование и воспроизведение краткосрочной записи произведения. Данный законодательный источник был результатом плодотворной работы, воплотившей в себе предыдущие законы об авторском праве, международные конвенции, отдельными частно-правовыми спорными моментами.

Однако данный закон утратил силу 1 января 2008 года. Его заменила

четвертая часть Гражданского Кодекса Российской Федерации. Этот законодательный акт объединяет в себе огромное количество источников – это и Патентный закон от 23 сентября 1992 года, и закон о правовой охране топологий интегральных микросхем, и Федеральный Закон о товарных знаках обслуживания и наименований мест происхождений товаров. Данное объединение нескольких законодательных актов в один нормативный акт упростило применение законодательства в области охраны и защиты авторских прав, в том числе и на музыкальные произведения. Кроме того, данный законодательный акт дает разграничения произведений, созданных по авторскому либо по государственному договорам. Помимо этого указывается сфера распространения авторского права на произведения науки, литературы и искусства: на произведения, обнародованные на территории Российской Федерации или необнародованные, но находящиеся в какой-либо объективной форме на территории Российской Федерации, и признается за авторами (их правопреемниками) независимо от их гражданства; на произведения, обнародованные за пределами территории Российской Федерации или необнародованные, но находящиеся в какой-либо объективной форме за пределами территории Российской Федерации, и признается за авторами, являющимися гражданами Российской Федерации (их правопреемниками) и т. д. [1] Это говорит о том, что Российское законодательство учитывает международные интересы даже в области охраны и защиты авторских прав. Помимо этого в данном нормативном акте прописано, что при предоставлении на территории Российской Федерации охраны произведению в соответствии с международными договорами Российской Федерации автор произведения или иной первоначальный правообладатель определяется по закону государства, на территории которого имел место юридический факт, послуживший основанием для приобретения авторских прав. Еще в 90-е годы Российская Федерация стала входить в международно-правовую сферу в области охраны и защиты авторских прав: в частности, она была присоединена к договорам ВОИС 1996 года, основанные на Бернской и Римской конвенций об охране и

защите авторских прав. [4] Четвертая часть Гражданского Кодекса подтверждает законодательное регулирование авторских прав, как на отечественном, так и на международном уровне, что является результатом проделанной работы законодателей. Кроме того, в связи с появлением новых достижений в науки и техники, проявлением нарушений в области охраны и защиты авторских прав в сети Интернет, в Гражданском Кодексе было прописано следующее: В случаях нарушения исключительного права на произведение автор или иной правообладатель наряду с использованием других применимых способов защиты и мер ответственности, установленных настоящим Кодексом (статьи 1250, 1252 и 1253), вправе в соответствии с пунктом 3 статьи 1252 настоящего Кодекса требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации:

в размере от десяти тысяч рублей до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения;

в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров произведения;

в двукратном размере стоимости права использования произведения, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведения тем способом, который использовал нарушитель.

При этом законодательство об авторском праве дает лишь рамки ответственности за нарушение законодательства в сети Интернет лишь в общих чертах. Принятие решение о правомерности или неправомерности того или иного действия в социальных сетях, связанное с копированием и передачей информации или же искажения произведения, должно рассматриваться в особом порядке.

Несмотря на активное развитие авторского права в Российской Федерации, многие его аспекты остались нерешенными. В частности, говоря о музыкальных произведениях, стоит отметить, что они не относятся к основным объектам авторского права, которые подлежат охране и защите

законодательством или же не выделяются в отдельный структурный элемент авторского права, подлежащий правовой охране. Кроме того, музыкальные труды стали объектами авторского права в России гораздо позже, чем на Западе. На то есть свои причины. Во-первых, связь музыкального творчества, как объекта авторского права, с технологическим развитием общества. Помимо новых музыкальных направлений, появились и новые технологии распространения и использования музыкальных произведений: фонограммы, аудиовизуальные произведения и т. д. Необходимость дать правовую оценку этим нововведениям порождало само понятие о музыкальном праве. Во-вторых – возрастающая роль музыки. Несмотря на слабость правовой регламентации музыкального права, роль самих произведений велика: они используются в местах массового скопления людей (клубы, концерты, рестораны), передается в виде продукции для пользования и распространения (через сеть Интернет, посредством продажи дисков) и так далее. Результатом развития законодательства в области охраны и защиты авторских прав на музыкальные произведения является отставание Российской Федерации в законодательном регулировании от международного законодательства. Помимо этого, имеется слабый процесс интеграции законодательства РФ в международную систему, так как международные принципы и нормы должны быть признаны таковыми Российской Федерацией; без подобного признания они не могут считаться частью ее правовой системы. [6] Из-за этого отечественное законодательство в данном вопросе еще несовершенно и требует четкого регулирования вопроса, особенно связанного с музыкальными произведениями. Ведь именно массовый характер использования, воспроизведения и распространения музыкальных произведений, создает мощное экономическое развитие, способствует извлечению прибыли как для автора произведения, так и для государства в целом и порождает правовую регламентацию.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4 (ГК РФ ч.4) «Собрание законодательства РФ» №52 (часть I) от 25.12.2006
2. Основы Гражданского Законодательства Союза ССР и Республик от 31 мая 1991 года № 2211-1. // www.consultant.ru. Раздел IV
3. Федеральный закон от 9 июля 1993г. № 5351-1 «Об Авторском праве и смежных правах». Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 1993 г. , № 32
4. Авторские и смежные с ними права: постатейный комментарий глав 70 и 71 Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. Крашенинникова. П.В. [и др.]. – М.: Статут, 2010. 450 с
5. Невская М.А. Авторское право в издательском бизнесе и в СМИ. / Учебное пособие. Невская М.А. – М.: «Дашков и К». 2011. 298 с
6. Гаврилов. Э.П. Постатейный комментарий к ФЗ «Об авторском праве и смежных правах»./Э.П.Гаврилов. - М.: Экзамен. 2005. 350 с

Киреенко Владимир Александрович

аспирант 2 курса юриспруденции

Российский Новый Университет (г. Москва., улица Радио, дом 22)

e-mail: v-kireenko1996@yandex.ru

Андианова Л. В., Чиркова Л. А.

Конфискация как способ прекращения права собственности

Аннотация: В настоящей статье проведен анализ института конфискации имущества. Выделены особенности его реализации в истории российского государства. Обусловлены проблемы настоящего времени в реализации данного института по отношению к российским гражданам, так и его реализации в российском законодательстве.

Ключевые слова: конфискация, имущество, раскулачивание, УК РФ, ГК РФ.

Andrianova L. V., Chirkova L. A.

Confiscation as a way of termination of property rights

Annotation: This article analyzes the institution of property confiscation. The features of its implementation in the history of the Russian state are highlighted. The problems of the present time in the implementation of this institution in relation to Russian citizens, and its implementation in Russian legislation are caused.

Keywords: confiscation, property, dispossession, Criminal Code of the Russian Federation, Civil Code of the Russian Federation.

Конфискация имущества представляет собой межотраслевой институт прекращения права собственности на основании определенного юридического факта, порождающего такое последствие.

Конфискация имущества имеет долгую историю своего развития, наиболее примечательно данный институт реализовывался во время раскулачивания в 1920-1930-е годы XX столетия.

Конфискация имущества может осуществляться в следующих правовых «плоскостях»:

- гражданско-правовая;
- административная;
- уголовная. [6]

Каждая отрасль права придает свои определенные особенности данной

мере воздействия. Законодательно дефиниция понятия «конфискация имущества» закреплена только в уголовном законодательстве в ст. 104.1 Уголовного кодекса РФ [3], в которой под ней понимается принудительное изъятие имущества, которое получено преступным путем, а также иное имущество, принадлежащее преступнику, в пользу государства на основании обвинительного приговора.

Институт конфискации имущества имеет долгую историю своего развития. В отечественном законодательстве наиболее ярко он проявлялся в 1920-е годы. В конце данного десятилетия двадцатого века происходило раскулачивание и коллективизация, имуществу придавался государственный характер собственности.

Изымался хлеб, молотилки, жатки, сеялки, триеры, косилки, плуги, дома, лошади, коровы. Изымалось все, что необходимо для образования коллективного хозяйства. Большинство жителей государства, не желая ни экономического, никакого иного давления, вступали в коллективные хозяйства и отдавали свое имущество.

В настоящее время институт конфискации к второму кварталу 2022 года стал достаточно актуален в ходе большого пакета санкций в отношении российского государства и его миллиардеров. С марта настоящего года активно по всему миру ведется конфискация яхт и вилл и иного имущества российских бизнесменов. Данные меры связаны с попаданием конкретных лиц в санкционные списки. Однако, по нашему мнению, здесь нет правовых оснований на посягательство частной собственности.

В российском же законодательстве конфискация имущества проводится только на основании закона и правовых актов (например, обвинительный приговор).

Выделяются следующие виды конфискации имущества:

- общая конфискация (изъятие абсолютно всего имущества, осужденного как движимого, так и недвижимого, ценных бумаг и иного);
- специальная конфискация (подразумевает под собой изъятие

определенных видов имущества, орудий и средств преступления, а также имущества, добытого преступным путем).

В Российской Федерации конфискация производится административным путем, а именно специально уполномоченными на то органами (ч. 2 ст. 243 Гражданского кодекса РФ [1]). Кроме того, этой же статьей подтверждается тот факт, что конфискация является видом прекращения права собственности. [6]

Нельзя не выделить иные меры принуждения, применяемые по отношению к имуществу, которые смежны с конфискацией. Так, таможенное законодательство предусматривает арест на товар, запрещенный к ввозу в РФ или к обороту (ст. 183 Федерального закона РФ «О таможенном регулировании в РФ» [4]).

Юридическим основанием проведения ареста товара является постановление сотрудника таможенного органа. Изъятие проводится в присутствии лица у которого арестовывается товар, а также при наличии не менее двух понятых.

Возврат осуществляется только после прохождения таможенного контроля, кроме случаев, когда товар изъят в качестве вещественных доказательств по уголовному делу или за уплату таможенных платежей.

В случае, если товар не востребован в течение двух месяцев, то он с помощью специальной административной процедуры переходит в федеральную собственность на основании решения арбитражного суда того региона, где осуществлен арест.

До сих пор остается не ясно разграничение конфискации как юридической ответственности, и как процессуальной меры. Необходимо разграничить для обеспечения уголовного, гражданского, административного и таможенного производства. Дело в том, что согласно ст. 35 Конституции РФ [1], право частной собственности охраняется законом, а при таможенном регулировании имущество изымается без решения суда, что противоречит основному закону государства.

Следует отметить, что существует еще одна проблема. В действующем законодательстве ни где не отображаются нормы ограничения судебского усмотрения по поводу конфискации имущества. И в свою очередь, создает неограниченное право суда к конфискации имущества и возникают предпосылки для коррупции и недостаточное воздействие на преступность.

Также встречаются проблемы в правоприменительной практике, ч. 3 ст. 104.1 УК РФ, которая закрепляет правомерность конфискации имущества, которое было передано осужденным другим лицам и данные лица, знали, что имущество было получено преступным путем. Следовательно, осужденный может передать незаконное имущество или средство преступления, любым лицам, в том числе несовершеннолетним или не дееспособным, которые не могли знать или в силу своего возраста или развития не могли предвидеть, что данное имущество является незаконным и поэтому в таких случаях практически невозможно будет доказать, что лицо знало о незаконном имуществе и конфисковать его. [5]

Таким образом, в целом следует сделать вывод, что институт конфискации имущества является многоотраслевым элементом, реализующим свое действие в уголовном, гражданском, административном и таможенном праве.

Кроме того, российского «конфискационное» законодательство не лишено своих недостатков. В частности, нуждается в разграничении конфискация как юридическая ответственность и как меры процессуального принуждения, поскольку частная собственность охраняется основным законом государства и ее отчуждение возможно только на основании суда.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. - № 144. - 2020. - 4 июля.
2. Гражданский кодекс РФ (часть первая): Федеральный закон РФ от 30 ноября 1994 г. (ред. от 25.11.2022) // Российская газета. - № 238-239. - 1994.
3. Уголовный кодекс РФ: Федеральный закон РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Российская газета. - 1996. - № 113-115, 118.

4. О таможенном регулировании в РФ: Федеральный закон РФ от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Российская газета. - 2010. - № 269.
5. Лисицкая А.В. Проблемы исполнения конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера и способы их решения / А.В. Лисицкая // Вопросы современной юриспруденции. - 2017. - № 7 (68). - С. 76-80.
6. Садиков О.Н. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ: постатейный. - М.: ИНФРА-М, 2009. - Ч. 1.
7. Семенова Д.М. Конфискация имущества как способ прекращения права собственности / Д.М. Семенова // Фундаментальные научные исследования. – 2022. – С. 46-49.

Андианова Людмила Вадимовна

студентка 3 курса Гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

Чиркова Лилия Алексеевна

студентка 2 курса Гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

Научный руководитель:

Помазкова Светлана Ивановна

к.ю.н., доцент, заведующая, доцент кафедры Частного права АНО ВО «Российский новый университет»

Астахова Н. Ю.

Пределы ограничения принципа свободы договора

Аннотация. В статье анализируется проблема нарушения принципа свободы договора. Целью настоящей статьи является выявление особенностей содержания категории "свобода договора" в соответствии с российским и зарубежным правом, а также источниками альтернативного правового регулирования. В работе рассматриваются элементы свободы договора и характеризуются основания ее ограничения.

Ключевые слова: свобода договора, принцип свободы договора, договор, сделка, гражданское право, конкурентное право, антимонопольное законодательство.

Astakhova N. Yu.

Limits of limitation of the principle of freedom of contract

Annotation. The article analyzes the problem of violation of the principle of freedom of contract. The purpose of this article is to identify the features of the content of the category "freedom of contract" in accordance with Russian and foreign law, as well as sources of alternative legal regulation. The paper examines the elements of freedom of contract and characterizes the grounds for its restriction.

Keywords: freedom of contract, the principle of freedom of contract, contract, transaction, civil law, competition law, antimonopoly legislation.

По словом свобода в сознании каждого человека обычно воспринимается как его воля, способность делать то, что ему нравится не подавляя и не соглашаясь с желаниями других Свобода договора – это компетенция, которая гарантируется законом. действовать по своему усмотрению, служить личным интересам в пределах, установленных основами правопорядка и морали». Принцип свободы договора создан на основе разрешительного метода гражданского права и права.

Естественно, что свобода заключения договоров должна быть ограничена в условиях современной экономики. И если изначально принцип свободы договора рассматривался завершенным, то в начале XX века в

отношении ограничений свободы договора, как утверждает С. С. Алексеев, «только одна организация в обществе способна выполнить задачу по установлению и поддержанию границ свободы и поддержания пределов ограничений договорной свободы.[1]

Свобода договора является ключевым компонентом для управления должным образом рыночной экономикой. Но такая свобода должна быть ограничена. Это особенно верно, когда используется для ограничения конкуренции и когда навязываются зависимым сторонам невыгодные условия.

В. Приходько приводил множество, аргументировав о необходимости введения правовых ограничений как категории права конституционного права, предлагая при этом рассматривать это явление с точки зрения государственного «вмешательства» в права и свободы человека и гражданина, уделяя при этом особое внимание на принятие ограничения. Законное вмешательство является необходимой мерой, ибо в современном понимании этого правового явления все остальное является вмешательством государства в права и свободы граждан.

В основе этого лежит представление о неправомерном ограничении прав и свобод человека и гражданина. Это свидетельствует о повышенной ответственности государства перед обладателями прав и свобод.[2]

М.В. Блошенко заявил: Ограничения права ведения предпринимательской деятельности следует рассматривать как прямо установленные законом нормы, создающие очевидные по памяти препятствия для самостоятельного осуществления предпринимательской деятельности. Речь идет о защите прав и законных интересов других субъектов. «Ограничения прав и свобод могут быть изменены или не изменены законом. Но важно понимать, что существующие нормы не ограничивают права? но только путем определения сферы применимого права. В данном случае речь не идет об определении внешних границ. А о юридическом описании внутренней сферы действия права. Ограничение является "внешним" по отношению к праву действием государства. [3]

В соответствии с этой позицией я считаю необходимо установить постоянное ограничение свободы предпринимательской деятельности, прежде всего это касается условий, связанных с дееспособностью. Соответствующие положения призваны показать пределы действия действующего законодательства. Это связано с тем, что существенным аспектом предпринимательской деятельности это, прежде всего самостоятельность, действуя непосредственно на свой страх и риск. Это должно включать внутренние ограничения конституционных положений о добросовестной конкуренции, принимая во внимание принципиальное значение конституционного строя России [4]

Ограничения свободы договора должны быть справедливыми, адекватными, и пропорциональным это необходимо для защищайте фундаментальные конституционные ценности, включая законные права и интересы. Вмешательство государства должно обеспечить участие государственного и частного секторов в экономической деятельности. При ограничении свободы договора не следует применять произвольные критерии, не соответствующие принципам соразмерности и справедливости. Произвольные стандарты, несовместимые с принципами пропорциональности и справедливости, не должны применяться при ограничении свободы договора.

Это указывает на необходимость поиска справедливого баланса между общественными интересами и правами личности в договорных отношениях.

Ограничивая свободу договоров через систему публичных договоров , интересы сторон уравновешиваются без ущерба для принципов равенства и конституционных пропорций. Конституционный суд и Законодательное собрание являются учреждениями, которые устанавливают политические и правовые рамки, ограничивающие свободу договора.

Основным средством правового регулирования гражданско-правовых сделок является гражданско-правовой договор, который охраняется законом во всех государствах. Договор содержит отдельные юридические признаки,

касающиеся условий его заключения, изменения и расторжения, гражданских прав и обязанностей. [5]

Стороны могут самостоятельно разработать и принять условия договора. Разработанный нормативный документ включает саморегулируемые и иные некоммерческие организации участников рынка для заключения договоров соответствующего вида и опубликованных в средствах массовой информации (ст. 427 ГК РФ), при этом по соглашению стороны могут предусмотреть использование примерных условий в договорных отношениях. Полностью или частично, в том числе по усмотрению сторон изменение положений нормативных документов или договоров, не отвечающих определенным требованиям. Это означает, что в момент подписания договора первая сторона должна выразить готовность заключить договор, а во-вторых, имеется общее согласие по условиям договора, то есть должны быть удовлетворены интересы всех сторон. когда соглашение подписано.

Принцип *contra proferentem* занимает важное место в толковании всех договоров и представляет собой толкование спорных или противоречивых положений в пользу сторон. Риск интерпретации логически лежит на составителе договора, т.е. предложившей условия договора противоречат их договорному партнеру.

Концепция необходимости введения всеобщей свободы выбора норм в договорном праве является одной из особенностей изменения российского законодательства сегодня. Должны быть закреплены общеправовые принципы «разрешать все, что не запрещено законом». Он применяется непосредственно к физическим и юридическим лицам как предпринимателям.

Эти правовые нормы гласят, что «то, что не разрешено, разрешено». Это регулирование обычно имеет гражданско-правовые последствия, что в целом допустимо. «Для них характерны добровольные пожертвования, основанные на юридическом равенстве с имущественными, дискреционными и инициативными правами, которые обеспечивают установление

правоотношений, основанных на юридической самостоятельности»

Для прямых и косвенных запретов, введенных законодательным органом на свободу договора. Некоторые разъяснения по этому поводу в российской правоприменительной практике можно найти в решении Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. «О договорной свободе и ограничениях» конкретно указано, что правила, определяющие права и обязанности договаривающихся сторон, подлежат толкованию судом в соответствии с предметом и задачами правовых норм. [6]

Первая заключалася в установлении прямого государственного ограничения договорной свободы путем указания определенных условий, о которых стороны не могут договориться в договоре. Эти рекомендации содержат необходимые нормы, которые предлагают прямое противопоказание или положительное предписание, которому такие противопоказания четко следуют.

Существует несколько способов ограничения принципа договорной свободы между сделками, например, не все субъекты гражданско-правовых отношений вправе самостоятельно принимать решение о выборе партнера и желании заключить с ним договор, какие ограничения существуют в случае публичных договоров. Право сторон на выбор способа обеспечения исполнения договора бывает ограничено по решению суда.

Вторая форма ограничение договорной свободы требует, чтобы законодатели или вышестоящие суды внесли поправки на законодательном уровне или в практику рассмотрения дел в общие стандарты оценки, которым должны соответствовать сделки и условия сделок.

Например, нормы отечественного гражданского кодекса на ограниченный срок в течение длительного времени в российском законодательстве считаются необходимыми и делают недействительными соглашения сторон. В целом конкретные условия, установленные законом, вполне понятны. Это любое требование договоров, направленных на

установление иных правил если мы понимаем, каковы условия и каковы ограничения. [7]

Толкование пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, правил, определяющих права и обязанности договаривающихся сторон, рассматриваются судом в соответствии с предметом и целями норм права.

Судами учитывается как буквальное значение слова, так и смысле содержащиеся в нем целей, преследуемых законодательным органом в смысле правовых норм запрет в договоре другой стороны может содержаться в необходимых нормах запрет в соглашении другой стороны может содержаться в необходимых правилах.

Поэтому, согласно правовой позиции Пленума ВАС РФ, Суд вправе признать, что данный запрет не позволяет сторонам устанавливать определенные условия. Ущемление охраняемых законом интересов стороны. пре Нарушение охраняемых законом интересов стороны. Предусмотрена защита от этого правила. Гражданко-правовые ограничения договорной свободы распространяются и на свободу изменения или расторжения этого договора. Ограничения гражданско-правового принципа свободы договора распространяются также на свободу изменения или расторжения этого договора и являются ничтожными.

Действующие правила изменения договора не могут быть изменены по причине (ст.1ст. 450 ГК РФ). Гражданский кодекс Российской Федерации, иные законы или договоры, таким образом, право на изменение (расторжение) договора путем его согласования дополнительно ограничивается.[8]

Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее ограничениях» трактует вопрос о приемлемости требований к договорным правам и обязанностям как обязательный или решающий. Согласно пункту 2 Постановления регулирование необходимо, если прямо запрещено предусмотреть иное. При отсутствии такого запрета он считается

необходимым только в следующих случаях. Это указано в пункте 3 Постановления (критерий необходимости).

Необходимость предотвращения серьезного дисбаланса интересов сторон:

- изменение нормы или исключения будет предмету правовых положений - необходимость защиты особых интересов (например, интересы третьих лиц или слабых сторон договора), нормы, направленные на защиту.

При этом несоответствие условий договора спецификации не является основанием для принятия договора, либо недействительности отдельных условий договора в соответствии со статьей 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (статья 4 Постановления).

Свобода договора в обсуждении условий договора может быть ограничена не только условиями или необходимостью верховенства права в отношении вида договора, но также элементами сторон договора и условиями, заключения, особенно возможность соблюдения равенства сторон при согласовании условий.

То есть при рассмотрении возможности ограничения свободы договора суды, в частности, проверяют обязательность добавления предлагаемых условий с учетом профессионального уровня сторон. Конкуренция в соответствующих областях на соответствующем рынке заключается в том, что стороны имеют реальную возможность вести переговоры или заключать идентичные договоры с третьими лицами на разных условиях. [9]

Применяется и другое ограничение свободы договора или условием выполнения принципа свободы договора является недопущение недобросовестности, злоупотребления правом (статьи 3, 1, 10 ГК РФ). Гражданским кодексом Российской Федерации давно установлена неприкосновенность прав.

Я считаю, что принцип свободы договора играет очень важную роль в нашей стране. Первоначально он проявился в возможности привлечения юридических лиц, в том числе западных, к участию в предпринимательской

деятельности, которая необходима для полноценного функционирования экономики страны. Этот принцип создаст сильную систему отношений с западными странами. Это сделает нашу экономику сильнее на мировом рынке.

Мы видели на практике, что проблема согласования основных условий возникает, когда одна из сторон не выполняет договор. И эта сторона обычно означает нарушение договора, поэтому заключение договора считается освобождением от ответственности за нарушение. Следует иметь в виду, что многие источники неопределенности договора из-за разногласий по ключевым условиям связаны не с недостатками добровольной работы, связанной с составлением положений контракта, а с отсутствием четкого законодательства.

Список литературы:

1. Приходько Т.В. Современная модель ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия: конституционно-правовое исследование: дис. канд. юрид. наук. Иркутск, 2017 С 22.
2. Глинин К.А., Громов К.А. «Свобода договора». Сборник статей изд. Статут, 2018г. С 17-18.
3. Блошенко М.В. Пределы и ограничения права на осуществление предпринимательской деятельности: учебное пособие Краснодар, 2019
4. Щербаков Н.Б., Ширвинд А.В., «Опыты цивилистического исследования» Статут. М. 2019 г. С.35
5. Малеина М.Н. Переговоры о заключении договора (понятие, правовое регулирование, правила) / М.Н. Малеина // Журнал российского права. N 10. 2016 г. С 56
6. Кубрава А.Б. « Снижение неустойки как ограничение принципа свободы договора» Арбитражный и гражданский процесс 2019 № 9 С. 48
7. Крашениников П.В. Гражданское право Учебник М. Статут 2019г С.23
8. Курбатов А.Я. Сочетание частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности. М.: АО "Центр ЮрИнфоП", 2018. С.78.
9. Лапаева В.В. Проблема ограничения прав и свобод человека и гражданина в Конституции РФ (опыт доктринального осмысления) // Журнал российского права. 2017. N 7. С 14.
10. Манджиев А.Д. «Свобода воли в договорных правоотношениях» изд. Статут, 2017г.С 101.

Астахова Наталия Юрьевна

Студентка Гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

Научный руководитель

Помазкова Светлана Ивановна

Заведующая кафедрой частного права кандидат юридических наук, доцент

Злоупотребление правом собственности

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы, связанные с пределами права. Предметом исследования является злоупотребление правом собственности. Автором проанализированы понятия собственности, злоупотребления правом, пределов права, выявлены признаки злоупотребления правом, на примерах показаны проблемы, связанные с пределами права собственности, выявлены отличительные черты «шиканы», рассмотрены аспекты злоупотребления правом собственности на животных, на земельный участок, а также органов муниципального управления и юридических лиц, представлены мнения ученых – цивилистов и роль института злоупотребления правом собственности в обществе.

Ключевые слова: злоупотребления правом, собственность, пределы права, шикана.

Zhandarova L. A.

Abuse of property rights

Annotation: The article discusses the problems related to the limits of law. The subject of the study is the abuse of property rights. The author analyzes the concepts of ownership, abuse of law, the limits of law, reveals signs of abuse of law, shows the problems associated with the limits of ownership, identifies the distinctive features of the "chicane", considers aspects of abuse of ownership of animals, land, as well as municipal government and legal entities, presents the opinions of civil scientists and the role of the institution of abuse of property rights in society.

Keywords: abuse of law, property, limits of law, chicane.

Появление государства и права происходит практически одновременно с появлением права появляются и некоторые входящие в него институты, в том числе и институт собственности. Само определение собственности можно вывести из понятия имущественных отношений. Если имущественные отношения – это отношения между людьми по поводу имущества, то есть связанные с нахождением имущественных благ у определенного лица, либо их переходом от одних лиц к другим, то собственность – это также отношения между людьми и другими субъектами, но по поводу материальных благ

(предметов, вещей), в которых один из субъектов относится к этому имуществу как к своему. Цивилисты, изучая вопросы осуществления гражданских прав, в частности права на собственность, приходят к выводу, что реализация гражданских прав не может быть осуществлена без определения ее пределов. Так, например, Н.Г. Диденко считает, что юридической границей индивидуальной свободы личности, ее воли являются субъективные права. Однако воля индивида проявляет себя как правовое явление, если только она не противоречит проявлению воли других отдельных индивидов или общей воли любой социальной целостности. [3]

С вопросом о юридических границах осуществления права собственности тесно связаны сложные проблемы злоупотребления данным правом, которые требуют своего глубокого исследования. Злоупотребление правом – действия субъектов гражданских правоотношений, совершаемые в рамках предоставленных им прав, но с нарушением их пределов (статья 10 ГК РФ). Чтобы понять концепцию злоупотребления правом не нужно рассматривать его с позиции «добра» и «зла», «злоупотребление» не значит «зло»; лучше рассматривать злоупотребление правом как юридическое деяние, со всеми входящими в него признаками состава деяния.

Выглядит как формальная дозволенность. Противоправные действия лица, благодаря диспозитивности в гражданском праве, маскируются как законные.

Подмена целей, интересов. У субъекта есть генеральная цель, к которой он стремится, если эта цель в процессе осуществления прав заменится на другую, то произойдет перестройка всех элементов субъективного гражданского права, и тогда цель может быть использована в общественно вредном поведении.

Правомерная возможность, не утрачивая данного свойства, трансформируется в действительность в искаженных формах. То есть злоупотребление правом происходит в организованном и мотивированном порядке, как будто, так и должно быть. (Пример: небезопасные варианты

использования собственником принадлежащей ему вещи)

В основе регулирования гражданского права лежит метод диспозитивности, который предполагает равенство участников, даёт им альтернативную возможность выбора вариантов поведения в рамках закона, носит универсальный характер. Но это не значит, что субъектам общественных гражданских правоотношений позволено использовать право как им хочется, изменяя его сущность и подстраивая под себя, тем самым пересекая границу права, законности. Когда права осуществляются, таким неправильным способом, появляются проблемы, связанные с пределами права. «Осуществление права, ничем не стесненное, способно отразиться весьма вредно на интересах прочих членов того же общества, на интересах самого общества», - отмечал Г.Ф. Шершеневич. [6]

Государство и законодатели стремятся обеспечить равенства всех граждан, устанавливая для всех равные границы и запреты, ведь как мы все знаем, свобода одного заканчивается там, где начинается свобода другого. Именно для этого и существуют пределы права. Из всего вышесказанного автор выводит определение: «пределы права - определенные рамки, служащие условием должного функционирования правового механизма». [4] Это не просто правовое понятие, оно универсальное, то есть пределы права можно понимать и как нравственные ориентиры, своеобразные правила поведения, рекомендации к действиям и, наоборот, к бездействию. "Такое, по сути, правовое ограничение имеет не столько внешние, произвольные основания, сколько внутренние, которые объективно обусловлены закономерностями организации совместной комбинированной деятельности, общения и сосуществования многих. Определенное ограничение личной свободы индивидуума может служить основанием свободы остальных" – считал Диденко Н.Г. [3]

Проанализируем, как проблемы, связанные с пределами права влияют на злоупотребление правом собственности. Так, в Тюменской области в Ишимском городском суде шло разбирательство по делу №2-309/2014, в

котором истец Волков А.А. просил суд обязать соседей, а именно Щетинкина И.А. наглухо заколотить два окна, аргументируя свою позицию нарушением конституционных прав, а именно права на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны. Два окна находились на надстроенном втором этаже и выходили на сторону участка Волкова А.А.. Щетинкин И.А. покрыл окна раствором для непроницаемости и предлагал зайти Волкову А.А. и его жене и убедиться, что происходящее в доме и на участке соседей не видно, но Волковы отказывались. Расстояние между домами составляет 8,1 метров, что соответствует нормам. Ответчик с иском не согласен, так как закрытие наглухо окон приведет к тому, что в комнатах останется по одному окну, будет темно и невозможно проветривать. Суд отказал Волкову А.А. в удовлетворении иска, так как признал, что цель иска – невозможность просматриваемости двора и дома истца со стороны ответчиков, могла быть достигнута удобным для сторон способом – путем тонирования стекол специальной пленкой (Щетинкин И.А., ответчик, был не против). Таким образом, Волков А.А. злоупотребил своим правом, предлагая способ разрешения спора, нарушающий права соседей.

Исходя из вышесказанного, злоупотребление правом собственности подразумевает стеснения собственника и его прав посторонними лицами.

Смоделируем ситуацию, если бы Щетинкин И.А. специально при строительстве второго этажа спроектировал окна так, чтобы они выходили на соседский участок, имея корыстную цель наблюдать и анализировать рост томатов и сравнивать их со своими, то злоупотребление правом собственности было бы уже со стороны Щетинкина И.А. Это являлось бы проблемой, непосредственно связанной с механизмом использования возможностей содержащихся в праве собственности, так как собственник сам определяет, на какой стороне ему делать окна. В данном случае ограничивается право собственника, в связи с защитой неприкосновенности частной жизни соседей. Переступая границу предела права, собственник злоупотребляет законом.

Следующая проблема, связана с поведением, не входящим в содержание

права собственности. Выброс мусора или слив нечистот на дом или двор соседа считается – это не будет считаться злоупотреблением правом собственности, так как у граждан нет права загрязнять чужой участок или портить имущество. Этот вопрос не будет субъективным правом собственника, так как он не входит в права собственности.

Проблему поведения, не входящего в содержание субъективного права легко спутать с злоупотреблением права в форме «шиканы». «Шикана» - действия, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу. Как отличить «шикану» от других форм злоупотребления правом? Грибанов В.П. говорил об этом так: «Если законные интересы являются определяющими, то шикана отсутствует». [2] То есть если лицо было намерено извлечь выгоду для себя, то это уже не будет считаться «шиканой»; если лицо не хотело злоупотреблять правом, им было неверно истолкованы нормы пределы права, то это тоже не будет являться «шиканой». Но если лицо целенаправленно искало выгоду, при этом злоупотребляя своими правами, тогда по форме это «шикана». Самый простой пример злоупотребления правом собственности в форме «шиканы» - Один сосед посадил на границе своего участка огромные яблони, которые не дают солнечным лучам пробиться на грядки другого соседа, находящиеся у границы участка. Сосед, посадивший деревья сделал это специально с целью «насолить» другому.

Споры возникают и между муниципальными образованиями и частными лицами. Рассмотрим примеры злоупотребления правом собственности. Арбитражный суд Астраханской области удовлетворил иск по статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации от 15 февраля 2013 г., дело N A06-5510/2012. ОАО Производственное предприятие обратилось с заявлением о наложении штрафа на администрацию МО «Наримановский район» Астраханской области в связи с тем, что начальником Управления земельных, имущественных отношений и муниципальных заказов администрации допущено злоупотребление правом, а именно ограничение права собственности ОАО Производственного предприятия, так как

заинтересованными лицами не представлено доказательств необходимости снятия с кадастрового учета вновь образованных земельных участков. Прекращение права на недвижимость невозможно без соблюдения процедуры снятия с кадастрового учета. Из-за снятия с кадастрового учета недавно построенных земельных участков, компания не может передать их владельцам, которые уже купили коттеджи. По мнению С.В. Чергинской, отсутствие в законодательстве точных сроков, необходимых для проведения мероприятий по предоставлению земельных участков для строительства, "на практике приводит к тому, что эти сроки остаются на усмотрение соответствующих органов власти, что оказывается почвой для злоупотребления". [7]

Особым объектом собственности являются животные. Отношения купли-продажи, дарения, животноводство для реализации их самих и продуктов, полученных от них это только подтверждают. Статья 137 Гражданского Кодекса устанавливает пределы осуществления прав на животных. Человеку, субъекту права, запрещено злоупотреблять своим правом (собственности, срочного или бессрочного пользования и т.п.) и жестоко с ними обращаться. Поскольку все живые организмы в естественной природе в пределах границ России есть государственная собственность, то нельзя стать собственником дикого животного как бесхозяйной вещи, а только с разрешения собственника - государства. У субъекта, обладающего правом собственности на животное появляются определенные правомочия владения. Он должен кормить, выгуливать, убирать, ухаживать, лечить и заботиться о безопасности этой вещи для окружающих лиц и их имущества. Невыполнение какого-то из вышеперечисленных пунктов является злоупотреблением правом собственности. Так как, цель этих действий, не только гуманизм, но и признание, и доказывание окружающим, третьим лицам, что животное принадлежит вам. И чтобы у окружающих не возникло иллюзии бесхозяйности вещей, чтобы они могли осознавать себя пассивно обязанными перед собственником лицами в рамках абсолютных правоотношений, нужно

проявлять должную заботу об этой вещи. Если этого не происходит, то собственник превышает пределы права, а именно надлежащие средства и способы осуществления (по статье 10 ГК РФ). Всё злоупотребление правом собственности животных сводится к тому, что установление пределов прав собственника – это лишь способ защитить животное.

Таким образом, для того, чтобы надлежащим образом осуществлять свое право, лицо должно не только четко представлять те возможности, которые в нем заключены, т.е. знать содержание субъективного права, но и правильно оценивать свое поведение при реализации данных возможностей. И можно также констатировать, что невозможно полностью избавиться от злоупотребления правом. В силу того, что превышение пределов права, за исключением «шиканы», происходит от незнания и невнимательности, а также от неумения договориться мирным путем.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвертая. – Москва : Пропект, 2018 – 704 с.
2. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав
3. Диденко Н.Г., Селиванов В.Н. Право и свобода // Правоведение. 2001. N 3.
4. Камышанский В.П. Право собственности: Пределы и ограничения. М., 2000. С. 65
5. Н.И. Матузов, А.В. Малько Теория государства и права: Учебник //Юристъ, 2004
6. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М., 1995.
7. Чергинская С.В. Проблемы обеспечения прав граждан при предоставлении земельных участков для строительства // Экологическое право. 2010. N 1.
8. Официальный сайт Высшего Арбитражного Суда РФ: <http://www.arbitr.ru>.

Жендарова Лидия Андреевна

Бакалавр АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: Lidunchik2002@yandex.ru

Научный руководитель:

Помазкова Светлана Ивановна

АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: sip9@yandex.ru

Лабушева Я. Г.

Правовые риски и их место в системе управления рисками в страховой организации

Аннотация: В своей деятельности страховые компании постоянно сталкиваются с разнообразными рисками. В статье рассматриваются различные риски, которые сопровождают деятельность субъектов страхового дела. Определяется понятие «правовой риск» применительно к страховым компаниям. Кроме этого, формулируются основные этапы управления правовым риском. Правовые риски всегда существовали в финансовых организациях и сегодня приобретают все большую актуальность. Автором были представлены различные подходы к определению понятия «правовой риск». В ходе исследования были сформулированы ключевые этапы управления правовыми рисками в страховой организации, а также определено место правовых рисков в общей системе риск-менеджмента страховщика. Особое место уделено задачам юридического отдела в рамках процедуры управления рисками.

Ключевые слова: страхование, правовой риск, управление рисками, Solvency II, Базель II.

Labusheva Ya. G.

Legal risks and their place in the risk management system in an insurance company

Annotation: In their activities, insurance companies are constantly faced with a variety of risks. The article discusses various risks that accompany the activities of insurance business entities. The concept of «legal risk» is defined in relation to insurance companies. In addition, the main stages of legal risk management are formulated. Legal risks have always existed in financial organizations and are becoming increasingly relevant today. The author presented various approaches to the definition of the concept of «legal risk». During the study, the key stages of legal risk management in an insurance company were formulated, and the place of legal risks in the insurer's general risk management system was determined. A special place is given to the tasks of the legal department within the framework of the risk management procedure.

Keywords: insurance, legal risk, risk management, Solvency II, Basel II.

Страхование – это один из ключевых финансовых институтов экономики, который обеспечивает механизмом эффективной защиты имущественных интересов граждан, предприятий и организаций от разнообразных рисков.

Согласно Федеральному закону от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» страхование – это отношения по защите интересов физических и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков [13].

Принимая во внимание тот факт, что принятие страхового риска, период ответственности страховщика и момент урегулирования страхового события происходят в разные периоды времени, страховая деятельность особенно чувствительна к изменению норм права.

В своей деятельности организации страхового сектора постоянно сталкиваются с разнообразными рисками [3; с. 31]. Так в Директиве Solvency II рассматривается следующий набор рисков страховых компаний [4; с. 134; 8]:

андеррайтерский риск — риск потерь или неблагоприятного изменения стоимости страховых обязательств в связи с неадекватным ценообразованием и формированием резервов;

рыночный риск — риск потерь или неблагоприятного изменения финансового положения, прямо или косвенно зависящий от колебаний уровня и волатильности рыночных цен активов, обязательств и финансовых инструментов;

кредитный риск — риск потерь или неблагоприятного изменения финансового положения в результате колебания кредитоспособности эмитентов ценных бумаг, контрагентов и любых дебиторов в виде риска банкротства контрагента, риска распространения и риска рыночной

концентрации;

операционный риск — риск потерь, возникающий из-за неадекватных или ошибочных внутренних процессов или внешних событий;

риск ликвидности — риск того, что страховые и перестраховочные организации будут неспособны реализовать свои инвестиции и иные активы для исполнения своих финансовых обязательств при наступлении срока их погашения;

риск экстраординарных убытков — риск наступления очень крупных убытков, способных нарушить платежеспособность и финансовую устойчивость страховой или перестраховочной компании.

Юридическим подразделениям страховщиков отводится важное место в управлении рисками, с которыми может столкнуться страховая организация. Эффективная система управления рисками способствует обеспечению финансовой устойчивости и эффективности деятельности страховой компании.

В статье 101 Директивы Solvency II [7] правовой риск рассматривается как разновидность операционных рисков. Отмечается, что операционный риск включает в себя правовые риски и не включает риски, возникающие из стратегических решений менеджмента, а также репутационные риски.

Можно сделать вывод о том, что в Solvency II правовой риск рассматривается не как отдельная категория, а является составной частью операционного риска.

Упомянутая выше Директива Solvency II [2] представляет из себя концепцию риск-ориентированного подхода к осуществлению регулирования и надзора за деятельностью страховщиков и страховых групп Европейского союза. По своей архитектуре Solvency II схожа с концепцией риск-ориентированного подхода к осуществлению регулирования и надзора за деятельностью банков Базель II [1]. Это соглашение Базельского комитета по банковскому надзору (БКБН) в отношении требований к достаточности собственного капитала банков.

Основным вопросом в теории правового риска является вопрос о его дефиниции. Заметим, что в настоящее время как в научной литературе, так и в законодательстве, отсутствует единое согласованное понятие «правовой риск».

Зачастую понятие правового риска смешивают с экономическим, фактическим, бытовым пониманием данного явления, а также с другой правовой категорией ответственности, и считает частноправовой риск разрывом условной синаллагмы, отмечая, что в Гражданском кодексе Российской Федерации риск встречается как в правовом, так и в иных смыслах [5; с. 77].

А.В. Гринева определяет правовой риск как набор определенных возможных вариантов поведения, а также отмечает, что риск становится юридически значимым при наступлении негативных последствий выбора варианта поведения, а сам правовой риск имеет волевую природу и одним из его элементов является решение [6; с. 29].

М.Н. Степанова под правовыми рисками понимает вероятность возникновения негативных последствий в деятельности организации из-за нарушений, допущенных при составлении, исполнении и применении юридических документов, ее сопровождающих [12].

Согласно Письму Банка России «Об организации управления правовым риском и риском потери деловой репутации в кредитных организациях и банковских группах» [10] правовой риск – риск возникновения у кредитной организации убытков вследствие влияния как внутренних, так и внешних факторов.

Анализ нормативно-правовой базы позволяет сделать вывод о том, что в российском законодательстве нет четкого определения понятия правового риска в страховании.

Автор определяет правовой риск в страховании как риск возникновения убытков в результате неэффективной организации правовой работы, которая приводит к правовым ошибкам в деятельности страховой компании. Эти

ошибки могут быть связаны как с деятельностью сотрудников или представителей страховой организации, так и с действиями потребителей страховых услуг и контрагентов страховщика.

На основе сформулированного понятия «правовой риск», можно сделать вывод о необходимости включения правового риска в общую систему управления рисками страховой компании. Управление правовыми рисками предполагает установление стандартов деятельности страховщика, соответствие которым минимизирует возможные негативные последствия.

Возникновение правового риска может быть обусловлено как внутренними, так и внешними факторами (причинами). При этом в большинстве случаев правовые риски возникают в рамках бизнес-процессов, за исключением рисков, связанных с изменением, прекращением действия или принятием новых нормативных правовых актов [11; с. 14]. Также правовой риск для страховщика связан с возможными изменениями законодательства, которое потенциально может увеличить стоимость риска.

Учитывая специфику деятельности субъектов страхового дела, большую угрозу для их деятельности представляют правовые риски, обусловленные внешними факторами. Среди них наиболее актуальны законодательные риски, которые включают в себя риски изменения законодательства, а также риски правоприменительной практики.

В этих условиях особую актуальность приобретает управление правовым риском, которое представляет собой деятельность, направленную на выявление, устранение и предупреждение возможных негативных последствий в деятельности страховой организации.

В общем виде управление правовым риском не отличается от управления любым другим видом риска. Ключевые этапы управления правовыми рисками в страховой организации представлены на рисунке 1.

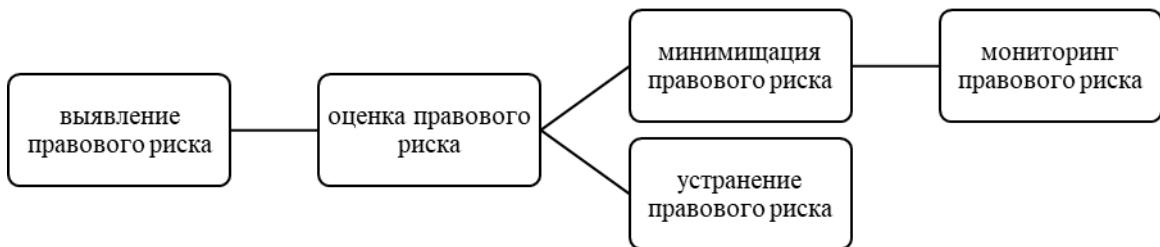

Рисунок 1. Этапы управления правовыми рисками в страховой компании

На первом этапе – выявление правового риска – необходимо определить все присущие деятельности страховщика правовые риски.

На втором этапе – оценка правового риска – определяется вероятность наступления событий, приводящих к правовым рискам и связанных с ними финансовых потерь.

Результатом реализации двух первых пунктов на третьем этапе станет устранение правового риска, а в ряде случаев, когда полностью устраниТЬ правовой риск невозможно, потребуется разработка механизмов по его минимизации.

На четвертом этапе – мониторинг правового риска – страховая компания определяет правила и порядок осуществления мониторинга изменений, внесенных в законодательство. Важное значение отводится своевременности информирования сотрудников страховщика об изменениях, вносимых в законодательство, а также внутренние регламенты, разработанные в страховой компании.

Стоит отметить, что, выбирая рисковое управленческое решение и облекая его в правовую форму, можно достичь искомой цели с наилучшим результатом [9; с. 37]. Таким образом, правовой риск можно оценивать как дополнительные возможности для выбора оптимального направления, позволяющего идти к намеченной цели с наименьшими затратами.

В рамках системы управления рисками в функционал юридического подразделения страховой организации должен быть включен ряд задач:

координация с риск-менеджерами страховой организации для выявления рисков, которые сопровождают деятельность компании;

в рамках процедуры заключения договоров страхования необходимо обеспечить целостность процесса подачи заявки и оценки рисков, в том числе правовых, до заключения договора страхования;

в рамках процесса урегулирования страховых случаев – обеспечение надлежащего рассмотрения страховых событий.

В ситуации, когда растущая сложность законов и нормативных актов, влияющих на страховые компании, а также возможные финансовые риски несоблюдения страховщиками требований законодательства, возрастает роль юридических подразделений страховщиков в системе управления рисками.

Подводя итог проведенного исследования, хотелось бы отметить, что правовой риск представляет собой один из самых сложных для измерения видов риска для представителей страховой сферы. Эффективное управление правовыми рисками можно обеспечить только при понимании норм права как совокупности подотраслей и отраслей права.

Список литературы:

1. Basel II: International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards: a Revised Framework // Bank for International Settlements (BIS) URL: <https://www.bis.org/publ/bcbs107fre.htm> (дата обращения: 02.05.2022).
2. Directive 2009/138/EC of the European Parliament and of the Council of 25 November 2009 on the taking-up and pursuit of the business of Insurance and Reinsurance (Solvency II) (Text with EEA relevance) // EUR-Lex. Official Journal of the European Union URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX:32009L0138>
3. Вершинина, О. В. Основные изменения в регулировании страхового рынка России на современном этапе / О. В. Вершинина // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. – 2014. – № 2. – С. 30-35. – EDN SDBJWB.
4. Вершинина, О. В. Роль стресс-тестирования в управлении рисками страховой компании / О. В. Вершинина, Я. Г. Лабушева, И. С. Султаньев // Бизнес. Образование. Право. – 2019. – № 1(46). – С. 132-136. – DOI 10.25683/VOLBI.2019.46.171. – EDN YYDVXF.
5. Гринева, А. В. Правовые риски и их минимизация: вопросы теории / А. В. Гринева // Вестник Арбитражного суда Московской области. – 2019. – № 1. – С. 77-87. – ISBN 978-5-4465-2215-6.
6. Гринева, А. В. Правовые риски и их минимизация: теоретический анализ / А. В. Гринева // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2018. – Т. 8. – № 3(28). – С. 24-32. – EDN YNDSEP.

7. Информационное письмо ИН-015-53164 от 08.09.2016 О Директиве 2009/1138/EC Европейского Парламента и Совета Европейского союза от 25.11.2009 «О финансовых организациях и осуществлении деятельности страховых и перестраховочных организаций (Solvency II)» // Центральный банк Российской Федерации URL: https://cbk.ru/Content/Document/File/41413/20160908_in_015_53-64.pdf (дата обращения: 02.05.2022).
8. Концепция внедрения риск-ориентированного подхода к регулированию страхового сектора в Российской Федерации // Гарант.ру.
9. Лапина, М. А. Теоретико-правовые аспекты управления рисками / М. А. Лапина // Государство и право. – 2015. – № 2. – С. 35-44. – EDN TMGFST.
10. Письмо Банка России от 30.06.2005 N 92-Т (с изм. от 12.10.2016) «Об организации управления правовым риском и риском потери деловой репутации в кредитных организациях и банковских группах» // КонсультантПлюс
11. Степанова, М. Н. Правовые риски в страховании : учебное пособие / М. Н. Степанова. – Иркутск : Байкальский государственный университет, 2016. – 107 с. – EDN WOPNWX.
12. Степанова, М. Н. Правовые риски обществ взаимного страхования: понятие и особенности / М. Н. Степанова // Baikal Research Journal. – 2017. – Т. 8. – № 3. – С. 3. – DOI 10.17150/2411-6262.2017.8(3).3. – EDN XFPGND.
13. Федеральный закон от 27 ноября 1992 года № 4015-1 ((ред. от 01.04.2022) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // КонсультантПлюс.

Яна Геннадьевна Лабушева

Магистрант 1 курса Гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: yana_stupicheva@mail.ru

SPIN: 3152-1507

Научный руководитель:

Светлана Ивановна Помазкова

к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: sip9@yandex.ru

SPIN: 7099-4008

Рубцова М. А.

Особенности правового регулирования семейных отношений

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы правового регулирования семейных отношений в Российской Федерации. Уделено внимание предмету и особенностям семейно-правового регулирования. Автором отмечена специализированная медицинская помощь с использованием вспомогательных репродуктивных технологий. Автором выделена особенностью правового регулирования семейных отношений

Ключевые слова: репродуктивные технологии; семейные правоотношения; правовое регулирование; специализированная медицинская помощь.

Rubtsova M. A.

Features of legal regulation of family relations

Annotation: The article discusses the issues of legal regulation of family relations in the Russian Federation. Attention is paid to the subject and features of family legal regulation. The author noted specialized medical care using assisted reproductive technologies. The author highlights the peculiarity of the legal regulation of family relations

Keywords: reproductive technologies; family legal relations; legal regulation; specialized medical care.

В нашей стране предпринимаются различные меры по укреплению семьи, по повышению рождаемости, сохранению семейных ценностей. Это нашло свое отражение в Конституции Российской Федерации. Важное социальное значение имеют отношения, связанные с браком, семьей, рождением и воспитанием детей. Эти отношения составляют предмет семейно-правового регулирования, которое отличается своими особенностями. Отношения в семье не отличаются простотой и далеко не все поддается правовому регулированию. Например, долгие годы законодатель не определял, какое имя дать ребенку, но отмечая со стороны граждан не серьезное отношение к этому процессу, ввел ограничения, запрещающие использовать бранные слова, титулы, цифры, звания. Значительно

сократились обрядовые моменты при заключении брака. В отношениях между родителями и детьми законодатель под угрозой уголовной ответственности запретил жестокое обращение с детьми. Изучая историю правового регулирования этого вопроса, приходишь к выводу, что это было не всегда, на определенных исторических этапах даже приветствовалось суровое воспитание детей. Расширились возможности граждан при решении вопроса о содержании несовершеннолетних детей, появилась возможность заключить соглашение об уплате алиментов или передаче имущества в счет уплаты. Идет постоянный поиск по соблюдению частных и публичных интересов. Меняется законодательство, регулирующее институт усыновления. В связи с движением научного прогресса, с вхождением в нашу жизнь биотехнологий, с усовершенствованием генетических технологий перед законодателем встают вопросы по регулированию отношений в этой сфере. Выполнение перечисленных задач, по совершенствованию правового регулирования семейных отношений не возможно без системы правовых средств, которые определяют содержание тех или иных семейных правоотношений, и таким образом обеспечивают реализацию соответствующих прав и обязанностей.

Так, когда лица прибегают к специализированной медицинской помощи с использованием вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) (особенно при привлечении доноров или при суррогатном материнстве), встает вопрос об установлении отцовства и (или) материнства в отношении детей, рожденным таким образом.

Рассмотрим варианты. Первый – супруги прибегают к медицинской помощи с использованием ВРТ, суррогатная мать не привлекается, в результате на свет появляется ребенок (или дети). В соответствии с абзацем 1 части 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации, указанные лица записываются в качестве родителей ребенка (детей) в книге записей рождения. Надо заметить, что семейных пар, которые обращаются к медикам становиться все больше и не только у нас в стране, но и во всем мире. Государство осознавая проблему, предоставляет такие услуги на безвозмездной основе,

если речь идет об ЭКО.

В силу абзаца 1 части 3 статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации, «супруг, давший в порядке, установленном законом, согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, не вправе при оспаривании отцовства ссылаться на эти обстоятельства». [1]

Второй вариант – женщина и мужчина, не состоящие в браке, используют ВРТ. К данным лицам применяются те же правила, что и к супружам (описано выше). При этом, в силу части 2 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации, «если родители не состоят в браке между собой, запись о матери ребенка производится по заявлению матери, а запись об отце ребенка - по совместному заявлению отца и матери ребенка, или по заявлению отца ребенка (пункт 3 статьи 48 настоящего Кодекса), или отец записывается согласно решению суда». [1]

Третий вариант - привлечение супружами или женщиной и мужчиной, не состоящими в браке, суррогатной матери. В данном случае, согласно абзацу 2 части 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации, супруги (генетические родители) могут быть записаны в качестве родителей в книге записей рождения с согласия женщины, родившей ребенка. На практике отношения между генетическими родителями и суррогатной матерью не всегда радужные. Как показывает анализ юридической литературы, встречаются случаи обмана, фальсификации, вымогательства. К сожалению, бывают ситуации, когда родители отказываются взять на себя ответственность по воспитанию детей, если их не устраивает пол или здоровье, рожденного ребенка. Далеко не все вопросы нашли свое законодательное разрешение.

Отдельные проблемы нашли свое отражение в нормативно-правовых актах. Так, в соответствии с абзацем 2 части 3 статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации, «супруги, давшие согласие на имплантацию эмбриона другой женщине, а также суррогатная мать... не вправе при оспаривании материнства и отцовства после совершения записи родителей в книге записей

рождений ссылаться на эти обстоятельства». [1]

Четвертый вариант – одинокая женщина заключает договор на вынашивание с суррогатной матерью. В соответствии с абзацем 2 пункта 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 N 16 (ред. от 26.12.2017) "О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей", «правило, предусмотренное абзацем вторым пункта 4 статьи 51 СК РФ, распространяется также на случаи, когда договор на вынашивание ребенка суррогатной матерью заключен одинокой женщиной». [2] То есть с согласия женщины, родившей ребенка, генетическая мать может быть записана как мать в книгу записей рождения. В самом Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации описываются ситуации, когда суррогатная мать не дает своего согласия по разным причинам, в этом документе судей нацеливают в каждом случае внимательно разобраться, почему это произошло и принимать решение с учетом интересов ребенка. На наш взгляд, все-таки усмотрение судьи не должно идти в противоречие со статьей 51 СК Российской Федерации.

Пятый вариант – осложнение вышеперечисленных отношений, вытекающих из медицинской помощи с использованием ВРТ, «иностранным элементом». Популярен медицинский туризм, по крайней мере, так было до пандемии COVID-19, в том числе репродуктивный. С мая 2022 года в Государственной Думе рассматривается вопрос о запрете участвовать иностранцам в программе суррогатное материнство.

Разделяем позицию ученых, которые считают правовое регулирование отношений, связанных с обеспечением прав ребенка, осложненных «иностранным элементом», недостаточным. В целом считаем, что назрела необходимость в принятии закона о вспомогательных репродуктивных технологиях.

Особенностью правового регулирования семейных отношений является значительная роль принципов семейного нрава. Необходимо исследовать

вопрос об уровне допустимости судейского усмотрения при регулировании семейных отношений. Положительно следует принимать увеличение договорного регулирования семейных отношений, причем как имущественных, так и неимущественных. Соответственно, требуется дальнейшая выработка теоретических положений семейного права.

Список литературы:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020)// Официальный интернет-портал правовой информации" (www.pravo.gov.ru) 6 февраля 2020 г.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 N 16 (ред. от 26.12.2017) "О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей"// Российская газета, N 110, 24.05.2017.

Рубцова Мария Александровна

студент магистратуры АНО ВО «Российский новый университет», первый год обучения

Чиркова Л. А., Андрианова Л. В.

Кадровая политика в системе государственной гражданской службы

Аннотация: данная статья посвящена изучению кадровой политики в системе государственной гражданской службы Российской Федерации. Дается характеристика кадровой политики, анализируются ее актуальность, определяются основные черты, признаки и значение. Производится оценка современного состояния кадровой политики и кадровой работы в системе государственной гражданской службы Российской Федерации, особое внимание уделяется проблемам ее совершенствования, оцениваются инновационные мероприятия, направленные на совершенствование кадровой политики. Предлагаются пути решения правовых неопределенностей и изъянов кадровой политики в системе государственной гражданской службы.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, кадровая политика, управление, кадровый состав, кадры.

Chirkova L. A., Andrianova L.V.

Personnel policy in the system of state civil service

Annotation: This article is devoted to the study of personnel policy in the system of the state civil service of the Russian Federation. The characteristic of the personnel policy is given, its relevance is analyzed, the main features, signs and significance are determined. An assessment is made of the current state of personnel policy and personnel work in the system of the state civil service of the Russian Federation, special attention is paid to the problems of its improvement, innovative measures aimed at improving personnel policy are evaluated. Ways of solving legal uncertainties and shortcomings of personnel policy in the system of the state civil service are proposed.

Key words: state civil service, personnel policy, management, personnel structure, personnel.

Наиболее важной проблемой в процессе формирования кадрового состава любого учреждения в системе государственной гражданской службы выступает необходимость его укомплектования высококвалифицированными кадрами. Общая для всех государств проблема обеспечения государственной

гражданской службы профессионалами в необходимой области решается для достижения целей с учетом существующего развития человеческого общества на определенной территории и стоящих перед ним задач, требующих оперативного выполнения. Необходимость обеспечения собственной безопасности государства в указанном случае требует особо пристального внимания в связи с нарастающей ролью глобализации и воздействия одних государств на национально-правовые системы и экономические сферы других.

Применительно к исследованию указанного вопроса представляется возможным определить доктринальную дефиницию кадровой политики в системе государственной гражданской службы. Так, под ней следует понимать деятельность органов государственной власти по правотворческой выработке профессиональных требований к гражданским служащим государственной власти, подбору потенциального кадрового состава государственных гражданских учреждений и результативному раскрытию кадрового потенциала.

Осуществление кадровой политики в системе государственной гражданской службы предполагает учет требований российского общества и государства, а также использование прогностических данных, позволяющих обосновать потенциальные потребности кадрового аппарата государственных органов в системе гражданской службы [1].

Правовая действительность в Российской Федерации предполагает наличие в структуре кадровой политики в системе государственной гражданской службы ряда направлений, позволяющих управленческому составу осуществлять кадровую комплектацию учреждений государственной гражданской службы в соответствии с требованиями государства для выполнения поставленных перед ним задач. Особую роль в этом играет рациональное использование кадрового состава и резерва для достижения поставленных перед управленческим составом целей.

Несомненно, современная политика Российской Федерации расценивает кадровую политику в системе государственной гражданской службы как

первостепенный компонент выполнения общегосударственных задач. Выработка перспективных направлений государственной деятельности в указанной сфере является предметом постоянных дискуссий на правительственном уровне. Несомненно, формирование вектора развития государственной гражданской службы и определение принципов ведения кадровой политики основывается на особенностях развития и потребностей российского общества и государства.

Деятельность кадровой политики преследует достижение ряда целей, выполнение которых позволяет обеспечить нормальное функционирование органов государственной власти в системе государственной и муниципальной гражданской службы: ведение учета кадровой потребности учреждений в системе государственной гражданской службы, рациональное формирование кадрового состава, результативное использование кадрового состава в процессе функционирования органов в системе государственной гражданской службы, формирование кадрового резерва для замещения управленческих должностей [2, с. 82].

Применительно к существующей реальности в области осуществления кадровой политики в системе государственной гражданской службы следует говорить о наличии нескольких идей, обеспечивающих нормальное ее осуществление. Во-первых, это наличие системного характера осуществления кадровой политики: она осуществляется на основании регулятивных документов внутриведомственного характера и обладает единообразностью применения, позволяя проводить равномерную политику по отношению к кадрам. Во-вторых, современная кадровая политика в системе государственной гражданской службы характеризуется наличием принципов и четких границ ее осуществления, что позволяет в некотором смысле сопоставить эту категорию с характером системности кадровой политики.

Современная кадровая политика характеризуется постоянным развитием и поиском оптимальных решений для решения намеченных целей: в указанном случае уместно говорить о введении в профессиональный оборот

все более новых кадровых инструментов и методов управления. Особую роль в этом играют методические материалы Министерства труда Российской Федерации [3]. Сказанное позволяет убедиться в существовании нормативно-правового обоснования деятельности органов государственной власти в системе государственной гражданской службы при осуществлении кадровой политики.

Благоприятным фактором формирования принципиально новых подходов к осуществлению кадровой политики в системе государственной гражданской службы выступает внедрение технологий, позволяющих успешно применять в объективной действительности новые принципы отбора представителей кадрового резерва. Результатом подобных новаторских мероприятий стало, как замечает А. В. Сороко, внедрение в профессиональный оборот системы наставничества для стажеров [4, с. 88].

Кадровая политика в области обеспечения государственной гражданской службы квалифицированными кадрами использует Единую информационную систему управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации [5]. Перечень задач, стоящих перед федеральной государственной информационной системой обусловлен потребностями кадровых органов. В частности, это необходимость организации прохождения отборочных мероприятий при замещении вакантных должностей государственной гражданской службы, а также исполнение обязанностей кадровыми органами по документарной обработке имущественных сведений гражданских служащих. Сказанное позволяет убедиться в стратегической направленности государственной гражданской службы и кадровой политики в особенности, поскольку ее осуществление с использованием современных информационных автоматизированных систем свидетельствует и о возрастающих потребностях обеспечения кадрового состава квалифицированными кадрами, и о внедрении принципиально новых подходов к определению внутренней организационной структуры государственных учреждений [6, с. 90].

Осуществление кадровой политики в системе государственной гражданской службы, безусловно, проводится на основе методов постоянной модернизации по инициативе государства, учитываяющего потребности кадровых органов в условиях динамично развивающегося информационного общества на территории Российской Федерации. Тем не менее, современная кадровая политика в системе государственной гражданской службы имеет некоторые неопределенности, чье исправление требует внесения на рассмотрение органичных законодательных инициатив, направленных на исправление правовых изъянов.

Во-первых, существующая на практике система оплаты труда кадрового персонала требует пересмотра в изменившихся условиях российской рыночной модели. Более того, в указанном случае особую роль играет фактор формирования стратегически-идеологических и ценностных ориентиров, направленных на модернизацию кадровой политики в системе государственной гражданской службы [7, с. 36]. К примеру, вероятным способом решения данной неопределенной ситуации выступает увеличение числа оснований для повышения материально-финансовой заинтересованности гражданского служащего в достижении результатов, стоящих перед государственной гражданской системой.

Во-вторых, непостоянность установленной взаимосвязи некоторых структурных звеньев кадровой политики в системе государственной гражданской службы пагубным образом влияет на ее результативность в решении поставленных перед ней задач. Существует необходимость осуществления пересмотра внутренних организационных элементов кадровой политики: к примеру, осуществить грамотное распределение ресурсов и на поддержание укомплектованности служебного персонала, и на реализацию методов сохранения занятыми квалифицированными государственными служащими их должностей без потенциальных рисков освобождения их от должности по своему желанию, в том числе используя поощрительные инструменты продвижения по службе [8, с. 312].

В-третьих, осуществляется на сегодняшний день кадровая политика в системе государственной гражданской службы характеризуется пониженным вниманием к индивидуальным особенностям гражданских служащих-представителей разных возрастных групп. Решением может выступить внедрение в оборот кадровых программ персонифицированного характера, позволяющих на практике реализовать профессиональные возможности и навыки квалифицированных служащих старшего возраста с учетом их индивидуальных особенностей.

В-четвертых, современная кадровая политика в системе государственной гражданской службы ставит под сомнение результативность осуществляемых мероприятий, направленных на повышение заинтересованности гражданского служащего в достижении результата своего интеллектуального труда – нематериального продукта. Существующая система финансового поощрения работников носит сугубо прагматический характер. Представляется перспективной задача по использованию методов мотивации, направленных на самовыражение гражданского служащего – удовлетворение его потребности в признании коллективом и оценке им его заслуг.

Стратегически важная задача укомплектования государственной гражданской службы квалифицированными кадрами обеспечивается использованием кадровых программ [9, с. 108]. С их помощью удается реализовать управленческие мероприятия по решению проблем, связанных с проведением кадровой политики в учреждениях системы государственной гражданской службы. В этой связи представляется интересным ознакомление с Федеральной программой «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019-2021 годы» [10], в которой было инициировано планирование конкретных процедур по модернизации кадровых программ, направленных на привлечение квалифицированных кадров к замещению вакантных должностей системы государственной гражданской службы. Принципиально новым подходом к

определению направлений перспективного развития кадровой политики стала детерминация кадров по основанию профессиональной специализации учреждений и их структурных подразделений.

В качестве основного предложения по совершенствованию кадровой политики в системе государственной гражданской службы Российской Федерации стоит посоветовать дальнейшую реализацию по поддержанию стратегической направленности кадровой политики и дальнейшему выполнению стоящих перед ней целей с учетом новейших форм и принципов развития современного российского общества, удовлетворения его потребностей и требований государства. Современная кадровая политика должна строиться не на формировании больших объемов методических и нормативных материалов для управления персоналом, а для соединения воедино уже существующих кадровых методик и практик. Также следует понимать, что применительная практика по внедрению в профессиональный оборот разработанных «на бумаге» кадровых технологий требует постоянного оперативного управления за ходом их исполнения.

Отдельным перспективным направлением поступательного развития кадровой политики в системе государственной гражданской службы выступает поиск результативных вариантов привлечения к профессиональной деятельности молодых квалифицированных кадров. Реформирование системы государственной гражданской службы для достижения такой цели должно преследовать внедрение новых инструментов мотивации и стимулирования потенциальных и существующих кадров, причем кадровая политика должна сыграть в этом вопросе решающую роль.

Специфика работы с человеческим ресурсом предполагает получение отложенного результата [9, с. 120]. В этой связи интересны слова В.В. Путина, заявившего, что развитие человеческого капитала должно происходить с опорой на богатство российской культуры, ее уникальные достижения и традиции [11].

Список литературы:

1. Соян Ш. Ч. Кадровая политика и кадровая работа в системе государственной и гражданской службы / Ш. Ч. Соян, Д. А. Уганза // Вектор экономики [Электронный ресурс]. URL: https://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2019/5/laboureconomics/Soyan_Uganza.pdf/ (дата обращения: 06.04.2022).
2. Иванова Е.Ю. Государственная кадровая политика как стратегическая задача в системе государственного и муниципального управления // Саяпинские чтения: сб. матер. кругл. ст. – Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 2017. – Вып. 10. – С. 82.
3. Методические материалы по вопросам развития государственной гражданской службы //Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/gossluzhba/16/> (дата обращения: 07.04.2022).
4. Сороко А.В. Методология формирования и функционирования резерва управленческих кадров государственной службы: монография. М.: НПФ Планета, 2010. – 165 с.
5. Об использовании органами государственной власти субъектов Российской Федерации федеральной государственной информационной системы «Единая информационная система управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации» // Госслужба [Электронный ресурс]. URL: https://gossluzhba.gov.ru/monitoring_1/ (дата обращения: 08.04.2022).
6. Борщевский, Г. А. Тенденции совершенствования оценочных технологий кадровой работы в государственном аппарате регионов России / Г. А. Борщевский, Н. Н. Мусинова // Вестник университета. – № 8. – 2013. С. 86-92.
7. Панова Е.А. Оплата труда государственных гражданских служащих: проблемные зоны и направления совершенствования // Вестник Московского Университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2015. № 1. С. 29–43.
8. Панова Е. А. Российская государственная гражданская служба: достижения и тенденции развития кадровой политики / Е. А. Панова, Н. Н. Опарина // Государственное управление. Электронный вестник. – 2019. – № 73. – С. 305-324.
9. Панова Е.А., Опарина Н.Н. Современные кадровые инструменты в системе государственной гражданской службы России // Государственное управление. Электронный вестник. – № 48. – 2015. С. 103-122.
10. Указ об основных направлениях развития государственной гражданской службы на 2019–2021 годы // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <https://kremlin.ru/acts/news/60815/> (дата обращения: 09.04.2022).
11. Выступление В.В. Путина на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <https://kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/24825/> (дата обращения: 09.04.2022).

Чиркова Лилия Алексеевна

студентка 2 курса Гуманитарного института
АНО ВО «Российский новый университет»

Андианова Людмила Вадимовна

студентка 3 курса Гуманитарного института
АНО ВО «Российский новый университет»

Научный руководитель:
Дорохов Николай Иннокентьевич
к.и.н., профессор, профессор кафедры Публичного и уголовного права АНО ВО
«Российский новый университет»

ПУБЛИЧНОЕ И УГОЛОВНОЕ ПРАВО: СОВРЕМЕННЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ВЫЗОВЫ

DOI: [10.18137/CZ22.2022.83.34.001](https://doi.org/10.18137/CZ22.2022.83.34.001)

УДК 336.221

Фархутдинов Р. Д.

Налоговая реконструкция новый инкремент налоговых правоотношений

Аннотация: Актуальность вопроса применения в налоговых правоотношениях понятий и definisiей, отсутствующих в праве, предопределяет необходимость исследования такого научного феномена. Важным и практически необходимым полагаем определить регуляторы, позволяющие защитить частные интересы сторон в договоре, выявив пределы воздействия публичного права в коммерческом договоре.

Ключевые слова: налоговая реконструкция, пределы воздействия права, регуляторы правоотношений, коммерческий договор.

Farkhutdinov R.D.

Tax reconstruction is a new increment of tax legal relations

Annotation: The relevance of the issue of the application of concepts and definitions that are absent in the law in tax legal relations determines the need to study such a scientific phenomenon. We consider it important and practically necessary to determine the regulators that allow protecting the private interests of the parties in the contract, and the limits of the impact of the law in the commercial contract.

Keywords: tax reconstruction, limits of legal impact, regulators of legal relations, commercial contract.

Межотраслевые связи гражданского и финансового права, как отмечалось ранее [3], занимают особую правовую позицию в доктрине гражданского права, определяя правовую основу в иных отраслях права, к примеру в налоговом праве. Законодательные изменения в доктрине налогового права с 2017 года побуждают переосмыслить налоговые правоотношения с позиции диспозитивного характера сторон в договоре.

Новизна темы предусматривает изучить межотраслевые подходы, выраженные в инструментальных пределах регулирования налоговых правоотношений, предполагают осмысление регулирования не только принципами и нормами налогового, но и принципами и нормами гражданского права. Нормативные изменения, представляющие собой статью 54.1 НК РФ, явилась «катализатором» появления новелл в локальных актах ФНС России и новых судебных подходах, что предполагает не только правовой, но и индивидуальный вид регулирования.

Правовое регулирование налоговых правоотношений предусматривает регулирование принципами и нормами налогового права, при том, что статья 11 НК РФ определяет, что «институты, понятия и термины гражданского, семейного и других отраслей законодательства Российской Федерации, используемые в Кодексе, применяются в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства, если иное не предусмотрено НК РФ. [2] Тем самым законодатель предусмотрел регулирование налоговых правоотношений понятиями, закрепленными в ГК РФ.

Между тем, доктринальный подход к правопримнению нормы 54.1 НК РФ указывает на ряд неразрешенных регулятивных вопросов, к примеру применения понятий и дефиниций, таких как «цель сделки», «реальность сделки», «реальность последствий сделки».

Так, статья 54.1 НК РФ «пределы осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога, сбора, страховых взносов» не допускает уменьшение налогоплательщиком налоговой базы и (или) суммы подлежащего уплате налога в результате искажения сведений о фактах хозяйственной жизни (совокупности таких фактов), об объектах налогообложения, подлежащих отражению в налоговом и (или) бухгалтерском учете либо налоговой отчетности налогоплательщика. [2]

При отсутствии обстоятельств, предусмотренных пунктом 1 такой статьи, по имевшим место сделкам (операциям) налогоплательщик вправе

уменьшить налоговую базу и (или) сумму подлежащего уплате налога при соблюдении одновременно следующих условий:

- 1) основной целью совершения сделки (операции) не являются неуплата (неполная уплата) и (или) зачет (возврат) суммы налога;
- 2) обязательство по сделке (операции) исполнено лицом, являющимся стороной договора, заключенного с налогоплательщиком, и (или) лицом, которому обязательство по исполнению сделки (операции) передано по договору или закону. [2]

Тем самым, законодатель установил в статье 54.1 НК РФ несколько понятий и критериев, которым должна соответствовать договорная операция, чтобы считаться реальной:

- такая сделка исполнена надлежащим лицом;
- такая сделка соответствует действительному экономическому смыслу (т.е. предусматривается отсутствие искажений юридической квалификации);
- такая сделка имеет «деловую цель».

Соответственно межотраслевые связи гражданского права осложнились введением новых понятий, предусмотренных налоговым законодательством, при этом регулирующие договорные правоотношения. Более того, ФНС России издает локальные акты, в форме писем, имеющих определённую адресность – для территориальных налоговых органов, предусматривающих договорное регулирование, выраженное в оценки исполнения обязательств сторон в рамках налоговой проверки, где важно выявить пределы воздействия налогового права на договорные правоотношения.

К примеру, письмо ФНС России от 10 марта 2021 г. № БВ-4-7/3060@ «О практике применения статьи 54.1 Налогового кодекса РФ», адресованное сотрудникам налоговой службы, разъясняющее подходы в регулировании договорных правоотношений. Налогоплательщикам такие правовые подходы важным тем, что ФНС России изменила свой подход к налоговой реконструкции, который до такого письма отрицался налоговыми органами с момента принятия ст. 54.1 НК РФ.

Данным письмом ФНС России соглашается с правом налогоплательщика на налоговую реконструкцию, то есть на определение его действительных налоговых обязательств по сделке с «технической компанией», чьи документы признаны недостоверными.

Письмо систематизирует и объясняет логику налогового органа в налоговой реконструкции при различных ситуациях, что позволяет считать его полноценным методическим пособием для применения нижестоящими налоговыми органами.

Также, считаем революционным пункты письма, в котором инспекцией допускается налоговая реконструкции вычетов по НДС, если реальный поставщик по сделке этот НДС исчислил и отразил в своей налоговой отчетности. До этого, инспекция такую позицию никогда не поддерживала.

При этом в этом документе содержатся ряд ключевых тезисов. В решениях налогового органа, где устанавливаются какие-то обстоятельства, которые запускают применение ст. 54.1 НК РФ, бремя доказывания ложится на налогоплательщика.

В данном письме изложена позиция, где уточняется, что статья 54.1 НК РФ «подлежит применению в случае, если налогоплательщиками допускается искажение сведений о фактах хозяйственной жизни с целью обхода условий применения норм, определяющих правила налогообложения, и формальное соблюдение установленных ими требований».

Таким образом, ст. 54.1 НК РФ применяется именно к фактам. Если факт не соответствует действительности, то он определяется на основании ст. 54.1 НК РФ, и только затем применяется специальная норма.

Следующим тезисом предусматривается, что представляет собой налоговая реконструкция в том случае, если налогоплательщик имел умысел. Налоговый кодекс охватывает не только прямой умысел, но и косвенный, когда налогоплательщик знает, что его контрагент не платит в бюджет, но относится к этому безразлично.

Если установлен косвенный умысел, то налоговая реконструкция

возможна, но она должна быть осуществлена исходя из параметров реального исполнения.

Неосторожность означает, что налогоплательщик должен был заметить, но не стал этого делать. Явно он ни в чем не замешан, хотя должен был обратить внимание на недобросовестность контрагента, если бы проверил информацию или запросил документы. При этом налоговая служба ориентирует плательщиков на условия: у контрагента есть бизнес-история, она известна в своем сегменте рынка, у компании есть определенное место ведения деятельности (офис, промышленные площадки и т.п.), а также собственные или полученные во владение и пользование активы, или у нее есть возможности привлекать третьи лица в рамках договорных отношений, при этом характер принимаемых обязательств, их размер, стоимость исполнения соответствуют периоду существования компании и масштабу ее деятельности.

Верховный суд РФ в Определениях от 15 декабря 2021 г. по делу № А40-131167/2020 указал, что признание налоговой выгоды необоснованной в случаях, если для целей налогообложения учтены операции не в соответствии с их действительным экономическим смыслом или учтены операции, не обусловленные разумными экономическими или иными причинами (целями делового характера), предполагает доначисление суммы налогов и сборов, подлежащих уплате в бюджет так, как если бы налогоплательщик не злоупотреблял правом, на основании соответствующих положений Налогового кодекса, регулирующих порядок исчисления и уплаты конкретного налога и сбора. Кроме того, на необходимость определения объема прав и обязанностей налогоплательщика, исходя из подлинного экономического содержания соответствующей операции, также указано в пункте 7 постановления Пленума № 53.

Применительно к операциям налогоплательщика, совершенным с использованием «технических» компаний это означает, что возможность применения «налоговой реконструкции», в том числе в условиях действия

статьи 54. 1 НК РФ, определяется не формальными, а материальными условиями - установлением по результатам налоговой проверки, в том числе при содействии самого налогоплательщика, лица, которое фактически производило исполнение по сделке, таким образом, чтобы вывести реально совершенные хозяйственные операции из «теневого» (необлагаемого налогами) оборота и осуществить их полное налогообложение (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19.05.2021 № 309-ЭС20-23981).

«Налогоплательщикам, которые столкнулись с обвинениями в отношениях с техническими компаниями и рассчитывают на применение реконструкции по налогу на прибыль, теперь нужно сосредоточиться на доказывании не только рыночного уровня понесенных расходов, но и на том, что они достоверно не знали о «проблемности» поставщика, отметил Алексей Артюх». [1]

Тем самым, мы наблюдаем что межотраслевой аспект регулирования предусматривает регулирование налоговых правоотношений, вытекающих из коммерческого договора индивидуальный регулятор в виде судебного акта, который восполняет пробел в праве, позволяющий налогоплательщику защитить свои права на этапе результатов налогового контроля.

Список литературы:

1. Алексей Артюх Верховный суд разъяснил условия налоговой реконструкции // <https://taxology.ru/alert122>
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 26.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.04.2022)
3. Фархутдинов Р.Д. Пределы публичного экономического интереса в сделке // Монография //Ридеро, М.-2018

Фархутдинов Руслан Дамирович
КФ РГУП кандидат юридических наук доцент кафедры
ORCID - 0000-0002-7138-6161

Еникеев И. С., Воробьёва Я. А.

Криминалистическая тактика защиты и представительства

Аннотация: Чаще всего криминалистика воспринимается как наука, помогающая следствию. Однако основы криминалистики можно использовать и в арбитражном и гражданском процессах. Авторы статьи, при этом, выражают сожаления, что данной дисциплине отводится крайне мало времени для изучения в высших учебных заведениях, особенно на гражданско-правовом профиле. Нюансы ведения процесса узнаются на практике.

Ключевые слова: криминалистика, арбитражный процесс, гражданский процесс, тактика защиты, адвокат

Enikeev I. S., Vorobeva J. A.

Forensic tactics of protection and representation

Annotation: Most often, criminology is perceived as a science that helps the investigation. However, the basics of criminology can be used in arbitration and civil proceedings. The authors of the article, at the same time, express regret that this discipline is given very little time to study in higher educational institutions, especially in the civil law profile. The nuances of the process are learned in practice.

Keywords: criminalistics, arbitration process, civil procedure, defense tactics, lawyer

Государство конфликтует с правом, право конфликтует с законом, закон конфликтует с человеком. Индивидуальный конфликт личности с законом — это, по сути, и есть правонарушение, виновное деяние, за которое должно последовать наказание. Неизбежность наказания, полнота расследования, справедливость наказания — это вероятностные философские категории, справедливые мечты философов.

Адвокат защищает гражданина, личность от преследования государством в лице полиции, следствия, прокуратуры и суда.

Исторически и практически сложилось мнение, что криминалистика — это наука, которая способствует раскрытию преступлений, исследующая

материальные и нематериальные следы преступлений, на основе основных принципов следствия, для предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. Со времён Ганса Гросса, давшего определение и понятие криминалистики, прошло много лет, но во всех учебниках указано, что криминалистика помогает следствию.

Р.С. Белкин, в своём известном трехтомнике, условно разделил предмет криминалистики на 4 части: общая методология, криминалистическая техника, криминалистическая тактика, криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений. Современные криминалисты, такие как Н.П. Яблоков, А.М. Зинин, Е.П. Ищенко и многие другие продолжают поддерживать данную структуру, развивать её.

Правоохранительные органы, МВД, ФСБ, Минюст, традиционно, уделяют высокие требования к подготовке, имеют специализированные учебные заведения, предъявляют высокие требования к экспертам, оформлению допусков к производству экспертиз. Большой поток и объём работы способствует получению практического навыка. Имеются экспертные подразделения в таможенных органах, организованы в структуре следственного комитета России, выполняющие прикладные задачи.

В современное время дополнительно криминалистка нашла своё место в гражданском и арбитражном процессах. Появилось большое количество, так называемых, независимых, негосударственных экспертных организаций, работающие, как правило, на интересы гражданского и арбитражного процесса.

В настоящее время идеи Р.С. Белкина продолжают и развиваются его дети: Е.Р. Россинская, А.Р. Белкин.

Е.Р. Россинская разработала теорию судебных экспертиз, в настоящее время работает в МГЮА им. О.Е. Кутафина (бывший ВЮЗИ), организовала институт судебных экспертов и готовит экспертов, в основном, для различных негосударственных экспертных организаций.

К сожалению, неведомственные вузы мало уделяют внимание изучению

криминалистики. Программа курса ограничена во времени. Студенты гражданско-правовой специализации, изучая дисциплину «Судебная экспертиза в гражданском и арбитражном процессе», не изучают дисциплину «Криминалистика». Однако на наш взгляд, не изучив истоки, трудно осваивать судебную экспертизу. Изучение ограничивается рамками арбитражного и гражданского процесса.

Становясь следователями, юристы начинают изучать технику составления процессуальных документов, как правильно поставить вопросы, как правильно провести следственные мероприятия, опираясь на Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации, но оглядываясь на руководителя, надзорные действия прокуратуры. Затем, получая опыт и знания, добиваются как провести с максимально положительным результатом, но и не забывать о палочно-галочной системе. Приходится осваивать и выполнять некоторые процессуальные хитрости.

Например, перед проведением такого следственного действия, как опознание, показать фотографию на планшете или незаметно для опознаваемого само лицо. Этот приём уже стал традиционен, не считается противоправным.

При этом строго соблюдаются правила сохранения общих признаков, таких как приблизительно одного возраста, сложения, похожие причёски и тому подобное. Впоследствии такое опознание становится неопровергимым доказательством.

Как должен вести себя адвокат? Сделать вид, что всё правильно, признать такое действие, видя, например, что 80-летний потерпевший физически не мог бы запомнить и описать опознаваемого, но он его опознаёт или сделать замечание?

В этой ситуации адвокат должен уметь найти за короткое время психологический контакт с потерпевшим, положить в его сознание сомнение, либо вывести из равновесия, при составлении протокола добиться того, чтобы он проговорился, что ему показали перед опознанием подзащитного.

Применяемые приёмы, естественно, зависят от личности потерпевшего или свидетеля, его позиции по делу, психологических особенностей.

Например, вопрос: «Вы передали деньги в конверте, какая сумма, он считал их, так Вы передали деньги или конверт?» Данный эпизод не был включён в обвинение. Или доверительно посоветовать быть внимательным, это же решается судьба человека. Непосредственно перед опознанием, попросить поменяться местами статистам, снять костюм, и другие тактические приёмы.

Приводя такой пример, становится ясно насколько важно адвокату знать тактические приёмы следствия и уметь применять тактические приёмы защиты в рамках закона. Некоторые тактические приёмы могут даже с позиции норм морали и этики вступить в конфликт.

Знание криминалистики полезно и даже необходимо в арбитражном и гражданском процессах.

В случаях, когда для рассмотрения дела по существу требуются специальные знания в определенной области, судом может быть назначена судебная экспертиза. При этом стороны вправе представить суду те вопросы, которые необходимо задать эксперту.

От правильности заданных вопросов зависит полезность судебной экспертизы для правильного разрешения судебного дела.

Резюмирую практический опыт криминалистической тактики защиты и представительства можно сформулировать следующие выводы - советы для начинающих судебных юристов:

1. Процесс знает два вида речи: устная и письменная. Одна невозможна без другой, как государство и право. Все, что говорит адвокат, должно быть письменно представлено в материалы дела.
2. В суде все врут (подсудимый, адвокат, прокурор и все другие), правду знает только внутреннее убеждение суда.
3. На переправе лошадей не меняют. Суровый приговор или незаконное решение суда – виноват адвокат. Принимая дело после другого адвоката, не критикуй его, можешь также быть виноватым.
4. Взяв подзащитного, как в вальсе, веди его, но не заставляй принимать решение. Вести, советовать, но окончательное решение за доверителем.
5. Смысл и содержание почти всех жалоб на адвоката – много взял, но ничего не сделал. Никогда не обещай результат.

6. Работая, когда несколько адвокатов, необходимо распределение ролей, как в хорошо организованной группе. Хороший-плохой адвокат – отличная позиция для работы со следствием.
7. Никому не задавай вопросы, ответы на которые не знаешь. можно получить отрицательный результат.
8. Доказательства должны быть даны своевременно.
9. Адвоката приглашают, а не нанимают.

И самое главное, адвокат- профессия, вид юридической деятельности, ремесло, внутреннее состояние души.

Список литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" от 31.05.2002 N 63-ФЗ (последняя редакция)

Еникеев Игорь Сергеевич

адвокат, старший преподаватель кафедры частного права АНО ВО «Российский новый университет»

Воробьёва Яна Алексеевна

адвокат, старший преподаватель кафедры частного права АНО ВО «Российский новый университет»

Пасько Н. Э.

Правоприменительная практика территориальных органов военной полиции в уголовном процессе

Аннотация: В статье проводится анализ деятельности территориальных органов военной полиции в рамках уголовного процесса. Отдельное внимание уделено правоприменительной практике. Рассмотрено нормативное регламентирование их служебной деятельности. Обнаружен ряд коллизий, имеющих системный характер. Сделан вывод о необходимости своевременного совершенствования существующей нормативно-правовой базы.

Ключевые слова: правоприменительная практика; органы военной полиции; уголовный процесс; служебная деятельность.

Pasko N. E.

Law enforcement practice of territorial bodies of military police in criminal proceedings

---

Annotation: The article analyzes the activities of the territorial bodies of the military police in the framework of criminal proceedings. Special attention is paid to law enforcement practice. The normative regulation of their official activity is considered. A number of collisions of a systemic nature have been detected. The conclusion is made about the need for timely improvement of the existing regulatory framework.

Keywords: law enforcement practice; military police bodies; criminal proceedings; official activity.

Создание органов дознания военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации обусловило необходимость нормативного регламентирования их служебной деятельности. Основными нормативно-правовыми актами, осуществляющими такую регламентацию, являются Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Инструкция о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, введенная в действие в Вооруженных Силах Российской Федерации приказом

Министра обороны Российской Федерации № 50 от 31 января 2015 года.

Реализация норм вышеуказанных актов, влечет за собой создание и наработку правоприменительной практики территориальных органов военной полиции в уголовном процессе. В общем данная практика соответствует аналогичной у других правоохранительных органов Российской Федерации, однако, учитывая особенности служебной деятельности, имеет свою специфику, в частности, выражющуюся в наличии ряда коллизий, которые до настоящего момента не разрешены, и требуют к себе внимания. Рассмотрим несколько коллизий.

Коллизия № 1. Отсутствие единого нормативного правового акта, регламентирующего порядок учета и рассмотрения сообщений о преступлениях.

Для ведомств, где наличествуют органы, осуществляющие уголовно-процессуальное производство в ординарном порядке, данная коллизия отсутствует, поскольку правоотношения, складывающиеся в этой области, урегулирована приказом Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Минэкономразвития РФ и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. N 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений», который обеспечивает функционирование государственной системы учета преступлений, единообразие и полноту отражения в формах государственного статистического наблюдения сведений о состоянии преступности, а также реализацию единых принципов государственной регистрации и учета преступлений. Ярким примером коллизий, возникающих ввиду отсутствия подобного единого нормативного правового акта, регламентирующего порядок учета и рассмотрения сообщений о преступлениях, являются ситуации, когда в ходе одного уголовно-процессуального производства наличествуют несколько сообщений о преступлениях, как в случаях, когда дознавателем военной полиции составляется рапорт об обнаружении признаков преступления, а позднее лицом, в чьих действиях признаки

преступления были усмотрены, приносится в орган военной полиции явка с повинной. Согласно вышеуказанному единому приказу, данная ситуация разрешается в штатном порядке, путем присоединения более нового сообщения о преступлении к более раннему, поскольку они относятся к одному событию, времени, месту и лицу, а сами производства, таким образом, объединяются в одно. Однако, в правоприменительной практике территориальных органов военной полиции однозначного механизма по этой коллизии не выработано, а УПК РФ и Инструкция данный вопрос четко не регламентирует.

Данная коллизия также имеет существенное значение в ключе создания единого подхода при ведении статистической документации, в том числе, в части того, за кем будет числиться выявленное преступление или кем разыскано лицо, в чьих действиях (бездействии) наличествуют признаки преступления.

В сложившейся ситуации, видится необходимым разрешения данной коллизии либо путем присоединения Министерства обороны Российской Федерации к вышеназванному совместному приказу, либо издание во взаимодействии с Генеральной прокуратурой Российской Федерации соответствующего нормативно-правового акта непосредственно для Вооруженных Сил Российской Федерации.

Коллизия № 2. Невозможность принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела территориальными органами военной полиции (их уполномоченными должностными лицами) по основаниям п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Сложившаяся к настоящему моменту правоприменительная практика, коррелирующая с позицией надзорных органов, показывает, что территориальные органы военной полиции (их уполномоченные должностные лица) не вправе принимать решения об отказе в возбуждении уголовного дела по основаниям, предусмотренным п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, то есть за отсутствием состава преступления в действиях (бездействии) лица. Данное

обстоятельство по сути является следствием отсутствия у органов дознания военной полиции собственной посредственности, а также компромиссом, позволяющим в такой ситуации дать возможность органам дознания военной полиции (и Вооруженных Сил Российской Федерации, в целом) выносить процессуальные решения по существу, исключив практику передачи всех поступающих сообщений о преступлениях для принятия процессуального решения в военные следственные органы, из-за чего будет значительно увеличена нагрузка на них. Тем не менее, такая ситуация порождает коллизию, наглядным примером которой является ситуация, когда в территориальный орган военной полиции обращается лицо с заявлением о преступлении. Во-первых, с точки зрения юриспруденции, по общему правилу, если предметом процессуального разрешения становятся действия конкретного лица, то решение должно приниматься по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в то время как решение об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием самого события, которое в действительности могло иметь место, выглядит искусственно, и не распространено за пределами юрисдикции органов военной юстиции. Во-вторых, если по итогам рассмотрения данного сообщения о преступлении будет принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, то в соответствии с ч. 2 ст. 148 УПК РФ, в отношении заявителя должно быть принято решение об ответственности за заведомо ложный донос, то есть по ч. 1 ст. 306 УК РФ, однако, такое решение не может быть принято по п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, но только по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, то есть по тем основаниям, по которым должностные лица территориальных органов военной полиции решения принимать не вправе. В действительности, такая коллизия означает, что все решения по сообщениям о преступлениях, где существует заявитель, не могут быть разрешены органами дознания военной полиции, а должны передаваться в военные следственные органы.

Данная коллизия может быть разрешена либо путем наделения органов военной полиции собственной подследственностью, либо допущению со стороны надзорных органов о возможности разрешения органами дознания

военной полиции принятия решения на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в отдельных оговоренных случаях, исходя из сложившихся обстоятельств правоприменительной практики.

Коллизия № 3. Смешение уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности в правоприменительной практике территориальных органов военной полиции.

Стремление к повышению эффективности служебной деятельности территориальных органов военной полиции, порой приводит к тому, что органы военной полиции пытаются реализовать те задачи и полномочия, которые относятся к исключительной компетенции иных государственных органов. Примером такой ситуации может то, что выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших, в соответствии со ст. 2 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», являются прямыми и непосредственными задачами оперативно-розыскной деятельности, а реализациях таковых, в соответствии со ст. 1 указанного Федерального закона, допускается только теми органами, который уполномочены на то ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», к перечню которых органы военной полиции не отнесены. Кроме того, для реализации таковых задач компетентные органы имеют соответствующий правовой инструментарий, в том числе набор оперативно-розыскных мероприятий, правом проведения которых наделены лишь данные уполномоченные органы. Органы военной полиции зачастую вразрез с положениями федерального законодательства, на основа ведомственных нормативно-правовых актов, осуществляют по сути оперативно-розыскные мероприятия, приведенные в ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», такие как опрос, наведение справок, отождествление личности, наблюдение.

Уголовно-процессуальная деятельность - это система действий всех участников уголовного процесса в досудебном и судебном производстве, предусмотренная уголовно-процессуальным законом и направленная на установление истины по уголовным делам, а также выполнение задач уголовного судопроизводства. Оперативно-розыскная деятельность - вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. Таким образом, уголовно-процессуальная и оперативно-розыскная деятельность различным по своим основаниям, целям, задачам и кругу субъектов. Военная полиция на уровне федерального законодательства, в частности УПК РФ, является компетентным органом уголовно-процессуальной деятельности, но не может осуществлять оперативно-розыскную деятельность. Единственным путем разрешение это коллизии может стать внесение органов военной полиции в число органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, посредством внесения соответствующих изменений в ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», однако, даже в таком случае два этих направления деятельности должны осуществляться различными подразделениями, поскольку в соответствии с УПК РФ, лицо осуществлявшее оперативно-розыскные мероприятия, не может осуществлять уголовно-процессуальное производство по тому же факту.

Анализ сложившейся правоприменительной практики приводит к выводу о том, что в целом в территориальных органах военной полиции она осуществляется и формируется должным образом, позволяя адекватно и своевременно субъектами уголовно-процессуальной деятельности реагировать на возникающие вызовы при реализации стоящих перед ними

задач. Тем не менее, подобная практика вскрывает ряд коллизий, которые носят системный характер, в первую очередь это касается необходимости своевременного совершенствования нормативно-правовой базы, в том числе в части связанной с уголовно-процессуальной деятельностью территориальных органов военной полиции. В этой связи, эффективными мерами достижения заявленной цели – совершенствования правоприменительной практики, а также устранения приведенных выше коллизий, является внесение соответствующих изменений в нормативно-правовые акты, регламентирующих деятельность органов военной полиции.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022)
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 28.06.2022)
3. Приказ Генпрокуратуры России N 39, МВД России N 1070, МЧС России N 1021, Минюста России N 253, ФСБ России N 780, Минэкономразвития России N 353, ФСКН России N 399 от 29.12.2005 (ред. от 15.10.2019) "О едином учете преступлений" (вместе с "Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях", "Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений", "Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов") (Зарегистрировано в Минюсте России 30.12.2005 N 7339)

Пасько Никита Эдуардович

Начальник отделения дознания военной комендатуры, капитан юстиции

Солдатов Р. Г.

Перспективы модернизации и глобализации Международного уголовного права

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с необходимостью внесения значительных изменений в одну из основных и наиболее значимых отраслей Международного публичного права – отрасль Международного уголовного права.

Ключевые слова: Международное уголовное право, международные преступления, уголовные преступления международного характера, суверенитет.

Soldatov R. G.

Prospects of modernization and globalization of International criminal law

---

Annotation: This article discusses topical issues related to the need to make significant changes in one of the main and most significant branches of public International law – the branch of International Criminal Law.

Keywords: International criminal law, international crimes, international criminal offences, sovereignty.

В современной науки существуют различные подходы к вопросу о моменте зарождении отрасли Международного уголовного права.

Например, видный ученый в области теории и практики применения Международного уголовного права Махмуд Шериф Бассиуни в своих работах опосредованно приходил к выводу о том, что данная отрасль зародилась еще в Древнем мире. В указанный период существовал прототип института экстрадиции, то есть практиковалась выдача преступников, еретиков, перебежчиков и иных лиц подозреваемых или обвиняемых в тяжких преступлениях. Указанный институт в настоящее время включен в рассматриваемую отрасль.

Другие ученые такие, как например А. В. Наумов, А. Г. Кибальник придерживаются несколько иной точки зрения.

По мнению указанных ученых Международное уголовное право начало формироваться в период после окончания Первой мировой войны.

В качестве аргументации приводятся следующие факты: человечество столкнулось с беспрецедентной опасностью – мировыми войнами с применение тяжелого, а в дальнейшем и тактического вооружения, в связи с этим миру понадобилась система коллективной безопасности, которая в дальнейшем переросла в тесное сотрудничество во всех направлениях деятельности государств, в том числе политическом, экономическом и уголовно-правовом.

При анализе приведенных точек зрения затруднительно сделать однозначный вывод о том, кто из ученых оказался ближе к истине.

Однако невозможно отрицать тот факт, что современное право появилось на уже готовом базисе, который в свою очередь был сформирован в различные исторические эпохи, в том числе и в Древнем мире.

В качестве элементарного примера стоит привести повсеместную рецепцию Римского права, которая по своей сути характерна как для различных правовых систем в широком смысле, так и для внутригосударственного законодательства отдельных стран в узком смысле.

В целом отличительной чертой Международного публичного права является повсеместная кодификация в период 20 века, такое явление связано с произошедшими Первой и Второй мировыми войнами, которые оставили неизгладимый отпечаток на всем человечестве.

Не стала исключением и отрасль Международного уголовного права, все значимые международные правовые акты были приняты начиная с 20 века и заканчивая современностью.

Так или иначе на сегодняшний день человечество имеет относительно сформированную отрасль, направленную на выявление и пресечение преступных деяний, оказывающих влияние и затрагивающих интересы неограниченного числа государств и иных субъектов Международного права.

Указанную отрасль можно условно разделить на три основных блока. 1.

Международные преступления:

преступления против мира – развязывание агрессивной войны;

преступления против человечества – геноцид, апартеид, экоцид;

преступления против человечности – пытки, жестокое обращение с людьми, иные военные преступления.

2. Уголовные преступления международного характера: терроризм, незаконный оборот наркотических средств, угон воздушных судов, работоторговля, иные преступления затрагивающие интересы нескольких государств.

3. Международные деликты.

Наибольшую опасность для устоев современного общества имеют Международные преступления, так как они преимущественно связаны с нанесением существенного ущерба комплексным отношениям между государствами и всегда влекут за собой неоправданные жертвы среди населения стран.

Однако стоит учитывать, что международные преступления не совершаются на постоянной основе. Скорее наоборот, преступления подобного рода имеют единичный характер, в кратчайшие сроки пресекаются международным правом и являются максимально публичными.

Лица совершившие подобные преступления по практике Международного уголовного права практически всегда привлекаются к ответственности, давность преступлений отсутствует.

Наиболее яркими примерами привлечения к ответственности виновных являются такие громкие и транспарентные судебные процессы как Нюрнбергский трибунал, Токийский трибунал, трибунал по Югославии, трибунал по Руанде, специальный трибунал по Ливану и тд.

В отличии от Международных преступлений уголовные преступления международного характера более латентны.

Указанная проблема возникает в силу того, что они совершаются не представителями государств, чья деятельность в принципе является

публичной, а лицами являющимися профессиональными преступниками и осуществляющими свою незаконную деятельность на территории двух и более государств.

Обычно лица обвиняемые в совершении уголовных преступлений международного характера предпринимают все меры к сокрытию своей деятельности и ее результатов.

В качестве яркого примера стоит привести такое притупление как незаконный оборот наркотических средств на территории нескольких государств.

Организаторы преступных сообществ (наркокартелей) организуют деятельность на территории множества государств, некоторые из которых являются базисом для создания наркотических средств, некоторые государства являются транзитными, некоторые – государствами конечного сбыта.

Таким образом международное сообщество сталкивается с хорошо организованной, многочисленной и международной преступной группой.

В силу таких правовых явлений как суверенитет государств, юрисдикция органов государственной власти, отсутствие или отказ от экстрадиции, привлечение организаторов таких преступных сообществ к ответственности затруднено.

Исходя из указанного можно сделать вывод о наличии существенной проблемы в отрасли Международного уголовного права.

Вопрос суверенитета весьма значителен для большинства государств (суверенитет является одним из основополагающих признаков государства), на сегодняшний день ни одно государство мира не готово отказаться от своего суверенитета или хотя бы частично его ограничить.

Подобная позиция указанных субъектов Международного права последовательна и логична, однако в погоне за самостоятельностью, политическими бенефициями и поддержанием авторитета на международной арене, многие государства забывают об основных целях своего существования

– удовлетворении потребностей и защите интересов своих граждан.

Таким образом, если государство не может в должной мере удовлетворить потребность граждан в безопасном, цивилизованном мире, возникает радикальный вопрос – для чего нужно государство?

Зачем обществу нужен посредник (оператор) в самоуправлении, если он не справляется с поставленными задачами и не в состоянии исполнять свои обязанности из-за неких международных политических амбиций?

Ярким примером неспособности государств найти пути сотрудничества являются многочисленные лица, подозреваемые или обвиняемые в совершении преступлений, но скрывающиеся на территории государств без экстрадиции (выдачи).

Кроме того, отдельно стоит затронуть такой вопрос как взаимопомощь государств по уголовным делам.

Далеко не все государства мира связанны едиными нормами и стандартами в данной области, что в свою очередь затрудняет поиск международных преступников.

Разумеется, на сегодняшний день существуют различные инструменты-адаптеры взаимодействия между государствами в области борьбы с уголовными преступлениями международного характера, такие как например двусторонние и многосторонние договоры, международные организации (например Международная организация уголовной полиции «Интерпол», Полицейская служба Европейского союза «Европол» и тд).

Однако все указанные международные межправительственные организации осуществляют свою деятельность с учетом соблюдения принципа суверенитета государств, то есть вступление в организацию какого-либо государство осуществляется исключительно на добровольной основе.

Аналогично разрешается вопрос о заключении международных соглашений. Никто не может побудить государство принять тот или иной международный акт помимо его воли.

Данная позиция, несомненно, коррелируется с общими принципами

Международного права и на сегодняшний день является безальтернативной, однако государства в построении своей внешней политики должны учитывать интересы иных субъектов Международного права и руководствоваться не только буквой международного закона, но и его духом.

Трактование и использование принципов Международного права в целях злоупотребления предоставленными государствам иммунитетами и привилегиями наносит существенный ущерб человечеству в целом и гражданам этих государств в частности.

Таким образом международному сообществу необходимо рассмотреть вопрос о принудительном ограничении государств-нарушителей в их правах на срок и в пределах необходимых для восстановления нарушенных международных правоотношений.

Список литературы:

1. M.Cherif Bassiouni, International Criminal Law, Volume 1: Sources, Subjects and Contents: Third Edition 3rd ed. Edition (2008);
2. M.Cherif Bassiouni, International Recognition of Victim Rights, 6 Hum. Rts. L. Rev. 203 (2006);
3. M.Cherif Bassiouni, Torture and the War on Terror: The institutionalization of Torture under the Bush Administration, 37 Case W.Res. J. Int L. (2006);
4. Международное уголовное право : учебник для вузов / А. В. Наумов, А. Г. Кибальник, В. Н. Орлов, П. В. Волосюк ; под редакцией А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019;
5. Устав Международной организации уголовной полиции Интерпола от 13 июня 1956 года, с изменениями по состоянию на 1 января 1986 года;
6. Решение Совета ЕС от 6 апреля 2009 г. о создании Европейского полицейского ведомства (Европол) (2009/371/PВД);
7. Роль международных структур в борьбе с незаконным оборотом наркотиков (Е.Е. Хохлов, журнал "Научный портал МВД России", N 2, апрель-июнь 2020 г.);
8. Специальный трибунал по Ливану и прогрессивное развитие международного уголовного права (И.И. Синякин, А.Ю. Скуратова, журнал "Правоприменение", том 5, N 4, октябрь-декабрь 2021 г.);
9. Кодификация международного уголовного права: политico-правовой анализ (Д.В. Ерохин, журнал "Сибирское юридическое обозрение", N 2, апрель-июнь 2021 г.)

Солдатов Роберт Геннадьевич

старший преподаватель кафедры теории и истории права и государства Российского нового университета

Арабаджийская Е. И., Останков Д. А.

**Возможность введения, а также объективного применения
прогрессивной шкалы налогообложения на территории Российской
Федерации**

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению сущности прогрессивного налогообложения на доходы физических лиц и его отличительным особенностям, позволяющим отличать данную систему налогообложения от других. Актуальность изучения данного явления связана с появлением нововведений в нашем налоговом законодательстве и необходимостью изучения перспектив применения данных новшеств на практике. В работе изучены примеры реализации прогрессивной шкалы налогообложения в других странах, а также приводится теоретический анализ данного вида налогообложения, подробно описывающий как его положительные, так и отрицательные моменты.

Ключевые слова: налог, прибыль, прогрессивное налогообложение, пропорциональное налогообложение, физические лица, доход

Arabadzhiiskaia E. I., Ostankov D.A

**The possibility of introducing, as well as the objective application of a
progressive scale of taxation on the territory of the Russian Federation**

Annotation: The article is devoted to the consideration of the essence of progressive taxation on personal income and its distinctive features that make it possible to distinguish this taxation system from others. The relevance of studying this phenomenon is connected with the appearance of innovations in our tax legislation and the need to study the prospects of applying these innovations in practice. The paper examines examples of the implementation of the progressive scale of taxation in other countries, and also provides a theoretical analysis of this type of taxation, describing in detail both its positive and negative aspects.

Keywords: tax, profit, progressive taxation, proportional taxation, individuals, income

Важными элементами любого налога являются налоговая база и ставка налога, которые необходимы для его расчета. Это же касается и налога на доходы физических лиц (НДФЛ), рассматриваемого в данной статье.

Налоговая база в случае с НДФЛ представляет собой стоимостную характеристику объекта налогообложения. Данный элемент необходим для определения самого налога — можно сказать, это величина, с которой рассчитывается налог.

Налоговая ставка представляет собой величину налоговых начислений на единицу измерения налоговой базы. [9]

Налог на доходы физических лиц определяется как соответствующая налоговой ставке процентная доля указанной суммы налоговых баз. [11] То есть налог на доходы физических лиц можно рассматривать как произведение налоговой базы и процентной ставки. Например, в стране Z налоговая ставка на доходы физических лиц равна 7%. Гражданин А получил за декабрь доход в размере 10.000 рублей. Данный гражданин будет обязан уплатить налог, рассчитанный по следующей формуле: $10.000 * 0.07 = 700$ рублей.

В зависимости от взаимосвязи налоговой базы и процентной ставки в теории налогового права выделяют 3 системы налогообложения:

- Пропорциональная
- Регressiveвая
- Прогрессивная

Пропорциональная система налогообложения — это такая система, при которой налоговые ставки устанавливаются в едином проценте к налоговой базе налогоплательщика независимо от ее величины. [23] [15]

В России до 2021 года приоритетной являлась именно пропорциональная шкала налогообложения в отношении НДФЛ. Это означает, что налог, который налогоплательщик перечислял в бюджет, рассчитывался по единой ставке независимо от изменения доходности налогоплательщика. Так, при изменении налогооблагаемой базы сумма платежа изменялась прямо пропорционально без изменения процентной ставки. Например, доход гражданина С увеличился в январе в 10 раз, и поэтому налог, который он должен уплатить тоже увеличился в 10 раз, но при этом ставка этого налога осталась неизменной. [16]

Данная система не разделяет лиц на богатых и бедных - она едина для всех, что можно посчитать реализацией принципа равенства. Однако в данной системе многие лица видят нарушение принципа справедливости налогообложения, поскольку процентная ставка для лица, доход которого с трудом превышает прожиточный минимум и для лица, которое получает доход в десятки, а порой и сотни раз больше прожиточного минимума, будет одинакова. В противовес данного мнения, конечно, стоит сказать, что сумма, уплачиваемая в качестве налога, лицом более обеспеченным будет выше, чем налог, уплачиваемый по той же ставке лицом менее обеспеченным. Однако, как правило, для лиц, получающих сравнительно малый доход ставка в 13%, будет более обременительной, чем для лиц, который получают довольно большие доходы.

Регрессивная система налогообложения — система, при которой средняя ставка снижается при увеличении облагаемой налогом величины. Это означает, что при увеличении доходов налогоплательщика, ставка падает, и, наоборот, растёт, если доход уменьшается.

Регрессивный налог налагает большее бремя на бедных, чем на богатых: эта система снижает налоговое бремя людей с более высокой платежеспособностью, поскольку они больше переносят относительное бремя на людей с более низкой платежеспособностью.[18] Например, гражданин А получает зарплату 50.000 рублей в месяц, а гражданин В получает зарплату 15.000 рублей в месяц. При регрессивной системе налогообложения ставка, по которой исчисляется налог гражданина А будет выше ставки, по которой уплачивает налог гражданин В.

Данная система кажется, на первый взгляд несправедливой, но авторы теории регрессивного налогообложения видят суть данной шкалы в том, что возможность уплаты меньшего налога при увеличении доходов физических лиц послужит стимулом для людей с меньшим доходом – больше зарабатывать, а для людей с большим доходом – не уводить свои доходы “в тень”. Однако на практике реализация данной теории кажется довольно

затруднительной и даже сомнительной, поскольку может вызвать недовольство населения.[18]

В последнее время все большее распространение в мире среди развитых получает третий вид системы налогообложения – прогрессивная система, представляющая собой систему налогообложения, при которой происходит увеличение ставки налога с ростом налогооблагаемой базы, а именно доходов физических лиц. Иначе говоря, при подобном подходе ставка налога возрастает при возрастании доходов налогоплательщиков, и наоборот – при уменьшении доходов уменьшается ставка. Прогрессивные налоги вводятся в попытке снизить налогообложение с людей с более низкой платежеспособностью, увеличивая налогообложение людей с более высокой. [14]

С 2021 года в России появилась прогрессивная шкала налогообложения доходов, и привычная нам пропорциональная система налогообложения прекратила свое существование. Однако здесь стоит отметить, что прогрессивный налог на доходы физических лиц не является новшеством для нашего государства, ведь с 1992 года в РФ уже применялся прогрессивный налог на доходы физических лиц, облагаемый по налоговым ставкам от 12 до 35 %. [6] Однако с 2001 года была введена единая и привычная для нас ставка НДФЛ в размере 13 %, и с тех пор в России вопрос о возвращении к прогрессивной шкале налогообложения доходов физических лиц периодически возникал.

Сторонники прогрессивного налога необходимость его введения объясняли потребностью пополнения доходной части бюджета и стремления уравнять положения более обеспеченной части населения и лиц, менее обеспеченных. И, как показывают статистические данные, сторонников было большинство. Летом 2021 года ВЦИОМ предоставил данные опроса, где 83% россиян высказываются за возвращение к прогрессивной шкале налогообложения и лишь только 13% голосовали против. Граждане высказывались за то, что они готовы платить налоги выше, если они будут

действительно эффективно распределяться, а также будет оказана поддержка малоимущим гражданам. [8] Здесь прослеживается еще один аргумент в пользу прогрессивного налога, который заключается в смягчении налогового бремени с малоимущих и лиц, получающих небольшой доход. В пользу прогрессивной системы налогообложения в сравнении с пропорциональной свидетельствует и существование такого понятия, как дискреционный доход, от размеров которого в основном и зависит выбор системы налогообложения. Дискреционный доход – это доход, который остается в распоряжении лица и используется по его личному усмотрению. Иными словами, дискреционный доход формируется после того, как человек уплатит налоги, а также осуществит свои основные потребности, например оплата кредитов, ипотеки, питание и т.д. Величина дискреционного дохода равна разнице между совокупным доходом и доходом, который расходуется на удовлетворение первостепенных потребностей. [17] Поэтому при пропорциональной налоговой ставке человек с более низким уровнем дохода несет более тяжёлое налоговое бремя. В нашей стране же с каждым годом возрастает процесс социального неравенства, о чем свидетельствуют данные.

Как было сказано ранее на величину дискреционного дохода влияет закредитованность населения. Как правило, в кредитах не нуждаются лица достаточно обеспеченные, но для лиц малоимущих, порой, кредит является единственным выходом выжить и нормально существовать. Это подтверждается и статистическими данными, согласно которым чаще всего кредиты берут россияне с доходом ниже среднего – их количество составляет 36% от общего числа, и это без учета микрозаймов. [21] Порой, наличие кредита приводит к тому, что лица больше половины своего дохода тратят на то, чтобы погасить кредитные обязательства, что в свою очередь приводит к уменьшению не только дискреционного дохода, но и средств, необходимых для траты на питание и одежду. По словам же председателя Совета судей РФ Виктора Момотова, средний уровень закредитованности на 2021 год составил 49.1%, и общий размер долга физических лиц достиг 23.9 трлн рублей. [3]

Согласно же статистическим данным, 60% кредитов в 2021 году выдавались лицам, которые каждый месяц тратят на обслуживание кредита более половины своих доходов, в то время, как 31% всех выдач приходилась на тех лиц, которые тратили на погашение кредита более 80% дохода, оставляя на личные нужды всего лишь 20%. [24]

Одновременно с ростом закредитованности населения наблюдается интересная закономерность: по итогам 2020 года количество лиц, чье состояние превышает 1 миллион долларов увеличилось на 21% в сравнении с 2019 годом и составило 297 тысяч человек. [2] Также согласно исследовательским данным Forbes только за период с февраля по май 2021 года их совокупное состояние долларовых миллиардеров в Российской Федерации выросло с \$392 млрд до \$454 млрд. [19] Так, мы наблюдаем неутешительную тенденцию в нашем государстве: бедные беднеют, а богатые богатеют. С учетом этих показателей кажется вполне уместным и даже необходимым введение прогрессивной шкалы налогообложения в России с одновременным введением пониженных ставок для малоимущих лиц и повышенных для более обеспеченных граждан. Так можно будет нивелировать последствия данной тенденции.

Противники же высказывались о риске ухода доходов «в тень», поскольку желание избежать большей ставки налога может сподвигнуть лиц скрывать часть своих доходов, дабы не платить больше. На стороне противников выступил в 2019 году Минфин, который в письме № 03-04-05/103357 от 30.12.2019 рассмотрел обращение по вопросу введения прогрессивной шкалы налоговых ставок НДФЛ. В письме Министерство указывает на то, что наличие прогрессивной системы налогообложения в России в период с 1992 по 2001 год приводило к тому, что для того, чтобы снизить налоговую нагрузку, работодатели и работники стремились минимизировать доходы. Также в письме отмечался факт сложности урегулирования вопросов налогообложения лиц, получающих доходы из различных источников, в частности занятых на двух и более работах. В

противовес негативным последствиям прогрессивного налогообложения Минфин отмечал, что наличие единой ставки налога служит фактором инвестиционной привлекательности страны и упрощает порядок исчисления и взимания налога, и в целом способствует большим поступлениям в бюджет, чем при существование нескольких различных ставок. Итогом письма стал вывод о неэффективности прогрессивной шкалы налогообложения как в 90-е годы, так и применительно для современного периода. [6]

Стоит теперь рассмотреть то, как по новым прогрессивным правилам рассчитывается НДФЛ в нашей стране. Раньше все было просто: лицо, которое получало доход обязано было уплатить в бюджет государства сумму, равную 13% от этого дохода, вне зависимости от того, чему равен этот доход. Так, получил ты несколько тысяч рублей дохода или несколько миллионов — в любом случае будешь платить 13% от полученного дохода. С 1 января 2021 года порядок расчета НДФЛ видоизменился. Теперь же ставка 13 процентов применяется, если сумма дохода физических лиц за налоговый период, а именно за один календарный год, составляет менее 5 миллионов рублей или равна 5 миллионам рублей. Лица, доходы которых превышают 5 миллионов рублей, обязаны уплатить в бюджет Российской Федерации налог в размере 650 тысяч рублей и 15 процентов от доходов. [10]

Для возможности применения новой системы в налоговом кодексе появилось такое понятие, как совокупность налоговых баз, которое как раз и используется при расчете вышеупомянутого превышения. В общем порядке пороговое значение в 5 миллионов рублей применяется именно к совокупности налоговых баз за год, а не к каждому доходу отдельно и помесячно. Но в 2021 и 2022 годах применяется особое правило, при котором данное пороговое значение должно быть характерно для отдельно взятой налоговой базы. [5]

Почему возникла необходимость появления такой системы? Это объясняется в пояснительной записке к законопроекту, установившему новую ставку. В частности, в ней сказано о том, что данная система разработана во

исполнение поручения Президента Российской Федерации от 8 июля 2020 г. № Пр-1081 и направлен на создание дополнительного источника финансовых средств на лечение детей с тяжелыми жизнеугрожающими и хроническими заболеваниями, в том числе редкими (орфанными) заболеваниями.[4] Иначе говоря, законодатель, желая получить дополнительные поступления в бюджет ввел повышенную ставку налога для более обеспеченных лиц. Полагается, что годовой доход в 5 миллионов позволяет признать лицо обеспеченным, поскольку в среднем оно будет получать около 400.000 рублей, что в 30 раз больше, чем установленный на территории нашей страны прожиточный минимум для трудоспособного населения. Всего за 2021 год таким способом планируется получить около 60 млрд рублей. [5]

Как это будет работать на практике? Гражданин А в месяц получает 500.000 рублей, что в год составляет 6 миллионов рублей. Поскольку его доход превышает установленный Налоговым Кодексом порог, этот гражданин обязан будет уплатить в бюджет сумму, рассчитанную следующим образом: $650\ 000 + (6\ 000\ 000 - 5\ 000\ 000) * 0.15 = 800\ 000$ рублей. Если бы этот гражданин платил бы НДФЛ по старой системе, то он заплатил бы 780 000 рублей. Разница довольно незначительна, но на практике способна привести к колоссальным поступлениям в бюджет, особенно с учетом вышеупомянутых данных о росте числа долларовых миллионеров.

Стоит сказать, что, если лицо получает доход из различных источников, и в совокупности он превышает 5 миллионов рублей. Например, две компании платят по 3 000 000 рублей. Они удерживают НДФЛ по ставке 13%, хотя общий доход за год больше 5 000 000 рублей. Потом налоговая получит информацию обо всех выплатах, обобщит ее, посчитает превышение и начислит НДФЛ по повышенной ставке. Сумму к доплате укажут в налоговом уведомлении — заплатить ее нужно будет до 1 декабря следующего года. [5]

Подобная система кажется слегка “сырой”, недоработанной и неэффективной. Можно сказать, что это не прогрессивный налог в чистом виде, а некая принудительная благотворительность. Налог по ставке 15%

будет собираться и тратиться отдельно на вышеуказанные цели. Если старая система хоть и подвергалась критике, но работала и прекрасно выполняла фискальную функцию, то как будет работать новая система, как будут расходоваться и распределяться полученные в результате уплаты таких налогов деньги и дойдут ли они до целевых потребителей очень сложно сказать. Это приводит к выводу о нецелесообразности целевого назначения полученных налогов, поскольку было бы более разумно и практично вписать данный вид целевых расходов в проект федерального бюджета, а не выделять отдельную часть налога на данные цели, поскольку данный порядок детально не урегулирован и кажется сомнительным. Даже деятельность благотворительных фондов кажется более четко сработанной, чем новая налоговая система.

Вызывает опасение и тот факт, что не урегулирован порядок обхода данной налоговой ставки лицами, которые не захотят платить больше и заниматься благотворительностью в принудительном порядке. В частности, возможно повторение практик ухода от налогов в 90-е годы в Российской Федерации. Например, может возрасти практика “черных зарплат”, когда лица с целью избежать превышения указанного выше порога будут получать часть дохода неофициально “в конверте”, а другая часть будет получаться ими официально, при том условии, что совокупность официальной заработной платы не будет превышать 5 миллионов рублей. Возрастет количество наличных денег в обороте, что в нынешние коронавирусные условия может привести к увеличению процента заболевших. Также введение подобной системы может привести к повышению мотивации лиц, желающих избежать повышенной ставки, придумывать и использовать новые, зачастую нарушающие законы, способы избегания переплат, что в свою очередь может пристимулировать рост уклонения от уплаты налога в целом. Никаких правовых актом для предупреждения подобных сценариев одновременно с поправками в Налоговый Кодекс, к сожалению, принято не было.

Прогрессивный налог по своей сущности призван уравнять положения

материально обеспеченных и малоимущих путем обязывания богатых платить больше, а бедным разрешить платить меньше. Однако по новым правилам государство выполнило только первый элемент схемы, к тому же не в полном объеме, поскольку во многих развитых странах, в которых присутствует прогрессивная система налогообложения, существует более 2 налоговых ставок НДФЛ, которые увеличиваются пропорционально увеличению доходов лиц. Вызывает сомнения и экономическая обоснованность планки дохода в 5 миллионов, потому что до сих пор неясно исходя из каких расчетов она появилась в нашем Наловом Кодексе. О лицах, которые получают мало государство совсем не позаботилось, внося изменения в Налоговый Кодекс – введена повышенная ставка без введения пониженной. Необходимость введение такой или сходной практики на территории нашей страны становится оправданным, если обратиться к статистическим данным, в частности за 2020 год РОССТАТ приводит результаты исследований, согласно которым доходы россиян в целом снизились на 3.5%, а число живущих за чертой бедности выросло на 400 тысяч человек. Все эти люди нуждаются в послаблении налогового бремени. [20] Также нельзя не сказать о том, что в нашем государстве, как и во всем мире в связи с пандемией многие граждане потеряли работу, а часть осталась в крайне затруднительном положении из-за сокращений заработных плат - введение же рациональной шкалы налогообложения позволило бы улучшить положение многих малоимущих граждан и способствовало поднятию уровня жизни в целом.

Для более детального анализа перспектив введения прогрессивной шкалы считается нужным изучить опыт зарубежных стран. Как отмечает известный экономист Тома Пикетти, прогрессивный налог на совокупный доход был введен практически повсеместно в первой трети XX века (в 1913 году в США, в 1914 году во Франции, в 1909 году в Великобритании, в 1922 году в Индии, в 1932 году в Аргентине). В большинстве развитых стран эта система и осталась. Так, она имеется в США (ставка федерального налога колеблется от 10% до 37% в зависимости от дохода), в странах Скандинавии

(к примеру, в Дании, где верхняя ставка составляет 52%, в Великобритании (верхняя ставка – 45%), в Германии (45%), в Южной Корее (42%) и прочих странах с высоким уровнем жизни и/или экономического развития. Это подтверждает профессор Лундского университета Андреас Берг [22] [25].

Одним из самых ярких и эффективных примеров данного вида налогообложения является Китай. Население Китая превышает население России практически в 10 раз, но при этом уровень жизни ничуть не уступает, а в некоторых моментах даже выше, чем в нашей стране, хотя, с учетом исторического развития и ресурсной базы все должно быть иначе.

Согласно Закону КНР «О налоге на доходы физических лиц» на доходы в виде оплаты труда применяется сложная прогрессивная ставка налога, предусматривающая разделение дохода на части, каждая из которых облагается по своей ставке, т.е. повышенные ставки действуют для части, превышающей предыдущую ступень. В целом, применение в КНР прогрессивной шкалы налогообложения обусловлено государственным строем страны, ориентированной на социализм и искоренение неравенства среди населения.

Нельзя не отметить существование в Китае необлагаемой планки дохода в 3 500 юаней, которая не учитывается при расчете налога, необходимого для уплаты. Поэтому сумма налогооблагаемого дохода рассчитывается с вычетом данного минимума. [25]

Таблица 1 Ставки налога на доходы физических лиц в Китае [7]:

Размер дохода тыс. юаней в месяц	Процент налога, %
До 2,999	3
3-11,99	10
12-24,99	20
25-34,99	25
35-54,99	30
55-79,99	35

Данные налоговые ставки зависят от ежемесячного дохода и являются актуальными на период с 2020 года, они часто немного видоизменяются из-за инфляции, внешнеполитических взаимосвязей и других факторов, но стабильной остается многоступенчатость и плавность данной системы.

Из таблицы видно, что экономическая ситуация и доходы населения в стране максимально интегрированы в налоговые ставки. В целом, такой подход является крайне удачным, так как ставка начинается с крайне небольшой в 3 % и, возрастая, доходит до 45%. Рост же планки в зависимости от получаемого дохода происходит очень плавно и аккуратно без возможности смешения и введения в заблуждения относительно того, какая ставка налога должна применяться к определенному размеру дохода. При этом нельзя не заметить, что планки доходов, в зависимости от которых находится применение той или иной ставки, также являются довольно удачно подобранными, поскольку условно делят населения на классы и подобраны с учетом реальных доходов населения. [13]

Теперь можно рассмотреть налогообложение физических лиц в такой капиталистической стране как Великобритания. НДФЛ составляет значительную часть поступлений в британский бюджет. Ставки подоходного налога в Великобритании прогрессивные, являются одними из самых высоких среди развитых стран.

Таблица 2 Ставки налога на доходы физических лиц в Великобритании [1] [12]

Группа подоходного налога	Диапазон, фунтов стерлингов в год	Размер ставки, %
Необлагаемый доход	до 12 500	0
Основная группа	от 12 501 до 50 000	20
Повышенная ставка	от 50 001 до 150 000	40
Дополнительная часть	свыше 150 001	45

Из таблицы можно также сделать вывод о том, что доход, облагаемый налогом, рассчитывается путем вычитания из общего дохода необлагаемую планку в 12,5 тысяч фунтов стерлингов. Также ставка зависит не от месячного дохода, а от годового, что подтверждает порядок расчёта ставки с нашей системой “совокупности налоговых баз”, рассчитанных за год. Так же стабильность и актуальность данной налоговой шкалы подтверждается и тем, что каждый год происходит индексация пороговых значений.

Существует возможность снизить налоговые обязательства для тех, кто несет ответственность за других членов семьи или жертвует на благотворительность: до 10 % снижается подоходный налог от суммы выплаченных алиментов на содержание ребенка или финансовой помощи для ухода за человеком, родившимся до 6 апреля 1935 года. При участии в благотворительных мероприятиях можно вернуть до 25 пенсов с каждого пожертвованного фунта. Этот порядок интересен в том плане, что в отличие от введенной в нашей стране “принудительной” благотворительности, в Великобритании делается ставка на “добровольную” благотворительность.

Система взимания налога зависит от кода плательщика, присвоенного ему исходя из обстоятельств, которые он сообщил работодателю или в своей декларации самооценки. Данный код учитывает возможность получения дохода из различных источников, в частности большинство людей использует код 1250L, который подразумевает, что физическое лицо имеет только один источник дохода – в виде зарплаты или пенсии. [1] [12]

В Великобритании по сравнению с Китаем система чуть более упрощенная, и кажется менее плавной, но при этом она все также является прогрессивной, поскольку ставка зависит от доходов населения и лица, получающие небольшие доходы, которые в годовом эквиваленте не превышают установленную законом планку, не платят налоги в бюджет. Эти обстоятельства делают налоговую систему Великобритании не менее эффективной, нежели система Китая.

Таким образом, зарубежная практика свидетельствует об

эффективности прогрессивной шкалы налогообложения вне зависимости от государственного строя и количества населения. Стоит заметить, что первые две экономики мира по уровню номинального ВВП, а именно США и Китай, используют прогрессивную шкалу налогообложения, что не может наводить на мысль на положительное влияние данной системы на экономическое развитие государства. Может, пора и у нас развить эту практику?

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что введение прогрессивного НДФЛ могло бы благоприятно сказаться на экономической ситуации России. Это ослабило бы налоговое бремя малоимущих лиц, но при этом не привело бы к уменьшению поступлений в бюджет, поскольку недоимки, полученные в результате снижения ставки для лиц с небольшими доходами, компенсировались бы повышенными налоговыми ставками для лиц с высокими доходами. Так обложение богатых лиц по повышенной ставке могло бы в перспективе не только компенсировать убытки из-за пониженных ставок, но и значительно увеличить поступления в бюджет, в сравнении с налогообложением по пропорциональной налоговой системе.

Возможно, законодатель понимает это и делает первые шаги к плавному переходу на новую налоговую систему, поскольку резкий переход мог бы привести к народным недовольствам среди лиц, ставка для которых будет повышена, и некоторым затруднениям взимания и расчета налога, а также к увеличению стремления обойти закон, что привело к дефициту бюджета страны.

Также в целом, наблюдая за опытом зарубежных стран, можно предположить, что данная система налогообложения оказала бы позитивное влияние на наше государство в целом и позволила бы поднять уровень жизни граждан, а также способствовала улучшению экономической ситуации в государстве, а как следствие предоставила бы возможность выхода на новый уровень на мировой арене государств. Может, все-таки стоит попробовать развить прогрессивную шкалу налогообложения и у нас?

Список литературы:

1. Income Tax rates and allowances: Income Tax rates and taxable bands 2013-21 and 2021 – 15. [Электронный ресурс] // HM Revenue and Customs official website. URL: <http://www.hmrc.gov.uk/rates/it.htm#2a> (Дата обращения: 06.12.2021)
2. В 2020 году число долларовых миллионеров в России выросло на 21%. [Электронный ресурс] // Investing.com. URL: <https://ru.investing.com/news/personal-finance-news/article-2056066> (Дата обращения: 06.12.2021)
3. Долги россиян по кредитам выросли в 2021 году до 23,9 трлн рублей. [Электронный ресурс] // ВЕДОМОСТИ. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2021/10/27/893300-dolgi-rossiyan-kreditam> (Дата обращения: 06.12.2021)
4. Законопроект № 1022669-7. [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1022669-7> (Дата обращения: 06.12.2021)
5. Кто будет платить НДФЛ по ставке 15% с 2021 года. И каких доходов это не коснется. [Электронный ресурс] // ТИНЬКОФФ ЖУРНАЛ. URL: <https://journal.tinkoff.ru/news/stavka-ndfl-15/> (Дата обращения: 06.12.2021)
6. МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПИСЬМО от 26 сентября 2017 г. N 03-04 05/62106. [Электронный ресурс] // КОДИФИКАЦИЯ РФ. URL: https://rulaws.ru/acts/Pismo-Minfina-Rossii-ot-26.09.2017-N-03-04-05_62106/ (Дата обращения: 06.12.2021)
7. Налоги в Китае. [Электронный ресурс] // Всё о Китае. URL: <https://mychinaexpert.ru/nalogi-v-kitae/> (Дата обращения: 06.12.2021)
8. «Начало процесса»: почему россияне готовы платить за бедных налогами. [Электронный ресурс] // ГАЗЕТА.RU. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2021/06/03/13618664.shtml> (Дата обращения: 06.12.2021)
9. НК РФ Статья 53. Налоговая база и налоговая ставка, размеры сборов. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/b29e24e860227047531cd9675998899d4118471d/ (Дата обращения: 06.12.2021)
10. НК РФ Статья 224. Налоговые ставки. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/3e4bbd6dd9fb5dd4e9394f447653506e1d6fa3a9/ (Дата обращения: 06.12.2021)
11. НК РФ Статья 225. Порядок исчисления налога. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/4f473e7d7c60c27330c18142e513d9795abee788/ (Дата обращения: 06.12.2021)
12. Особенности налогообложения в Великобритании. [Электронный ресурс] // Zagranportal. URL: <https://zagranportal.ru/> (Дата обращения: 06.12.2021)
13. Плоская и прогрессивная шкала налогообложения. Мировой опыт. [Электронный ресурс] // РИА НОВОСТИ. URL: <https://ria.ru/20131108/975541579.html> (Дата обращения: 06.12.2021)
14. Прогрессивное налогообложение. [Электронный ресурс] // Студопедия. URL: https://studopedia.ru/21_20547_progressivnoe-nalogooblozhenie.html (Дата обращения: 06.12.2021)

15. Пропорциональное налогообложение. [Электронный ресурс] // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Пропорциональное_налогообложение (Дата обращения: 06.12.2021)
16. Пропорциональная система налогообложения. [Электронный ресурс] // Портал PPT.ru. URL: <https://ppt.ru/art/nalogi/proporcionalnaya-sistema> (Дата обращения: 06.12.2021)
17. Располагаемый доход против дискреционного дохода: обзор. [Электронный ресурс] // Финансовая энциклопедия. URL: <https://nesrakonk.ru/what-difference-between-disposable-income-and-discretionary-income/> (Дата обращения: 06.12.2021)
18. Регрессивное налогообложение. [Электронный ресурс] // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Регрессивное_налогообложение (Дата обращения: 06.12.2021)
19. Российские миллиардеры разбогатели за время пандемии на \$62 млрд. [Электронный ресурс] // Электронный журнал Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/milliardery/401395-rossiyskie-milliardery-razbogateli-za-vremya-pandemii-na-62-mlrd> (Дата обращения: 06.12.2021)
20. Росстат оценил масштаб снижения реальных располагаемых доходов россиян. [Электронный ресурс] // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/01/2021/60129a749a7947cf1ca85d53> (Дата обращения: 06.12.2021)
21. Сколько кредитов у россиян. [Электронный ресурс] // ТИНЬКОФФ ЖУРНАЛ. URL: <https://journal.tinkoff.ru/credit-stat/> (Дата обращения: 06.12.2021)
22. Томас Пикетти. Капитал в XXI веке. — 592 с. — Москва: Ад Маргинем Пресс. 2015.
23. Урок 12. Системы налогообложения. [Электронный ресурс] // Государственная образовательная платформа «Российская электронная школа». URL: <https://resh.edu.ru/subject/lesson/5519/conspect/75887/> (Дата обращения: 06.12.2021)
24. ЦБ зафиксировал новый максимум долговой нагрузки россиян. [Электронный ресурс] // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/finances/25/11/2021/619f72e09a79478aaf683223> (Дата обращения: 06.12.2021)
25. Экономист Andreas Berg — о главных уроках скандинавской экономической модели для России и всего мира. [Электронный ресурс] // Новая газета (novayagazeta.ru). URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/09/25/87228-ranshe-shvetsiya-byla-gorazdo-bolee-sotsialisticheskoy-stranoy> (Дата обращения: 06.12.2021)

Арабаджийская Евгения Ивановна

Студент 3 курса Гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: evgeniyaara@icloud.com

Останков Дмитрий Александрович

Студент 3 курса Гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: ostankov1246@gmail.com

Научный руководитель:

Гадельшина Лиана Ильгизовна

к.ю.н., доцент кафедрой публичного и уголовного права АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: liananig1@yandex.ru

SPIN-код: 1189-8963

AuthorID: 656957

Демидова П. И., Кудряшова А. А.

Особенности государственно-правового развития в условиях экономических и политических санкций

Аннотация: В данной статье определены ведущие тенденции развития Российской Федерации в условиях введённых санкций, рассмотрен вопрос их влияния на различные сферы жизни общества и обозначены пути решения возникших проблем. Высказываются рекомендации по преодолению санкций и развитию в новых политических и экономических реалиях отдельных отраслей социально-экономической политики российского государства — здравоохранения, социального обеспечения, образования, туризма, экономики и др. Перечисляется перечень возможных последствий от введённых санкций, как положительных, так и отрицательных. Научная новизна работы заключается в том, что на Российскую Федерацию в настоящее время ежедневно накладываются всё новые и новые пакеты санкций со стороны ряда европейских государств и США. Целью исследования является изучение информации о сложившейся в настоящее время ситуации в нашем государстве и последующее определение влияния на обстановку в стране введённых санкций, последствиями которых выступают уходы с российского рынка многочисленных компаний. Проанализировав статью, можно сделать краткие выводы:

1. Тенденция импортозамещения позволит нашему государству выйти на новый экономический уровень, стать независимым от европейского рынка, а также снизить общий уровень цен на российском рынке.

2. Малый и средний бизнес при нынешних условиях лишается большей части конкурентов и получает стимул на развитие, в том числе в сфере туризма.

3. Политическая сфера также получает шанс на развитие посредством поднятия рейтинга доверия населения к действующей власти.

4. Санкции положили начало модернизации права в социальной сфере, так как осуществляется принятие новых законов по степени возникновения новых санкций.

5. Единственной отрицательной особенностью выступает психологическая атмосфера населения — повышается общая тревожность в обществе. Однако, при ускоренном развитии всех вышеперечисленных сфер, это явление быстро пойдёт на спад, так как в таком случае люди убедятся в незначительности последствий санкций.

Ключевые слова: санкции, законы, государственная власть, экономика, социологический опрос, общественное мнение, тенденции развития.

Features of state-legal development in the conditions of economic and political sanctions

---

Annotation: This article identifies the leading trends in the development of the Russian Federation under the imposed sanctions, examines the issue of their impact on various spheres of society and identifies ways to solve the problems that have arisen.

Recommendations are made on overcoming sanctions and developing certain branches of the socio-economic policy of the Russian state in the new political and economic realities — healthcare, social security, education, tourism, economy, etc.

The list of possible consequences from the imposed sanctions, both positive and negative, is listed.

The scientific novelty of the work lies in the fact that new and new packages of sanctions from a number of European states and the United States are being imposed on the Russian Federation every day.

The purpose of the study is to study information about the current situation in our country and the subsequent determination of the impact on the situation in the country of the sanctions imposed, the consequences of which are the departures from the Russian market of numerous companies.

After analyzing the article, we can draw brief conclusions:

1. The trend of import substitution will allow our state to reach a new economic level, become independent from the European market, and also reduce the overall price level in the Russian market.

2. Under the current conditions, small and medium-sized businesses lose most of their competitors and receive an incentive to develop, including in the tourism sector.

3. The political sphere also gets a chance to develop by raising the rating of public confidence in the current government.

4. Sanctions marked the beginning of the modernization of law in the social sphere, as the adoption of new laws is carried out according to the degree of occurrence of new sanctions.

5. The only negative feature is the psychological atmosphere of the population — the general anxiety in society increases. However, with the accelerated development of all of the above areas, this phenomenon will quickly decline, since in this case people will be convinced of the insignificance of the consequences of sanctions.

Keywords: sanctions, laws, government, economy, sociological survey, public opinion, development trends.

Малый и средний бизнес в условиях развития тенденции импортозамещения при наличии вышеперечисленных обстоятельств также получает огромный толчок к развитию. Сфера туризма, которая является наиболее перспективными высокодоходным направлением в экономике, при оперативном подходе участников туристической биржи к повышению качества обслуживания, имеет огромный потенциал к высокому вовлечению населения в рынок внутреннего туризма.

Введённые санкции, затрагивая экономику государства, не могут не коснуться политической сферы. Это зависит, в первую очередь, от оперативного подхода к восстановлению экономики. Чем быстрее и качественнее будет развиваться отечественное производство при поддержке государства, заменяя собой иностранную продукцию, тем выше будет рейтинг доверия населения к действующей власти.

Социальная сфера жизни общества модернируется посредством обновления законодательства. Государственная Дума публикует всё больше законов, связанных с социальным обеспечением, здравоохранением и образованием. Таким образом, возникает тенденция развития социальной сферы жизни общества.

Экономическими санкциями называют ограничения или полное прекращение торговых и финансовых операций для достижения целей, связанных с вопросами безопасности или внешней политики.

Они могут быть введены отдельными государствами или международными организациями в отношении: физических лиц, юридических лиц, организаций, государств.

Различаются такие виды санкций как:

Всеобъемлющие - целиком препятствующие любым видам торговых и финансовых операций (например, эмбарго США в отношении Кубы)

Секторальные – затрагивают конкретные отрасли экономики и группы лиц

Адресные – блокируют операции с отдельными лицами и компаниями.

Санкции могут принимать различную форму — от запрета на въезд отдельных лиц до заморозки активов, финансовых ограничений, запрета на поставку вооружений и военной техники и т.д.

Из-за Западных санкций в отношении Российской Федерации новые торговыепотоки будут идти в обход Европы. Наше государство будет делать опору на импортозамещение, а также на поиск новых поставщиков и покупателей.

В настоящий момент одной из самых острых проблем является ограничения поставок лекарственной продукции. Лекарственные аппараты дорожают прежде всего из-за ситуации на валютном рынке – снижается курс рубля относительно мировых валют, это не может не сказаться на российском рынке. Он в высокой степени зависит от импорта. Согласно официальным данным, импорт фармацевтического сырья за последний год снизил свои показатели на 4 тыс. тонн [4]. Учитывая то, что 80% нашей лекарственной продукции это импорт, эта информация может повергнуть в шок, но не всё так плохо. Основными экспортёрами фармацевтического сырья в Россию являются Китай и Индия, которые, к счастью, отказались выдвигать санкции против России.

Наша страна впервые столкнулась со столь тяжелыми санкциями, но мы можем перенять опыт Ирана, т.к страна находится под санкциями более 40 лет. Для наших производителей данная ситуация должна послужить стимулом для развития производства отечественных товаров.

Наша страна столкнулась с новым санкционным давлением, на данный момент требуются быстрые и результативные решения для поддержки малого и среднего бизнеса.

Сейчас уже принят ряд мер для помощи бизнесу, такая помощь как:

- налоговые каникулы,
- поддержка аграриев и сельхозпроизводителей,
- изменение контрактов по государственным закупкам и другие.

Умножение санкций в экономике РФ обладает внушительным воздействие на обстоятельства ведения и развития среднего и малого предпринимательства. Большинство мероприятий антикризисной политики Российской Федерации не были конкретно ориентированы на создание эффективных элементов формирования предпринимательства. Значительным преимуществом малого и среднего бизнеса в условиях санкций является быстрое возрождение, ибо не просит крупного стартового капитала, исходя из этого незамедлительно начинает производство тем самым удовлетворяя возникающие новые потребности граждан.

В связи с тем, что нынешние санкции ввели относительно недавно, у нас нет возможности в полной мере оценить их последствия. Поэтому, за пример мы возьмём санкции, введённые в 2014 году.

По статистическим данным Федерального агентства по туризму Министерства экономического развития РФ с января 2017 года число организованных отдыхающих внутри страны выросло на 35-40 %, а также поток россиян, привыкших покупать зарубежные туры, в 2015-м сократился на 68 % и практически все они переориентировались на «домашний» отдых[5]. Это говорит о том, что половина от количества переориентировавшихся не выбрало отдых внутри страны. То есть, прослеживается относительно положительная тенденция санкций – мотивация развивать российский туризм.

Мы полагаем, что отсутствие надлежащего качества гостиничного сервиса, а также низкая квалификация и конкурентоспособность операторов и отельеров сильно понизила количество туристов, выбирающих отдых внутри страны. В период санкций объёмы продаж зарубежных туров значительно снизились, а это значит, что потребительских интерес на внутренние туры вырос, на что не совсем оперативно отреагировали операторы и отельеры внутреннего сервиса.

На данный момент можно сформулировать ряд предложений для развития туризма в России:

Разработка исторических туристических маршрутов

Улучшение гостиничного сервиса путём набора высококвалифицированных специалистов и проверка гостиниц на соответствие требованиям.

Разработка системы продвижения Российской Федерации на международном уровне

Развитие инновационной систем, направленной на совершенствование транспортных, гостиничных, рекреационных, экскурсионных и других услуг.

Развитие федеральной программы и проектов в сфере туризма на международном уровне.

Таким образом, внутренний туризм в условиях санкций получил огромный толчок к развитию. Важно, чтобы участники туристического рынка использовали потребительских спрос для повышения качества данной отрасли. В противном случае люди будут выбирать отдых без участия туроператора, что приведёт к деградации туристической отрасли в России.

В связи с последними событиями санкции затронули все сферы жизни населения Российской Федерации т.е. экономику, политику и общество.

На данный момент подавляющее большинство граждан не ощущают санкционного давления. В стране укрепилось чувство патриотизма, а также возрос рейтинг президента. Граждане стали доверять руководству страны, полагаясь на то, что, наше государство может справиться с любыми проблемами. Показатель одобрения деятельности Президента с 21 по 27 марта 2022 года составил 79,0% (+1,1п.п. за неделю). Уровень положительной оценки работы премьер-министра и Правительства России за последнюю неделю составили 51,8% (+0,2п.п. за неделю) и 52,4% (+0,8п.п. за неделю) соответственно.

На прямой вопрос о доверии Владимиру Путину положительно ответили 81,0% респондентов (+0,4п.п. за неделю), Михаилу Мишустину – 63,1% (+0,5п.п. за неделю), Владимиру Жириновскому – 41,1% (-4,8п.п. за неделю), Геннадию Зюганову – 27,5% (-1,2п.п. за неделю), Сергею Мironову – 27,1% опрошенных (-3,5п.п. за неделю), Алексею Нечаеву – 8,4% (+0,0п.п. за неделю)

[6].

Воздействие санкций на политическую устойчивость в Российской Федерации на данный момент активизирует функциональное и устойчивое формирование всех сфер гражданского населения. Высокий уровень политической стабильности представляется базой эффективного функционирования государства под влиянием введенных санкций.

Применительно к социальной сфере, государство разрабатывает различные законопроекты для поддержки своих граждан в этот непростой период. В Государственную Думу были внесены законодательные меры для поддержки граждан в сферах здравоохранения, социального обеспечения и образования. На данный момент самые распространённые: обеспечение лекарствами, т. е. можно делать закупки у одного поставщика; студенты, которых отчислили зарубежом, могут поступить в любой ВУЗ Российской Федерации; а также индексация пенсий отдельных видов.

Важнейшей особенностью государственно-правового развития является психологическая атмосфера в обществе. Согласно исследованию, проблемы, появившиеся в семье с кризисом – увольнение, снижение доходов и проблемы взаимодействия с банковской системой. Появилась финансовая стратегия – намерение экономить. Удовлетворённость качеством питания семьи снизилась, как и личные доходы населения. Уровень тревожности среди опрошенных вырос – высокую и среднюю степень тревожности высказывали 70% женщин и 61% мужчин [6].

В связи с этими показателями можно сделать вывод, что санкции негативно влияют на психологическую атмосферу в обществе. Это может снижать мотивацию и работоспособность.

Из описания всех вышеперечисленных тенденций развития государства в условиях санкций можно сделать вывод:

Тенденция импортозамещения позволит нашему государству выйти на новый экономический уровень, стать независимым от европейского рынка, а также снизить общий уровень цен на российском рынке.

Малый и средний бизнес при нынешних условиях лишается большей части конкурентов и получает стимул на развитие, в том числе в сфере туризма.

Политическая сфера также получает шанс на развитие посредством поднятия рейтинга доверия населения к действующей власти.

Санкции положили начало модернизации права в социальной сфере, так как осуществляется принятие новых законов по степени возникновения новых санкций.

Единственной отрицательной особенностью выступает психологическая атмосфера населения – повышается общая тревожность в обществе. Однако, при ускоренном развитии всех вышеперечисленных сфер, это явление быстро пойдёт на спад, так как в таком случае люди убедятся в незначительности последствий санкций.

Список литературы:

1. Нуреев Рустем Махмутович, Арефьев П. В., Альпидовская Марина Леонидовна. Экономические санкции против России. Ожидания и реальность. Кнорус, 2021 г.
2. Гландин С. В., Дораев Мерген Германович. Экономические санкции против России. Правовые вызовы и перспективы. Инфотропик, 2018 г.
3. Федеральный закон от 4 июня 2018 г. N 127-ФЗ "О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств"
4. <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/03/03/912031-pravitelstvo-protiv-sanktsii>
5. <https://www.niann.ru/?id=576230>
6. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doverija-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partii-20220401>
7. http://government.ru/dep_news/32257/
8. <https://ru-stat.com/date-M202001-202101/RU/export/world/0630>
9. Сборник трудов Седьмой межвузовской научно-практической конференции Особенности государственной политики России в условиях санкций. Химки. 2019

Демидова Полина Ильинична

студент 3 курса Гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

Кудряшова Арина Алексеевна

студент 3 курса Гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

Научный руководитель:

Дорохов Николай Иннокентьевич,

к.и.н., профессор, профессор кафедры публичного и уголовного права, Почетный работник сферы образования Российской Федерации

Книшенко С. Ю.

**Современные тенденции уголовно-правовой охраны жизни в
Российском законодательстве**

Аннотация. В статье рассматриваются основные тенденции уголовно-правовой политики в Российской Федерации на современном этапе. Анализируется влияние приоритетов уголовно-правовой охраны, современной преступности и транснациональных преступлений на формирование основных направлений уголовного законодательства и правоприменительной практики.

Ключевые слова: уголовная политика, тенденции, уголовное законодательство, уголовно-правовая охрана, преступление, наказание.

Knishenko S. Y.

Modern trends in criminal law protection of life in Russian legislation

---

Annotation. The article examines the main trends of criminal law policy in the Russian Federation at the present stage. The influence of the priorities of criminal law protection, modern crime and transnational crimes on the formation of the main directions of criminal legislation and law enforcement practice is analyzed.

Keywords: criminal policy, trends, criminal legislation, criminal law protection, crime, punishment.

Одной из глобальных проблем всего человечества, является преступность, на сегодняшний день данная угроза может иметь необратимые последствия. Охране жизни уделяют особое внимание, для этого на государственном уровне принимают законы, требования которым подчиняются все граждане, проживающие на данной территории. Преступления, совершаемые в уголовной практике, принято относить к уголовной политике.

Уголовная политика – это деятельность государства по защите граждан и общества от преступных посягательств и преступлений в целом. Ее специфика выражается в снижении показателей состояния и уровня

преступности, уменьшении криминальной интенсивности. Формами реализации являются законодательная, правоприменительная деятельность государства, государственных органов, научных и образовательных организаций по правовому воспитанию граждан. Выделяют основные современные тенденции уголовно-правовой политики, применяемые в российском законодательстве:

Уголовно-правовая борьба с коррупцией. В связи с этим в Уголовный кодекс РФ были включены ряд норм, устанавливающих ответственность за преступления, посягающие на экономические отношения: незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ), незаконная банковская деятельность (ст. 172 УК РФ), ограничение конкуренции (ст. 178 УК РФ), манипулирование рынком (ст. 185.1 УК РФ) и другие [1; с. 8]. Коррупция наносит серьезный удар по внешней и внутренней экономике. Минимизировать ряд преступлений в финансовой сфере залог удачной экономики. Сильная конкуренция на рынке, переходящая в попытки нанести урон сопернику, с целью личной выгоды, превращается в «спортивные соревнования». Только победителей нет, быстрый рост цен, тормозит экономику. Желаемая выгода становится трудно достижимой, все сводится к минимуму, то есть «зачем переплачивать, обойдусь тем, что есть». В случае затянувшихся экономических проблем многие начинают прибегать к следующему виду преступлений, таких как кража (158 УК РФ), грабеж (161 УК РФ), разбой (162 УК РФ).

Уголовно-правовая борьба с терроризмом. Преступления, связанные с терактами — угрозами крупных масштабов, влекущих серьезные последствия для государства и политики в целом. Организация террористического сообщества, а также любые действия склонения, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений влекут уголовное наказание. Повышенная общественная опасность фактов терроризма обусловила включение в УК РФ ряда норм, предусматривающих ответственность за деяния террористического характера (ст. 205, 205.1-205.6, 206, 207, 277 УК РФ) [1; с. 8]. С экстремизмом можно столкнуться в СМИ, сети

Интернет получаемая из рук хулиганов. Это видеоролики, картинки и даже компьютерные игры, вызываемые желание рушить создаваемое столетиями. Многие даже не задумываются, что банальные шутки могут приводить к серьезным терактам, например: поджоги.

Моральная тенденция уголовно-правовой политики. Данная тенденция рассматривает любые преступления сексуального характера, порицаемые моральными нормами. К ним относятся согласно ст. 131 УК РФ различные виды изнасилования. В соответствии со ст. 132 УК РФ уголовно наказуемым является мужеложство, также совершенное с применением насилия или угрозой его применения к потерпевшему или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего [1; с. 9]. Не освобождают от ответственности лица, совершающие сексуальные преступления в нетрезвом состоянии. Нетрадиционные отношения возможны при обоюдном согласии обоих полов, но не допустимы в российском законодательстве, так как сожительство однополых препятствует нормальному биологическому продолжению рода. Склонение и привлечение «к легкому заработка» – сутенерство, карается по закону (ст.240 УК РФ). Согласно ст. 241 УК РФ организация деяний, направленных на занятия проституцией, содержание притонов, наказывается штрафом от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или лишением свободы до пяти лет. За вербовку лиц лёгкого поведения с низкой социальной ответственностью также несут уголовную ответственность. Чаще всего под влияния попадают девушки от 18 и выше, но могут оказаться и несовершеннолетние, даже не достигшие четырнадцатилетнего возраста. За привлечение несовершеннолетних к занятию проституцией установлен срок лишения свободы до шести лет, а малолетних – до десяти лет, в том числе и за их использование в целях изготовления порнографической продукции. Понесут наказание и лица, использующие свое служебное положение для сексуальных услуг.

Тенденции, обусловленные нормами международного права и общепризнанными международными принципами. Более подробно говорится

в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации». Они нужны для нормативно-правовой базы; для определения качества объектов уголовно-правовой охраны общепризнанных прав и свобод человека и гражданина; определяют назначение ряда глав Особенной части УК РФ, участвуют в процессе дифференциации уголовной ответственности. Таким образом, это помогает вести контроль преступных посягательств, предусмотренных международными договорами.

Тенденция связана с изменением перечня и содержания уголовных наказаний. Такая тенденция обоснована тем, многие преступления совершены по различным причинам, начиная от умышленного преступления до необходимой обороны. В ст. 44 УК РФ расположение наказаний идет от наиболее мягкого вида наказания (штрафа) до наиболее строгого (смертная казнь) [1; с. 10]. Особую роль играет вся ситуация в целом, при каких обстоятельствах произошло преступление, время, место. Был ли умысел у преступника, вменяемость, мог ли оценивать ситуацию и дальнейшие последствия. Собирая все сведения, обратить внимание на рецидив, или совершающее лицом впервые. Установить оконченное преступление или не оконченное, или желаемое совершить преступление при неизвестных обстоятельствах прервалось. На подозреваемого влияют отзывы соседей, знакомых, характеристика с работы, социальное положение, хобби и даже интересы могут дать информацию о человеке, которого обвиняют в преступлении. Запрашиваемые справки об отсутствии судимости, психических и наркологических отклонений, наличие иждивенцев, задолженности по оплате ЖКХ, налогов, кредитов, тоже берутся во внимание. Более точно обстоятельства, смягчающие наказания описываются в ст. 61 УК РФ.

Существует еще одна тенденция, указывающая на *гуманизацию уголовного закона*. Реализуя принцип гуманизма, ст. 66 УК РФ устанавливает

относительно невысокие верхние пределы назначения наказания за приготовление или покушение на преступление – соответственно не более половины или трех четвертей максимального срока и размера наказания, кроме того, исключена возможность назначения смертной казни и пожизненного лишения свободы за неоконченное преступление (ч. 4 ст. 66 УК РФ) [1; с. 10]. Гуманизм просматривается даже при особо тяжких преступлениях, так как смертельную казнь заменяет пожизненное лишение свободы.

Таким образом, приоритетные тенденции уголовно-правовой политики на современном этапе способствуют созданию жизнестойкой Концепции уголовной политики, закреплённой в уголовном законодательстве и эффективно решающей актуальные вопросы в области противодействия преступности.

Список литературы:

1. Мальков С.М. Тенденции уголовно-правовой политики в Российской Федерации // Вестник Сибирского юридического института МВД России №2 (31) 2018 / Красноярск – 2018. С. 7–12. ISSN 2542–1735 URL: <https://readera.org/vestnik-sibui-mvd/2018-2-31#> (дата обращения: 05.04.2022)
2. Мальков, С.М. Проблемы профилактики коррупционной преступности в органах наркоконтроля / С.М. Мальков, Д.В. Токманцев. – Красноярск, 2016.
3. Прозументов, Л.М. Криминология (Общая часть) / Л.М. Прозументов, А.В. Шеслер. – Томск, 2017.
4. Уголовное право. Общая часть / под общ. ред. В.А. Уткина, А.В. Шеслера. – Томск, 2016. – 600 с. ISBN 978-5-94621-538-1 (отд. кн.) ISBN 978-5-94621-537-4.
5. Шеслер А.В. Уголовно-правовая политика и ее реализация / А.В.Шеслер, С.М.Мальков. – Красноярск, 2002.
6. Шеслер А.В. Уголовно-правовая политика / А.В. Шеслер. – Новоузенск, 2018. – 78 с. ISBN: 978-5-91246-098-2 URL: <https://znanium.com/read?id=353259> (дата обращения 12.04.22).

Светлана Юрьевна Книшенко

Магистрант АНО ВО «Российский Новый университет»

e-mail: knishenko@yandex.ru

Научный руководитель:

Николай Иннокентьевич Дорохов

к. и. н., профессор, профессор кафедры Публичного и уголовного права, Почетный работник сферы образования Российской Федерации АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: arnita@mail.ru

Проскурякова О. Р.

Вопросы уголовно-правовой ответственности медицинских работников

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению некоторых вопросов уголовной ответственности медицинских работников. Проанализированы современные научные подходы к уголовной ответственности медицинских работников. Подробно рассматривается один из поводов привлечения к уголовной ответственности - медицинская ошибка.

Ключевые слова: медицинские работники, врачи, специальный субъект преступления, уголовная ответственность, охрана жизни и здоровья, врачебная ошибка.

Proskuryakova O. R.

Issues of criminal liability of medical workers

Annotation: The article is devoted to the consideration of some issues of criminal liability of medical workers. Modern scientific approaches to criminal liability of medical workers are analyzed. One of the reasons for criminal prosecution is a medical error in detail.

Keywords: medical workers, doctors, special subject of crime, criminal liability, protection of life and health, medical error.

Согласно основного закона – Конституции Российской Федерации, в нашем государстве закрепляется право каждого гражданина на охрану здоровья, а также на медицинскую помощь [1]. Под данным заявлением принято считать целый комплекс действий, включающий в себя - условия жизни, труда, охрану окружающей среды и т.п.

Одним из важных факторов охраны здоровья населения является своевременная и качественная медицинская помощь. По ряду объективных и субъективных причин в полной мере осуществлять медицинскую помощь гражданам достаточно затруднительно. Это можно объяснить как большим объемом медицинских знаний, их усложняющимся характером, так и психологическим отношением субъектов реализации медицинских манипуляций.

Наряду с этим можно определить ряд проблемных моментов, существующих между врачом и пациентом в процессе оказания медицинских услуг.

Необходимо остановится на проблеме взаимодействия медицинского работника и пациента. Этому взаимоотношению все больше сегодня уделяется в целом ряде прогрессивных стран. Здесь проблема состоит в двояком восприятии ситуации. Во-первых, есть вопросы по соблюдению установленных нормативов оказания медицинской услуги медицинским работником, во-вторых проблема состоит в установлении коммуникативного доверительного общения между пациентом и врачом, от чего зависит исполнение пациентом рекомендаций медицинского работника. Соответственно от этого зависит достижение положительного результата лечения в наиболее быстрые сроки и с оптимальным комплексом манипуляций [2, с. 28-32].

Следующей проблемой является все большее выявление так называемых врачебных ошибок. Причинами и предпосылками для их возникновения можно называть следующие позиции:

Недостатки в организационных моментах деятельности медицинского работника (недостаток финансирования, материально технического обеспечения, не рациональный режим работы и т.п.);

Нетипичное течение болезни или нетипичная реакция организма на медицинские манипуляции;

Недостаточные знания медицинского работника. Неправильное толкование результатов диагностики и т.д.

Необходимо отметить, что субъектом врачебной ошибки может явиться не только врач, но и любой другой медицинский работник, имеющий право на осуществление медицинской деятельности – медицинская сестра, фельдшер и т.п.

При выявлении и признании медицинских действий врачебной ошибкой обязательным является тот факт – насколько медицинский работник имел

возможность осуществить медицинскую помощь. Не будет признан врачебной ошибкой случай, когда медицинский работник сделал все возможное, но этого оказалось недостаточно для положительного результата.

Следующим важным фактором установления наличия врачебной ошибки является установление способа совершения негативного для пациента деяния. Такое отрицательное действие может быть совершено как непосредственным действием, так и бездействием медицинского работника.

Вред, причиненный врачебной ошибкой, может быть выражен в нанесении негативных последствий здоровью (психическому или физическому) или причинении смерти потерпевшему.

Из вышеуказанных положений можно определить врачебную ошибку – как деяние медицинского работника, осуществляющего услугу пациенту или медицинскую помощь, которое осуществляется действием или бездействием в случаях, когда помощь или услуга могла или должна быть оказана, без препятствий для этих медицинских действий, повлекшее причинение вреда здоровью или смерть пациента.

Можно определить основные характеристики преступной врачебной ошибки. Объектом преступления является жизнь и здоровье человека. Объективная сторона выражается в прямой причинно-следственной связи между действиями медицинского работника и наступившими негативными последствиями для здоровья потерпевшего или смертью пациента. Субъективная сторона характеризуется только неосторожностью в любой форме и ни в коем случае не включает в себя умысел. Субъект данного преступления может быть любой медицинский работник [3, с.143-145].

В связи с тем, что мы считаем субъектом врачебной ошибки любого медицинского работника, думается, что более правильным данное понятие было бы сформулировать не как врачебная ошибка, а как ошибка медицинского работника. На наш взгляд, данное расширение круга ответственных за преступное деяние было бы более подходящим и соответствующим современным реалиям.

Учитывая вышесказанное, предлагаем дополнить уголовное законодательство специальной нормой «Медицинская ошибка», которую необходимо поместить в главу Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против жизни и здоровья».

Считаем, что изменение нормативного регулирования правовой неопределенности в квалификации преступных деяний медицинских работников позволит исключить проблемы квалификации и ошибки в данных правоотношениях.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации 01.07.2020, № 31, ст. 4398
2. Стеценко С.Г. Врачебная ошибка и несчастные случаи в практике работ учреждений здравоохранения: правовые аспекты // Эксперт-криминалист. 2016. №2. С.28-32.
3. Чуприна П.С. Уголовная ответственность медицинских работников за нарушение ими профессиональных обязанностей // Вестник Томского государственного университета. 2019. С.143-145.

Проскурякова Ольга Романовна

студентка 3 курса, направление подготовки – юриспруденция, Тамбовский филиал АНО ВО «Российский новый университет»

Научный руководитель:

Молчанова С.И.,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Тамбовский филиал АНО ВО «Российский новый университет»

Соколова М. Д., Сахно А. В.

Проблема законности при применении мер административного пресечения

Аннотация: В статье анализируются проблемы законности при применении мер административного пресечения, рассматривается сущность законности, порядок применения мер административного пресечения, а также требования к их применению. Анализируется судебная практика, примеры из неё, включая статистику.

Ключевые слова: законность, меры административного принуждения, административное правонарушение, права и интересы граждан, нормативная база.

Sokolova M. D., Sakhno A. V.

The problem of legality in the application of administrative preventive measures

---

Annotation: The article analyzes the problems of legality in the application of administrative preventive measures, examines the essence of legality, the procedure for the application of administrative preventive measures, as well as the requirements for their application. The article analyzes judicial practice, examples from it, including statistics.

Keywords: legality, measures of administrative coercion, administrative offense, rights and interests of citizens, regulatory framework.

Проблема законности при применении мер административного пресечения до сих пор остаётся актуальной и стоит достаточно остро, поскольку она имеет большое значение как для граждан, так и в целом для государства. Ведь законность является основополагающим принципом действия права, которая выражается в соблюдении и исполнении субъектами юридических норм, и при несоблюдении данного принципа уже нельзя говорить о легальности власти, а также о гарантиях и соблюдении гражданских прав и свобод.

Сущность законности проявляется в методах деятельности субъектов правоприменения. Проблема же законности обусловлена тем, что масштаб

применения административных мер затрагивает права и интересы граждан. Это наблюдается в достаточно большом количестве исков, жалоб физических и юридических лиц на нарушение назначения и применения к ним мер административного пресечения.

Список органов, а также лиц, которые вправе применять административное принуждение, строго определён законом. В него входят исполнительные органы, которые обладают правом внесудебного порядка административного принуждения, а также суды и единолично судьи.

Перечень мер административного принуждения содержится в ст. 27.1 главы 27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). К данным мерам относятся:

- доставление;
- административное задержание;
- личный досмотр, досмотр вещей, досмотр транспортного средства, находящихся при физическом лице; осмотр принадлежащих юридическому лицу помещений, территорий, находящихся там вещей и документов;
- изъятие вещей и документов;
- отстранение от управления транспортным средством соответствующего вида;
- освидетельствование на состояние алкогольного опьянения;
- медицинское освидетельствование на состояние опьянения;
- задержание транспортного средства;
- арест товаров, транспортных средств и иных вещей;
- привод;
- временный запрет деятельности;
- залог за арестованное судно;
- помещение иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации в форме принудительного выдворения за пределы Российской

Федерации, в специальные учреждения, предусмотренные Федеральным законом от 25 июля 2002 года N 115-ФЗ "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации";

➤ арест имущества в целях обеспечения исполнения постановления о назначении административного наказания за совершение административного правонарушения. [1]

При применении вышеперечисленных мер немаловажно и обеспечение законности, поскольку права и свободы лиц, совершивших административное правонарушение также должны соблюдаться. Положения об обеспечении законности при применении мер административного принуждения в связи с административными правонарушениями прописаны в статье 1.6 КоАП РФ. В статье говорится, что:

1. Лицо, привлекаемое к административной ответственности, не может быть подвергнуто административному наказанию и мерам обеспечения производства по делу об административном правонарушении иначе как на основаниях и в порядке, установленных законом.

2. Применение уполномоченными на то органом или должностным лицом административного наказания и мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении в связи с административным правонарушением осуществляется в пределах компетенции указанных органа или должностного лица в соответствии с законом.

3. При применении мер административного принуждения не допускаются решения и действия (бездействие), унижающие человеческое достоинство. [1]

Однако исходя из судебной практики обеспечение законности, к сожалению, не всегда соблюдается. Так, постановлением мирового судьи судебного участка № 2 Элистинского судебного района Республики Калмыкия от 28 мая 2020 года, оставленным без изменения решением судьи Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 29 июля 2020 года и постановлением судьи Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от

02 апреля 2021 года, Кирилов Н.Г. был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.8 КоАП, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 30 000 рублей с лишением права управления транспортными средствами сроком на 1 год 6 месяцев. В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Кирилов Н.Г. просил отменить вынесенные в отношении него судебные акты по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 12.8 КоАП, правонарушениях, считая их незаконными. Основанием для привлечения Кирилова Н.Г. к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, послужило то обстоятельство, что он в нарушение пункта 2.7 Правил дорожного движения, передал право управления транспортным средством гражданину Б. находящемуся в состоянии опьянения. Однако Верховный Суд с такими выводами не согласился, поскольку по результатам проведенного в отношении Б. медицинского освидетельствования было вынесено заключение об отсутствии факта установления состояния опьянения, так как возможность установления состояния опьянения у Б. в момент управления транспортным средством была утрачена, а по заключению произведенного исследования нахождение в состоянии алкогольного опьянения не подтвердилось

Таким образом, выводы судов о состоянии опьянения объективно не были подтверждены собранными по делу доказательствами.

А поскольку в силу положений частей 1 и 4 статьи 1.5 КоАП лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина, и неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица, то Верховный Суд РФ вынес решение об отмене постановления мирового судьи судебного участка № 2 Элистинского судебного района Республики Калмыкия от 28 мая 2020 года,

решение судьи Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 29 июля 2020 года и постановление судьи Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 02 апреля 2021 года, вынесенные в отношении Кирилова Н.Г., и производство по данному делу было прекращено. [2]

Если анализировать действие принципа законности в деятельности по применению мер административного пресечения, то можно выделить две его составляющие: исполнение нормативных установок о мерах административного пресечения и соблюдение законных прав, свобод и интересов лиц, к которым они применяются. При этом правильное применение мер административного пресечения должно предполагать нерушимость таких прав и интересов, при ограничении которых не должно являться целью прекращение противоправного поведения.

Исполнение норм применения мер административного пресечения с позиций принципа законности должно соответствовать многим требованиям. Таким образом, соблюдение принципа законности само по себе предполагает то, что:

- 1) Применяться должна исключительно та мера, которая непосредственно прописана в законе;
- 2) Сама мера должна применяться только на тех основаниях и в порядке, которые предусмотрены в законе;
- 3) Применять меру административного пресечения имеет право только уполномоченный на то государственные орган либо должностное лицо, в пределах его компетенции.

Стоит учесть, что решение является законным как о применении, так и о неприменении принудительных мер, но только при условии прекращения противоправно ситуации. Закон при этом законодательство фиксирует строгую модель поведения, которая не позволяет органу исполнительной власти уклониться от установленного порядка действий. И при отказе от мер угроза обществу остаётся.

Например, пьяного водителя могут отстранить от управления

автомобилем и направить на медицинское освидетельствование. В приведённом примере учитывается повышенная опасность как для общества в целом, так и для жизни и здоровья конкретных лиц. Данная угроза должна прекращена незамедлительным применением мер административного пресечения, поскольку общественная опасность при управлении транспортным средством в состоянии опьянения высока. Так, количество выявляемых нарушений беспокоит не только сотрудников ДПС. Ведь только за январь 2022 сотрудниками ГИБДД Москвы выявлено и пресечено почти 2 300 фактов управления транспортными средствами водителями, которые имели признаки опьянения: в 1 150 случаях у водителей было установлено нетрезвое состояние, из них у 141 водителя был установлен факт наркотического опьянения, и 1 141 водитель отказался от прохождения медицинского освидетельствования. [5]

Приведённая статистика не только тревожит, но и заставляет задуматься, так как это только выявленные случаи, при этом вождение в пьяном виде может составлять главным образом угрозу не только для самого водителя и его пассажиров, но и для других участников дорожного движения, включая пешеходов.

Необходимо принимать во внимание то, что применение меры считается законным, если есть на то все основания, которые предусмотрены законом. При этом правоприменителю необходимо учитывать существование всех обстоятельств, которые могут послужить основанием для реализации данной меры пресечения. Здесь возникает проблема целесообразности применения той или иной меры пресечения. Законом выделены границы в выборе вариантов прекращения противоправных действий для субъектов правоприменения. В одних случаях закон позволяет выбрать применение либо же неприменение принудительных мер, в других – не позволяет уклониться от установленного императива.

Законом установлен также порядок обязательных процессуальных действий, необходимых для выполнения субъектом правоприменения, а

именно: необходимо предупредить нарушителя о возможности применения принудительных мер, составить протокол, соблюсти установленные процессуальные сроки. При этом зачастую указанные требования не выполняются должностными лицами, либо же нарушаются порядок их применения. Например, вынесение Постановления о привлечении общества к административной ответственности в отсутствие представителя общества, не извещённого о рассмотрении дела. Таким образом, были нарушены гарантии защиты прав при привлечении к административной ответственности, и данный факт не позволяет полно и объективно рассмотреть дело. [6]

В судебной практике выделяются следующие нарушения процессуальных требований:

рассмотрение дела субъектом административной юрисдикции при наличии оснований для его отвода или самоотвода;

рассмотрение дела в отсутствие лица, которое привлекается к административной ответственности, а также ненадлежащее его извещение о месте и времени рассмотрения дела;

нарушение правила о языке, на котором ведется производство по делу об административном правонарушении;

отсутствие в постановлении подписи субъекта административной юрисдикции либо подписание постановления не тем субъектом административной юрисдикции, который в нем указан;

необоснованный отказ в удовлетворении ходатайства лица, привлекаемого к административной ответственности, о передаче дела об административном правонарушении на рассмотрение по месту его жительства, а также оставление такого ходатайства без рассмотрения. [1]

При этом указанные нарушения являются основанием для отмены постановления по делу об административном правонарушении и возвращения дела на новое рассмотрение, а также они влияют непосредственно на анализ доказательств, их точность, достоверность и допустимость.

В большей степени режим законности зависит от правомерности

действий исполнительных органов и должностных лиц, которые уполномочены на применение административных мер принуждения. И для контроля над их деятельностью необходим государственный и общественный контроль, с помощью которого государство может выявлять нарушения и их причины в правоприменительной деятельности, а впоследствии принять меры для их устранения, вследствие чего будет совершенствоваться организация деятельности контрольно-надзорных органов.

Таким образом, обеспечение законности при применении мер административного характера предполагает не только наличие законных оснований для применения административного наказания, но также и соблюдение установленного законодателем порядка для привлечения правонарушителя к административной ответственности. Проблемы обеспечения законности, а также злоупотребление при применении мер административного пресечения возможно устраниТЬ создавая современную кодифицированную нормативно правовую базу, обеспечивая соответствие законодательных актов и мер административного принуждения, а также информируя граждан о том, кто и как вправе применять к ним принудительные меры. В результате этого исчезнут угрозы правам, свободам и законным интересам граждан в процессе применения мер административного принуждения.

Список литературы:

1. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.04.2022)
2. Постановление от 11 апреля 2022 г. по делу № 5-308/2020
3. Пресняков, Д. А. Меры пресечения административных правонарушений: проблемы правоприменения / Д. А. Пресняков. — Текст : непосредственный // Новый юридический вестник. — 2020. — № 1 (15)
4. Студеникиной, М. С. Административное право. — М.: Норма, 2017. — 488 с.
5. <https://www.autonews.ru/news/62064c759a7947631f87cf81>
6. <https://29.mchs.gov.ru/glavnoe-upravlenie/sily-i-sredstva/federalnye-sily-i-sredstva/fgku-specialnoe-upravlenie-fps-18-mchs-rossii/otdel-federalnogo-gosudarstvennogo-pozharnogo-nadzora/pravovye-zametki-otdela-federalnogo-gosudarstvennogo-pozharnogo-nadzora/processualnye-narusheniya-po-delam-ob-administrativnyh-pravonarusheniyah>

Соколова Мария Дмитриевна

Студент АНО ВО «Российский новый университет»

Сахно Анжелика Владимировна

Студент АНО ВО «Российский новый университет»

Научный руководитель:

Дорохов Николай Иннокентьевич

к.и.н., профессор кафедры финансового и административного права АНО ВО «РосНОУ»

АНО ВО «Российский новый университет»

Строк А. С.

**История становления и развития института уголовной ответственности
за жестокое обращение с животными в России**

Аннотация: в работе проанализировано историческое становление и развитие норм, регулирующих отношения в области обращения с животными и уголовную ответственность за жестокое обращение с животными.

Ключевые слова: жестокое обращение с животными, истязание животных, уголовная ответственность, содержание животного, государственный надзор.

Strok A. S.

**The history of formation and the institution of development of criminal
liability for cruelty to animals in Russia**

Annotation: The paper analyzes the historical formation and development of the norms governing relations in the field of treatment of animals and criminal liability for cruelty to animals.

Keywords: cruelty to animals, torture of animals, criminal liability, keeping an animal, state supervision.

Случаи, когда человек применяет жестокость по отношению к животным, не лучшим образом отражаются на общественной морали, подталкивают к распространению жестокого обращения в социум, а так же во взаимодействие людей с окружающим миром. Недоступным, позорным, аморальным являются избиения и иные формы жестокости по отношению к более слабым и беззащитным людям, например, к детям, женщинам и инвалидам. Культ силы, агрессии, бессердечности, равнодушия очень сильно развивается в человеке через ожесточенное обращение с животными, от которого к столь же жестокому обращению с людьми - один шаг [9;129].

А. Н. Игнатов отмечал: «Нелепое уничтожение животных, их истязания и страдания не только задевают высоконравственные чувства людей, но и, делаясь в присутствии детей, могут проявить в них такие негативные

качества, как безжалостность и душевное равнодушие, хладнокровность к состраданиям живого невинного существа, способность к развитию садистических наклонностей, то есть причиняют значительный ущерб их воспитанию» [10;343].

На рубеже XIX -XX веков психологи, криминологи и эксперты в области уголовного права во всем мире анализируют уже не наблюдения, а научные достижения и судебную практику.

А. Плешаков, С. Щерба подчеркивают: «Как показывают психологические и криминологические исследования, значительная часть людей, совершивших насильственные преступления такие как: убийства, тяжкие телесные повреждения, разбой, хулиганство, будучи детьми, часто проявляли жестокость и садизм к животным - кошкам, собакам и т.п. Не получая соответствующей оценки своего поведения, безжалостность у них принимала устойчивый уклон и со временем преобразовывалась в черту характера и часть личности, что в последствии подталкивало на совершение антиобщественных поступков, а в дальнейшем нередко и преступлениям» [11;50].

Именно поэтому появилась потребность упорядочить нормы по отношению к жестокому обращению с животными и именно поэтому уголовное законодательство многих стран, в том числе и России, предусматривает меры уголовной ответственности за жестокое обращение с животными.

В Уголовных кодексах 1922 и 1926 годов ответственность за жестокое обращение с животными еще не предусматривалась, а вот в Уголовном кодексе РСФСР уже существовала статья за жестокое обращение с животными (230.1) [3]. Но данная статья была введена Указом Президиума ВС РСФСР только 30 марта 1988 года.

Согласно представленной статье, жестокое обращение с животными, повлекшее их гибель илиувечье, а равно истязание животных, совершенное лицом, к которому в течение года была применена мера административного

взыскания за такие же действия, наказывалось исправительными работами на срок до шести месяцев или штрафом до одного минимального месячного размера оплаты труда.

Одновременно в Кодексе РСФСР об административных правонарушениях существовала статья 102.1, согласно которой жестокое обращение с животными, повлекшее их гибель или увечье, а равно истязание животных, влекло предупреждение или наложение штрафа в размере до пятидесяти рублей [4].

Эти статьи появились в отечественном законодательстве одновременно. Введенные Указом Президиума ВС РСФСР от 30 марта 1988 года (Ведомости ВС РСФСР, 1988, №14) [8;39] в Уголовный кодекс и Кодекс об административных правонарушениях, они должны были стать правовой основой для противостояния участвшимся на практике случаям жестокого обращения с животными. Например, когда животные (в первую очередь домашние - собаки и кошки) подвергались жестокому обращению, в последствии это приводило к летальному исходу.

В настоящее время в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях [1] нет статьи, предусматривающей административную ответственность за жестокое обращение с животными. В то же время редакция статьи 102.1 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях также не была вполне удачной по той причине, что практически дублировала статью 230.1 Уголовного кодекса РСФСР. Более того, уголовно-правовая норма была выстроена так, что она начинала работать при соблюдении ряда условий, а именно: лицо могло быть привлечено к уголовной ответственности только в случае, если ранее к нему уже применялись меры административного взыскания за такие же действия, а совершение уголовно наказуемого деяния должно было иметь место не позднее года применения указанных мер административного воздействия. Иначе (при превышении указанного временного периода) повторное совершение лицом жестокого обращения с животными также

влекло привлечение к административной ответственности.

Вследствие этого, предупредительное и профилактическое значения как административно-правовой нормы, так и уголовно-правовой были несущественным: они не могли уменьшить рост преступлений против жестокого обращения с животными. Но после того, как Уголовный кодекс Российской Федерации вступил в действие, положение порядком поменялось.

Отсутствие в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях статьи, предусматривающей ответственность за жестокое обращение с животными, привело к тому, что нашедшая законодательное закрепление в Уголовном кодексе Российской Федерации статья 245 получила самостоятельное выражение. Более того, спустя некоторое время, в ней появилась часть 2, которая включала в себя более жестокие санкции в случае совращения садизма по отношению к животным группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (в ред. Федерального закона РФ от 08.12.2003 года №163-ФЗ [5]).

Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными постоянно исследуется и дополняется, учитывая статистические данные преступлений по данной теме. Так, Федеральный закон "О внесении изменений в статьи 245 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" от 20.12.2017 №412-ФЗ [6] ужесточил уголовную ответственность за жестокое обращение с животными.

Согласно изменениям, внесенным в статью 245 УК РФ, за жестокое обращение с животным в целях причинения ему боли и (или) страданий, а равно из хулиганских или из корыстных побуждений, повлекшее его гибель илиувечье, в числе прочего предусмотрено более строгое наказание - лишение свободы на срок до 3 лет.

За те же деяния, совершенные: группой лиц; в присутствии малолетнего; с применением садистских методов; с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации (включая сеть "Интернет"); а также в

отношении нескольких животных, срок лишения свободы составило от 3 до 5 лет.

Одновременно была установлена повышенная уголовная ответственность за незаконные добычу, содержание, приобретение, хранение, перевозку, пересылку и продажу особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ, их частей и производных, если указанные действия были совершены с публичной демонстрацией, в том числе в СМИ или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть "Интернет").

В современной России появилась необходимость в четко сформулированных положениях в области обращения с животными в целях защиты животных, а также укрепления нравственности, соблюдения принципов гуманности, обеспечения безопасности и иных прав и законных интересов граждан при обращении с животными. Ведь многие люди не имеют особых знаний и навыков при содержании животных и банально не понимают, какие должны быть требования к содержанию домашнего животного, а организации, например, приюты для животных или цирки, пренебрегают требованиями к содержанию животных и использованию их в культурно - зрелицких целях.

Данные нормы всецело прописаны в Федеральном законе "Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 27.12.2018 №498-ФЗ. Кроме того, Федеральный закон закрепляет полномочия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области обращения с животными и устанавливает государственный контроль (надзор) в области обращения с животными [7].

К сожалению, практика показывает, что, несмотря на усиление санкций и создание федеральных законов, регулирующих положения в области

обращения с животными, количество фактов жестокого обращения с животными в России не сокращается. Изменение преступности за определенный период времени можно проанализировать путем фиксации такого показателя, как динамика. В динамике могут оцениваться и состояние преступности, и ее коэффициент. Например, в 2006 г. абсолютное число зарегистрированных преступлений, связанных с жестоким обращением с животными по России составило 578 случаев, прирост за период с 1998 по 2005 года на 1,8%. А по данным статистики МВД в 2021 году в стране зарегистрировано 490 преступлений жестокого обращения с животными, что на 10 % больше аналогичного периода прошедших 4 лет.

Опираясь на внутренние, исторические и культурные особенности, государство разрабатывает, принимает, совершенствует и воплощает в жизнь национальное законодательство о гуманном обращении с животными. Национальные законы выстроены таким образом, что они определяют, что такое жестокое обращение с животными, запрещают его и устанавливают наказания за совершение таковых противоправных деяний. Но если проанализировать нормы уголовных законов зарубежных стран, то мы увидим, что в большинстве государств предусмотрены более серьезные меры уголовной ответственности за жестокое обращение с животными, чем в России. Данный опыт следует учесть и отечественному законодателю. Требуется не только повышение санкций, но и следует предусмотреть создание специального ведомства, которое следует наделить официальными полномочиями, чтобы заниматься защитой прав животных на федеральном уровне.

Несомненно, то, как относятся к животным в исходном социуме, может говорить о его уровне культуры и нравственности. Сегодня Российская Федерация – цивилизованное гуманное государство, в котором граждане следуют нормам морали и стремятся к достижению справедливости. Но мир не стоит на месте, поэтому нужно развивать законодательство, при этом затрагивать сферу защиты не только граждан, но и защиту братьев наших

меньших.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 16.04.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // № 25. Ст. 2954.
3. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 года) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40.
4. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях (утв. ВС РСФСР 20.06.1984 года) // Ведомости ВС РСФСР. 1984. № 27.
5. Федеральный закон РФ от 08.12.2003 года № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003 № 50. Ст. 4848.
6. Федеральный закон от 20.12.2017 №412-ФЗ "О внесении изменений в статьи 245 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации // Собрание законодательства РФ, 1996, № 27, ст. 3442.
7. Федеральный закон "Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 27.12.2018 № 498-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 1999, N 42, ст.5005
8. Ведомости ВС РСФСР, введенные Указом Президиума ВС РСФСР от 30 марта 1988, №14, ст. 397
9. Курс уголовного права. Общая часть. Т.4/Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. – М.: 1999. – С. 129.
10. Курс советского уголовного права. Часть Особенная. Т.VI. – М.: 1971. – С. 343.
11. Плешаков А., Щерба С. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными // Советская юстиция. 1991. № 2. С. 50.

Строк Анна Сергеевна

Магистрант АНО ВО «Российский новый университет»

E-mail: ann_strok@mail.ru

Научный руководитель:

Гадельшина Лиана Ильгизовна,

к.ю.н., доцент,

заведующий кафедрой публичного и
уголовного права АНО ВО "РосНОУ"

E-mail: liananig1@yandex.ru

Хохлова О. А.

**Административная деликтоспособность как институт
административного права**

Аннотация: В данной статье рассматривается сущность административной деликтоспособности, которая является правовой категорией довольно сложной по содержанию, несмотря на то, что она является самостоятельным свойством, входящим в состав правосубъектности. Кроме того, теоретики права неоднозначно подходят к выявлению её правовых признаков, поэтому в данной статье предпринята попытка обозначить и проанализировать различные подходы к признакам деликтоспособности с целью дать полное и точное выявление её правовых элементов. Деликтоспособность имеет свои признаки, в соответствии с которыми определяется, во-первых, её наличие и, во-вторых, её объём.

Ключевые слова: административное право, деликт, деликтоспособность, субъект, ответственность, правонарушение.

Khohlova O. A.

Administrative delinquency as an institution of administrative law

---

Annotation: This article examines the essence of administrative delictworthiness, which is a complex legal category in terms of content, despite the fact that it is an independent property that is part of legal personality, legal theorists ambiguously approach the identification of its legal features, therefore, this article attempts to identify and analyze various approaches to the signs of delictworthiness in order to give full and accurate identification of its legal elements. Delinquency has its own characteristics, according to which, firstly, its presence is determined and, secondly, its volume.

Keywords: administrative law, tort, delinquency, subject, responsibility, offense.

На сегодняшний день в доктрине административного права стал актуальным вопрос о необходимости выделения административно-деликтного права. А.А. Гришковец, резко критикует попытку выделить такую новую отрасль права, как так называемое «административно-деликтное право» [1], при этом выделяет, что понятие «деликт» имеет только гражданско-правовой

характер и не может существовать в административном праве.

Однако, следует указать, что, по нашему мнению, автор неправ в части. Можно критиковать отдельное выделение административно-деликтного права, но указывать на гражданско-правовую природу понятия «деликт» не совсем правильно. Соответственно, считаем, что в административном праве имеет место быть такой институт, как «административная деликтоспособность»

Так, под административной деликтоспособностью понимают способность субъекта адекватно оценивать совершенные им действия и нести юридическую ответственность за них и наступившие последствия. Деликт — это проступок, который влечет за собой компенсацию причиненного ущерба, взыскиваемую в пользу пострадавших лиц [2].

Самое простое определение деликтной ответственности состоит в том, чтобы сказать, что любое лицо, по вине которого другому был причинен ущерб, будет нести свою ответственность. Таким образом, в этой ситуации он обязан возместить ущерб потерпевшему. Из этого определения можно выделить три признака деликтной ответственности.

По своей сути оно является компенсационным (обязательство возместить ущерб), кроме того, репрессивным (предотвращение повторения совершенной ошибки) и превентивным (предотвращение дальнейшего ущерба).

Возмещение производится только в том случае, если ответственность виновного окончательно возложена на него, и оно может вылиться в выплату денежной суммы, называемой возмещением убытков. Определенные обязательные условия характеризуют деликтную ответственность.

Три совокупных условия должны быть выполнены до того, как наступит ответственность. В данном случае речь идет о наличии проступка, возникновении ущерба и установлении причинно-следственной связи между проступком и понесенным ущербом. Если какое-либо деяние одного лица причинило вред другому, правонарушитель должен понести ответственность

в виде возмещения ущерба.

Эта ответственность носит субъективный характер, поскольку акт причинения вреда возникает в результате поведения человека (неосторожность, пренебрежение, упущение и т. д.).

Если мы рассматриваем нанесенный ущерб, то существует три вида ущерба: материальный ущерб, моральный ущерб и телесный ущерб.

- Материальный ущерб:

Это ущерб, наносимый имуществу (мебели или недвижимости). К ним относятся порча имущества, потеря дохода и т. д.

- Моральный ущерб:

Он наносит ущерб чести и достоинства человека и представляет боль или страдания, которые он испытывает.

- Телесное повреждение:

Это влияет на физическую неприкосновенность жертвы. В качестве примера можно привести травмы, полученные в результате несчастного случая.

Недостаточно доказать, что кто-то совершил проступок, причинивший ущерб, чтобы установить деликтную ответственность. Тем не менее необходимо продемонстрировать, что между этими двумя элементами существует причинно-следственная связь. Действительно, потерпевший несет ответственность за то, чтобы доказать, что причиненный вред является результатом вины в причинении ущерба.

Таким образом, деликтная ответственность наступает в случае, если одному лицу причинен вред, причиненный другим лицом. В этот момент лицо, которому был причинен вред (пострадавший), может потребовать от виновного в причинении ущерба возмещения ущерба, чтобы компенсировать причиненный им ущерб. Если виновный в причинении ущерба несет деликтную ответственность, то последний должен будет выплатить потерпевшему определенную сумму денег.

Как и любой другой элемент, относящийся к субъектам права,

деликтоспособность имеют свою классификацию, в частности, неся цель разграничения разных видов деликтоспособности. «Юридическая ответственность» тесно связана с деликтоспособностью, следствием этой связи стала их схожая классификация. Представляется, что административная деликтоспособность имеет частно-публичный характер происхождения (деликтоспособность – частная, административно-публичная). Правоотношения деликтоспособности по своей природе являются публично-правовыми, показывая свою способность нести ответственность перед обществом и государством в целом.

Общий термин «деликтоспособность» применительно к административной правосубъектности, однако, как и в других отраслях, является очень удобным для фактического обозначения способности нести административную ответственность. Значит, факт, что понятие «деликт» происходит из римского права не означает его принадлежность лишь к отрасли гражданского права, ибо имеет общее значение. Если даже не было понятия «деликтоспособность», в административном праве всё равно имелся бы институт, который бы означал способность нести юридическую ответственность за совершенные административные правонарушения.

Понятие административной деликтоспособности имеет самостоятельное значение в административном праве, особенно когда лица не могут в полной мере самостоятельно осуществлять свои права и обязанности в сфере управления, но могут быть привлечены к административной ответственности. Например, человек не может приобретать алкогольные напитки в магазине, если он не достиг 18-летнего возраста, но может понести административную ответственность за их распитие в общественном месте с 16 лет.

Начало деликтоспособности, а также дееспособность напрямую связаны с возрастом человека. Так, в гражданском праве субъект несет ответственность с восемнадцатилетнего возраста, а лицо в возрасте от 14 до 18 лет несет ответственность только в особых ситуациях, предусмотренных законом. Так, можно утверждать, что деликтоспособность связана с дееспособностью и

правоспособностью, которые авторами не подвергаются к критическому анализу как институты административного права.

В отличие от правоспособности деликтоспособностью обладают граждане, соответствующие определенным признакам. А именно:

- вменяемое психическое состояние;
- возраст, определяющий достаточный уровень зрелости психики.

Продолжаются дискуссии о состоянии психического здоровья. По-прежнему остается спорным вопрос о том, что считать нарушением психического состояния: болезнь (диагностически подтвержденное психическое расстройство) или хроническое заболевание, которое не обязательно должно быть связано с приступом.

В соответствии с возрастом и действующим законодательством граждане Российской Федерации признаются полностью виновными с момента достижения ими 18-летнего возраста.[3] С тех пор все виды административных вопросов были обеспечены правом участия, участие в сделках возможно без родителей и согласия родителей. Гражданин имеет право на наказание за преступления по достижении совершеннолетия.

Таким образом, необходимо отметить, что понятие «административная деликтоспособность» не только возможно, но и нужно использовать в административном праве. Это позволит глубже исследовать институт административной ответственности, раскрыть его сущность, осмыслить его трансформацию в ходе продолжающейся третьей кодификации законодательства об административных правонарушениях.

Список литературы:

1. Гришковец А.А. К вопросу о так называемом «административно-деликтном праве» // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2020. № 1 (53). С. 54-61.
2. Административная деликтоспособность. Портал юридической поддержки граждан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vzakon.com/administrativnaya-deliktosposobnost/>
3. Определение понятия деликтоспособности и его роль в гражданском производстве [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://freelawyer.guru/grazhdanskoe/deliktosposobnost/>.

Хохлова Ольга Александровна

Студентка 2 курса 221-Б группы специальности «Юриспруденция» Гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

E-mail: olgahohlova682@gmail.com

Научный руководитель:

Дорохов Николай Иннокентьевич

к. ю. н., профессор, профессор кафедры публичного и уголовного права АНО ВО «Российский Новый университет»

E-mail: arnita@mail.ru

Шилов А. А.

К вопросу о разграничении массовых беспорядков от группового хулиганства

Аннотация. В данной статье рассматривается критерии разграничения состава преступных деяний из ч. 2 ст. 212 (участие в массовых беспорядках) и ч. 2 ст. 213 (групповое хулиганство). В ходе исследования им было проанализированы формы деяний, а также объективные и субъективные признаки составов преступлений. Особое внимание было уделено исследованию проблемы разграничения упомянутых преступлений в зависимости от количества участников, мотивов и целей их действий. Напоследок автором были сформулированы предложения по улучшению соответствующих норм УК РФ и практики их применения.

Ключевые слова: уголовная ответственность, массовые беспорядки, критерии разграничения, квалификация действий, групповое хулиганство.

Shilov A. A.

On the issue of delimiting mass riots from group hooliganism

Annotation. In the article, the author considers the criteria for delimiting the composition of criminal acts from Part 2 of Art. 212 (participation in riots) and Part 2 of Art. 213 (group hooliganism). In the course of the study, he analyzed the forms of acts, as well as objective and subjective signs of crimes. Particular attention was paid to the study of the problem of distinguishing between the mentioned crimes depending on the number of participants, motives and goals of their actions. Finally, the author formulated proposals for improving the relevant norms of the Criminal Code of the Russian Federation and the practice of their application.

Keywords: criminal liability, riots, criteria for differentiation, qualification of actions, group hooliganism.

Тематика разграничения схожих составов преступления всегда имела высокий уровень актуальности, как и для исследователей в сфере права, так и для лиц, активно применяющих на практике нормы уголовного права. Вопрос о разграничении массовых беспорядков (ч. 2 ст. 212 УК РФ) и группового хулиганства (ч. 2 ст. 213), к сожалению, не стал исключением. Так, имеющаяся

судебная практика показывает нам несовершенство данных юридических конструкций, да и в целом отсутствие четких критериев разграничения упомянутых составов преступления. Из чего мы можем сделать вывод о том, что важность и необходимость исследования выбранной нами тематики обусловлена насущными проблемами правоприменения.

Нельзя отрицать, что признаки этих преступлений действительно имеют внешнюю схожесть. Так, массовые беспорядки и групповое хулиганство может совершаться многочисленной группой лиц, однако в случае последнего это происходит организованной группой лиц по предварительному сговору [1].

Стоит уточнить, что массовые беспорядки предполагают более масштабные действия, но, учитывая имеющуюся практику, этот критерий нельзя назвать исключительным, так как и в групповом хулиганстве участие могут принимать десятки людей [2, с. 186].

Как и при массовых беспорядках, так и при групповом хулиганстве может применяться оружие, взрывные устройства или взрывчатые вещества.

Сопутствующими аспектами массовых беспорядков является насилие над гражданами и оказание вооруженного сопротивления представителю власти. Групповое хулиганство, в свою очередь, также нередко связано с сопротивлением представителю власти, и при его совершении применяется насилие.

Некоторые отличия наблюдаются в объекте посягательства. При массовых беспорядках им является общественная опасность в целом, а при групповом хулиганстве в основном нарушается общественный порядок. Тем не менее, данный признак трудно установить при осмотре места происшествия.

Как можно заметить, совпадение объективных признаков имеет место быть. Однако стоит упомянуть, что насилие является обязательным признаком для квалификации массовых беспорядков и факультативным для хулиганства [3].

Некоторые отличия можно наблюдать, рассматривая субъектный состав данных преступлений. Во-первых, согласно ч. 1 ст. 212 УК РФ к ответственности привлекаются организаторы действий, достигшие 16-летнего возраста. Если организатор лично активно участвует в массовых беспорядках, то с 14 лет он может быть привлечен к ответственности, но только по ч. 2 ст. 212 УК РФ. В случае группового хулиганства организатор также может быть привлечен к ответственности, но совместно с другими соучастниками, но не за организацию, а за соучастие в групповом хулиганстве. Возраст, с которого является возможным привлечение к уголовной ответственности, составляет 14 лет.

Во-вторых, теория и судебная практика исходят из того, что только активные участники, достигшие 14-летнего возраста, непосредственно совершающие действия, перечисленные в ч. 1 ст. 212 УК РФ, могут подлежать ответственности [4].

Таким образом, признаки субъекта также могут рассматриваться в качестве незначительных критериев различия указанных составов преступлений.

По результатам социологического опроса, особую роль при ограничении составов преступлений массовых беспорядков и группового хулиганства играют субъективные признаки. В поддержку данного положения высказались более 75% опрошенных респондентов.

При групповом хулиганстве виновные действуют с прямым умыслом, который может быть конкретным и заранее обдуманным. А вот участники массовых беспорядков, хотя и действуют с прямым умыслом, в большинстве случаев такие действия совершаются с неопределенным умыслом, в редких случаях с внезапным умыслом. Также стоит упомянуть, что мотивы массовых беспорядков могут быть абсолютно любыми, кроме хулиганских, которые выражаются в стремлении грубо нарушить общественный порядок и выразить явное неуважение к обществу.

Таким образом, если подвести краткие итоги, то можно сделать

следующие выводы.

Во-первых, важно обращать внимание на количество лиц, совершающих общественно опасные действия, предусмотренные уголовным законом: в массовых беспорядках речь идет о действиях большого количества людей, создающих эффект толпы, осуществляющей воздействие на отношения, обеспечивающие общественную безопасность в целом. При групповом хулиганстве преступному воздействию подвергается более узкая сфера общественной безопасности, характеризующая общественный порядок.

Во-вторых, основные критерии, которые лежат в основе разграничения, характеризуют признаки объективной стороны, имеют лишь внешнюю схожесть, при этом обладая рядом отличий. Действия при массовых беспорядках более опасны, всегда должны сопровождаться насилием, применением оружия, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти; состав группового хулиганства не охватывает применение насилия и оказания вооруженного сопротивления.

Как представляется, требуется более тщательное судебное толкование оценки группового хулиганства и массовых беспорядков и уточнение критериев их разграничения.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022). [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (Дата обращения – 11.02.2022).
2. Кудашкин С.К. К вопросу о разграничении массовых беспорядков и группового хулиганства. Вестник Московского университета МВД России. № 3. 2020. С. 184 - 188.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений». [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72601/ (Дата обращения – 11.02.2022).
4. Уголовное право России: Учебник. В 2 т. Т. 2: Особенная часть/ под ред. Н.Г. Кадникова. М.: ИД «Юриспруденция», 2018. С. 398.

Шилов Артем Алексеевич

Студент АНО ВО «Российский новый университет»

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ПРАВА И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В СУВЕРЕННЫХ ГОСУДАРСТВАХ // ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ГОРИЗОНТЫ ПРАВА: КОНЦЕПТУАЛЬНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

DOI: [10.18137/CZ22.2022.83.15.001](https://doi.org/10.18137/CZ22.2022.83.15.001)

УДК 338.2:004/ 342.7

Семина Т. В., Го Вэй

Глобальная информационная дегуманизация личности: проблема современного общества

Аннотация. Одной из особенностей современного общества является компьютеризация и информатизация всех сфер человеческой жизни: Информационная компьютеризация, которая в XXI веке, оказывает неоспоримое влияние на множество аспектов нашей жизни: информационный, коммуникационный, психологический, экономический и так далее, этот ряд можно продолжать очень долго. Аспект дегуманизации человека играет здесь ключевую роль, так как нарастающий объем цифровой информации влечет за собой риски потерять те “человеческие качества”, которые мы несли в себе на протяжении всей истории человечества. В данной статье рассматриваются основные проблемы и факторы, с которыми сталкивается человечество в результате стремительно развивающейся информатизации и анализируется степень их влияния социальное взаимодействие индивидов общества во всем мире.

Ключевые слова: информационная трансформация, дегуманизация, социологические проблемы, личность, СМИ, фейки, dezинформация, современное общество.

Semina T. V., Go Way

Global information dehumanization of personality: the problem of modern society

---

Annotation. One of the features of modern society is computerization and informatization of all spheres of human life: Information computerization, which in the XXI century, has an undeniable impact on many aspects of our life: information, communication, psychological, economic and so on, this series can be continued for a very long time. The aspect of human dehumanization plays a key role here, since the growing volume of digital information entails risks of losing those “human qualities” that we have carried in ourselves throughout the history of

mankind. This article examines the main problems and factors that humanity faces as a result of rapidly developing informatization and analyzes the degree of their influence on the social interaction of individuals of society around the world.

Keywords: information transformation, dehumanization, sociological problems, personality, mass media, fakes, disinformation, modern society.

Введение

Одной из особенностей современного общества является компьютеризация и информатизация всех сфер человеческой жизни. Развитие научно-технического прогресса изначально во всем мире было воспринято своего рода победой творческих способностей человека над природой. Однако, по мере увеличения скорости техники и технологий стали усиливаться и возникающие сомнения по поводу его последствий для человека.

Информационные технологии находятся в постоянном развитии и совершенствовании, и человечество стало задумываться не только о полезности такого стремительного развития, но и о вреде для общества в целом. Информатизация в глобальном плане представляет собой концепцию экономической деятельности, основанной на цифровых технологиях, внедряемых в разные сферы жизни и производства. И эта концепция широко внедряется во всех без исключения странах. [8]

В данной связи адекватным является представление глобализации как процесса, выходящего далеко за рамки экономической сферы и все более выступающего в качестве всеобъемлющего процесса социальной трансформации, в ходе которого изменяются положение и уровень развития стран в мире, изменяется личность, культура и ценностные ориентации. Постепенно формируется мир, в котором все его отдельные уголки становятся все более связанными и взаимообусловленными. В качестве основного можно выделить следующее определение: «глобализация – процесс лавинообразного формирования единого общемирового финансово-информационного пространства на базе новых, преимущественно компьютерных технологий». [7; с. 28]

Современное общество под воздействием интернета, телевидения, СМИ, кино старается копировать стили поведения популярных людей. Такие индивиды стремятся к групповой принадлежности, становятся разного рода фанатами. У них прослеживается по отношению к самим себе, рыночная ориентация и они превращаются в потребителей. [9; с. 188-189]

Деньги организуют современное общество и государство, деньгам подчинена жизнь современных людей, государств и всего мирового сообщества. Деньги развязывают войны, с использованием денег совершаются подавляющая часть преступлений. В сознании человека происходят изменения, которые не могут не беспокоить, в сознании все большего количества людей идет активное формирование рыночного мышления.

Создается стойкое впечатление, что современному человеку перестали быть интересны идеалы гуманизма, социальной солидарности и толерантности. В настоящее время в интернете появились целые фабрики фейковых новостей, и многие люди доверяют им. Культура составления электронных текстов в процессе переписки, правила вежливости и доброжелательности не соблюдаются большинством пользователей. Язык общения фанатов онлайн-группах, находится на очень низком уровне, речевая культура в сфере интернет-общения находится в стадии формирования, так как нормативно-правовая база, регламентирующая деятельность сайтов социальных сетей, отсутствует. Причины возникновения фейков в социальных сетях сегодня неоднозначны. В их основе не всегда намеренная ложь, встречаются банальные домыслы пользователей.

Необходимо отметить и положительные стороны, именно формирование глобального информационного пространства способствует развитию коммуникаций, которые объединяют различные страны, активизируют связи и контакты между различными частями планеты, усиливают действие социальных и политических решений на области, находящиеся далеко за пределами той страны, в которой они были приняты.

Большинство явлений в мире имеют как положительные, так и

отрицательные стороны. Это относится и к нашей каждодневной жизни. Вследствие того, что, в последнее время гораздо больше внимания уделяется положительным возможностям взаимодействия всех членов общества с различными компьютерными технологиями обработки информации. Деятельность отдельных людей, групп, коллективов и организаций сейчас все в большей степени начинает зависеть от их информированности и способности эффективно использовать имеющуюся информацию. Современное общество не замечает ее отрицательного воздействия на индивида.

Дезинформация и низкокачественная журналистика меняют культуру общества, процесс манипулирования информацией, введение аудитории в заблуждение путем предоставления неполной информации, искажения контекста, искажения части информации. Первостепенной целью СМИ является освещение различных событий в мировом пространстве, распространение информации.

Средства массовой информации имеет огромное влияние на общество в формировании общественного мнения масс. Они могут образовывать или изменять общественное мнение различными способами в зависимости от того, что является целью. Другие способы влияния используют в политических кампаниях. Кандидаты, которые могут платить за телевидение и средства массовой информации чаще имеют большее влияние на общественное мнение и таким образом могут получить больше голосов.

Сегодня масс-медиа — это доминирующий, в силу своей эффективности, способ воздействия на социум, целенаправленно работающий на сознание масс и способный влиять не только на определенного индивида, но и на целые страны. [11]

Фактором трансформации и дегуманизации личности является, общедоступность интернета, его встраивание в повседневные социальные практики и формирование сетевого общества, внесло свои коррективы в различные социальные процессы. Интернет-дружба — это феномен

современного общества, правила общения естественным образом переносятся в Сеть из реальной жизни. Формируется дегуманизация в создании нового типа личности. Происходит трансляция своего образа через виртуальное пространство как личности (найти друзей, поддерживать общение с незнакомыми людьми). В действительности градации близости между онлайн-друзьями весьма различны от реальной дружбы. Ученые в настоящее время во всем мире ведут дискуссию относительно пользы и вреда, которые приносит нам виртуальный мир. С одной стороны, люди стремятся к тому, чтобы заводить виртуальных друзей, не желая встречаться с ними лично. Такой образ жизни удобен, поскольку позволяет общаться в интернете, находясь дома, на работе или учебе и даже в дальней поездке (в командировке, путешествии). Виртуальный мир имеет много и негативных последствий кризисом зависимости, что связано с примитивизацией сознания современного человека, которому под видом правдивой информации навязываются выгодные идеи, модели поведения, кризисом в семье, стремлением придать не правовым явлениям свойства правого. Недостоверная информация несоответствующая действительности провоцируют личность на опрометчивые поступки, угрожают здоровью людей, вызывают беспорядки в обществе. Политическая ситуация усугубилась из-за стремительной популяризации соцсетей и скорости распространения контента, благодаря доступному интернету и смартфонам, интернет-пользователи делились в мессенджерах и отправляли родным и друзьям, не задумываясь о достоверности и первоисточниках.

Следует отметить, что при грамотном использовании информационных и цифровых технологий возможно повышение экономического роста, увеличение скорости производства и снижение затрат на него. [4] Однако, по мере развития научно-технического прогресса и поглощения нашей повседневной жизни цифровизацией, всё более распространенным стало мнение, что в результате прогресса техники человек, по сути, подчиняется машине и в той или иной мере уподобляется ей, теряя собственно

человеческие свойства. О чем еще в 1933 году писал русский философ Бердяев Н.А. в своей статье «Человек и машина», [3] в которой он раскрывал влияние техники на сознание людей, заостряя свое внимание на власти техники над человеком. «Технологии перестают быть нейтральными...», так еще в начале XX века Бердяев Н.А. описывал опасную зависимость человека. Техника убивает, поглощает душу, она безжалостна к человеку, наше сознание становится прикованным к техническому и рациональному

В последние десятилетия влияние научно-технического прогресса на сознание человека и его сущность становится все более неоспоримо. Развитие информационных и цифровых технологий не только усилило прежние сомнения в гуманистической сущности прогресса техники, но и по-новому поставило вопрос о месте и роли человека в социуме. Беспрецедентное расширение возможностей цифровизации постепенно вытесняет человека из многих его традиционных сфер деятельности, включая не только тяжёлый и монотонный физический труд, труд в сфере услуг, но и интеллектуальную работу с базами данных, производство и обработку информации, а порой даже принятие решений и управление.

Происходящая диспропорция на рынке труда является источником безработицы. Цифровизация для многих граждан обернулась ухудшением материального положения и снижением социального статуса, а для всего общества – усилением социального неравенства. Данный эффект уже получил в научной среде обозначение «прекаритаизация», а работники, которые не востребованы в новых условиях рынка труда, названы «прекариатами», то есть «ненужными людьми». [6]

Опасность на наш взгляд заключается в том, что технику, как таковую не волнует душа. Сфере механизмов чуждо такое понятие. Технологический прогресс без всякого сомнения вносит в нашу жизнь массу комфорта, но вместе с тем оказывает влияние на нашу психологию. Духовная пустота компенсируется властью научно-технического прогресса и его достижений. Вследствие чего неизбежно меняются ценностные представления личности.

Современный человек в большинстве своем сыт, богат и технически обеспечен. Но позволяет ли это утверждать о его нравственном развитии? «Человек сам уподобляется машине, утрачивая при этом социальные, культурные, творческие потенции, подвергаясь всё большему отчуждению от основ собственного бытия». [5]

Есть определенные основания предполагать, что с переходом к цифровой экономической модели произойдет и автоматический переход от социального государства к государству цифровому, лишенному индивидуальных человеческих черт. [10]

Технологическая трансформация является одной из наиболее актуальных тем сегодняшнего дня. Даже несмотря на то, что информатизация и цифровизация несет в себе массу положительного для социума, все новые технологии являются в некотором смысле разрушительными. Их разрушительный потенциал направлен в первую очередь на человека. Это объясняется тем, что любой прогресс имеет две стороны медали, как положительную, так и отрицательную.

На наш взгляд, у этого процесса имеется два основных аспекта: социальный и психологический. Входящие в них информационный, коммуникативный и временной аспекты работают на благо человека и общества. «Цифровые сервисы экономят время жителей путем предоставления доступа к информации об общественном транспорте, расписания рейсов, информация о конкретных мероприятиях, возможности заказа такси, товаров и услуг на дом, удаленного получения государственных и прочих услуг и многое другое». [8] Это безусловно значительное улучшение жизни общества. Но весь этот комфорт и удобство меняет отношение индивида к времени, по сути, трансформируется характер его использования.

Заключение: Таким образом, неконтролируемое использование интернет-пространства трансформирует и дегуманизирует личность. Вирусное распространение фейковых новостей - это не только сложная социальная проблема, но также наносит вред национальной безопасности.

На данный момент существует несколько путей ее решения. Представители бизнеса ратуют за технологические решения данной проблемы, но посредством финансового стимулирования из информационного пространства можно удалить лишь малую долю ложных сообщений. [1] Другие предлагают социально ориентированные решения, такие как повышение медиаграмотности и оказание поддержки средствам массовой информации и новостным ресурсам, распространяющим качественный контент. [2]

Принцип необходимости и пропорциональности заключается в использовании государством ограничительных мер, адекватных совершенному противозаконному деянию в сети Интернет. Только посредством нормативно-правовых актов можно стимулировать принимать активные действия по регулированию веб-пространства. Установить качественно новый подход к правовому регулированию общественных отношений, возникающих в сети Интернет, что отвечало бы стратегическим приоритетам в области обеспечения информационной безопасности, и ценностных ориентиров каждого индивида общества. Инструменты правового регулирования не должны столкнуться с барьерами, установленными для защиты свободы выражения мнения и прав человека.

Список литературы:

1. Solving the Problem of Fake News // The New Yorker. URL: <https://www.newyorker.com/news/news-desk/solving-the-problem-of-fake-news>
2. Verstraete M., Bambauer D.E., Bambauer J.R. Identifying and Counteracting Fake News // Arizona Legal Studies Discussion Paper. 2017. Vol. 17 - 15. P. 1 - 33.
3. Бердяев Н.А. Человек и машина // Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства. В 2 т. Т. I. М.: Искусство, 1994. 542 с. (Сер. «Русские философы XX века»)
4. Доклад о цифровой экономике 2019. Создание стоимости и получение выгод: последствия для развивающихся стран // Обзор. ЮНКТАД. 2019.
5. Зарубина Н. Н. Теоретические основания анализа непреднамеренных социокультурных последствий развития цифровых технологий: актуализация подхода Л. Мамфорда // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2020. № 3. С. 85–97
6. Земцов С., Баринова В. Семенова Р. Риски цифровизации и адаптация региональных рынков труда в России // Форсайт. 2019. Т. 13. № 2. С. 84–96. <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2019.2.84.96>

7. Иноземцев В. Л. Глобализация: иллюзии и реальность // Свободная мысль. 2000. №1. С. 28
8. Кунцевич, Н. В. Вызовы цифрового общества / Н. В. Кунцевич. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 30 (372). — С. 59-63. — URL: <https://moluch.ru/archive/372/83345/> (дата обращения: 28.03.2022)
9. Симонович Н. Е. Проблемы одиночества личности в интернет – пространстве: психологические особенности В сборнике: Обучение и развитие: современная теория и практика. Материалы XVI Международных чтений памяти Л. С. Выготского. 2015. С. 188 – 189.
10. Устинович Е.С. Государственная политика цифровизации трудовых отношений // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2018. Т. 8. № 2 (27). С. 99–103
11. Шалаев, А. Ю. Воздействие масс-медиа на социум / А. Ю. Шалаев, С. В. Выставкин. — Текст : непосредственный // Юный ученый. — 2019. — № 10 (30). — С. 29-31. — URL: <https://moluch.ru/young/archive/30/1798/> (дата обращения: 01.04.2022).

Татьяна Васильевна Семина,

Начальник юридического отдела Федерального государственного бюджетного учреждения «Национальный медицинский исследовательский центр имени А.Н. Бакулева» Министерства здравоохранения Российской Федерации, заведующая кафедрой медицинского права, социологии и философии Института подготовки кадров высшей квалификации и профессионального образования ФГБУ «НМИЦ ССХ им. А.Н. Бакулева» Минздрава России, Старший научный сотрудник Социологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор социологических наук.

e-mail: stv.semina1911@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-5339-446X

Го Вэй

Аспирант

Кафедры современной социологии

Социологического факультета

Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Ленинские горы, МГУ,

email: 909605566@qq.com.

Быкова Н. В.

К вопросу о развитии прав человека в эпоху цифровизации

Аннотация: В статье исследуется проблема нормативно-правового регулирования прав человека в связи с развитием процессов цифровизации общества. Автор анализирует различные подходы к определению понятия «цифровые права», исследует российское, зарубежное законодательство относительно вопроса о закреплении новой категории прав человека в национальном законодательстве. В статье подчеркивается необходимость трансформации и самой системы защиты прав человека в связи с появлением новой категории «цифровых прав». Принятие комплексного законодательства о цифровизации в Российской Федерации должно обязательно решить основную задачу государства по защите прав граждан, в том числе в сфере информационных технологий.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые права, нормативно-правовое регулирование, права человека.

Bykova N. V.

To the question of the development of human rights in the era of digitalization

---

Annotation: The article examines the problem of legal regulation of new social relations that arise in connection with the development of the processes of digitalization of society. The author analyzes various approaches to the definition of the concept of "digital rights", explores Russian and foreign legislation on the issue of enshrining a new category of human rights in national legislation. The article emphasizes the need to transform the system of human rights protection in connection with the emergence of a new category of "digital rights". The adoption of comprehensive legislation on digitalization in the Russian Federation must necessarily solve the main task of the state to protect the rights of citizens, including in the field of information technology.

Keywords: digitalization, digital rights, legal regulation, human rights.

Права человека в современном мире трансформируются под влиянием различных факторов. Если некоторые изменения происходят постепенно, медленно, то влияние информационных технологий, интернета на жизнь человека является стремительным. Невозможно отрицать, что век, в котором мы живем, войдет в историю человечества, как век цифровых технологий, век

стремительного развития информационных технологий и их внедрения во все области человеческой жизнедеятельности. Бессспорно, новая технологическая реальность требует своевременного правового регулирования и расширения перечня основных универсальных прав человека.

В настоящее время такие вопросы как оказание государственных, муниципальных и иных услуг в электронном виде, повсеместное внедрение электронного документооборота, использование «цифровой валюты», наконец, использование искусственного интеллекта, уже частично нашли свое закрепление в ряде нормативно-правовых актов, как в России, так и в зарубежных государствах. Однако, остается открытым вопрос об общепринятом теоретическом закреплении дефиниции «цифровые права». В научной литературе различаются подходы к классификации, содержательной характеристики рассматриваемой категории прав.

Автор статьи ставит перед собою цель исследовать существующие точки зрения относительно понятия «цифровые права», проанализировать действующее российское и зарубежное законодательство, международно-правовые нормы, закрепляющие понятие и перечень цифровых прав граждан.

Процесс цифровизации практически всех сфер общественных отношений стал причиной появления, как специальных отраслей права, таких как информационное право, так и совершенно новой группы прав человека, «цифровых прав». В этой связи нельзя не согласиться с мнением председателя Конституционного суда РФ В.Д. Зорькина, что в настоящее время «...зарождается новое право — «право второго модерна», регулирующее экономические, политические и социальные отношения в контексте мира цифр, больших данных, роботов, искусственного интеллекта». [9]

Права человека в эпоху цифровых трансформаций также как и ранее должны основываться на международно-правовых актах об универсальных правах человека. Современные международные принципы создания информационного общества и основные подходы к его созданию закрепляются в Декларации принципов «Построение информационного

общества – глобальная задача в новом тысячелетии» 2003 года, Окинавской хартии глобального информационного общества 2000 года, Плане действий Тунисского обязательства 2005 года и др.

Законодательство Российской Федерации, устанавливающее базовые принципы и определяющее вектор развития и регулирования общественных отношений в сферах, затронутых процессом цифровизации, включает в себя: Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.», Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», Указ Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Федеральный закон от 01.05.2019 г. № 90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О связи” и Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”», Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. №, Постановление Правительства Российской Федерации от 2 марта 2019 г. №234 «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» и др.

Вышеперечисленные нормативно-правовые акты ставят задачи и закрепляют основные способы решения проблем не только в сфере технологического, организационного, кадрового совершенствования основных сфер российской экономики под влиянием процессов цифровизации и внедрения современных информационных технологий, но и определяют задачи в сфере правового регулирования вышеобозначенных проблем.

Задачи федерального проекта «Нормативное регулирования цифровой среды» [2] связаны с созданием правовых условий для формирования сферы электронного гражданского оборота, внедрением цифровых технологий в сфере судопроизводства и нотариата. Указанный федеральный проект

направлен на принятие нормативных правовых актов, обеспечивающих эффективное функционирование цифровой экономики в России.

Одним из результатов совершенствования российского законодательства в связи с реализацией национальной программы «Цифровая экономика» стало внесение изменений в Гражданский кодекс РФ, согласно которым под цифровыми правами понимается «обязательственные и иные права, содержание и условия, осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам» [1] (ч. 1 ст. 141.1 ГК РФ).

Определение цифровых прав, закрепленное в российском гражданском законодательстве, как отмечают ряд специалистов [14], вносит разногласия в терминологические определения рассматриваемой категории прав. Понятие «цифровые права» в отечественной и в зарубежной литературе уже длительное время применяется в более широком значении, охватывающем конституционно-правовое понимание природы прав человека.

Как верно отмечает Ситдикова Р.И.: «Гражданский кодекс РФ использует понятие «цифровые права» в узком и гражданско-правовом ключе, к ним были отнесены лишь имущественные права, имеющие место в информационной системе». [13]

Однако, в действительности понятие «цифровые права» включает в себя и иные, отличные от имущественных, права человека. Общепризнанными среди таких прав на сегодняшний день являются: право на доступ к информации, право на доступ к Интернету, право на защиту персональных данных и право на забвение, право на защиту частной жизни и личных данных (персональных и биометрических), права, связанные с защитой генетической информации, возможности приоритета сохранения и развития человека в контексте создания искусственного интеллекта и др. Вышеуказанные права нашли свое закрепление, как в ряде международных документов, так и в законодательных актах зарубежных стран. [6]

Существующие расхождения в терминологических дефинициях

относительно понятия цифровых прав дали толчок к формированию нового термина глобальные цифровые права [4], «раскрывающий возможности каждого человека: доступа к цифровым технологиям, а также к продуктам, порождаемым цифровыми технологиями; защиты личной информации в рамках использования цифровых технологий; а также неукоснительной направленности цифровых технологий на расширение возможностей человека и реализацию первых трех поколений и всех видов прав человека». [3]

Таким образом, в ходе проведенного исследования было подтверждено, что современные цифровые технологии оказали существенное влияние на саму концепцию прав человека. Появление новой категории прав, называемых «цифровыми», детерминируют динамизм системы защиты прав человека и правозащитной деятельности. Права человека стремительно меняются вслед за развитием цифровизации, формирования цифровой экономики и цифрового общества, и в некоторой степени подвержены угрозам со стороны цифровизации, часть которых формирует несвоевременное правовое регулирование новых общественных отношений. Принятие комплексного законодательства о цифровизации в сочетании с реализацией мер по повышению гарантий защиты прав и свобод граждан в условиях цифровых рисков позволит гармонично развивать право, систему прав человека в эпоху новой цифровой экономики.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022)// Собрание законодательства РФ, 1994, № 32, ст. 3301.
2. Письмо Минэкономразвития России от 14.08.2020 N 26355-ВФ/Д31и "О новой редакции паспорта федерального проекта "Нормативное регулирование цифровой среды" национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации"
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_368704/
3. Бурянов М.С. Глобальные цифровые права человека в контексте рисков цифровизации // Век глобализации. – 2020. – №3 (35). – С. 54-70.
4. Бурянов М.С. Цифровизация права в контексте глобализации // Глобализация и публичное право: материалы Международной научно-практической конференции 22 ноября 2019 г. Москва: РУДН, 2020. 228 с.
5. Варламова Н.В. Цифровые права - новое поколение прав человека? // Труды Института государства и права РАН. 2019. № 4. С. 9-46

6. Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение Франка Ла Рю от 16 мая 2011 г. (A/HRC/17/27) URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/HRC/17/27>
7. Закон Франции о цифровой республике от 7 октября 2016 г. <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000033202746>
8. Закон Эстонии о публичной информации от 15 ноября 200 г., ст.33 URL: <https://www.riigiteataja.ee/en/eli/ee/Riigikogu/act/518012016001>
9. Зорькин В.Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета. 2018. Столичный выпуск № 7578 (115). 29 мая.
10. Карцхия А. А. Цифровая трансформация и права человека. Русская политологи, 2018, № 4, с. 33–38
11. Конституция Греции с.2 ст. 5А <https://www.hellenicparliament.gr/UserFiles/f3c70a23-7696-49db-9148-f24dce6a27c8/001-156%20aggliko.pdf>
12. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 г. № A/RES/70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1>
13. Ситдикова Р. И., Ситдиков Р. Б. Цифровые права как новый вид имущественных прав // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 9. С. 75–80
14. Талапина Э.В. Эволюция прав человека в цифровую эпоху // Труды Института государства и права РАН. 2019. № 3.

Быкова Наталья Владимировна

доцент кафедры теории и истории права и государства АНО ВО «Российский новый университет» кандидат юридических наук

e-mail: bykova_natalsha@mail.ru

SPIN: 7173-8139

Гусев А. Ю.

Отдельные аспекты судебной защиты в условиях цифровизации

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы защиты права с применением цифровых технологий, указывается на законодательные изменения в этой области, приводятся статистические данные. Отмечается, что вопросы цифровизации в области защиты права требуют тщательной проработки, и, главным образом, с точки зрения формирования нормативной базы, обеспечивающей правовое регулирование такой защиты; развитие вопросов цифровизации упрощает и ускоряет процесс отстаивания своих прав и интересов заинтересованными лицами.

Ключевые слова: судебная защита, цифровизация, права граждан, видеоконференция, связь, процессуальные документы.

Gusev A.Yu.

Certain aspects of judicial protection in the context of digitalization

---

Annotation. The article deals with the protection of the right of citizens to social security with the use of digital technologies, the gaps in the legal regulation of such protection. It is noted that the issues of digitalization in the field of protection of the right to social security require careful study, and mainly from the point of view of the formation of the regulatory framework that provides legislative support for such protection. At the same time, the development of digitalization issues will simplify and accelerate the process of defending the rights and interests of persons whose right to social security has been violated.

Keywords: digitalization in the field of law protection, citizen right, social protection, social security, gaps in legal regulation.

Россия готовится к прорыву в новый технологический уклад, в основе которого искусственный интеллект, робототехника, аддитивные технологии [1].

Окинавская Хартия глобального информационного общества, принятая ведущими державами, включая Российскую Федерацию, закрепляет, что информационно-коммуникационные технологии являются одним из наиболее

важных факторов, влияющих на формирование общества двадцать первого века. Их революционное воздействие касается образа жизни людей. Они дают возможность более эффективно и творчески решать социальные проблемы, открывая обществу огромные возможности [2].

В условиях нашей страны широкое внедрение информационно-коммуникационных технологий в юридическую деятельность, в правовую материю ставит на повестку дня вопрос о необходимости новых механизмов защиты прав граждан, а также законодательное регулирование таких механизмов. Д.А. Медведев отмечает, что «нам необходимо включить в правовое регулирование универсальные базовые подходы, чтобы обеспечить эффективные и безопасные условия для использования цифровых технологий» [3].

В Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита этих прав и свобод - обязанность государства (ст. 2 Конституции РФ).

Россия как правовое и социальное государство обеспечивает верховенство законов на всей территории страны, политика государства направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ст.7 Конституции РФ).

Как правильно отмечает Е.А. Лукашева, права человека не реализуются автоматически даже при благоприятных условиях. Нужны особые механизмы для реализации прав, а при необходимости и меры защиты от возможных или реальных их нарушений.

Наиболее эффективной формой защиты права в РФ является судебная защита, что, учитывая принцип разделения властей, объясняется удаленностью, независимостью судебной власти, прежде всего, от исполнительной ее ветви.

Судебными постановлениями непосредственно разрешается правовой спор, вступившие в законную силу решения суда подлежат обязательному исполнению.

Развитие цифровизации в сфере судопроизводства, способствует совершенствованию и упрощению вопросов защиты права, делает такую форму защиты еще более доступной и востребованной для заинтересованных лиц.

Примером такого технологического (цифровизационного) успеха служит то обстоятельство, что с 1.01.2022 года законодательно закреплена возможность участия заявителя в судебном разбирательстве посредством видеоконференц-связи, для чего может быть использован личный компьютер или другое устройство.

С 1.01.2022 года вступила в силу норма ч.1 ст. 155.1 ГПК РФ, согласно которой при наличии в судах технической возможности осуществления видеоконференц-связи лица, участвующие в деле, их представители, а также свидетели, эксперты, специалисты, переводчики могут участвовать в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи при условии заявления ими ходатайства об этом или по инициативе суда. Об участии указанных лиц в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи суд выносит определение.

Данное законодательное изменение направлено, в том числе на экономию расходов на физическое присутствие стороны и (или) ее представителя в судебном заседании, место проведения которого может быть значительно удалено от места жительства (места нахождения) стороны по делу.

Заинтересованное лицо сегодня может подать иск посредством сети Интернет, к судебному заседанию подключиться даже со смартфона.

С начала текущего года в российских судах проведено свыше 97 тыс. таких судебных заседаний (стороне достаточно заявить ходатайство, а суду – вынести определение), в электронном виде в суды подано более 1 млн. 200 тыс. процессуальных документов. Важно отметить, что граждане стали реже приходить в канцелярию судов [4].

Цифровизация в сфере судебной защиты продолжает

совершенствоваться:

1. в настоящее время разрабатывается применение электронной почты для извещения участников судопроизводства;
2. планируется перевод судебных архивов в электронную форму и сокращение сроков судопроизводства, использование блок-чейн технологий.

Указанные успехи в области технологий и цифровизации связаны с определенными техническими и правовыми проблемами, которые предстоит преодолевать на государственном уровне. Среди них:

1. доступность для подавляющего большинства российских граждан смартфонов, компьютеров, доступ к сети Интернет;
2. бесперебойность работы цифровых носителей (судам нередко приходится откладывать судебное заседание из-за технических помех в системе видеоконференц-связи);
3. необходимость освоения навыков пользования системой веб-конференции у суда и сторон;
4. проверка достоверности доказательства онлайн и проблема исследования судом письменного доказательства онлайн;
5. проблема параллельного существования в сфере судопроизводства множества информационных платформ;
6. неразрешенность существующих проблем правового регулирования проведения видеоконференц-связи, электронного документооборота;
7. проблема соблюдения принципов непосредственности и устности судебного заседания (ст.157 ГПК РФ) в условиях цифровизации.

Вместе с тем, те законодательные новаторства в сфере правосудия, которые перечислены выше, упрощают и ускоряют процесс отстаивания заинтересованными лицами своих прав и интересов, облегчают доступ к правосудию, что, несомненно, должно быть оценено положительно.

Список литературы:

1. Медведев Ю. Академик ответит за все // Российская газета. 2019. 24 апреля.
2. Дипломатический вестник. 2000. № 8. С. 51 - 56.
3. Медведев Д.А. Право как искусство. IX Петербургский международный юридический форум (15 мая 2019 г.) // URL: // <http://government.ru/news> (дата обращения: 16.05.2019).
4. Куликов В.В. Рассудят по телефону // Российская газета. 2022. 31 марта.
5. Куликов В. Робот даст приказ // Российская газета. 2019. 5 апреля.
6. См.: Официальный сайт Информационного агентства «Регнум» // URL: // <https://regnum.ru/news/2415954.html> (дата обращения 16.05.2021).
7. Официальный сайт «eksystems.ru» // URL: // <https://eksystems.ru/fss-skolkovo-tsifrovoj-sotsialnyj-yurist> (дата обращения 13.05.2021).
8. Гусев А.Ю. Судебная защита прав граждан на социальное обеспечение Автореф. дисс. ....канд. юр. наук. М., 2017. С. 6.
9. Гусев А.Ю. Судебная защита права российских граждан на социальное обеспечение. М.: Проспект, 2018.

10. Гусев А.Ю., Сулейманова Ф.О. Отдельные аспекты судебной защиты права на социальное обеспечение в условиях цифровизации // Российская юстиция. 2019. №9.
11. Защита социально-обеспечительных прав граждан: проблемы, перспективы, тенденции. М.: Кнорус, 2022.
12. Талапина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 56.

Гусев Алексей Юрьевич

кандидат юридических наук, доцент Департамента публичного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

e-mail: agusev@hse.ru

SPIN РИНЦ: 7399-3318

ORCID: 0000-0002-3437-9069

Накрыжская В. А.

Некоторые правовые аспекты Программы ЕС "Зеленая сделка"

Аннотация: Европейская зеленая сделка является амбициозным пакетом мер правового, политического и экономического характера, направленных на достижение климатической нейтральности Европейским союзом (ЕС) к 2050 году. В статье анализируются некоторые правовые аспекты регулирования в таких сферах европейской экономики, как промышленность, сельское хозяйство, энергетика, инвестиции и других, которое радикально изменилось с 2019 года, в том числе в связи с опубликованием пакета инициатив Комиссии ЕС «Fit for 55» в 2021 году. Не все инициативы носят однозначно положительный характер: например, автор критически рассматривает предложенный механизм трансграничного углеродного регулирования и его связь с системой торговли квотами на выбросы ЕС в текущем виде, а также перспективы самой зеленой сделки

Ключевые слова: зеленая сделка, климатическая стратегия ЕС, промышленная стратегия ЕС, климатическая нейтральность, безуглеродная экономика, трансграничное углеродное регулирование

Nakryzhskaya V.A.

Some legal aspects of European Program “Green Deal”

Annotation: The European Green Deal is an ambitious package of legal, political and economic measures aimed at achieving climate neutrality of the European Union (EU) by 2050. The article analyzes some legal aspects of the regulation in such areas of the European economy as industry, agriculture, energy, investment and others, which has dramatically changed since 2019, especially due to publication of the EU Commission's "Fit for 55" package in 2021. Not all the initiatives are completely positive: for example, author discusses the proposed carbon border adjustment mechanism and its connection to the EU emissions trading system in its current form, as well as perspectives of the Green Deal.

Keywords: green deal, climate strategy EU, industrial strategy EU, climate neutrality, zero-carbon economic, carbon adjustment border mechanism.

Европейская зеленая сделка [4] – это пакет регуляторных, экономических и политических мер, предложенных Европейской комиссией для перехода к климатической нейтральности к 2050 году с промежуточным

результатом в снижении выброса парниковых газов на 55% к 2030 по сравнению с 1990 в рамках Парижского климатического соглашения 2015 г. Европейская зеленая сделка включает инициативы, охватывающие климат, окружающую среду, энергетику, транспорт, промышленность, сельское хозяйство и устойчивое финансирование, которые тесно взаимосвязаны.

Правовой основой для Европейской зеленой сделки является статья 191 Договора о функционировании Европейского Союза, где указаны цели данного интеграционного объединения в сфере окружающей среды:

«сохранение, защита и улучшение качества окружающей среды;
охрана здоровья людей;
осмотрительное и рациональное использование природных ресурсов;
содействие на международной арене мерам, направленным на решение региональных или глобальных проблем окружающей среды, и в частности борьба с изменением климата» [3].

Изменение климата по своей природе является трансграничной проблемой, которую нельзя решить только за счет действий на национальном или местном уровне: скоординированные действия ЕС могут эффективно дополнять и усиливать действия на национальном и местном уровнях и усиливать действия по борьбе с изменением климата.

В рамках указанных полномочий 11 декабря 2019 г. Комиссия представила Коммюнике о Европейской зеленой сделке, цель которого — закрепить перечень необходимых стратегий и мер для достижения целей, закрепленных в Парижском климатическом соглашении 2015 г. Впоследствии в июле 2021 г. Комиссия опубликовала пакет законопроектов «Fit for 55» [12], предполагающий еще более радикальные меры для достижения полной углеродной нейтральности Европейского союза к 2050 году.

Основным направлением Зеленой сделки является активизация европейской климатической и энергетической политики: с целью сокращения выбросов парниковых газов в ЕС как минимум до 55% к 2030 г. и достижения климатической нейтральности к 2050 г. Комиссия обязалась пересмотреть и

укрепить все соответствующие политические инструменты, связанные с климатом. Основным таким инструментом является система торговли квотами на выбросы – инициатива по ценообразованию на выбросы парниковых газов, реализуемая с 2005 г. в соответствии с Директивой 2003/87/ЕС [9].

В рамках изменения промышленной стратегии Европейского союза Комиссия намерена удвоить уровень переработки материалов к 2030 году, уделив особое внимание таким ресурсоемким отраслям, как текстиль, строительство, электроника и пластмасса. Таким образом, эффективное использование ресурсов в цепочке промышленного производства должно привести к построению безуглеродной экономики замкнутого цикла – такие цели закреплены в «Новой промышленной стратегии для Европы» [7].

Так как финансирование является важным фактором при достаточно ресурсоемком переходе к безуглеродной экономике, Зеленая сделка также предусматривает широкий спектр мер по рационализации бюджета Европейского союза и национальных бюджетов, а также налоговых систем, государственных закупок, государственной помощи и частного финансирования в направлении устойчивого преобразования. В частности, был принят Регламент 2020/852 о создании основы для содействия устойчивым инвестициям, который устанавливает критерии экологичности инвестиций [10].

Помимо вышеизложенных аспектов, особые стратегии развития были разработаны для следующих отраслей экономики: транспорт, сельское хозяйство, строительство, экологический надзор. Помимо этого, Комиссия в Зеленой сделке уделяет большое внимание вовлечению граждан и заинтересованных сторон в «устойчивую повестку», прежде всего, посредством нового «европейского климатического пакта» [5], призванного активизировать обмен информацией между гражданами ЕС и массовые мероприятия. Также деятельность Европейского союза по экологизации экономики в рамках Зеленой сделки предполагает активные усилия во внешней политике, тем самым, большая роль отводится его участию в

Парижском соглашении и на форумах G20 и G7.

Что касается предложений пакета «Fit for 55», не все из них были приняты на законодательном уровне к настоящему моменту. Наиболее дискуссионным предлагаемым инструментом является механизм трансграничного углеродного регулирования, который устанавливает цену на выбросы углерода для импорта определенных продуктов (железо и сталь, цемент, удобрения, алюминий, электроэнергии) и обязывает зарубежные компании приобретать сертификаты на выбросы углеродных единиц. Эта мера направлена на то, чтобы побудить промышленность за пределами Европейского союза предпринять шаги в снижении углеродного следа направлении.

Данная мера будет распространяться на экспортеров из всех стран, чей рынок электроэнергии не синхронизирован с европейским или которые не участвуют в европейской Системе торговли квотами. Согласно последним заявлениям Комиссии ЕС от 22 декабря 2021 года, средства, полученные от продажи сертификатов в рамках трансграничного углеродного регулирования, на 75% будут поступать в европейский бюджет на ликвидацию последствий пандемии COVID-19, а не на климатические проекты [8].

Введение трансграничного углеродного регулирования на выбросы углерода подвергается критике с разных сторон. Например, исследование ВАВТ показало, что «от нового механизма могут пострадать в первую очередь российские поставки железа и стали, алюминия, труб, электроэнергии и цемента общей стоимостью 7,6 млрд долл. в год, фактически новый налог будет равнозначен дополнительной адвалорной пошлине в 16% от стоимости товаров» [6]. Также трансграничное углеродное регулирование вызывает со стороны других государств претензии о несоответствии правилам Всемирной торговой организации, в частности, статье 9 Генерального соглашения о тарифах и торговле 1994 года, предполагающей отношение к зарубежным товарам не менее благоприятное, чем к отечественным [2].

В данный момент три ключевых института ЕС – Совет ЕС, Комиссия ЕС

и Европейский парламент – находятся в процессе доработки предложенной модели трансграничного углеродного регулирования, в том числе его согласования с европейской системой торговли квотами, а также охвата сфер промышленности. Следует отметить, что Совет ЕС 15 марта 2022 закончил согласование своей позиции по вопросу трансграничного углеродного регулирования [11].

Также в рамках пакета «Fit for 55» Комиссия предложила комплексный набор изменений в существующей системе торговли выбросами ЕС, которые должны привести к общему сокращению выбросов в охваченных ей секторах на 61% к 2030 году по сравнению с 2005 годом. Повышение амбициозности должно быть достигнуто за счет усиления существующих положений и расширения сферы действия системы торговли квотами, в частности:

- включение выбросов от морского транспорта в систему торговли квотами ЕС;
- поэтапный отказ от бесплатного распределения квот на выбросы для авиации и секторов, которые должны быть охвачены трансграничным углеродным регулированием;
- увеличить объем денежных средств, доступный из фонда модернизации и инновационного фонда для наименее обеспеченных стран Европейского союза.

Кроме того, Комиссия ЕС предлагает создать новую автономную систему торговли квотами на выбросы для зданий и дорожного транспорта, чтобы поддержать государства-члены в достижении их национальных целей по снижению углеродного следа. Согласно предложению, к 2030 году в этих сферах должно быть достигнуто сокращение выбросов на 43% по сравнению с 2005 годом [1].

В настоящее время в связи с восстановлением после пандемии коронавируса и усложнением геополитической обстановки реализация зеленой сделки и ее дальнейшее углубление могут отойти на второй план в

общей европейской политике. Несмотря на это, зеленую сделку можно заслуженно признать одной из самых проработанных и последовательных инициатив в мире по достижению цели углеродной нейтральности, при которой интегрируются политики в различных сферах европейской экономики. Поэтому зеленая сделка заслуживает детального изучения для выделения и последующей реализации лучших практик в российской и евразийской климатической стратегии.

Список литературы:

1. Возможное расширение системы торговли выбросами ЕС для охвата выбросов от использования ископаемого топлива, в частности, в секторе автомобильного транспорта и зданий. [Электронный ресурс]// Сайт официальных публикаций ЕС. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/f496ee25-353a-11ec-bd8e-01aa75ed71a1> (дата обращения: 25.04.2022).
2. Генеральное соглашение по тарифам и торговле от 30 октября 1947 г. [Электронный ресурс]// Доступ: справочно-правовая система Гарант. URL: <https://base.garant.ru/2560614/493aff9450b0b89b29b367693300b74a/> (дата обращения: 25.04.2022).
3. Договор о функционировании Европейского союза от 1957 г. (в редакции от 2009 г.) [Электронный ресурс]// перевод в ред. Четверикова А.О. URL: <https://eulaw.ru/treaties/tfeu/> (дата обращения: 25.04.2022).
4. Европейская зеленая сделка// Коммюнике Комиссии ЕС 2019/640 от 11.12.2019 [Электронный ресурс]. Официальный правовой портал Европейского союза. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1588580774040&uri=CELEX%3A52019DC0640> (дата обращения: 25.04.2022).
5. Европейский климатический пакт // Коммюнике Комиссии ЕС 2020/788 от 09.12.2020 [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/about_the_european_commission/eu_budget/com_2021_566_1_en_act_part1_v8.pdf (дата обращения: 25.04.2022).
6. Мониторинг актуальных событий в области международной торговли [электронный журнал] // Всероссийская академия внешней торговли. 2021 г. № 72. URL: https://www.vavt-imef.ru/wp-content/uploads/2021/08/Monitoring_72.pdf (дата обращения: 25.04.2022).
7. Новая промышленная стратегия для Европы// Коммюнике Комиссии ЕС 2020/102 от 10.03.2020 [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1593086905382&uri=CELEX%3A52020DC0102> (дата обращения: 25.04.2022).
8. Новое поколение собственных источников средств бюджета ЕС // Коммюнике Комиссии ЕС 2021/566 от 22.12.2021 [Электронный ресурс] Официальный сайт Комиссии Европейского союза. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/about_the_european_commission/eu_budget/com_2021_566_1_en_act_part1_v8.pdf (дата обращения: 25.04.2022).
9. Об установлении схемы для торговли разрешениями на выбросы парниковых газов внутри Сообщества и об изменении Директивы Совета 96/61/ЕС (of the European

Parliament and of the Council of 13 October 2003 establishing a scheme for greenhouse gas emission allowance trading within the Community and amending Council Directive 96/61/EC) [Электронный ресурс]// Директива Европейского Парламента и Совета ЕС 2003/87/ЕС от 13.10.2003 г. Официальный правовой портал Европейского союза.

URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32003L0087&qid=1650831696150> (дата обращения: 25.04.2022).

10. О создании основы для содействия устойчивому инвестированию и внесении изменений в Регламент (ЕС) 2019/2088 (on the establishment of a framework to facilitate sustainable investment, and amending Regulation (EU) 2019/2088) [Электронный ресурс]// Регламент Европейского парламента и Совета ЕС 2020/852 от 18.06.2020 г. Официальный правовой портал Европейского союза. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32020R0852> (дата обращения: 25.04.2022).
11. Совет согласовал механизм корректировки углеродных границ (ТУР) [Электронный ресурс]// Официальный сайт Совета ЕС. 15.03.2022. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2022/03/15/carbon-border-adjustment-mechanism-cbam-council-agrees-its-negotiating-mandate/> (дата обращения: 25.04.2022).
12. «Fit for 55»: достижение климатической цели ЕС до 2030 года на пути к климатической нейтральности // Коммюнике Комиссии ЕС 2021/550 от 14.07.2021 [Электронный ресурс] Официальный правовой портал Европейского союза. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52021DC0550> (дата обращения: 25.04.2022).

Накрыжская Валерия Аркадьевна

аспирант ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)»

e-mail: valerynakr@gmail.com

SPIN: 2688-7064

ORCID: 0000-0002-7594-4896

Научный руководитель:

Кашкин Сергей Юрьевич

д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой интеграционного и европейского права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет им. О.Е.Кутафина (МГЮА)»

e-mail: eul07@mail.ru

SPIN: 2971-8353

Провоторова М. В.

Концепция развития и защиты суверенного информационного пространства (среды) Российской Федерации

Аннотация: В статье исследуются закономерности развития современного национального информационного пространства в контексте эффективности государственного управления рисками в условиях продолжающейся цифровой трансформации общественных отношений. Автором предлагается концептуальный проект формирования перспективной конституционно-правовой модели защиты информационного пространства (среды) Российской Федерации. Автор доказывает необходимость устранения пробелов в конституционно-правовом регулировании, которые создают благоприятные условия для экстерриториального применения норм иностранного права, необоснованного применения локальных нормативных актов транснациональных корпораций для обоснования дискриминационных мер к российским гражданам, организациям при их вступлении в гражданско-правовые отношения с иностранными лицами в пределах национального информационного пространства (среды).

Ключевые слова: конституционное право, цифровая трансформация, национальное информационное пространство, суверенитет.

Provotorova M. V.

The concept of development and protection of the sovereign information space (environment) of the Russian Federation

---

Annotation: The article examines the patterns of development of the modern national information space in the context of the effectiveness of public risk management in the conditions of the ongoing digital transformation of public relations. The author proposes a conceptual project for the formation of a promising constitutional and legal model for the protection of the information space (environment) of the Russian Federation. The author proves the need to eliminate gaps in constitutional and legal regulation, which create favorable conditions for the extraterritorial application of foreign law, the unjustified application of local regulations of transnational corporations to justify discriminatory measures against Russian citizens and organizations when they enter into civil relations with foreign persons within the national information space (environment).

Keywords: constitutional law, digital transformation, national information space, sovereignty.

Человечество всегда уделяло повышенное внимание феномену человеческого сознания. Р. Декарт определил главную квинтэссенцию этой проблемы: «Мыслю – следовательно существую». Опираясь на модель философского осмыслиения мира, мы можем сказать, что мысль всегда была материальной: 1) человек, обращаясь мысленно внутрь себя, отвечал на вечно волнующий его вопрос – о роли и месте человека в мире (смысле человеческой жизни); 2) обращаясь во вне – человек мысленно конструировал антропосферу и определял свое отношение к природе.

Современные проявления урбанизации и индустриализации, информатизации – прямое материальное воплощение интеллектуальной работы сознания людей на протяжении всей истории человеческого рода. В этом смысле можно сказать, что информационное пространство существовало всегда, как форма мировосприятия и информационного обмена между людьми.

Новое технологическое и гуманитарное качество информационного пространства существенно меняет постановку вопроса к эффективности государственного управления и защиты суверенитета страны. Чтобы исключить ошибки в постановке вопроса о существе контроля и управления информационной сферой, задать правильный вектор восприятия проблемы, отметим сразу, что речь не идет только об аспектах формирования культурного восприятия широких слоев населения или о той или иной форме идеологии пропаганды тех или иных ценностей. Данный компонент существует, но он является частным в более широком вопросе определения принципов системы и содержания методов осуществления публичной власти, эффективной реализации внешних и внутренних функций государственного управления, взаимодействия гражданского общества и государства в условиях глубокой цифровой трансформации социума.

Цифровизация общественных отношений, возникновение обновленного информационного пространства не являются сугубо национальными чертами развития России, а имеют своим началом общемировые тенденции развития нового технологического уклада и глобального перехода от индустриального к информационному обществу. Российское государство не может отказаться от цифровой трансформации государственного управления, поскольку цифровизация – одно из условий обеспечения конкурентоспособности и безопасности страны в будущем.

Но при этом России предстоит решить сложнейшую задачу: построить национальное информационное пространство (среду), подчиненное конституционно-правовой константе и одновременно обеспечивающее необходимое взаимодействие с глобальным (общемировым) информационным пространством, блокируя те модели государственного и частного корпоративного управления, которые противоречат конституционному строю Российской Федерации.

Развитие собственного информационного пространства требует, прежде всего, реализации концепции электронного правительства, гармонизации подходов в сфере хранения и обработки информации.

В России предпринимаются конкретные шаги по формированию эффективной и безопасной системы информационного пространства в сфере государственного управления (хотя стратегические последствия указанных шагов в части создания типовых моделей и стандартов работы с информацией будут иметь важное значение и для частных проектов, формирующих корпоративное информационное пространство (среду) российских хозяйствующих субъектов).

В части концепции работы с данными и формирования государственного сегмента информационного пространства можно проследить определенные этапы государственной политики.

Первый этап. Формулирование задачи по формированию национальной цифровой экономики и формирование системного подхода к достижению

цифровизации отраслей экономики и государственного аппарата как центра управления страной в рамках программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (позднее, исходя из приоритетности цифровизации, программа приобрела статус национального проекта).

Важно отметить, что указанное решение отвечало как критерию стратегического планирования (выделение этапов, направлений и результатов цифровой трансформации), так и критерию формального закрепления и введения в правовое поле страны (Указы Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» послужили основанием для формирования и принятия Правительством РФ национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утверждена протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 04.06.2019 № 7).

Второй этап. Активное развитие Единого портала государственных услуг и начало масштабного перехода к оказанию государственных услуг в дистанционном формате (с активном внедрением электронного межведомственного документооборота).

Третий этап. Формирование национальной системы управления данными (НСУД) и создание «Единой информационной платформы национальной системы управления данными» для интеграции, гармонизации и унификации управления разнородными данными, поступающими из различных источников (включая ведомственных государственных информационных систем) [3].

Четвертый этап (перспективный). Действующая модель цифровизации государственного управления привела к созданию большого числа ведомственных государственных информационных систем и поддерживающих деятельность данных систем центров обработки данных

(826 федеральных и 3303 региональных информационных систем) [1].

Для совершенствования действующей системы прорабатывается реализация нового подхода – внедрение единой информационной платформы «ГосТех» [2]. К разработке государственных сервисов (согласно концепции платформы «ГосТех») получит доступ широкий круг заинтересованных лиц в рамках института ГосМаркета (независимые разработчики смогут размещать в этом специализированным магазине свои решения, удовлетворяющие требованиям платформы, и, если решения окажутся востребованы, зарабатывать на них, в конечном результате, система должна достигнуть технической зрелости, соответствующей уровню крупнейших мировых облачных платформ, таких как AWS или Microsoft Azure).

Начало XXI века стало временем зарождения, а текущий момент – временем активного развития нового поколения прав (следующего после права на участие в управлении делами государства, социально-экономических прав, права на безопасность). Данный факт обуславливает необходимость конституционно-правового закрепления данных прав и проработки механизма их защиты.

Учитывая степень глубокого преображения традиционного содержания общественных отношений под воздействием цифровизации и возникновение принципиально новых общественных отношений, следует с гуманитарной, экономической и правовой точек зрения определить источник цифрового воздействия на общество, государство и личность.

Таким источником является цифровое информационное пространство (оно же может именоваться средой, так как в данном пространстве присутствуют разнообразные акторы), которое в упрощенном виде может быть определено как совокупность узлов связи и контента телекоммуникационной сети Интернет, а так же профессиональной и общей информации (выраженной и в традиционной печатной форме), характеризующей сценарии применения технологических возможностей телекоммуникационной сети Интернет во взаимосвязи с ЭВМ. Цифровое

информационное пространство также, как и территория государств делится на национальный и международный уровни. Ввиду критического взаимодополнения материальной и виртуальной составляющих социальной жизни внутринациональный уровень информационного пространства должен защищаться по аналогии с институтом защиты территории государства в действующих нормах конституционного и международного права.

Постановка вопроса в такой логике постепенно подводит к необходимости разработки концепции государственного суверенитета над внутригосударственным информационным пространством.

Решающим доводом в пользу разработки правовой концепции суверенитета государств над национальным информационным пространством является сама политика отдельных участников международных отношений (прежде всего США), которые допускают для себя возможность применения необоснованных санкций к государствам и частным лицам в сфере информационно-коммуникационных отношений, имеют специфически подготовленные кибер-войска для проведения спецопераций информационного национального пространства суверенных стран.

Использование в Российской Федерации иностранных информационных технологий и телекоммуникационного оборудования повышает уязвимость российских информационных ресурсов, включая объекты критической информационной инфраструктуры Российской Федерации, к воздействию из-за рубежа.

В связи с вышеуказанным, представляется необходимым сформировать в российском конституционном законодательстве институт национального информационного пространства (среды) для защиты суверенных прав Российской Федерации при реализации цифровой трансформации (развития цифровой экономики, системы цифрового управления государства). Указанная цель может быть достигнута в рамках разработки, публичного обсуждения с профессиональным юридическим сообществом, представителями ИТ индустрии проекта Закона Российской Федерации о

поправке к Конституции Российской Федерации «О национальном информационном пространстве (среде) Российской Федерации». Нам представляется возможной предложить к рассмотрению следующую модель содержания проекта указанного закона:

«Статья 1

Внести в Конституцию Российской Федерации, принятую всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (Российская газета, 1993, 25 декабря), следующие изменения:

1) дополнить статьей 67.2 следующего содержания:

Статья 67.2

1. Российская Федерация обладает суверенными правами и осуществляет юрисдикцию в национальном информационном пространстве (среде).

2. Российская Федерация обеспечивает защиту своего суверенитета и безопасности национального информационного пространства (среды). Действия с применением информационных технологий, направленные на подрыв суверенитета, нарушение территориальной целостности Российской Федерации, формированию и реализации угроз безопасности национального информационного пространства являются недопустимыми.

3. Пределы распространения национального информационного пространства (среды) Российской Федерации и механизмы его защиты определяются в соответствии с международным правом, федеральным конституционным законом исходя из текущего уровня научно-технического прогресса и развития информационных технологий.

Статья 2

Настоящий Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации вступает в силу со дня его официального опубликования после его одобрения органами законодательной власти не менее чем двух третей субъектов Российской Федерации».

Само цифровое пространство должно пониматься исходя из содержания

текущего этапа развития цифровых технологий и существа информационно-коммуникационных отношений.

Нам наиболее близко определение на основе содержания Доктрины информационной безопасности Российской Федерации (Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации»): «Национальное информационное пространство (среда) является суверенным пространством (средой) Российской Федерации и структурно включает в себя совокупность информации, объектов информатизации, информационных систем, сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее - сеть «Интернет»), сетей связи, информационных технологий, субъектов, деятельность которых связана с формированием и обработкой информации, развитием и использованием названных технологий, обеспечением информационной безопасности, а также совокупность механизмов регулирования соответствующих общественных отношений».

Ключевым вопросом является проблема пределов распространения национального информационного пространства (среды), которая может быть разрешена следующим образом в федеральном конституционном законе «О национальном информационном пространстве (среде) Российской Федерации»:

«Пределы распространения национального информационного пространства (среды).

1. Национальное информационное пространство (среда) включает в себя электронно-информационные отношения, если они соответствуют следующим условиям:

а) участниками электронно-информационного отношения являются российские лица;

б) электронно-информационное отношение обеспечено российскими технологиями или инфраструктурой находящейся на территории Российской Федерации;

в) электронно-информационное отношение обеспечено иностранными технологиями или инфраструктурой расположенной за пределами Российской Федерации, но результат информационного отношения имеет культурно-образовательное, социально-экономическое, политico-общественное, правовое значение для Российской Федерации, государственных органов, органов местного самоуправления, российских юридических лиц и граждан Российской Федерации и сопряжен с распространением информации на территории Российской Федерации на русском языке или национальных языках народов России.

2. При наличии условий, указанных в части 1 данной статьи, если иное не предусмотрено законодательством, международным договором, информационное отношение регулируется на основе российского законодательства об информации и информационных технологиях».

Столь широкий подход применен нами по следующим причинам: производство информации, ее обработка могут осуществляться за рубежом, организатором информационного взаимодействия является не только тот, кто владеет технологией или ее использует, но и тот, кто предоставил оборудование, помещение.

Цифровое пространство должно пониматься, исходя из содержания текущего этапа развития цифровых технологий и существа информационно-коммуникационных отношений.

Для полноты правовой защиты суверенных прав России в ее национальном информационном пространстве мы считаем необходимым конституционное определенной модели суверенитета информационного национального пространства. Предложенная нами модель такого закрепления, является примером конституционно-правового осмысления проблемы суверенитета информационного пространства.

Мы считаем, что разработка и появление множества альтернативных моделей приблизит российское общество и государство к обретению наиболее эффективной концепции защиты суверенитета информационного

национального пространства в условиях продолжающейся цифровой трансформации.

Список литературы:

1. Гапотченко Г. ГосТех: что известно о революции в построении госинформсистем [Электронный ресурс]// CNews. URL: https://www.cnews.ru/reviews/ikt_v_gossektore_2021/articles/gosteh_chto_izvestno_o_revoljutsii. (дата обращения: 09.02.2022).
2. Гостех. Единая цифровая платформа [Электронный ресурс]: вопросы и ответы/Официальный сайт. URL: <https://platform.digital.gov.ru/>.(дата обращения: 09.02.2022).
3. Постановление Правительства РФ от 14.05.2021 № 733 (ред. от 29.12.2021) «Об утверждении Положения о федеральной государственной информационной системе «Единая информационная платформа национальной системы управления данными» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»// Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 18.05.2021.

Провоторова Мария Валентиновна

Научный руководитель:

Краснослободцев Кирилл Андреевич

старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин,

SPIN-код: 1573-9898

AuthorID: 735128

Руда М. Г.

Правовое регулирование использования биологических коллекций как «опоры» генетических исследований

Аннотация: В статье рассматриваются изменения, произошедшие под воздействием механизмов глобализации и интеграции. В первую очередь, это отразилось в изменении вектора эволюции основных тенденций использования материала биологических коллекций как «фундамента» генетических исследований в различных областях науки и практики. К ним относятся, в частности, исследования биологического разнообразия и оценка негативного антропогенного воздействия на окружающую среду. Кроме того, с помощью прогностического, статистического и аксиологического методов сделан ряд важных выводов о возможных последствиях такого воздействия и путях его минимизации. Эти выводы следуют из анализа перечня сопутствующих факторов: социологического, экономического, политического. Более того, изучено влияние данных аспектов на реализацию таких базовых прав человека, как право на получение достоверной информации и право на благоприятную окружающую среду, которые, в свою очередь тесно взаимосвязаны с реализацией государственными органами мероприятий, направленных на повышение качества и уровня жизни населения Российской Федерации.

Кроме того, коллекции также рассмотрены как основной источник информации в палеонтологических, археологических, селекционных исследованиях, которые позволяют в долгосрочной перспективе обеспечить биологическую и продовольственную безопасность и эффективное развитие аграрно-промышленного комплекса РФ.

Необходимо также отметить стремительно растущий потенциал коллекций биологического материала человека в генетической генеалогии, исследовании ряда заболеваний (например, онкологических), а также механизма генетического редактирования CRISPR Cas-9, так называемых «генетических ножниц».

Ключевые слова: биологические коллекции, генетические исследования, основные тенденции, междисциплинарность.

Ruda M. G.

Legal regulation of the use of biological collections as a "pillar" of genetic research

Annotation: The article deals with the changes that have taken place under the influence of globalization and integration mechanisms. First of all, it is reflected in the change of the vector of evolution of the main trends in the use of biological collections as the "foundation" of genetic research in various fields of science and practice. These include, in particular, studies of biodiversity and assessment of the negative anthropogenic impact on the environment. In addition, using predictive, statistical, and axiological methods, a number of important conclusions about the possible consequences of such impacts and the ways to minimize them are made. These conclusions follow from the analysis of the list of related factors: sociological, economic, political. Moreover, the influence of these aspects on the realization of such basic human rights as the right to reliable information and the right to a favorable environment, which, in turn, are closely interconnected with the implementation by state authorities of measures aimed at improving the quality and standard of living of the population of the Russian Federation, is studied.

Besides, the collections are also considered as the main source of information in paleontological, archeological, breeding studies, which allow in the long term to ensure biological and food security and effective development of the agricultural complex of the Russian Federation.

It is also necessary to note the rapidly growing potential of collections of human biological material in genetic genealogy, the study of a number of diseases (e.g., cancer), as well as the mechanism of CRISPR CaS-9 genetic editing, the so-called "genetic scissors".

Keywords: biological collections, genetic research, major trends, interdisciplinarity.

«Для того, чтобы идти дальше, для того, чтобы работу вести вглубь, надо время от времени ее подытоживать, надо критически охватывать опыт, оглядываться назад, для того, чтобы лучше видеть, что нужно делать впереди» великие слова Николая Ивановича Вавилова, которые могут стать эпиграфом к любой научной работе.

В данной работе речь пойдет о биологических коллекциях и их применении в генетических исследованиях различной отраслевой направленности. Первое, о чем необходимо сказать это изменение контекста использования коллекций под влиянием изменения тематики исследований, построенных на анализе материала биологических коллекций. Если ранее они исследовались преимущественно в русле естественных наук в таксономии, агрономии в сельскохозяйственных науках как потенциально воспроизводимый ресурс в том числе, в контексте обеспечения

продовольственной безопасности, то в современных условиях вектор их использования существенно изменился и теперь они признаны важным ресурсом для междисциплинарных комплексных исследований.

Говоря о продовольственной безопасности, в первую очередь необходимо сказать о неоценимом вкладе, который внёс в решение данного вопроса Николай Иванович Вавилов, академик АН СССР.

Организатор и участник ботанико-агрономических экспедиций, охвативших большинство континентов (кроме Австралии и Антарктиды), в ходе которых выявил древние очаги формообразования культурных растений. Создал учение о мировых центрах происхождения культурных растений. [3] Обосновал учение об иммунитете растений, открыл закон гомологических рядов в наследственной изменчивости организмов. [6] Внёс существенный вклад в разработку учения о биологическом виде. Под руководством Вавилова была создана крупнейшая в мире коллекция семян культурных растений. Он заложил основы системы государственных испытаний сортов полевых культур. Сформулировал принципы деятельности главного научного центра страны по аграрным наукам, создал сеть научных учреждений в этой области. [1]

Изменение тенденций использования биологических коллекций на современном этапе

Теперь же, в условиях глобализации, появления новых комплексных отраслей права таких как Lex genetica, а также устоявшейся тенденции к интеграции, проявляющейся практически в любой сфере общественной жизни и научных исследований роль коллекций изменилась и спектр возможностей их использования существенно расширился. [17]

Кроме того, необходимо сказать о влиянии феномена Lex genetica на восстановление прежнего интереса к биологическим коллекциям. Чем же обусловлен этот интерес? Учёные из разных сфер науки ответят на этот вопрос каждый по-своему. Очевидно одно: человечество в данный момент достигло качественно нового своеобразного этапа в своём развитии, а соответственно

достигло и нового уровня восприятия и осмысления действительности. В этих условиях изменились и направления исследований: вместо традиционных появились те инновационные прорывные исследования, которые требуют объединения усилий специалистов различного профиля для решения конкретных практических проблем.

Эти исследования входят в «сферу» так называемых «Больших вызовов». В перечень этих исследований входит и создание биологических ресурсных центров различной специализации как нового элемента научно-исследовательской инфраструктуры [5] и внедрение биологических коллекций в те изыскания, которые, казалось бы, лишь опосредованно связаны с первоначальным замыслом основателей коллекций. В их числе изучение генома и генетических свойств различных по своей природе биологических объектов в ракурсе генеалогических, палеонтологических, археологических и селекционных изысканий. И чем больше открытий будет сделано в науке, чем больше будет нестандартных задач, тем шире будет становиться перечень возможностей использования биологических коллекций. [7] Кроме того, ряд статей посвящён негативному антропогенному воздействию человечества на окружающую среду. [19]

Эти виды использования можно классифицировать по четырем основным направлениям: заполнение пробелов, историческая реконструкция, запись изменений на различных временных отрезках и консервация. В статье «Ботанические сады- «спящий» ресурс для изучения функциональной экологии тропических растений» [21] авторы описывают как живые коллекции могут заполнить ключевой пробел в данных о признаках растений. Хотя в музеях и гербариях больше внимания уделяется сохранившимся коллекциям, живые коллекции предоставляют богатую информацию о видах, которые трудно собрать в природных условиях. Авторы [21] иллюстрируют, как ботанические сады могут послужить источником ценных данных об особенностях тропических растений - видов, для которых часто не хватает даже базовых экологических и морфологических данных из-за финансовых и

логистических трудностей при работе в отдаленных, биологически-богатых районах тропиков. Признаки растений лежат в основе их экологической функции [16] и позволяют делать прогнозы относительно их будущей судьбы. [20]

Lex genetica как феномен и его связь с биологическими коллекциями

Продолжая разговор о всесторонней интеграции, следует сказать о том, что некоторые зарубежные учёные считают, что современный уровень развития науки и технологий позволяет говорить о том, что человечество достигло новой парадигмы в своем развитии— «геномной эры» [11], времени когда изыскания, в том числе и правовые не «догоняют» науку, а, напротив стремятся закрепить, отразить и урегулировать присущие ей особенности. Это относится прежде всего биотехнологическим биоэтическим и геномным исследованиям. Особенностью современной науки является превращение человека в объект экспериментирования на устойчивой институциональной основе, что в свою очередь, является неизбежной расплатой за разворот науки лицом к человеку, по мнению Б.Г. Юдина. [9]

Именно поэтому важно сказать о Lex genetica как правовом и концептуальном феномене. В самом общем виде Lex genetica можно определить, как систему нормативного регулирования вопросов генетического тестирования, генетического редактирования, терапии, инженерии, а также социальных последствий указанных действий. Данное регулирование принципиально важно для Российской Федерации в контексте реализации положений Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2035 года. [8] В числе приоритетов указан переход к персонализированной медицине, высокотехнологичному здравоохранению и технологиям здоровья сбережения в том числе за счёт рационального применения лекарственных препаратов.

На сегодняшний день единого понятия «персонализированной медицины не существует, рассмотрим некоторые из вариантов, предложенных зарубежными специалистами в области медицинского права.

Персонализированную медицину определяют как «быстро развивающуюся область здравоохранения, основанную на интегрированном, координированном и индивидуальном для каждого пациента подходе к анализу возникновения и течения заболевания» [14] или как «интегральную медицину, которая включает разработку персонализированных средств лечения на основе геномики, тестирование на предрасположенность к болезням, профилактику, объединение диагностики с лечением и мониторинг лечения». [18] Более того, 14 мая 2018 года, в Санкт-Петербурге под эгидой Европейского регионального бюро Всемирной организации здравоохранения прошло совещание в целях выработки общей позиции по персонализированной медицине «Персонализированная медицина и геномика», на котором был освещён ряд вопросов, касающихся развития персонализированной медицины. Концепция геномики общественного здравоохранения хорошо известна; она была определена на международном рабочем совещании, состоявшемся в Белладжио (Италия) в 2005 г., как «ответственное и эффективное воплощение знаний и технологий на основе генома в государственную политику и услуги здравоохранения в интересах здоровья населения». Вопросы, связанные с геномикой общественного здравоохранения, изучаются рядом проектов и рабочих групп, включая Европейскую сеть геномики общественного здравоохранения (PHGEN), финансируемую Генеральным директоратом по здравоохранению и защите потребителей; Международный консорциум персонализированной медицины, финансируемый в рамках проекта «Горизонт 2020», и Фонд геномики общественного здравоохранения (PHG).

Внедрение ПМ в системы общественного здравоохранения сопряжено с рядом проблем. Основные условия для достижения радикальных изменений в здравоохранении были сформулированы следующим образом:

- повышение уровня генетической грамотности специалистов и населения;
- привлечение граждан к обсуждению этих вопросов;

- совершенствование стратегического руководства, повышение согласия и доверия в области здравоохранения;
- поддержание и эффективное использование жизненного цикла знаний для улучшения состояния здоровья;
- внедрение и адаптация системы оценки технологий здравоохранения для оценки новых технологий; и
- сохранение гуманности и общности в вопросах здоровья и оказания помощи.

Если взять Италию в качестве конкретного примера, то в стране был проведен семилетний процесс подготовки руководства по геномике в области общественного здравоохранения. Программный документ основан на трех основных элементах:

- систематическая оценка медицинских технологий (Оценка технологий здравоохранения) применительно к геномным тестам, используемым в настоящее время, и предрегистрационная оценка тех, которые еще не доступны для общественности;
- содействие проведению обширной подготовки в области геномики и созданию потенциала для потенциальных заинтересованных сторон, участвующих в оказании медицинской помощи и управлении здравоохранением; и
- повышение базовой грамотности населения по вопросам здравоохранения и геномики в целях информирования граждан/пациентов о преимуществах, ограничениях и рисках омиксных¹ технологий.

Подробнее о влиянии Lex genetica на эволюцию национальных правовых систем и юридической карты мира говорит в своей работе М.В. Захарова. [4]

Новые способы использования биологических коллекций в исследованиях наук о жизни

---

¹ Омиксными принято называть технологии, основанные на достижениях геномики, транскриптомики, протеомики, метаболомики, то есть науки, которые изучают, как устроен геном и как реализуется закодированная в нем информация. См. подробнее: [www.beawire.com](http://beawire.com)

Применение традиционных методов секвенирования ДНК в музейных и гербарных коллекциях было затруднено из-за необходимости обеспечить их сохранность, особенно в случае старых материалов, которые обычно дают деградированную ДНК непригодного качества. [15] Однако новая технология секвенирования может преодолеть это препятствие поскольку для этой технологии фактически требуется фрагментированная ДНК. [10]

Геномный инструментарий предоставляет уникальную возможность добавить еще одно измерение к биологическим коллекциям, характеризуя их с молекулярной точки зрения. В недалеком будущем ожидается, что музеи естественной истории и ботанические сады автоматизируют высокопроизводительное секвенирование своих коллекций, предоставляя полученные данные через порталы, централизующие всю доступную информацию о коллекциях. [24] Геномная характеристика коллекций также принесёт значительную пользу для быстрой идентификации видов с использованием метода штрих-кодирования ДНК. [22] Кроме того, огромное количество данных ДНК, полученных в результате крупномасштабного секвенирования коллекций также позволит разработать новые ДНК-штрих-коды, специфические для групп, которые невозможно описать с помощью общеупотребительных штрих-кодов. [12]

Растет количество доказательств того, что человечество вступило в новую эру массового вымирания (Anthropocene), обусловленную деятельностью человека, сходной по темпам и масштабам, аналогичным последним пяти крупным вымираниям. [13] Исследования на основе коллекций может сыграть важную роль в минимизации последствий изменения климата и разрушения среды обитания. Например, точно составленное древо жизни вместе со штрих-кодами ДНК на основе коллекций могут быть использованы в качестве эталонов для поддержки быстрых исследований биоразнообразия на основе ДНК взятой из окружающей среды (например, из почвы, воды и пр. [23]. Одним из основных препятствий в этих областях исследований является отсутствие справочной литературы для

идентификации видов. «Золотая жила» генетических ресурсов, доступных в гербариях и музеях естественной истории, может облегчить эту проблему, но экологи, исследователи коллекций и лица курирующие коллекции должны работать совместно для достижения этой цели.

Заключение

В этом исследовании были раскрыты перспективы применения коллекций в геномных и других естественнонаучных изысканиях, которые теперь становятся доступными.

Во всем мире биологические коллекции сталкиваются с многочисленными угрозами, связанными с недостаточной финансовой поддержкой со стороны правительств и университетов, и неблагоприятными изменениями в ожиданиях научного сообщества. Такая недальновидность парадоксальна, если учесть, что глобальное геномное хранилище, которым являются мировые биологические коллекции, сейчас находится на грани того, чтобы раскрыть свои генетические секреты.

Список литературы:

1. URL: www.beawire.com (дата обращения: 22.04.2022)
2. Биографическая энциклопедия РАСХН — ВАСХНИЛ, электронная версия на сайте www.cnshb.ru
3. Центры происхождения культурных растений/Вавилов Н.И.— Л.: Тип. им. Гуттенберга—1926.
4. Lex genetica-многослойный пирог на современной юридической карте мира / М.В. Захарова // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)— № 7 (83)— 2021. — С. 18-33.
5. Закладка основ генетического банка *in vitro* редких и исчезающих видов растений образовательного центра «Сириус» / Коротков О.И., Князева И.В./ Вестник КрасГАУ.— № 12. — 2021. — С. 105–109.
6. Закон гомологической изменчивости (К 60-летию со дня открытия Н. И. Вавиловым закона). / Медников Б. М. — М.: Знание, 1980. — 64 с.
7. Биоразнообразие и биоколлекции: проблема соответствия/ И.Я Павлинов //Сборник трудов Зоологического музея МГУ им. М.В. Ломоносова— Т.54— 2016 г. С. 733-786.
8. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации утверждена Указом Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642 (в ред. Указа Президента Российской Федерации от 15.03.2021 № 143)
9. В фокусе исследования — человек: этические регулятивы научного познания/ Юдин Б.Г. // Этос науки на рубеже веков. — М., — 2005. — С. 227.
10. Herbarium genomics: plastome sequence assembly from a range of herbarium specimens using an Iterative Organelle Genome Assembly pipeline. / Bakker F.T. Lei D. Yu J.

- Mohammad S., Wei Z., van de Kerke S., Gravendeel B., Nieuwenhuis M., Staats M., Alquezar-Planas D.E., Holmer R. // Biological Journal of Linnean Society. — Vol. 117, Issue 1 — 2016. — Pp. 33-43. doi:10.1111.
11. Collections-based research in the genomic era. / Buerki S., Baker W.J. // Biological Journal of the Linnean Society, Volume 117, Issue 1, January 2016, Pages 5–10, <https://doi.org/10.1111>
  12. Straightening out the screw-pines: a first step in understanding phylogenetic relationships within Pandanaceae. / Buerki S., Callmander M.W., Devey D.S., Chappell L., Galaher T., Munzinger J., Haevermans T., Forest F. // Taxon Vol.61. — 2012. — Pp. 1010–1020.
  13. Accelerated modern human-induced species losses: entering the sixth mass extinction. / Ceballos G., Ehrlich P.R., Barnosky A.D., García A., Pringle R.M., Palmer T.M. // Science Advances — Vol. 1. Is.5— 2015. — Pp. 1-5.
  14. Personalized medicine: progress and promise. / Chan I.S., Ginsburg G.S. // Annual Review Genomics Human Genetics — № 12— 2011. — Pp.217-44.
  15. A snapshot of extinction in action: the decline and imminent demise of the endemic Eligmocarpus Capuron (Caesalpinioideae, Leguminosae) serves as an example of the fragility of Madagascan ecosystems. / Devey DS, Forest F, Rakotonasolo F, Ma P, Dentinger B.T.M., Buerki S. // South African Journal of Botany — № 89— 2013. — Pp. 273–280.
  16. The plant traits that drive ecosystems: Evidence from three continents. / Diaz S., Hodgson J.G., Thompson K., Cabido M., Cornelissen J.H.C., Jalili A., Montserrat-Martí G., Grime J.P., Zarrinkamar F., Asri Y., Band S.R., Basconcelo S., Castro-Díez P., Funes G., Hamzehee B., Khoshnevi M., Pérez-Harguindeguy H., Pérez-Rontomé M.C., Shirvany F.A., Vendramini F., Yazdani S., Abbas-Azimi R., Bogaard A., Boustani S., Charles M., Dehghan M., L. de Torres-Espuny, Falcuk V., Guerrero-Campo J., Hynd A., Jones G., Kowsary E., Kazemi-Saeed F., Maestro-Martínez M., Romo-Díez A., Shaw S., Siavash B., Villar-Salvador P., Zak M.R. // Journal of Vegetation Science — Vol. 15, Is. 3— 2004.—Pp. 295-304. <https://doi.org/10.1111/j.1654-1103.2004.tb02266.x>
  17. Herbarium specimens as exaptations: New uses for old collections. Heberling J.M., Isaac B.L. // American Journal of Botany. — 2017 July — № 104(7)—Pp. 963-965. doi: 10.3732.
  18. From molecular diagnostics to personalized medicine. / Jain K.K. // Expert Rev Mol Diagn. — July — № 2(4)— 2002.— Pp.299-301. doi: 10.1586/14737159.2.4.299. PMID: 12138493.
  19. Biological collections for understanding biodiversity in the Anthropocene. / Meineke E.K., Davies T.J., Daru B.H., Davis C.C. // Phil. Trans. B. R. Soc., 2018 <http://dx.doi.org/10.1098>. Pp. 1-9.
  20. Correlates of extinction proneness in tropical angiosperms / Navjot S. Sodhi, Lian Pin Koh, Kelvin S.-H. Peh, Hugh T. W. Tan, Robin L. Chazdon, Richard T. Corlett, Tien Ming Lee, Robert K. Colwell, Barry W. Brook, Cagan H. Sekercioglu, Corey J. A. Bradshaw // — Biodiversity and Distributions — Vol. 14, Is. 1.— 2008.— Pp. 1-10.
  21. Botanic gardens are an untapped resource for studying the functional ecology of tropical plants. / Timothy M. Perez, Oscar Valverde-Barrantes, Catherine Bravo, Tyeen C. Taylor, Bele'n Fadrique, J. Aaron Hogan, Christine J. Pardo, James T. Stroud, Christopher Baraloto and Kenneth J. Feeley // Phil. Trans. B. R. Soc.— 2018.— Pp. 1-9. doi:10.1098.
  22. The barcode of life data system (www.barcodinglife.org). / Ratnasingham S., Hebert P.D.N. // Molecular Ecology Notes — Is.7—2007. — Pp. 355–364
  23. Environmental DNA. Molecular Ecology. / Taberlet P., Coissac E., Hajibabaei M., Riesberg L.H.// —Is.21 (8)—2012.—Pp.1789–1793.
  24. Collections-based systematics: opportunities and outlook for 2050. Journal of Systematics and Evolution. / Wen J., Eckert-Bond S.M., Appellants M.S., Dorr L.J., Funk V.A. // — Vol. 53, Is. 6. — 2015. — Pp. 477-488. doi:10.1111

Мария Глебовна Руда

Магистрант Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

e-mail: maryruda@mail.ru

SPIN:8958-2070

ORCID: 0000-0002-9350-6259

Научный руководитель:

Елена Константиновна Нечаева

к.ю.н., доцент кафедры Интеграционного и европейского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

e-mail: EKNECHAEVA@msal.ru

SPIN:8717-3161

УДК 34
ББК 67

XXIII Международная научная конференция «Цивилизация знаний: российские реалии»
стратегическая панель «Цивилизационные задачи современного правоведения: наука,
образование, практика» (г. Москва, 08 апреля 2022 г.) — М.: АНО ВО «Российский новый
университет», 2022. Режим доступа: <https://rosnou.ru/institute/gi/conference/cz2022/> — Загл. с
экрана.

Рецензенты:

Бевзюк П.И.; Быкова Н.В.; Гадельшина Л.И.; Дорохов Н.И.; Ключенко Л.Н.; Куликов Е.С.;
Помазкова С.И.

Под общей редакцией:

Палкин Е.А. — кандидат физико-математических наук, профессор, проректор по научной работе,
научный руководитель АНО ВО «Российский новый университет»;
Батколина В.В. — кандидат педагогических наук, исполнительный директор гуманитарного
института АНО ВО «Российский новый университет»;
Тыртышный А.А. — кандидат психологических наук, доцент, заместитель проректора по научной
работе АНО ВО «Российский новый университет».

Составитель:

Прядкин В.В.

В сборнике опубликованы доклады и статьи в авторской редакции.

Научное издание

В сборнике опубликованы доклады и статьи в авторской редакции.

Системные требования:

Операционная система Windows XP или новее, macOS 10.12 или новее, Linux.

Программное обеспечение для чтения файлов PDF.

АНО ВО «Российский новый университет»

«Autonomous Non-commercial Organization of Higher Education “Russian New University”» 105005, г.

Москва, ул. Радио, д. 22

ДАННОЕ ИЗДАНИЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНО ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ НА
ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЯХ
ISBN 978-5-89789-187-0

